

ОТ РЕДАКТОРА

Характерной особенностью современного периода является рост информации и необходимость оперативного доступа к ней, получение, передача, производство и распространение знаний. Мировое книгоиздание развивается в XXI веке бурными темпами. Несмотря на активную дискуссию в мировом сообществе о печальном будущем печатных изданий в связи с быстрым развитием электронных информационных технологий, происходит рост книжного производства в Великобритании, Японии, Германии, США. Россия в 2000 году вошла в десятку лидеров мирового издательского прогресса по числу названий. Поэтому Московская международная книжная выставка-ярмарка, которая традиционно проводится в первую неделю сентября, с годами приобретает все большую популярность.

Впервые выставка-ярмарка была проведена на ВДНХ (ВВЦ) осенью 1977 года под девизом "Книга на службе мира и прогресса". В 1989 году из названия форума было изъято слово "выставка", и последующие восемь московских встреч книгоиздателей, читателей и авторов назывались книжной ярмаркой. Этим подчёркивалась коммерческая составляющая мероприятия. Вновь официальное название "книжная выставка-ярмарка" вернулось в 2001 году.

В 1991 году, после августовских событий, проведение уже полностью подготовленной книжной ярмарки было отменено "по политическим мотивам".

Вопреки дефолту 1998 года, книжную ярмарку посетило рекордное количество посетителей – 250 тысяч человек.

В 2009 году, несмотря на мировые экономические проблемы, на выставке-ярмарке были представлены более восьмисот стендов, занявших площадь 24 000 кв. метров.

В 2010 году на книжной ярмарке впервые прошёл "Праздник словаря", а книжный фестиваль под открытым небом BookMarket был организован в московском саду "Эрмитаж", как составная часть книжной ярмарки за пределами ВВЦ.

Почётным гостем ММКВЯ 2011 была Италия. В рамках книжной выставки-ярмарки проводилась акция "Книговорот" – любой посетитель мог обменять прочитанную книгу на издания, представленные организаторами ярмарки на специальном стенде.

Юбилейная двадцать пятая книжная ярмарка на ВВЦ проходила с 5 по 10 сентября 2012 года. Почётным гостем ярмарки в этот раз была Франция. BookMarket проводился в московском музее "Музеон" на Крымском Валу. Впервые всем студентам России, чтобы попасть на ярмарку, достаточно было предъявить студенческий билет, а преподавателям профильных вузов – своё служебное удостоверение.

27 Московскую международную книжную выставку-ярмарку за пять дней посетило более 220 тысяч москвичей и гостей столицы. И это еще раз подчеркивает значимость книги в современном мире, ее влияние на культуру и взаимоотношения людей разных по национальности, происхождению, вероисповеданию. Книга позволяет заглянуть в завтра, сохранить прошлое, отразить настоящее.

Официальный сайт московской международной книжной выставки-ярмарки <http://www.mibf.ru/>.

В НОМЕРЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

КАМЕНЕВА Г.Н. Феномен женского воинского добровольчества (1941–1945 гг.) -- 4

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

АГЕЕВА Н.И. Культурное самоопределение детей-мигрантов младшего школьного возраста в процессе изучения народного танца ----- 9

ГРИГОРЬЕВ А.Ф. Роль традиционной культуры народов Ставрополя в системе воспитания духовно-нравственных ценностей: проблемы и противоречия ----- 11

ГРИГОРЬЕВА М.А., ЛЕОНОВА С.Г. "Страх и трепет": обряд обезвреживания в погребальной практике ираноязычных кочевников Северного Кавказа ----- 17

КАЛАНТАРЯН Л.А. Фестиваль "Музыкальная осень Ставрополя" как средство межкультурного диалога в музыкальном пространстве региона ----- 21

МИГУНОВА М.Г. Проблема традиции в отечественной философско-культурологической мысли XX века ----- 24

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

БЕЛЕВЦОВА А.М. Социально-педагогическая значимость игры в творческом развитии и познавательной деятельности младших школьников ----- 27

БЛИЗНИЧЕНКО М.В., ОСТРИКОВА И.Н. Эволюция музыкального ритма в исторической ретроспективе -----	29
ВАСИЛЬЕВА О.С. Концептуальные особенности инновационной модели деятельности учреждения высшего образования -----	32
КЛЕМЕНЧУК С.П. Роль телесно-пластической двигательной активности в гармоничном воспитании девочек 7-8 классов -----	34

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОРЯИНОВ М.Ф. Инновационный подход к вопросам энергосбережения в швейных машинах -----	38
---	----

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧМЕЛЕВА Г.А., КОКОРЕВА В.В. О монотонной ветви нелинейной спектральной задачи -----	41
--	----

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЧУПРИНА А.А. Семьецентризм российского общества как альтернатива модернизационным процессам социального бытия в экзистенциально-аксиологическом измерении -----	44
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АГАРКОВА Л.В., ПОДКОЛЗИНА И.М. Денежно-кредитная политика в России и инструменты ее реализации -----	48
ВАСИЛЕНКО Е.В., КОТЕНЕВ А.Д., ЕВДОШЕНКО В.В. Анализ факторов развития рынка туристско-рекреационных услуг -----	50
ДАВЫДЯНЦ Д.Е. Межнаучная область на стыке философии, физики и экономики: теоретико- методологические основы, системообразующие начала, математический инструментарий (в порядке теоретической постановки) -----	54
ЕВДОШЕНКО В.В., ЖИКРИВЕЦКАЯ Ю.В. Внешнеэкономические связи Северо-Кавказского макрорегиона на современном этапе -----	63

ЛЮ С. Стратегический анализ интеллектуального капитала на примере China Construction Holdings LTD ----	69
ЛЮ Ц. Состав интеллектуального капитала в соответствии с российскими и международными стандартами учета -----	73
ЛЮ Ч. Идентификация и учетно- аналитическое обеспечение рискованных ситуаций -----	76
МЕЛЬНИКОВА Л.А., КЛЕНОВСКАЯ М.А. Финансовое планирование потоков денежных средств: практические аспекты ----	79
НАЗАРОВА Т.О., ФЕДИНА И.В. Особенности функционирования и тенденции развития мирового рынка энергетического угля -----	82
ПОГОСЯН В.В. Современное состояние кредитного рынка России и тенденции развития кредитных отношений банков с предприятиями малого и среднего бизнеса -----	86
ПУЧКОВА Е.М., СЕНИЦЫНА И.В. Контроль качества в соответствии с российскими и международными стандартами аудита -----	89
СОКОЛОВА А.Н. Основы организации виртуального учета -----	94
СУСПИЦЫНА Г.Г., ПРОЦЕНКО Е.А. Принципы учета эффективности использования основных фондов -----	97
ФУРСОВ В.А., ЛАЗАРЕВА Н.В. Когнитивный маркетинг как методология формирования моделей потребления -----	101
ЦЫБУЛЬСКИЙ А.И. Естественнонаучный подход к оценке и учету неопределенности в деятельности предпринимателей сферы сервиса -----	107
ЦЫРКУНОВА Д.В. Разработка системы финансового контроллинга на предприятиях малого бизнеса -----	112
ЮРИНА В.П. Повышение качества управления государственными и муниципальными финансами в РФ -----	117
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ -----	120

CONTENS

KAMENEVA G.N. Phenomenon of women's military volunteerism (1941–1945) -----	4
AGEEVA N.I. Cultural identity of migrant children of primary school age in study of folk dance -----	9
GRIGORIEV A.F. Role of traditional culture of the people of Stavropol territory in the educational system of spiritual and moral values: problems and contradictions -----	11
GRIGORIEVA M.A., LEONOVA S.G. "Fear and trembling": the rite of burial practice in neutralization of the Iranian-speaking nomads of the North Caucasus -----	17
KALANTARYAN L.A. Festival "Stavropol musical autumn" as a tool of intercultural dialogue in the musical space of region -----	21
MIGUNOVA M.G. The problem in the Russian tradition of philosophical and cultural urological thought of the XX century -----	24
BELEVTSOVA A.M. The social and pedagogical importance of game in creative development and cognitive activity of younger school students -----	27
BLIZNICHENKO M.V., OSTRIKOVA I.N. Evolution of a musical rhythm in a historical retrospective -----	29
VASILYEVA O.S. Innovative model conceptual peculiarities of higher educational institutions activity -----	32
KLEMENCHUK S.P. Role of plastic bodily – motor activity of harmonious education of girls of 7-8 classes -----	34
GORYAINOV M.F. An innovative approach to energy saving in sewing machines -----	38
CHMELEVA G.A., KOKOREVA V.V. On monotone branches of the nonlinear spectral problems -----	41
CHUPRINA A.A. Semetsentrizm Russian society as an alternative to modernization processes of social life in existential-axiological dimension -----	44
AGARKOVA L.V., PODKOLZINA I.M. Monetary policy in Russia and the instruments for its implementation ---	48
VASILENKO E.V., KOTENEV A.D., EVDOSHENKO V.V. Analysis of factors market development of tourism and recreation -----	50
DAVYDYANTS D.E. Minucia area at the intersection of philosophy, physics and Economics: the-oretical-methodological bases, the backbone started, mathematical tools (in order of theoretical productions) -----	54
EVDOSHENKO V.V., ZHIKRIVETSKAYA J.V. Foreign economic relations of the North Caucasus macro-region at the present stage -----	63
LIU S. Strategic analysis of intellectual capital in the case China Construction Holdings LTD -----	69
LIU T. Composition of intellectual capital in accordance with Russian and International accounting standards -----	73
LIU CH. Identification and accounting for risk situations -----	76
MELNIKOVA L.A., KLENOVSKAY M.A. Financial planning cash flow: practical aspects -----	79
NAZAROVA T.O., FEDINA I.V. Features of functioning and main tendencies of development of the world market of steam coal -----	82
POGHOSYAN V.V. The current state of the credit market in Russia and development trends of banks' credit relations with small and medium-sized businesses -----	86
PUCHKOVA E.M., SINITSYNA I.V. Quality control in accordance with Russian and International standards on auditing -----	89
SOKOLOVA A.N. Foundations of virtual account -----	94
SUSPITSYNA G.G., PROTSENKO E.A. Principles of the accounting of efficiency of use of fixed assets ----	97
FURSOV V.A., LAZAREVA N.V. Cognitive marketing as methodology of formation of the consumption patterns -----	101
TSYBULSKY A.I. Risk-based strategic management of managing subjects of service -----	107
TSYRKUNOVA D.V. Development of a system of financial controlling at the enterprises of small business -----	112
YURINA V.P. Improved management state and municipal finance in Russia -----	117

PHENOMENON OF WOMEN'S MILITARY VOLUNTEERISM (1941–1945)

Kameneva Galina Nikolaevna, PhD of Historical science, Senior Researcher, Department of History, Stavropol State Historical-Cultural and Natural-Landscape Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave, Stavropol
E-mail: KamenevaGN@mail.ru

This article analyses different factors of mobilization activity of the women during the Great Patriotic War and presents the statistic factual material confirming the mass character of the female youth's voluntary views in South Russia.

Keywords: women-volunteers; voluntary formations; motivation factors; social-demographic characteristics; Komsomol and Party Mobilizations.

УДК 94(470.6).084

**ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО ВОИНСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА
(1941–1945 гг.)**

© **Каменева Г.Н.**, 2015

В статье анализируются факторы мобилизационной активности женщин в годы Великой Отечественной войны, представлен статистический и фактический материал, подтверждающий массовость добровольческих настроений женской молодёжи Юга России.

Ключевые слова: женщины-добровольцы; добровольческие формирования; мотивационные факторы; социально-демографические характеристики; комсомольские и партийные мобилизации.

Массовый порыв женщин с оружием в руках защищать свою Родину обнаруживается в отечественной истории многочисленными свидетельствами, особенно изобилует примерами XX век. Россия имела опыт привлечения женщин-добровольцев на военную службу: в годы Первой мировой войны – свыше 25 тыс.; в годы Гражданской войны – свыше 60 тыс. человек [1]. Однако служба в действующей армии более 1 миллиона женщин в годы Великой Отечественной войны [2] является до сих пор явлением беспримерным в военной истории.

Природа данного феномена до конца не изучена. Сегодня нередко дискуссии в разрезе: а имел ли место феномен массового духовного порыва женщин защищать Отечество или данное явление явилось результатом командно-административного ресурса? Подобный контекст постановки проблемы ставит под сомнение в целом явление добровольчества в годы Великой Отечественной войны. Ответы на эти вопросы важны для понимания духовных факторов Победы, для осмысления квинтэссенции сознания советского человека. Разобраться в поставленной проблеме во многом помогает анализ региональной истории, тем более что Юг России представляет собой своеобразную микромодель российского социума.

Всплеск воинского женского добровольчества в годы Великой Отечественной войны, наряду с глубинными социально-культурными изменениями общества (включая структурные изменения семьи), во многом был определён предвоенной политикой советского государства, способствовавшей быстрому развитию женской эмансипации. В 1920–1930-е гг. в жизни женщин и их социальной роли произошли значительные изменения. Развиваясь в духе социальной свободы, равноправия полов и общественного признания, они освободились от рамок стереотипа женщины-домохозяйки, активно включились в общественную деятельность. Значительно вырос уровень их грамотности. Наблюдался численный рост так называемой идейной женской молодёжи, пополнявшей состав партийных и комсомольских организаций. С середины 1930-х правительство уделяло большое внимание физическому развитию молодёжи, препода-

КАМЕНЕВА Галина Николаевна, кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник, Отдел истории, Ставропольский государственный историко-культурный и природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г.Н. Прохрителева и Г.К. Паве, Ставрополь
KamenevaGN@mail.ru

ванию истории, патриотическому воспитанию. Использовался мощный арсенал средств воздействия на массовое сознание: литература; кинематограф; радио; музыка; живопись. Разнообразны были организационные формы агитационно-пропагандистской и просветительской работы: собрания; съезды; митинги; лекции; беседы и др. Вовлечённая во все сферы жизни общества, когда каждый день рождались новые общественные инициативы и акции, женская молодёжь стала частью широких масс советских энтузиастов. Предвоенные комсомольские призывы под лозунгами: "Девушки – на трактор!", "Девушки – в авиацию!", "Девушки – на комсомольскую стройку!" и другие явились своего рода психологической подготовкой к массовому участию женской молодёжи в войне.

Более 10 млн девушек получили начальную военную подготовку до войны в организации "Осоавиахим" ("Союз Обществ содействия обороне, авиации и химической промышленности") [3]. Освоив различные военные специальности, они составляли важный резерв для пополнения армии в случае войны. Их право на воинскую службу было зафиксировано в Законе "О всеобщей воинской обязанности", принятом 1 сентября 1939 года. Согласно статье 13-й, в армию и флот для несения вспомогательной и специальной службы принимались женщины, имеющие медицинскую, ветеринарную и техническую подготовку [4]. Однако этим правом в 1939 году по Северо-Кавказского Военному Округу воспользовались лишь 76 человек [5]. Спускным механизмом движения женского воинского добровольчества явилась весть о начале войны. Уже в первые дни войны, на собраниях и митингах, женщины Юга России заявляли о своей готовности встать на защиту Родины, отдать силы, а если потребуется, то и жизнь.

Анализ показал, что среди добровольцев, подавших заявления об отправке в армию за первые две недели войны, до 50% были женщины. Так, было подано: более 4000 заявлений от женщин Кубани; около 1000 – Чечено-Ингушской АССР; более 1000 – Ставрополя, в том числе 157 Карачая и Черкесии и других субъектов региона [6]. Женщины приняли активное участие в национальных добровольческих движениях, широкий размах которых позволил создавать национальные добровольческие формирования – народные ополчения, организуемые с начала войны и до середины 1944 г. Так, в состав народных ополчений Краснодарского и Ставропольского краёв заявля-

ния подали 106 тыс. женщин (20% состава). В ряды народного ополчения Дагестана за годы войны вступили 3570 женщин [7].

Однако не все женщины-добровольцы были приняты на военную службу. Из числа прошедших военно-медицинскую комиссию и не имеющих особых обстоятельств, как, например, наличие малолетних детей и других иждивенцев, предпочтение отдавалось молодым, с законченным средним образованием, политически грамотным и получившим медицинскую и специально-техническую подготовку. Многие проявляли большую настойчивость, добиваясь отправки на фронт, обращаясь в военные комиссариаты, партийные и комсомольские организации.

Идеи эмансипации всегда наиболее популярны в молодёжной среде. Более 80% мобилизованных в армию женщин на территории Юга России, находились в возрасте до 35 лет, из них 52% – до 25 лет [8]. Эмансипированная часть женской молодёжи была свободна от предрассудков прошлого, родилась и выросла в советском обществе, впитала его идеалы и была готова отстаивать их до самопожертвования.

Беседы и интервью с женщинами-военнослужащими показывают, что среди мотивационных факторов мобилизационной активности выделяются, прежде всего: чувства гражданского долга и патриотизма; потребность ощутить свою значимость в деле Победы. Глубокий патриотизм молодого поколения, воспитанного на героических символах недавнего революционного прошлого страны и вместе с тем молодёжно-романтическое представление о войне, отличали девушек, осаждавших военкоматы. Вспоминая свои ощущения в первые дни войны, Точкина (Чернышова) Анастасия Тимофеевна, жительница г. Ставрополя, отмечала: "Потребность быть полезной Родине настолько была велика, что я не могла не оказаться в армии. 18-летней девчонкой, я 3 дня, ночуя в городском сквере, выстаивала очереди в военкомат, умоляла взять на фронт" [9].

Были случаи, когда среди мобилизованных добровольцев оказывались и подростки. Так, тайком от родителей ушла на фронт 14-летняя жительница Дагестана Клара Солоненко, выдав себя за 17-летнюю Наташу Радченко. За короткое время овладела профессиями телеграфиста, санинструктора, сапёра, разведчика, артиллериста. Трижды была ранена. Когда командование узнало её истинный возраст, демобилизовало. Однако домой Клара не вернулась. Она стала работать медсестрой в во-

енном госпитале. После неоднократных заявлений о возвращении в строй, в августе 1944 г. получила разрешение. "Теперь я опять вояка", – радостно сообщала она домой. Однако в разведку её больше не посылали, оставили санинструктором в артиллерийском дивизионе. В октябре 1944 г. Клара погибла в бою. Она была награждена двумя медалями, орденом Славы III степени и посмертно орденом Славы II степени [10]. Судьба этой юной героини похожа на военные судьбы тысяч других девушек.

Другим мотивом было желание находиться вместе со своими близкими. Дух коллективизма, братства в борьбе за общее дело был свойственен большинству советских граждан. Ставропольчанка Аня Кириленко в своём заявлении писала, что желает бороться против врага рядом с 4-мя братьями, ушедшими на фронт [11], комсомолка Н. Шабанова – желает сражаться рядом с отцом [12]. Несмотря на угрозы родных и слёзы матери, вслед за отцом и 3-мя братьями ушла на фронт Ольга Марченко [13]. Мария Моисеевна Шевченко из г. Майкопа Адыгейской АО ушла в ряды Красной Армии вслед за мужем (уже в первые месяцы войны удостоенного звания Героя Советского Союза) и 4-мя сыновьями офицерами [14]. Упорно добивалась перевода к месту службы своего мужа военнослужащая 411-го отдельного зенитно-артиллерийского батальона (ОЗАБ) Северо-Кавказского фронта (СКФ) Полина Ермолаева. Её желание и настойчивость вызвали сочувствие и содействие многих лиц, ходатайствующих о её просьбе вышестоящему начальству. Заявления Ермолаевой дошли до начальника отдела укомплектования и военного прокурора фронта и были удовлетворены [15].

Мотивом службы в армии было также желание многих отомстить врагам за смерть родных и близких. Евгения Данилевская из г. Махачкалы Дагестана добровольно ушла на фронт, после известия о гибели мужа [16]. Сержант Аврутина А.И., в апреле 1943 г. в рапорте к начальнику отдела укомплектования 45-й армии СКФ, просила о переводе для службы в часть, в которой погиб её муж [17]. 18-летняя Халимат Эбзеева из Карачаево-Черкесии, ушла в армию, поклявшись отомстить за смерть брата [18]. Анализ мотивационных факторов краснодарских девушек-снайперов показывает, что в судьбе каждой из доброволок были переплетены личная и национальная трагедия. К 1943 году население Юга России уже испытало весь ужас оккупационного режима. Всего на территории региона было истреблено более 100 тыс. человек гражданского населения [19].

Убеждённость в справедливости возмездия и желание лично его осуществить определяли выбор девушками стрелковой специальности.

Немало среди доброволок было из многодетных семей и детских домов. Нахождение их в действующей армии в экстремальной жизненной ситуации давало им ощущение защищённости, определённые социальные гарантии, осознание собственной полезности.

Желая придать массовому стремлению женщин оказаться в действующей армии более планомерный и организованный характер, государство призвало их овладевать военным делом, а ГКО принял ряд постановлений об их мобилизации для несения военной службы в различных родах войск [20]. Пик массовых женских мобилизаций пришелся на тяжёлые, переломные в войне 1942–1943 годы. Всего за годы войны на основании постановлений ГКО было издано 17 приказов НКО СССР о мобилизации женщин на службу в армию и флот. Главной их целью была замена мужчин-военнослужащих в специальных частях, для использования в полевых войсках. Агитационно-пропагандистская работа среди женщин велась через местные партийные, советские, комсомольские организации. Было проведено 5 мобилизаций женщин-коммунисток. ЦК ВЛКСМ принял 14 постановлений о мобилизации в армию женской молодёжи, в результате чего по стране было призвано более 550 тыс. комсомолок [21].

Анализ документов центральных и региональных архивов позволяет утверждать, что общая численность женщин Юга России в Вооружённых Силах страны за годы войны составила более 100 тыс. человек [22]. В том числе в результате комсомольских мобилизаций только за 1942 год – январь-февраль 1943 года по Югу России было мобилизовано около 37000 девушек [23].

В целом активная и многогранная агитационно-пропагандистская работа государства не переходила и не могла переходить в систему давления на представителей женской молодёжи. Следует подчеркнуть, что, к примеру, выбор стрелковой специальности априори мог быть исключительно добровольным и осознанным желанием девушек. Поскольку был связан с высокой степенью риска для жизни. Кроме того, необходимо было обладать рядом морально-психологических качеств, в т.ч. способностью целенаправленно уничтожать врага, огромное значение имеют многочисленные критерии физических качеств, среди которых – зрение, выносливость и мн. др. Обращает внимание и тот факт, что если приказы НКО

№ 0058 (от 26 марта 1942 г.), № 0902 (от 21 ноября 1942 г.), № 0367 (от 21 мая 1943 г.), № 0237 (от 3 апреля 1943 г.) о мобилизации девушек и женщин в стрелковые части определяли "производить отбор добровольцев в возрасте от 18 до 26 лет" [24], то анализ демографических данных краснодарских комсомолок-снайперов показывает, что подавляющая их часть была 1924–1925 г.р., т.е. 17–18-летние выпускницы школ [25].

Конечно, было бы несправедливым отрицать, что имели место и перегибы, и примеры формализма в организационно-мобилизационной работе. Так, обнаружилось, что во время второго потока мобилизации девушек в ВМФ в августе 1942 г. в РВК г. Астрахани, в условиях стремительно надвигающейся угрозы оккупации региона, принцип добровольности был не соблюден. Большинство из призванных девушек были учащимися, которые заявили, что в день мобилизации в 12 часов дня у них закончился последний урок, к 14 часам они были вызваны в военкомат, а 18 часов началась отправка в г. Баку в состав Каспийской Военной Флотилии [26]. Однако нарушение были установлено до принятия девушками присяги и никто из них не воспользовался правом вернуться домой. Причинами же так называемых "отсевов" мобилизационных наборов являлись, главным образом, вовремя не выявленные проблемы здоровья как результат недобросовестно проведенных медосмотров местными военкоматами.

В целом же мнение сторонников т.н. "мобилизованного патриотизма" абсурдно. Можно силой заставить одного человека подняться в атаку, можно группу людей под страхом смерти погнать на траншеи противника. Но заставить административными методами в течение четырёх лет миллионы молодых людей делать выбор с риском для жизни и при этом совершать подвиги, невозможно. Здесь нужны другие цели и мотивы, справедливые и гуманные в своей основе, одинаково близкие и дорогие для каждой народности, каждого человека. Такие цели и мотивы в экстремальных ситуациях сплавляют людей, их единство становится реальной силой.

Добровольческое движение в годы Великой Отечественной войны явилось своеобразной формой пассионарной энергии советского общества. Женский воинский патриотизм сыграл значимую роль в формировании общего эмоционального подъёма и морально-психологического климата в стране. Наравне с мужчинами на алтарь Победы самозабвенно при-

несла себя наиболее деятельная, жизнелюбивая, преданная идее свободы и процветания Родины, часть женской молодёжи.

Примечания:

1. Иванова Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах. – М., 2002. – С. 236.
2. Великая Отечественная война без грифа секретно. Книга потерь / под ред. Кривошеева Г.Ф. – М., 2009. – С. 38.
3. Дважды орденоносное оборонное. – М., 1983. – С. 61.
4. Мурманцева В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне 1941–1945. – М., 1974. – С. 21.
5. Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги. – М., 1992. – С. 244.
6. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 69; Ф. 32. Оп. 11309. Д. 166. Л. 276; Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247; Ставропольцы в Великой Отечественной войне. – Ставрополь, 2005. – С. 29; Документы отваги и героизма. – Краснодар, 1965. – С. 29; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 8. Д. 60. Л. 3.
7. Ратный подвиг в битве за Кавказ. – М., 1981. – С. 195.
8. ЦАМО. Ф. 144. Оп. 13189. Д. 272. Л. 392; Д. 340. Л. 554; Ф. 47. Оп. 999. Д. 206. Л. 247–250; Д. 107. Л. 108.
9. Личный архив Каменевой Г.Н. Воспоминания А.Ф. Точкиной (Чернышовой).
10. Алибберов З.М. Керимов И.К. На фронте и в тылу. Патриотизм народов Дагестана в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Махачкала, 1959. – С. 59; газета "Дагестанская правда", 24 октября 1958.
11. Ставрополье в Великой Отечественной войне. Сб. док. – Ставрополь, 1962. – С. 277.
12. Газета "Ставропольская правда", 3 апреля 1942.
13. ЦАМО. Газета Северо-Кавказского фронта "Вперёд за Родину!", 11 июня 1943.
14. Иванов Г.П. В годы суровых испытаний. – Краснодар. 1967. – С. 74.
15. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 350.
16. Дагестан на фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Махачкала, 1960. – С. 147.
17. ЦАМО. Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 354.
18. Казначеев В., Иванько Н. Юная гвардия Ставрополья. – Ставрополь. 1970. – С. 111.
19. Государственный архив Ставропольского края (ГАСК). Ф. 1852. Оп. 12. Д. 50. Л. 19; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 8. Д. 223. Л. 1; Иванов Г.П. Коммунистическая партия – организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны. – Краснодар, 1968. – С. 41; РГАСПИ. Ф. 1. Оп. 44. Д. 390. Л. 1; Очерки истории Северо-Осетинской партийной организации. – Орджоникидзе, 1969. – С. 253–254.
20. СССР в Великой Отечественной войне (Июнь 1941 г. – 1945 г.). Док. и мат. – М., 1970. – С. 72, 43.
21. Справочник-словарь. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. / ред. М.М. Кирьян. – М., 1988. – С. 269.
22. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Л. 3; Там же Д. 132. Л. 26, 42, 69; Д. 19. Л. 31–35, 45, 73–105; Ф. 32. Оп.

11289. Д. 301. Л. 203-204; Д. 166. Л. 274; Ф. 47. Оп. 999, Д. 107. Л. 48; Ф. 51. Оп. 962. Д. 70. Л. 163, 346; Ф. 144. Оп. 13189. Д. 147. Л. 313; Д. 131. Л. 347; Там же Д. 107. Л. 112-114, 209, 234-238, 240-245, 248, 252-255, 344, 359, 365; Там же Д. 281. Л. 126, Л. 293.
23. РГАСПИ. Ф.М-1. Оп.3. Д. 278, 291а, 2916.; Оп. 47. Д. 51, 52, 53, 54.

24. ЦАМО. Ф. 7. Оп. 881806. Д. 131. Д. 26.

25. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК) Ф. 2006. Оп. 2. Д. 79. Л. 7.

26. РГАСПИ. Ф.М-1. Оп. 47. Д. 53. Л. 60-62.

The movement of peoples related to political changes in the world, giving rise to new global crises in the world community. Migrant children of primary school age are exposed acculturation changes that are associated with problems in the cultural self-determination. Folk dance is defined by the author as an effective means of multifunctional character, is based on various forms of traditional culture in the form of a game is able to form cultural self-determination of children – migrants of primary school age.

Keywords: cultural self-determination; acculturation change; migrant children; early school age.

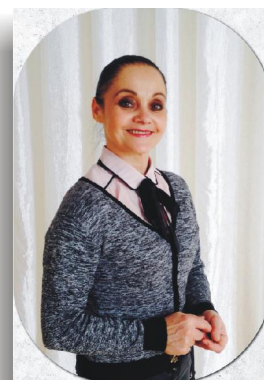
**КУЛЬТУРНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ
МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ПРОЦЕССЕ
ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНОГО ТАНЦА**

УДК 793.31+372.87

© **Агеева Н.И., 2015**

Движение народов, связанное с политическими изменениями в мире, порождает новые глобальные кризисы в мировом сообществе. Дети-мигранты младшего школьного возраста подвергаются аккультурационным изменениям, которые связаны с проблемами в культурном самоопределении. Народный танец определяется автором как эффективное средство полифункционального характера, которое на основе различных форм традиционной культуры в игровой форме способен сформировать культурное самоопределение у детей-мигрантов младшего школьного возраста.

Ключевые слова: культурное самоопределение; аккультурационные изменения; дети-мигранты; младший школьный возраст.

Современные политические изменения в мире обнаруживают стремительные миграционные движения, которые приводят к глобальным кризисам не только в России, но и в мировом сообществе. Движение народов приводит к стиранию национальных границ, развитию культурной унификации. Данная тенденция порождает различные проблемы, связанные с культурным самоопределением личности.

Как отмечают К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, С.Л. Рубинштейн, А.С. Чернышев, самоопределение личности – это действие, направленное на "поиск себя" в условиях разрешения внутренних противоречий, выхода из неопределенности.

В педагогике культурное самоопределение представлено как динамичный процесс становления, развития, поиска личностью своего места в современном поликультурном пространстве, результатом которого является выбор ею своего жизненного пути, причисление себя к той или иной культурной группе (Д.В. Григорьева, Л.М. Лисиной, А.Р. Мурасовой, П.В. Сысоева и других) [2, С. 48].

Формирование культурного самоопределения – процесс культурно обусловленный: глобальная культурная среда становится для личности её "внутренней" средой. "Народы, всматриваясь друг в друга, познают, прежде всего, себя" (Н.А. Белканов). В связи с этим зарубежные ученые с позиции глобализации делают попытки ориентировать людей на поиск, сохранение своей идентичности в личностной, групповой, культурной перспективах. Самоопределение в условиях глобализации, основанной на идее мира без границ и являющейся механизмом формирования единого общемирового пространства, выступает составной частью процессов, связанных с принятием человеком жизненно важных решений.

Между тем, младший школьный возраст – это первый этап личностного самоопределения (Г.Н. Ников, В.Ф. Сафин), основным механизмом формирования которого является идентификация, обуслов-

АГЕЕВА Нина Игоревна,
доцент, кафедра
Хореографии,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

ленная социальным окружением. Именно в начальной школе приоритетной является задача становления учащегося как субъекта учебной деятельности, в процессе чего происходит формирование позиции ученика, его отношения к окружающей действительности, осознание своей принадлежности к родной культуре и интериоризация ее ценностей [1, С. 121].

Детям-мигрантам приходится идти в новую школу с новыми правилами и формировать навыки построения диалога со всеми субъектами на новом месте проживания и навык сохранения в условиях своеобразия этнических групп собственную национальную идентичность.

Сложный процесс адаптации проходят все дети-мигранты, что порождает аккультурационные изменения. Аккультурационные изменения отражаются в таком понятии, как "культурный шок", и сходном с ним – "шок перехода", "культурная утомляемость". Симптомы культурного шока – недостаток уверенности в себе, тревожность, раздражительность, бессонница, психосоматические расстройства, депрессия. Это негативная сущность культурного шока.

Первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей, моделей поведения и в конечном счете важен для саморазвития личности.

В связи с тем, что Российская Федерация является многонациональной страной, с эффективно выстроенной системой взаимодействия и сосуществования этнических групп на одной территории, процесс культурного самоопределения проходит в более короткие сроки, особенно у детей школьного возраста. Так как согласно Федеральному государственному образовательному стандарту нового поколения выделяется важность формирования и становления на основе толерантности, диалога культур и уважения воспитать подрастающее поколение, любящего свой народ, свой край и свою Родину, обеспечить становление его гражданской идентичности, предусматривающей духовно-нравственное развитие: принятие моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей.

Действительно, как отмечает, Е.А. Исаев, детям-мигрантам необходим такой межкультурный контакт, как интеграция, то есть сохранение мигрантом своей культурной идентичности при объединении в сообщество на новом значимом основании. Мигрант синтезирует обе культуры, являясь их связующим звеном. Для этого и необходимо психологическое сопро-

вождение интеграции и социокультурной адаптации детей-мигрантов, чтобы они быстрее могли погрузиться в иную культуру и приобрести определенные качества, свойственные представителям новой культуры, также сохраняя свои культурные ценности [1, С. 122].

Следовательно, систематическая, целенаправленная деятельность по ознакомлению младших школьников с традициями и культурой нашей страны должна стать неотъемлемой частью души ребёнка, началом, продолжающим личность [4, С. 8].

Великая культура русского народа складывалась и развивалась тысячелетиями. Она славится своими обычаями, традициями и обрядами, но в наше время, когда многое утеряно, позабыто, когда неузнаваемо изменились жизненные условия народа, мы очень мало обращаемся к своим корням, к жизни наших предков, сохранившимся в фольклоре. Русский фольклор: песни, былины, сказки, православные праздники – это и есть наша родная культура. Изучение традиций, нашего наследия позволит ребенку пребывать в неиссякаемом источнике красоты, творчества, доброты и народной мудрости [5, С. 54].

В системе школьного воспитания в формировании культурного самосознания можно обратиться, к наиболее привлекательной для ребенка, традиционной танцевальной культуре, так как двигательная активность, по мнению В.А. Ананьевой, является одновременно и условием, и стимулирующим фактором развития интеллектуальной, эмоциональной и др. сфер жизнедеятельности дошкольника.

Народный танец создавался с древних времен, он был одним из первых видов деятельности, которым люди могли выразить свои чувства. Танец таит в себе огромное богатство для успешного художественного и нравственного воспитания, он сочетает в себе не только эмоциональную сторону искусства, но и развивает эстетические чувства (добро, совесть, уважение, честь и т.д.), воспитывает художественный вкус, формирует чувство коллективного творчества, путем отбора наиболее удачных форм на основе преемственности и традиций. В народном танце сохраняются игровые отношения между исполнителями и свободой самовыражения. Народная пляска как древнейший вид творческой деятельности человека позволяет ребенку изучить историю развития своего народа, национальные праздники и обычаи на основе природосообразности [3, С. 12].

На протяжении многих сотен лет народный танец, развиваясь, приобретает устойчивые

признаки – форму и стиль исполнения, традиционную тематику, песенное или музыкальное сопровождение, определенную композицию, количество участников и т.д. Систематические танцевальные занятия с детьми младшего школьного возраста – это творческий процесс с использованием игрового народного танца, который позволяет детям в игровой форме самостоятельно усваивать различные условия и взаимоотношения. Активнее осуществляется переход восприятия воображаемых условий в действительность, что позволяет сформировать целостную картину жизни, оптимальные способы освоения техники движений, телесно-культурные ориентации в пространстве [5, С. 58].

В усвоении народного танца детьми младшего школьного возраста большую роль играют музыка и костюм. Музыка – основа танца и ее художественная сущность. Народная музыка в процессе воспитания отличается от других видов музыкальных форм тем, что ей доступно передавать непосредственное движение человеческой жизни, она способна воплотить в себе дух эпохи, характер нации. Так как образы, используемые в народных музыкальных произведениях, взяты из жизни народа, конкретны и содержательны, и поэтому служат средством социализации, приобщения детей к истокам собственной культуры.

П.Ф. Лесгафт утверждал принципы взаимообусловленности психических и телесных процессов, органически заложенных в онтологию танца. Поэтому структура и лексика народного танца разрабатывается на основе культурно-исторического онтогенеза танца и сенситивных периодов развития детей. Использование этого подхода способствует оптимальному психофизическому развитию и формированию важнейших социальных качеств [8, С. 63].

Таким образом, формирование культурного самоопределения у детей младшего школьного возраста возможно через организацию специально разработанных сюжетных форм и подвижных игр народной хореографии. Систематические занятия народным танцем носят полифункциональный характер: осуществляется знакомство с традиционной культурой различных народов в игровой форме, которая способна сформировать культурное самоопределение у детей-мигрантов младшего школьного возраста.

Примечания:

1. Исаев Е.А. Особенности культурного самоопределения школьника в процессе раннего иноязычного образования / Е.А. Исаев // Вестник Университета Российской академии образования. – 2009. – № 4 (47). – С. 121-123.
2. Исаев Е.А. Региональная направленность иноязычного образования как условие культурного самоопределения учащихся / Е.А. Исаев // Вестник университета (государственный университет! управления). – М. : ГУУ. – 2009. – № 34. – С. 48-49.
3. Орлова А.Н. Русское народное творчество и обрядовые праздники в детском саду. – Владимир : Академия, – 1995. – 90 с.
4. Новицкая М.Ю. Наследие. Патриотическое воспитание в детском саду. – М. : Линка-Пресс, 2003.
5. Романенко О.Г. Патриотическое воспитание дошкольников через приобщение к национальной культуре / О.Г. Романенко, Т.В. Дорошина, К.И. Григорян // Актуальные вопросы современной педагогики (II): материалы Междунар. заоч. науч. конф. – Уфа, 2012. – С. 54-57.
6. Усова А.П. Русское народное творчество в детском саду. – М. : Просвещение, 1999. – 102 с.
7. Маханева М.Д. Приобщение детей к истокам русской народной культуры: программа О.Л. Князевой. – М. : Детство-Пресс, 2002. – 38 с.
8. Фомин А.С. Понятие "танец" и его структура / А.С. Фомин // Народный танец: Проблемы изучения / сост. и отв. ред. А.А. Соколов-Каминский; ред. кол.: Л.М. Ивлева и А.А. Соколов-Каминский. – СПб., 1991. – С. 60-74.

ROLE OF TRADITIONAL CULTURE OF THE PEOPLE OF STAVROPOL TERRITORY IN THE EDUCATIONAL SYSTEM OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES: PROBLEMS AND CONTRADICTIONS

Grigoriev Anatoly Fedorovich, DSc of Cultural science, PhD of Pedagogical science, Professor of MAN, Academician RANS, Honored Worker of Arts of ChR, Professor, Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: grig.26rus@gmail.com

In article the problems and contradictions connected with identification of a role and the importance of traditional culture of the people of Stavropol Territory in an educational system of spiritual and moral values are analyzed. In the course of the analysis of the theory and practice of development of welfare traditions of the region problems in system of regional formation of Stavropol Territory were revealed, and also ways and mechanisms of revival of traditional culture as bases of rapprochement and the all-Russian civil consolidation of the people of Stavropol Territory are defined.

Keywords: traditional culture of the people of Stavropol Territory; polycultural and multinational Stavropol Territory; preservation and reproduction of traditional culture of the people; ethnic mobilization; self-identification; unification

of spiritual and material culture, cultural globalization; spiritual and moral values; set of original cultures of authentic ethnoses.

УДК 398.221

РОЛЬ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СТАВРОПОЛЬЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАНИЯ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

© Григорьев А.Ф., 2015

В статье анализируются проблемы и противоречия, связанные с выявлением роли и значимости традиционной культуры народов Ставрополя в системе воспитания духовно-нравственных ценностей. В процессе анализа теории и практики развития социально-культурных традиций региона были выявлены проблемы в системе регионального образования Ставрополя, а также определены пути и механизмы возрождения традиционной культуры как основы сближения и общероссийской гражданской консолидации народов Ставрополя.

Ключевые слова: традиционная культура народов Ставрополя; поликультурное и многонациональное Ставрополье; сохранение и воспроизводство традиционной культуры народов; этническая мобилизация; самоидентификация; унификация духовно-материальной культуры, культурная глобализация; духовно-нравственные ценности; совокупность самобытных культур аутентичных этносов.

В условиях поликультурного и многонационального Ставрополя проблема сохранения и воспроизводства традиционной культуры народов приобретает особую остроту, социально-политическую, социокультурную и научно-практическую значимость. Реальные процессы усиления этнической мобилизации, самоидентификации, отмеченные во всем мире с середины XX века, сопутствуют нарастающей унификации духовно-материальной культуры, а также процессам глобализации. В свою очередь, тенденция культурной глобализации особенно обостряет интерес к культурной самобытности и актуализирует проблемы сохранения и возрождения национальных культурных ценностей [1].

Это вполне естественно актуализирует проблему роли и значимости традиционной культуры в воспитании духовно-нравственных ценностей в таком исторически многонациональном регионе, как Ставропольский край, в связи с чем актуализируется и проблема анализа состояния культуры и образования в крае в целом, и перспективы развития традиционной культуры народов Ставрополя, в частности.

Не случайно на самом высоком уровне в регионе проводятся научно-практические мероприятия различного статуса, посвященные вопросам роли и значимости традиционной культуры как средства формирования и развития культуры межнационального общения, духовно-нравственных ценностей школьников и учащейся молодежи, противодействия сепаратизму и экстремизму и т.д.

Совсем недавно (18 июня 2015 г.) в Ставрополе на базе Краевого Дома народного художественного творчества при поддержке Министерства культуры Ставропольского края состоялся "круглый стол" "Ценности традиционной ногайской культуры в современном пространстве", что явилось одним из показателей остроты и научно-практической значимости проблемы сохранения и возрождения традиционных культур народов Ставрополя. На этом мероприятии, с участием первых лиц правительства Ставропольского края, обсуждались самые различные вопросы, связанные с анализом со-

ГРИГОРЬЕВ Анатолий Федорович, доктор культурологии, кандидат педагогических наук, профессор МАН, академик РАЕ, заслуженный деятель искусств ЧР, профессор кафедры Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь
grig.26rus@gmail.com

стояния традиционной ногайской культуры и выработкой механизмов ее возрождения. Министр Ставропольского края А.В. Коробейников в своем выступлении, характеризуя сегодняшнее состояние дел в местах традиционного проживания ногайцев, указал на острые проблемы в социально-экономической, социокультурной сфере и призвал участников к конструктивному диалогу с целью выявления острых проблем и механизмов их решения. В ходе дискуссий участники "круглого стола" (ученые гуманитарных отраслей, руководители муниципальных образований, заведующие районных отделов культуры, работники культуры) указали на различные негативные процессы в восточных районах края, среди которых отток молодежи, миграция с восточных районов, сепаратистские настроения в молодежной среде, и отметили, что первопричиной таких процессов являются бесперспективность проживания, связанная с безработицей, постепенное забвение народных традиций, бедственное состояние учреждений культуры, отсутствие кадрового воспроизводства в сфере культуры и образования и т.д. Выступающие отмечали, что народ с утратой своих традиций, перестает ощущать свою национальную идентичность, чувствовать свою малую и большую Родину, теряет корни и обезличивается, постепенно превращаясь в однородную массу, что грозит для России гуманитарной катастрофой государственного распада и разрушения. Как не вспомнить известный тезис "Нет культуры – нет народа, нет народа – нет государства".

В ходе работы "круглого стола" были выработаны и внесены конструктивные предложения, а именно: в рамках СКФО разработать комплексную программу по возрождению традиционной ногайской культуры, включающую образовательные и культурные проекты по сохранению ногайского языка, музыкальной, хореографической культуры, их популяризации в СМИ и т.д. Вышеуказанные предложения, при всей своей конструктивности, сегодня звучат с явным опозданием, поскольку процессы отчуждения народа от своей традиционной культуры протекают сегодня быстрее, чем процессы ее возрождения и воспроизводства. Кроме того, все эти тенденции наблюдаются не только в ногайской культуре, но в большей или меньшей степени они прослеживаются в традиционной культуре других этносов.

Традиционная культура народов Ставрополья представляется некой совокупностью самобытных культур аутентичных этносов, исторически осваивающих и населяющих Став-

рополье, которые в процессе поликультурного взаимодействия и взаимовлияния во многом сформировали свою самобытность и специфичность. Поэтому процесс сохранения, возрождения и воспроизводства – проблема общая и должна решаться комплексно и системно, она не может быть решена в отдельно взятой культуре. Для этого необходимо создание равных условий для всех народов Ставрополья, в том числе, и славянского как государство образующего. В данном процессе "пожарные механизмы" не приемлемы, нужна четко слаженная системная работа различных культурно-образовательных структур и культурная политика, нацеленная на реализацию стратегии воспроизводства и ретрансляции традиционной культуры. В современных условиях развития цивилизации, когда нарушена среда бытования традиционной культуры, безусловно, необходимы условия, среда и механизмы ее возрождения, воспроизводства, сохранения и ретрансляции [2].

Традиционная культура как феноменальное явление в процессе духовно-нравственного саморазвития человека, национального воспроизводства и самосохранения этноса, аккумулируя формы бытия и результаты человеческой деятельности, является духовным скрепом своего народа. Осуществляя свои функции сохранения, воспитания и формирования этноидентификационных признаков, позволяющих человеку развиваться в своей культуре и быть ее носителем, традиционная культура является средством межкультурной коммуникации, межнационального общения и содержит в себе защитные механизмы этноса [3].

Каково же понимание и оценка роли и значимости традиционной культуры, состояние отраслей культуры на Ставрополье, и исходя из этого отношение к ней как к социальной отрасли? Каковы проблемы и противоречия?

Анализируя первый вопрос, отметим, что понимание роли и значимости культуры есть на самом высоком уровне, что подтверждается регулярностью организованных и проведенных научно-практических мероприятий различного уровня и статуса. Однако роль и значимость этнического фактора в традиционной культуре в нашем регионе не в полной мере осознаны, что характеризуется наличием противоречий: с одной стороны – проблемы этнического характера решаются исключительно ситуативно, в основном политическими, экономическими путями, а с другой – не признается фундаментальный характер образовательного,

образовательно-гуманитарного решения проблемы, связанный с целенаправленным формированием современного этнокультурного сознания.

Состояние отрасли культуры на Ставрополье характеризуется остаточным принципом финансирования, тенденцией к сокращению работников культуры в учреждениях культуры, так называемой оптимизацией, низкой заработной платой в сфере культуры, низким социальным статусом работников культуры, что в совокупности говорит и об отношении к ней как к социальной отрасли. О культуре вспоминают, к сожалению, только в прикладном ее назначении как средстве развлечения, увеселения, оформления праздничных мероприятий, забывая о главном – ее воспитательном и гуманитарном предназначении.

Одновременно можно отметить нарастание в обществе социального противоречия: с одной стороны, повышается интерес к проблематике национального самосознания, самобытным народным традициям и культуре, а с другой – изменились личностные ценностные ориентации подрастающего поколения, развивающиеся без учета традиционных духовно-нравственных приоритетов. Вспоминая аксиологические свойства традиционной культуры, отметим, что именно оптимальное соотношение общечеловеческих, национальных ценностей и этнических ориентиров создает реальные условия для конструктивного межэтнического взаимодействия, что в условиях полиэтнического региона приобретает особую социально-политическую значимость. Именно в национальных традициях и культуре аккумулируются, генерируются и закрепляются ценности духовно-нравственного порядка, которые затем передаются из поколений в поколения средствами традиционной культуры [3].

Рассматривая региональную традиционную культуру как этнокультурный компонент в процессе воспитания всего комплекса духовно-нравственных личностных ценностей, необходимо отметить взаимовлияние категорий духовно-нравственного и этнического. Традиционная культура, создаваемая народом в процессе многовековой художественной деятельности, есть результат осмысления и глубокой переработки народом окружающей среды, своих мифологических, религиозных представлений, верований и убеждений. Как социокультурное явление в процессе духовно-нравственного саморазвития, национального воспроизводства и самосохранения этноса, она аккумулирует формы бытия, результаты

человеческой деятельности, является самобытным идентифицирующим признаком в системе межкультурных коммуникаций и духовным ядром этноса [4].

В таком широком контексте традиционная культура предстает сложным социокультурным явлением, взаимосвязанным со многими историческими пластами своего этноса, отражает его самобытные черты и национальный характер. В процессе многовекового поликультурного взаимодействия народы Ставрополья вырабатывали специфические черты своей культуры, которая явилась одновременно и средством познания культуры своих соседей.

Ставропольский край в силу своего геополитического положения и исторического развития является евроазиатским полиэтническим регионом. Край исторически многонационален и характеризуются высокой степенью этнокультурного многообразия. Сложность социальной структуры предопределена совместным проживанием на его территории во многом ассимилированных индоевропейской (русские, украинцы, белорусы, армяне, греки, осетины, горские евреи), северокавказской (адыгейцы, кабардинцы, черкесы, чеченцы, ингуши и др.), алтайской (карачаевцы, татары, ногайцы, балкарцы, кумыки, азербайджанцы, туркмены, калмыки) языковых семей, исповедующих различные мировые религии [2]. В современных условиях он продолжает развиваться как полиэтнический регион, населенный народами, носителями различных культур и религий, что еще более усиливает этническое многообразие. Это регион традиционного уклада народов, живших по законам и определенным традициями, многовекового поликультурного взаимодействия, тесно переплетенных между собой наций, народностей и этнических групп. Здесь десятки народов объединены общей судьбой, на протяжении столетий они сохранили свои самобытные традиции и обогатились лучшими чертами русской культуры [4]. В процессе многовекового культурного взаимодействия народов на Северном Кавказе и Ставрополье были выработаны феноменальные культурные обычаи и традиции, такие, как гостеприимство, куначество, которые передавались по наследству от отца к сыну [4]. Именно традиционная культура явилась основой мирного сосуществования народов, их адаптации и приспособления друг к другу. Поэтому самобытность и своеобразие национальных традиционных культур многонационального Ставрополья и Северного Кавказа

должны стать предметом тщательного научного исследования, а результаты исследований – содержанием этнохудожественного образования с учетом особенностей истории региона, его этнического состава, распространенности тех или иных религиозных конфессий, художественного образования и других факторов. Именно регионализация образования способствует возрождению и сохранению культурно-национальных традиций региона, повышению культурно-образовательного уровня населения региона, формированию и развитию духовно-нравственных ценностей человека.

Исследуя данную проблематику в региональном аспекте, необходимо отметить, что задачи сохранения и возрождения самобытных традиционных культур народов Ставрополя не обрели еще в социально-культурной политике региона должной значимости. Анализ теории и практики вопросов социально-культурных традиций региона в системе регионального образования Ставрополя позволил выявить ряд проблем в развитии образования:

- на самом высоком уровне отсутствует концептуальный подход в образовательном пространстве края в понимании роли и значения традиционной культуры как регионального компонента в целостной образовательной системе воспитания духовно-нравственных личностных ценностей и как результат – недостаточная разработанность содержания регионального компонента художественного образования и слабое отражение в нем национальных традиций;

- проблемы этнически ориентированного воспитания школьников и молодежи на основе традиционной культуры теоретически не разработаны и как следствие отсутствует программное обеспечение всей многоуровневой системы регионального образования учебно-методическими комплексами, основанными на духовных ценностях национальной, традиционной культуры и фольклора народов Ставрополя;

- отсутствие необходимой преемственности и взаимосвязей между содержанием этнохудожественного образования в различных образовательных учреждениях и развитием этнохудожественного творчества в учреждениях культуры.

Кроме того, нельзя обойти проблемы социокультурного, общественно-значимого характера.

1. Одной из важнейших общественно значимых проблем является коммерциализация сфер культуры и телекоммуникаций, которые

навязывают обществу определенные стереотипы, чуждые российскому обществу.

2. Особо следует выделить проблему, связанную с узким односторонним подходом к пониманию традиционной культуры, и ее изучение вне широкого спектра социально-культурных и иных особенностей региона. В огромной степени интерес представляет исследование эффективности использования традиционной культуры как средства формирования и воспитания духовно-нравственных личностных ценностей и этнической культуры будущих учителей общеобразовательной школы.

3. Озабоченность вызывает и проблема в подготовке и воспроизводстве кадров сферы культуры и искусства. В крае до сих пор нет высшего учебного заведения профиля культуры и искусства и научно-исследовательского учреждения.

Хотя ни у кого не вызывает сомнения необходимость в условиях современного социума особого внимания к воспитанию личностных ценностей человека, отдельные вопросы все еще остаются за пределами внимания ученых. Так, изучение историко-культурных аналогий и путей разрешения противоречия между культурными и этническими системами нравственных нормативов позволяет высказать предположение о том, что выходом из сложившейся ситуации может стать целенаправленное и планомерное приобщение будущих учителей школы, независимо от их предметной специализации, к традиционной культуре в процессе их профессиональной подготовке в вузе как носителей культурных духовных ценностей. Совершенствование процессуальных основ подготовки педагогических кадров, в свою очередь, позволит реализовать на практике идею возрождения и сохранения традиционной культуры и ретрансляции ее нравственных идеалов и образцов подрастающему поколению.

Совершенно очевидно, что предпринимаемые в последние годы меры по возрождению этнокультурных ценностей не принесут желаемого результата без восстановления национальной системы образования, а следовательно, возрождения и сохранения традиционной этнической культуры. Сегодня сохранение культуры, традиций и обычаев, помогавших этносам выживать и развиваться на протяжении веков, несмотря на неблагоприятные природные, социальные, демографические условия, должно рассматриваться в числе приоритетных государственных задач, что предполагает научное

осмысление содержания, методов и средств воспитания применительно к реалиям сегодняшнего времени. Формирование цивилизованной личности, гуманиста, патриота-интернационалиста в современных условиях требует поиска инновационных подходов к патриотическому воспитанию, новых технологий в организации такой деятельности.

Сегодня в эпоху разрушения духовно-нравственных ценностей приобретает особую актуальность поиск путей и механизмов возрождения традиционной культуры как основы сближения и консолидации народов Ставрополя, как основы общероссийской гражданственности [5]. Решение данных проблем возможно при условии системного комплексного подхода.

1. Должна быть разработана краевая целевая программа по сохранению и поддержке традиционной культуры на Ставрополье (на базе уже разработанного проекта ФЦП "Сохранение нематериального культурного наследия народов РФ").

2. Необходима разработка концепции народного художественного образования в системе обязательного школьного и дополнительного образования, учитывающая интересы и возможности как государственных, так и общественных структур.

3. Для обеспечения подготовки и воспроизводства профессиональных специалистов в области этномузыкологии, народного художественного творчества, народно-певческого искусства, инструментального исполнительства необходимо открытие в краевом центре государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования – Института культуры и искусств.

4. Создание научно-исследовательского института традиционной культуры и этнографии или научного центра в структуре учебного заведения высшего профессионального образования, что возможно при условии создания профильного института культуры и искусств [3].

5. Для реализации целей и задач Краевой целевой программы необходима, прежде всего, интеграция двух министерских ведомств – культуры и образования Ставропольского края, нацеленная на проведение реструктуризации ряда культурно-образовательных учреждений в городе и крае [3].

6. Важнейшей задачей стратегического характера является создание системы непрерывного образования в целях подготовки кадров, призванных руководить процессами воспроизводства и развития традиционной культуры в регионе, осуществлять и обеспечивать все направления и формы деятельности в этой области.

7. Популяризация традиционной культуры народов Ставрополя через СМИ, систему дошкольного и дополнительного образования.

8. Научные, образовательные и социокультурные проекты должны стать приоритетными направлениями, получить должную государственную поддержку и найти отражение в социокультурной политике края и региона.

Таким образом, традиционная культура в процессе воспитания духовно-нравственных личностных ценностей представляется нам важнейшим этнокультурным, содержательным компонентом региональной образовательной системы, средством формирования и воспитания духовно-нравственных ценностей, консолидацией общероссийской гражданственности, а регионализм выступает гарантией самоопределения образовательной системы, обеспечивающей организационное и содержательное единство, преемственность и взаимосвязь всех звеньев культуры и образования с учетом социальной структуры региона, его традиций, этнических и конфессиональных особенностей.

Примечание:

1. Григорьев А.Ф. Феномен этномузыки в культуре межнационального общения народов Северного Кавказа // KANT. – 2015. – № 2 (15). – С. 45-47.
2. Григорьев А.Ф. Этническая картина мира гребенских казаков (на примере ритуально-обрядовых традиций и песенного фольклора). – Ставрополь : Возрождение, 2011.
3. Григорьев А.Ф. Концепция этнической картины мира гребенских казаков // KANT. – 2012. – №1 (4). – С. 103-107.
4. Григорьев А.Ф. Анализ проблем воспитания культуры межнационального общения народов Ставрополя и Северного Кавказа // KANT. – 2014. – № 1 (10). – С. 91 – 95.
5. Григорьев А.Ф. Возрождение нравственных ценностей в обществе – основа российской государственности // KANT. – 2014. – №3 (12). – С. 114 – 117.

"FEAR AND TREMBLING": THE RITE OF BURIAL PRACTICE IN NEUTRALIZATION OF THE IRANIAN-SPEAKING NOMADS OF THE NORTH CAUCASUS

Grigorieva Marina Anatolievna, PhD of Political sciences, Professor RANS, Chief-editor of the scientific journal "KANT", Stavropol

E-mail: igla_fatal@mail.ru

Leonova Svetlana Gennadievna, Junior Research fellow, Department of Archaeology, Stavropol State Historical-Cultural and Natural-Landscape Museum-Reserve named after G.N. Prozritelev and G.K. Prave, Stavropol

E-mail: lana-leo0@rambler.ru

This article presents some aspects of the burial rite of neutralization, and communication with the worldview, the same mythological worldview, depicted in the "symbolic system" and is reflected in the ritual through action, subjects and relations between them. Presents five stages for the violation of the anatomical integrity of the corpse to stop its "otherworldly" existence and invasion in the living world.

Keywords: disposal of the dead; Iranian-speaking nomads; North Caucasus; the bones of the skeleton; violation of the anatomical integrity of the corpse; the mythological picture of the world.

**"СТРАХ И ТРЕПЕТ": ОБРЯД ОБЕЗВРЕЖИВАНИЯ
В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ ИРАНОЯЗЫЧНЫХ
КОЧЕВНИКОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

УДК 304+393.05+392.17

В данной статье представлены отдельные аспекты погребального обряда обезвреживания и связь с мировоззрением, той же мифологической картиной мира, простирающейся в "знаковой системе" и отражающейся в обряде посредством действий, предметов и отношений между ними. Представлены пять этапов по нарушению анатомической целостности трупа с целью прекращения его "потустороннего" существования и вторжения в мир живых.

Ключевые слова: обезвреживание трупов; ираноязычные кочевники; Северный Кавказ; кости скелета; нарушение анатомической целостности трупа; мифологическая картина мира.

© Григорьева М.А., 2015

© Леонова С.Г., 2015

Тигр, тигр *, жгучий страх,
Ты горишь в ночных лесах.
Чей бессмертный взор, любя,
Создал страшного тебя?

Уильям Блейк

Страх, неизбежно сопутствующий смерти, грозящей нарушить естественный ход вещей и оборвать тем самым непрерывность бытия, привнося хаос во все устоявшиеся структуры, в том числе и общественные, делает неотъемлемой частью своего ритуала погребальные обряды. Необходимая прежде всего обществу основная часть действий в сфере обращения с умершими может рассматриваться как попытка социума заново утвердить порядок, нарушенный смертью с целью "продлить" посмертное (как минимум, социальное) существование того или иного индивидуума и таким образом спасти социум от возникшей в нем "неопределенности". [1] При этом чем сильнее картина потустороннего мира разведена с реальной (посюсторонней) действительностью, тем проще обращение с умершим, а значит, слабее связь между тем и этим мирами на уровне взаимопроникновения одного в другой. В обратном случае, умерший, причисленный при жизни к числу асоциальных личностей и наделенный, кроме того, сверхъестественной силой, может быть искусственно отгорожен от живых посредством обряда обезвреживания.

С точки зрения методологии, сложность в выявлении и интерпретации подобных способов обращения с умершими не позволяет

**ГРИГОРЬЕВА Марина
Анатольевна**, кандидат
политических наук,
профессор РАЕ,
шеф-редактор научного
журнала "KANT",
Ставрополь
igla_fatal@mail.ru

* Согласно мировой символике, Тигр хтоничен.

ЛЕОНОВА Светлана Геннадьевна,
мл. научный сотрудник,
Отдел археологии,
Ставропольский
государственный историко-
культурный и природно-
ландшафтный музей-
заповедник
им. Г.Н. Прозрителева
и Г.К. Праве, Ставрополь
ana-leo0@rambler.ru

говорить с высокой долей уверенности о том, подвергались останки умершего естественной или же искусственной деструкции. Вместе с тем, последняя учитывает и разрушительные последствия деятельности людей (смещение костей при подзахоронении, перезахоронении, ограблении, перекопах в ходе последующей хозяйственной деятельности и т. д.), как отмечает О.В. Зайцева. [2] Такого рода погребения, предполагающие разнообразные приемы нарушения анатомической целостности трупа до его погребения, отнесены к виду "особых", или "экстраординарных". Привлечение этнографических, мифологических и фольклорных материалов в определенной мере позволяет осмыслить данный феномен и понять религиозно-мифологические представления, определявшие подобные способы обращения с телами умерших.

В данной статье представлены отдельные аспекты погребального обряда обезвреживания и связь с мировоззрением, которое отражается в обряде посредством действий, предметов и отношений между ними. Мировоззрение – та же мифологическая картина мира, проступающая в "знаковой системе" и позволяющая культуре осуществлять свою работу в форме структурирования окружающего мира. [3] Погребальный памятник при этом реконструируется как некое "высказывание", имеющее значение. В этом случае каждая деталь, каждый элемент обряда приобретают тем большее значение.

Переходя к анализу приемов и способов преднамеренного разрушения тела умершего, следует еще раз отметить, что их приемлемость в большинстве случаев была продиктована чувством страха к явлению смерти. В данный некрологический цикл, работа над систематизацией которого принадлежит Ю.А. Смирнову, [4] входит ряд операций по приведению тела в сублимированное состояние. Условно можно выделить пять этапов.

Первый этап – эктирпация – характеризуемая в основном снятием внешних покровов и органов: удаление волосяного покрова; снятие скальпа; кожного покрова; выламывание зубов; кастрация или андротомия.

Второй этап – секция – включающая различные приемы, направленные на вскрытие черепного свода или торса с целью извлечения какого-либо органа или ткани – мягкой или костной. На этой же стадии производятся и операции, направленные на нарушение опорно-двигательного аппарата умершего (например, подрезание связок и сухожилий, прокалывание и надрезание мышц, надпиливание костей и прочее), не влекущее за собой нарушение общей целостности тела.

Третий этап – демембрация – характеризуется действиями, приводящими к нарушению общей целостности трупа, к его расчленению.

Четвертый этап – эксцизия – приводит к полному или частичному снятию с костей мягких тканей, производится как посредством механического срезания и вываривания, так и временного закапывания в землю и погружения в воду.

Пятый этап – облитерация – характеризуется различными действиями, направленными на полное уничтожение плоти путем измельчения и перетирания в порошок костной ткани или путем ее сожжения (полного – до состояния пепла либо углистой массы – кремация – или частичного – до состояния деформации костных остатков – полукремация).

Подробнее о демембрации. Сюжет расчленения и разрубания человека на куски очень широко распространен в мировом фольк-

лоре и является одной из форм "временной смерти". Как правило, смерть при этом связывается с растерзанием, расчленением тела, захоронением или поеданием кусков и последующим возрождением. Та же структура заложена и в основном индоевропейском мифе [5], где в основе сотворения мира лежат смерть, принесение в жертву, убийство. При этом за смертью следует расчленение, буквальное или символическое. Наконец, за смертью и расчленением следует формирование вселенной. Происходит самовоссоздание материи и жизни: череп расчлененного первого существа становится небосводом, тело – землей. Мертвая плоть, став землей, порождает новую жизнь. [6]

Меры против останков тела складывались по нарастающей:

I этап – разрушение стоп, затрудняющее передвижение покойника и, соответственно, его сообщение с миром живых.

Рисунок 1 – Погребение 7 у с. Китаевка Ставропольского края

II этап – разрушение кистей рук, что предупреждало возможность покойника действовать с оружием или посредством магии. В Хабадинском могильнике в Дагестане, датируемом скифо-сарматским временем, в метре от погребения 7 раскопа № 3 (рис. 1, см. выше) в конце узкой каменной выкладки обнаружен сломанный меч, который окружали 3 поясные пряжки, зеленая бусина из пасты, коричневая пастовая бусина, 2 халцедоновые бусины,

железные наконечники стрел и бронзовая пуговица. Возле меча также лежала нижняя часть руки с фалангами пальцев. [7] Эта интересная деталь находит аналогию в фрагменте "Истории" Геродота об отрубании скифами рук у жертв, приносимых Аресу. У святилища они совершали обряд: у заколотых жертв отрубали правые руки и подбрасывали их в воздух; затем, после заклятия животных, заканчивали обряд и удалялись. В то время как руки оставались лежать там, где они упали, труп жертвы покоился отдельно, [8] таким образом предотвращая и малейшую возможность отмщения со стороны побежденных врагов.

III этап – разрушение основ жизнедеятельности – сердца, дыхания: нарушение целостности грудной клетки. Вероятно, на этом же этапе начинается отделение тела (скелета) от головы (черепа). В представлениях скифо-сарматских племен голова являлась символом души или особой силы человека. Собственно, в антропоморфной модели вселенной она считалась центром деторождения, а анализ лексико-семасиологических универсалий позволяет соотносить слова со значением "ум, разум" с понятием "родить". [9] В археологической модели символично это выглядит следующим образом, хотя встречается редко: отрубленный череп кладут между ногами усопшего. Мотив описываемого обычая обезглавливания покойника, вероятнее всего, представлен в погребении 6 сарматского времени кургана 7 у с. Китаевки (рис. 2) на Ставрополье. [10] В центре фигуры из останков лошадиной туши, расчлененной продольно по хребту и сложенной в форме полукольца, заключен скелет без головы. Разрубленным частям лошади преднамеренно придана одна и та же поза, чтобы одна служила зеркальным отражением другой, воплощая собой миф близнечного образа мира. Близнечный миф символизирует в большинстве случаев единство двух противоположностей [11], так как один из близнецов носитель положительных качеств, другой – напротив, отрицательных. А.Л. Рычков в своей статье [12], обращаясь "к вопросу о рецепции идей Д.С. Мережковского в работах К.-Г. Юнга (на примере близнечного мифа из раннехристианского гностического памятника Pistis Sophia)", отмечает: "Так, во второй книге романа "Иисус Неизвестный" Мережковский развивает тему духовного Двойника из IV Книги PsS в ключе представлений о божественном Другом в человеке: "Есть у человека бессмертный Двойник, светящийся облик второго "духовно-го тела" его, "внутреннего лица" <...>". Таким

образом, идея двойственности, воплощенная в ритуале заключения тела в разрубленной на две половины туше коня, символически может служить способом очищения, или "обезвреживания", возврату к первочеловеку – в мифопоэтических и религиозно-философских традициях антропоморфизированной модели мира.

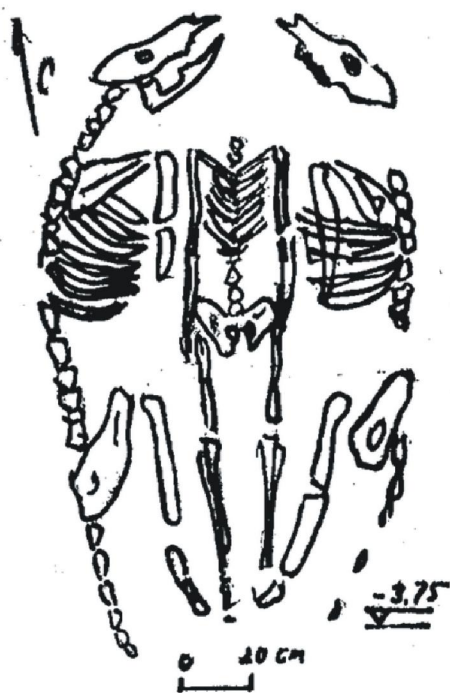

Рисунок 2 – Погребение 6 у с. Китаевка Ставропольского края

IV этап – останки наиболее вредоносных покойников начинают разрушать полностью. Многочисленные тому примеры приводит в своей работе В.С. Флеров, на основании чего им был сделан вывод о том, что "обряд обезвреживания умерших путем разрушения их скелетов охватил практически всех погребенных" Маяцкого могильника. [13] В представлениях В.С. Флёрова, этот ритуал был погребальной традицией маяцкой общины и уходил корнями в аланские древности Северного Кавказа, где прослеживался и в Клин-Ярском могильнике. Оппонентом данной интерпретации выступила О.В. Зайцева, заметившая, что случаи ритуального разрушения могил – явления экстраординарные, если оказались разрушенными все или большинство погребений в могильнике, то этому факту нужно искать какие-то другие объяснения. Определены три основных фактора, влияющих на сохранность анатомического порядка костей скелета. Во-первых, природный, воздействующий на останки погребенного после захоронения. Во-вторых,

антропогенный, воздействующий на останки умершего после его захоронения. Наконец, третий, сводящийся к возможным посмертным манипуляциям с телом умершего до того, как его окончательно захоронили. Все эти факторы были детально исследованы О.В. Зайцевой, пришедшей к выводу о том, что в реальности они могут сочетаться. [14]

В заключение, будучи даже вполне объяснимым явлением, смерть и всё, что связано с "послесмертием", всегда вызвала и, пожалуй, подсознательно продолжает вызывать ощущение страха, а отсюда и возникновение практики обращения с умершими, а из попыток продлить их посмертное существование – фундаментальная модель потустороннего царства. Неизбежным побочным эффектом ее создания стало вторжение в мир живых "вредных покойников". С целью нейтрализации последних стали прибегать к проведению специальных обрядов "обезвреживания": начиная от отделения конечностей и заканчивая полным нарушением анатомической целостности трупa. Однако, с точки зрения методологии, трудность более или менее точного определения естественной или искусственной деструкции тела умершего позволяет лишь выдвигать предположения на этот счет, судя по тому или иному захоронению.

Примечания:

1. Смирнов Ю. А. Лабиринт: мифология преднамеренного погребения. – М., 1997. – С. 8.
2. Зайцева О.В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации : дис. ... к. ист. н. – Томск, 2005. – 278 с.
3. Лотман Ю.М. Избранные статьи. В 3-х томах. – Т. I. Статьи по семиотике и топологии культуры. – Таллин : Александра, 1992. – С. 191-192.
4. Смирнов Ю. А. Лабиринт: мифология преднамеренного погребения. – М., 1997. – С. 60-61.
5. Зайцева О.В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации : дис. ... к. ист. н. – Томск, 2005. – 278 с.
6. Топоров В.Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. Избранное. – М. : Прогресс-Культура, 1995. – 624 с.
7. Пикалов Д.В. Скифо-сарматская космогония. – Ставрополь, 2003. – С. 80.
8. Геродот. История. В 9-ти книгах. – Л., 1972. – С. 201.
9. Маковский М. М. Сравнительный анализ мифологической символики в индоевропейских языках. Образ мира и мифы образов. – М., 1996. – С. 122.
10. Отчет А.В. Найденко о раскопках курганный группы у с. Китаевки. Архив Ставропольского государственного краеведческого музея им. Г.Н. Прозрителева и Г. К. Праве.

11. Григорьева М.А., Леонова С.Г. Сосуд – "мистерия целостности". Путь посвящения от двуполости к андрогину // KANT. – 2014. – № 3(12). – С. 118.
 12. Рычков А.Л. К вопросу о рецепции идей Д.С. Мережковского в работах К.-Г. Юнга (на примере близнечного мифа из раннехристианского гностического памятника Pistis Sophia) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2013. – Вып. 2. – Том 2. – С. 46-54.

13. Флёров В.С. Аланы Центрального Предкавказья V–VIII веков: обряд обезвреживания погребённых. / Труды Клин-Ярской экспедиции. I. – М.: Полимедиа, 2000. – С. 142.

14. Афанасьев Г.Е. Спорные вопросы в методике интерпретации разрушенных скелетов в памятниках Салтово-Маяцкой культуры // Российская археология. – 2012. – № 2. – С. 113, 118.

FESTIVAL "STAVROPOL MUSICAL AUTUMN" AS A TOOL OF INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE MUSICAL SPACE OF REGION

Kalantaryan Lyubov Alexeevna, PhD Pedagogical sciences, Associate Professor, Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the socio-cultural determinants of intercultural dialogue in the musical space in the region. Special attention is paid to understanding the role and place of the festival "Stavropol Musical Autumn" as an inalienable part of the infrastructure of the regional musical culture, a tool of intercultural communication and deepening the dialogue of cultures in the music space.

Keywords: intercultural dialogue in the musical space of the region; Infrastructure of regional musical culture; musical space in the region.

ФЕСТИВАЛЬ "МУЗЫКАЛЬНАЯ ОСЕНЬ СТАВРОПОЛЬЯ" КАК СРЕДСТВО МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В МУЗЫКАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

УДК 398.221

В статье дан анализ социокультурных детерминант межкультурного диалога в музыкальном пространстве региона. Особое внимание автор уделяет осмыслению роли и места фестиваля "Музыкальная осень Ставрополя" как неотъемлемой части инфраструктуры региональной музыкальной культуры, средства межкультурной коммуникации и углубления диалога культур в музыкальном пространстве.

Ключевые слова: межкультурный диалог в музыкальном пространстве региона; инфраструктура региональной музыкальной культуры; музыкальное пространство региона.

© **Калантарян Л.А.**, 2015

Значительной вехой в становлении межкультурного диалога в музыкальном пространстве региона, в развитии профессионального музыкального искусства стал фестиваль "Музыкальная осень Ставрополя". Выступая как важнейший культурный объект, новационная культурная форма, фестиваль явился необходимым средством межкультурной коммуникации, способом удовлетворения потребности в духовной общности с другими культурами.

Проведенный впервые в 1968 году, фестиваль приобрел черты культурной нормы, культурной традиции, прочно укоренившейся в региональной социокультурной практике. Задуманный как "песенный" и рассчитанный на широкую слушательскую аудиторию, с первых лет своего существования он перешагнул узкие рамки, став важнейшим средством популяризации классической музыки и регионального музыкального искусства. Высокий профессиональный уровень первого фестиваля, посвященного 50-летию ВЛКСМ, во многом определил вектор и приоритеты развития профессионального музыкального искусства на Ставрополье.

Среди участников лауреат Ленинской и Государственных премий, народный артист СССР В.П. Соловьев-Седой, лауреат Государ-

КАЛАНТАРЯН Любовь Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра Теории и методики музыкального образования, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

ственной премии, народный артист РСФСР В.И. Мурадели, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель искусств РСФСР А.Я. Эшпай, секретарь союза композиторов РСФСР А.А. Нестеров, народный артист Якутской АССР Д.Ф. Салиман-Владимиров, заслуженный деятель искусств РСФСР Е.Э. Жарковский, композитор М.Г. Фрадкин, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат международных конкурсов М.М. Кажлаев и др. Среди исполнителей Государственный симфонический оркестр под управлением лауреата всесоюзных и международных конкурсов дирижеров Юрия Симонова, Омский русский народный хор, артисты Ленинградской и Московской филармоний. В фестивале приняли участие симфонические оркестры Кабардино-Балкарской республиканской и Кисловодской государственной филармонии, творческие коллективы и артисты Ставропольской филармонии, самодеятельный ансамбль "Колос" Александровского района Ставропольского края и др. [1].

В рамках проведения фестиваля широко культивируются такие культурные формы, как творческий отчет, творческая встреча деятелей искусств с тружениками края. В ходе творческих встреч, наметились пути взаимодействия с местными композиторами. Местная пресса отмечала в данной связи: "Музыкальная осень" – это не только концерты. В дни декады музыкальные деятели встречались с участниками художественной самодеятельности, с самодеятельными композиторами, помогали им советами, давали добрые наставления. И верится, такая творческая дружба – залог того, что на Ставрополье будут свои профессиональные композиторы, будут новые песни, музыкальные произведения больших форм" [1, с. 3].

В фестивалях конца 60-х – начала 70-х годов явно обозначились устойчивые тенденции развития межкультурного диалога в музыкальном пространстве региона, сложились фестивальные традиции, среди которых: неизменное внимание к национальным музыкальным культурам региона; внимание к творчеству ставропольских композиторов; показ новых произведений местных авторов; творческие отчеты и встречи деятелей музыкального искусства региона с тружениками края; творческое взаимодействие с самодеятельными коллективами и т. д. [3].

Открытый в Черкесске третий фестиваль (1971 г.), посвященный 50-летию автономии Ка-

рачаево-Черкесии, свидетельствовал о возросшем уровне развития национальной культуры, актуализации ее духовного потенциала и внутренних ресурсов, способности к культурному диалогу. На концертах фестиваля прозвучали произведения на национальные темы А. Даурова, С. Крымского, С. Колианиди. В фестивале приняли участие творческие коллективы Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северо-Осетинской АССР и др. Тем не менее, третий фестиваль не сумел показать истинных достижений национальной музыкальной культуры. Местные творческие силы не приняли в нем достойного участия и не по причине отсутствия таковых, а в силу все еще сохраняющегося отношения к провинциальной культуре как к второстепенной.

Отношение к региональному искусству как к второстепенному существенно тормозило развитие творческой деятельности композиторов Ставрополья. Известно, что для эффективного функционирования искусства, в том числе и музыкального, необходимо его обеспечение всей системой художественной культуры, включающей следующие подсистемы: "собственно художественное творчество (как индивидуальное так и групповое); его организационную инфраструктуру (творческие ассоциации и организации по размещению заказов и реализации художественной продукции); его материальную инфраструктуру (производственные и демонстрационные площадки); художественное образование и повышение квалификации (включая практику творческих конкурсов); организованную рефлексию процессов и результатов художественного творчества (художественная критика и пресса, различные области научного искусствознания); эстетическое воспитание и просвещение (совокупность средств стимулирования интереса населения к искусству); реставрацию и сохранение художественного наследия; художественно-творческую самодеятельность населения" и т. д. [5, с. 231].

Об отсутствии необходимой инфраструктуры для эффективного функционирования регионального музыкального искусства, творчества ставропольских композиторов писала местная пресса начала 70-х годов. "Творчество Н. Зинченко, Л. Яреско, М. Севрюкова – давно известно за пределами края, но велики трудности, с которыми сталкиваются самодеятельные композиторы. Куда обратиться автору, кому показать свое произведение, с кем посоветоваться. Живут и творят композиторы раз-

рознено. Главная беда в том, что в крае нет отделения Союза композиторов, нет организации, которая серьезно занималась бы вопросами музыкального творчества" [2, с. 4]. Несмотря на недостаточность инфраструктуры, в 70-х годах интерес к творчеству местных авторов неуклонно возрастает. Произведения ставропольских композиторов становятся обязательной составляющей филармонических, фестивальных концертов, других творческих мероприятий. Пример тому, прошедший в Ставрополе в рамках проведения IV фестиваля "Музыкальная осень" (1972 г.) концерт симфонической музыки композиторов Ставрополя Н. Зинченко, С. Колианиди, С. Крымского, А. Даурова, Д. Осинковского.

Взаимодействие национальных региональных музыкальных культур нашло широкое отражение в содержании музыкальных произведений. Использование национального интонационного мелоса определило специфику черт музыкального языка и музыкального мышления композиторов. О повышении профессионального уровня местных композиторов свидетельствует и тот факт, что произведения ставропольцев становятся неотъемлемой частью официальных, торжественных фестивальных концертов [3]. Так, на открытии V (1973 г.) музыкальной осени, наряду с произведениями Д. Шостаковича и П. Чайковского, прозвучали "Горская рапсодия" для скрипки с оркестром А. Даурова, Сонatina для струнного оркестра и фортепианный концерт С. Крымского.

Возросшая творческая активность ставропольских композиторов стимулировала развитие самостоятельного композиторского творчества в крае. В рамках VI фестиваля "Музыкальная осень" состоялся первый большой концерт самостоятельных композиторов-песенников Карачаево-Черкесии, в произведениях которых широко использовался национальный мелос. Прозвучали песни М. Кочкарова "Карачаевская студенческая", М. Мамчуева "Сафият", Х. Карданова "Ногайская плясовая", М. Ногайлиева "Родина моя", Г. Гожевой "Абазашта" и др. Ставропольские композиторы, принявшие участие в этом творческом мероприятии, показали свои новые произведения. Были исполнены песни Д. Осинковского "Песня о Ставрополе" и "Суровая

память", Концерт для трубы и симфонического оркестра, песни Н. Зинченко "Песня о Доре Карабут", "Сельский вальс", "Сторонка моя дорогая", "Ставропольская рапсодия", написанная композитором для ансамбля народных инструментов, прозвучали новые песни Леонида Яреско и черкесского композитора Максима Геттуева [4, с. 4].

На протяжении 70-х годов творческое взаимодействие ставропольских композиторов с самостоятельными коллективами края расширялось и углублялось. Лучшие из них – "Нива золотая", "Минги-Тау", "Заряночка", "Терек" – включали в репертуар произведения местных авторов. Творчество ставропольских композиторов явилось неотъемлемой частью филармонических концертов.

Таким образом, фестиваль "Музыкальная осень Ставрополя" как важнейший культурный объект и культурная новация явился неотъемлемой частью инфраструктуры региональной музыкальной культуры, средством межкультурной коммуникации и углубления диалога культур в музыкальном пространстве. Сложившиеся фестивальные традиции (внимание к национальным музыкальным культурам региона; к творчеству ставропольских композиторов и т. д.), широко культивируемые новации (творческие отчеты и встречи деятелей музыкального искусства региона с тружениками края; творческое взаимодействие с самостоятельными коллективами и т. д.) и сегодня определяют вектор развития творческой деятельности Ставропольской композиторской школы.

Примечания:

1. До свидания, фестиваль // Ставропольская правда – 1968. – 16 сентября.
2. Концерты фестивальные // Ставропольская правда – 1970. – 12 сентября.
3. Калантарян Л.А. Формирование музыкального пространства художественной жизни региона Ставрополя в русле культурного строительства на Северном Кавказе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – №5 (43). – Часть 3. – С. 81-83.
4. Певцы родного края // Ставропольская правда. – 1974. – 5 октября.
5. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М. : Академический проект, 2000. – 496 с.

THE PROBLEM IN THE RUSSIAN TRADITION OF PHILOSOPHICAL AND CULTURAL UROLOGICAL THOUGHT OF THE XX CENTURY

Migunova Marina Grigorievna, Senior Professor, Chair of Choral Conducting, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

The article analyzes the key processes of philosophical-cultural thought in Russia, their importance in the study of the concept of "tradition". The methods of operation and methods of research tradition, presents an analysis of the main trends of formation of cultural traditions in the making of cultural space.

Keywords: tradition; continuity; cultural schools; social and philosophical understanding.

УДК 398.221

© Мигунова М.Г., 2015

МИГУНОВА Марина Григорьевна,
ст. преподаватель, кафедра
Теории и методики
музыкального
образования,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

**ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XX ВЕКА**

В статье осуществлен анализ основных процессов развития философско-культурологической мысли в России, ее значимости в исследовании понятия "традиция". Рассмотрены способы функционирования и методы исследования традиции, представлен анализ основных тенденций, формирования культурных традиций в процессе становления культурного пространства.

Ключевые слова: традиция; преемственность; культурологические школы; социально-философское осмысление.

Основу социокультурного, философского анализа сущности феномена традиции составляет сложный и многогранный процесс исторического формирования особой универсальной формы символического обозначения, сохранения и распространения общепризнанных элементов социального опыта, организующего жизнедеятельность общества. В этом смысле традиция выступает сложным, комплексным механизмом историко-генетической преемственности, обеспечивающий осуществление социальных процессов.

Значимость традиции в современном обществе характеризуется нарастающей концентрацией и функциональной интеграцией ее роли в жизнедеятельности социума. В данном контексте традиция как феномен позволяет структурировать вполне обоснованное социокультурное, философско-историческое осмысление стабильности общества и выражать в теоретической форме разнообразие взглядов, которое предоставляет содержательный анализ различных компонентов общественной жизни.

В работах таких отечественных ученых, как Л.П. Бугаевой, Л.Н. Сычевой, Н.В. Солнцева, А.К. Алиева, Н.С. Злобина, С.Н. Артановского и др. традиция выступает универсальным способом, поддерживающим имманентную связь и преемственность между поколениями прошлого и будущего развития социума. Несмотря на то, что в процессах глобализации традиционное общество рассматривается как пережиток прошлого, многие исследователи не связывают это с ослаблением актуальности традиции как феномена.

На рубеже XIX–XX вв. Н. Бердяев, С. Булгаков, С. Трубецкой, В. Розанов, П. Флоренский, Л. Шестов, С. Франк и др. в осмыслении традиции как явления социума опираются на пространственно-временной подход. Так, Н. Бердяев пространственно-временное понимание традиции видит в преемственности традиции. В контексте традиции автор остро ставит вопрос о соотношении преемственности в историческом пространстве и прерывности [2].

Обращаясь к теории о культурно-исторических типах Н. Данилевского, П. Флоренский продолжает мысль Н. Бердяева. Автор подчеркивает отсутствие единого процесса развития культуры в пространстве и во времени. Определяющим ракурсом анализа феномена традиции П. Флоренского является обращение к отдель-

ным развивающимся культурам, замкнутым по своей сущности, локальным по отношению к друг другу, что объясняет отсутствие единой культурной традиции.

По мнению автора, традиция обладает внутренним характером для каждой культуры, она локальна по отношению к традициям других культур. П. Флоренский подчеркивает необходимость традиции, так как она выделяет культуру, делает ее отличной от других, тем самым противостоит уравниванию культур. Анализ традиции первой четверти XX века основывается на культурологическом подходе, проблема традиции рассматривается через призму культуры [7].

Содержательный анализ особенностей национальной культуры, исторических путей развития, сущности традиции, своеобразия национального исторического процесса содержатся в работах М. Гершензона, Б. Кистяковского, Н. Струве, А. Изгоева, В. Иванова, И. Ильина, А. Лосева, Е. Трубецкого и др. Развивая представления о феномене традиции, исследователи формулируют представление о ней как о религиозной дефиниции. В первой четверти XX века идеи прерывности традиции, опирающиеся на признание прерывности исторического процесса, являются основной темой философского осмысления в советский период.

Как свидетельствует Э.А. Баллер, в середине XX века предприняты первые попытки определения места понятий "преемственность" и "традиции" в системе категорий. Анализ традиции в советской научной мысли позволяет говорить о нескольких этапах в своем развитии, которые хронологически соотносятся с прошедшими десятилетиями. Данные этапы отличаются в методологическом плане, так как эволюция отечественного научного знания содержит в себе формирование различных подходов, точек зрения, концепций, методов [1].

По мысли Б.С. Ерасова, рубеж 50–60-х годов XX века является переломным периодом, отождествляющий надлом прежних тоталитарных структур во всех сферах общественной жизни общества, наступление иного прочтения философских, социокультурных проблем и расширение пространства научной рефлексии. Возникает интерес к традиции как воплощению преемственности, который содержит в себе потребность переосмысления наследия [4].

В 70-х годах к проблеме традиции обращаются Ю. В. Бромлей, З.М. Павлова, Г.Ф. Салты-

кова и др. Несмотря на существенные разногласия, традиция рассматривается ими как универсальное образование, расширяется объем понятия традиции, намечается переход от статического исследования традиции к ее динамическому анализу. Традиция трактуется как объективный закон развития общественных отношений, как механизм преемственности результатов человеческой деятельности. Формирование различных точек зрения на сущность традиции и ее значимость в жизни общества способствовало признанию острой необходимости обобщения накопленного опыта и формированию специальной теории традиций (Э.С. Маркарян, В.Д. Плахов и др.) [6].

Начало 80-х годов характеризуется появлением первых отечественных школ изучения традиции, одной из которых является армянская культурологическая школа. Представители этой школы отстаивали мнение о том, что механизм развития традиции находится в ней самой. Они подчеркивали, что традиция находится в постоянном движении, при этом инновация выступает одной из сторон функционирования традиции, диалектически противостоящая ее стабилизирующей стороне. Сформированная проблема соотношения традиции и новации явилась одной из центральных проблем отечественного научного знания [5].

По мнению многих авторов, конец XX века характеризуется как период снижения употребления понятия "традиция". Исследователи связывают это не с ослаблением интереса к проблеме традиции, а с серьезными политическими изменениями в обществе, повлекшими переоценку ценностей, и активным влиянием на отечественную научную мысль западной теории модернизации, которая основывалась на концепциях противопоставления традиции и новаторства. Ориентация на западные концепции привнесла в отечественную науку негативные характеристики, согласно которым, традицию рассматривали лишь структурой, приспособляющейся к новым возможностям, а не порождающей их.

В этот же период Е. Елимов, Б. Ерасов активно отстаивают позицию некорректности противопоставления традиции и модернизации, поскольку традиция противостоит деформации, разладу, в которых уничтожаются значимые для общества компоненты. Эти обстоятельства способствовали признанию необходимости переосмысления понятия традиции с учетом современных характеристик культурного развития. Именно этот процесс наблюдается на данном этапе отечественного

знания. Рассуждая о функциях традиции, большинство авторов в качестве фундаментальной признают функцию аккумуляции и передачи социального опыта новым поколениям [3].

Современные культурологические и философские школы в исследованиях теории традиции используют методы и формы, выработанные в отечественном научном знании на рубеже XIX–XX вв.: коммуникативный метод (традиция как разновидность коммуникативной инфраструктуры социума), нормативный метод (традиция как норма, разновидность социальной регуляции), регулятивный метод (традиция рассматривается как устойчивые отношения общества), деятельностный подход (традиция как вид деятельности) и др.

Таким образом, процесс развития модернизации всех сторон жизни общества, способствовал появлению широкого многообразия взглядов на сущность традиции. Это многообразие в понимании сущности традиции определяется, в первую очередь, теми или иными

подходами, которые в различных аспектах исследования приобретают своеобразное видение. Традиция определяет неизменные связи между системами, соприкасающимися в своих сущностных качествах. В процессе многочисленных исследований выявлено, что традиция не является статичной, она динамична, и собственно в этом контексте традиция выступает объектом постижения.

Литература:

1. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. – М., 1969.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. – М., 1990.
3. Елимов Е. Новые обычаи и праздники. – М., 1966.
4. Ерасов Б.С. Культура, религия и цивилизация. – М., 1990.
5. Очагов М.С. Славные традиции будущим рабочим. – М., 1958.
6. Спиркин А.Г. Человек, культура и традиция. – М., 1978.
7. Флоренский П.А. Столп и утверждение истины. – М., 1990.

THE SOCIAL AND PEDAGOGICAL IMPORTANCE OF GAME IN CREATIVE DEVELOPMENT AND COGNITIVE ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOL STUDENTS

Belevtsova Alla Mikhaelovna, Senior Professor, Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol state Pedagogical Institute, Stavropol

In article the social and pedagogical importance of game in creative development and cognitive activity of younger school students is investigated. Specifics of younger school age are characterized, specificity of game as socially significant phenomenon of universal culture comes to light.

Keywords: *specifics of younger school age; game as phenomenon of universal culture; in creative development; cognitive activity; social and pedagogical importance of game.*

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИГРЫ В ТВОРЧЕСКОМ РАЗВИТИИ И ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

УДК 398.221

© Белевцова А.М., 2015

В статье исследуется социально-педагогическая значимость игры в творческом развитии и познавательной деятельности младших школьников. Характеризуется специфика младшего школьного возраста, выявляется специфичность игры как социально значимого феномена общечеловеческой культуры.

Ключевые слова: *специфика младшего школьного возраста; игра как феномен общечеловеческой культуры; творческое развитие; познавательная деятельность; социально-педагогическая значимость игры.*

Младший школьный возраст является наиболее продуктивным для развития творческих способностей, в том числе и музыкальных. В связи с особенностями психики, мышления и памяти младшего школьника на уроках музыки могут применяться различные игровые ситуации и упражнения, направленные на развитие музыкальных умений и навыков. Младший школьный возраст охватывает период от шести до десяти лет, и большее значение приобретает в этом возрасте творческое развитие средствами игр.

Характеризуя специфику младшего школьного возраста, можно отметить, что познание нового младшими школьниками носит во многом игровой характер, для них доступны сложные умственные навыки, такие как чтение, счет в уме, штриховка, смешение цветов, что является возможным благодаря восприимчивости учащихся к формальному, игровому подходу к окружающему миру. Младшим школьникам свойственна рассудительность, способность делать умозаключения, важной для них является самооценка, которая зависит от мнения учителей и родителей, присутствует стремление к переоценке достигнутых результатов. В этом возрасте большое значение имеют широкие социальные мотивы – долга, ответственности, а также узколичностные мотивы – благополучия, престижа. Данный этап является необходимым для более благополучного приобщения к социальному устройству общества взрослых.

Л.С. Выгодский отмечает в этом возрасте "активное развитие мышления, которое приводит к изменениям восприятия и памяти, становящимся регулярными процессами" [1, С. 56]. Качественно отличаясь от мышления взрослого, мышление ребенка проявляется при решении задачи, которая может быть связана с игровой деятельностью. К числу психологических новообразований мышления младшего школьника принято относить анализ, планирование, рефлекссию, становление конкретных операций, переход к развитию формальных операциональных структур и интенсивное развитие творческой активности. Л.С. Выгодский считал, что именно младший школьный возраст является периодом активного развития мыш-

БЕЛЕВЦОВА Алла Михайловна,
ст. преподаватель, кафедра
Теории и методики
музыкального
образования,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

ления. Это развитие, по Выгодскому, заключается в том, что "возникает независимая от внешней деятельности внутренняя интеллектуальная деятельность, система собственно умственных действий. Развитие восприятия и памяти происходит под определяющим воздействием формирующихся интеллектуальных процессов" [1, С. 48].

Ученые отмечают, что накопление к младшему школьному возрасту большого опыта практических действий, достаточного уровня развития восприятия, памяти, мышления, повышают у ребенка чувство уверенности в своих силах. Это выражается в постановке все более разнообразных и сложных целей, достижению которых способствует развитие волевой регуляции поведения, проявлению творческих способностей и креативности.

Одна из важнейших педагогических задач данного периода состоит в том, чтобы научить младших школьников учиться легко и успешно, проявляя себя в различных сферах жизни. Главная ценность обучения, по Выгодскому, состоит "не в накоплении объема знаний, а в усвоении этих знаний и в совершенствовании навыков работы. Младшие школьники чаще всего бывают заинтересованы не содержанием предмета и способом его преподавания, а своим продвижением в этом предмете: они с большей охотой занимаются тем, что хорошо получается, в том числе и на музыкальных занятиях" [1, С. 64].

Важным аспектом образовательной деятельности в младшем школьном возрасте является игра как наиболее доступный для учащихся вид деятельности и способ переработки полученных из окружающего мира впечатлений.

Вопросами социальной значимости игры для младших школьников занимались такие ученые, как М.В. Демин, Л.С. Выгодский, А.В. Гулыга, И. Кант, Я.А. Коменский, Б.И. Пружинин, Ж.Ж. Руссо, Ф. Шиллер, Ф. Фребель, И. Хейзинг, и другие мыслители.

И. Кант сравнивал игру с искусством, так как то и другое приятно само по себе, им присуща свобода и разнообразие, они вызывают приятные чувства. Философ разделил игры на несколько типов:

- игра, основанная на счастье;
- звуковая игра или музыкальная;
- игра мыслей [2, С. 148].

Я.А. Коменский рассматривал игру как естественную потребность школьника двигаться, играть. Именно движение, игра, которые пронизаны ритмами, обеспечивают ребенку

здоровье. Немецкий психолог К. Гросс, определяя смысл игры, отметил, что "с помощью игры школьники могут познакомиться с традициями, поведением людей, функциями и сущностью общественного устройства. Повторяемость правил игры создает тренинговую систему младшего школьника. Важно, чтобы учащийся верил в реальность игровой задачи" [5, С. 39]. М.В. Демин, А.В. Гулыга, Б.И. Пружинин выдвигают идею о единстве искусства и игры: значение игровой деятельности в освоении музыки рассматривается как вид искусства. При этом ритм становится одним из признаков как игровой, так и музыкальной деятельности.

А.Н. Леонтьев считает, что игра в младшем школьном возрасте в основе своей представляет противоречие между бурным развитием у него потребности в действии с предметами, с одной стороны, и развитием осуществляющих эти действия или способов действия – с другой [3]. Он доказал, что ребенок овладевает более широким, непосредственно недоступным ему кругом действительности, только в игре. Забавляясь и играя, ребенок обретает себя и осознает себя личностью. Для младших школьников игра – сфера их социального творчества, полигон его общественного и творческого самовыражения. Выявляя социальную значимость игры, А.Н. Леонтьев отметил:

- игра необычайно информативна и многое "рассказывает самому ребенку о нем;
- игра – путь поиска ребенком себя в коллективах сотоварищей, в целом в обществе, человечестве, выход на социальный опыт, культуру прошлого, настоящего и будущего, повторение социальной практики, доступной пониманию;
- игра – уникальный феномен общечеловеческой культуры, ее исток и вершина. Ни в каких видах деятельности человек не демонстрирует такого самозабвения, обнажения своих психофизиологических, интеллектуальных способностей, как в игре [3].

Определяя сущность игры, П.И. Пидкасистый отмечает, что "сущность игры заключается в том, что в ней важен не результат, а сам процесс, процесс переживаний, связанных с игровыми действиями.... Игровые технологии позволяют сделать интересной и увлекательной не только работу учащихся на творческо-поисковом уровне, но и будничные шаги по изучению школьных предметов. Занимательность условного мира игры, эмоциональная насыщенность игрового действия активизируют все психические процессы и функции ре-

бенка" [4, С. 55]. Он подчеркивает, что она "способствует практическому применению полученных знаний в новой ситуации" [4, С. 55].

Теория и практика подтверждают, что интересная игра повышает умственную активность ребенка, в результате чего он может решить более трудную задачу, чем на занятии. Однако, подчеркивается, занятия должны проводиться только в форме игры, поскольку игра – это только один из методов, и она дает хорошие результаты только в сочетании с другими: наблюдениями; беседами; чтением и другими.

Подчеркивая значимость игры как средства развития младших школьников, ученые отмечают ее эффективность, справедливо называя ее самостоятельной деятельностью, в которой дети вступают в общение со сверстниками и объединяются общей целью, совместными усилиями к ее достижению и общими переживаниями.

В результате опытно-экспериментальных исследований теория и педагогическая практика подтвердила:

- игра занимает большое место в системе физического, нравственного, трудового и эстетического воспитания детей;
- игровые переживания оставляют глубокий след в сознании ребенка и способствуют формированию добрых чувств, благородных стремлений, навыков коллективной жизни;
- в игре ярко проявляются особенности мышления и воображения ребенка, его эмоци-

ональность, активность, развивающаяся потребность в общении;

– в процессе игры дети учатся применять свои знания и умения на практике, пользоваться ими в разных условиях, поскольку ребенку нужна активная деятельность, способствующая повышению его жизненного тонуса, удовлетворяющая его интересы, социальные потребности.

Обобщая, можно заключить: игра представляет собой процесс переживаний, связанных с игровыми действиями; эмоциональная насыщенность игрового действия активизируют все психические процессы и функции ребенка; игра способствует практическому применению полученных знаний в новой ситуации и имеет большое образовательное и воспитательное значение, поскольку тесно связана с обучением на занятиях и наблюдениями повседневной жизни.

Литература:

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М. : Просвещение, 2001. – 92 с.
2. Запорожец А.В. Изменение моторики школьника в зависимости от мотивов и условий его деятельности // Избранные психологические труды. – Т. 2. – М. : Педагогика, 1986. – 297 с.
3. Леонтьев А.Н. Психологические основы дошкольной игры // <http://bai54.hotmail.ru/stati/083.html>
4. Пидкасистый П.И. Технология игры в обучении. – М. : Просвещение, 2002. – 269 с.
5. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М. : Педагогика, 1998. – 304 с.

EVOLUTION OF A MUSICAL RHYTHM IN A HISTORICAL RETROSPECTIVE

Bliznichenko Marina Vladimirovna, Senior Professor,

Ostrikova Irina Nikolaevna, Senior Professor,

Chair of Theory and Technique of Music Education, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

In article the retrospective analysis in knowledge of essence and specifics of a musical rhythm is carried out. In the course of the analysis various scientific treatments, interpretations in understanding of a definition of a musical rhythm are presented.

Keywords: *musical rhythm; rhythmic evolution; regularity of a rhythm; universal space category; music means of expression; organized sequence of duration of musical sounds; existence of accents.*

ЭВОЛЮЦИЯ МУЗЫКАЛЬНОГО РИТМА В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 781

В статье осуществляется ретроспективный анализ в познании сущности и специфики музыкального ритма. В процессе анализа представлены различные научные трактовки, интерпретации в понимании дефиниции музыкального ритма.

Ключевые слова: *музыкальный ритм; эволюция ритмики; закономерность ритма; универсальная космическая категория; выразительное средство музыки; организованная последовательность длительностей музыкальных звуков; наличие акцентов.*

© *Близи́ченко М.В., 2015*

© *Остри́кова И.Н., 2015*

БЛИЗНИЧЕНКО Марина Владимировна,
ст. преподаватель,

ОСТРИКОВА Ирина Николаевна,
ст. преподаватель,
кафедра Теории
и методики музыкального
образования,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь

В исследовании феномена музыкального ритма ученые подчеркивают определяющую, а иногда и доминирующую роль ритма в музыке. Однако его роль в этнической музыкальной культуре стран и континентов различна. Так, в музыкальном искусстве стран Африки и Латинской Америки ритм играет ярко выраженную роль, в то время как в ряде северных стран Европы, юго-восточной Азии выразительность ритма поглощается мелодичностью, песенным началом музыки. При этом музыка, развивающаяся во времени, не зависит от геоусловий и имеет определенную форму ритмической организации [7, С.109].

Эволюция ритмики побуждала теоретическую мысль описывать новые ритмические явления, устанавливать закономерность ритма, вырабатывать композиционные правила ритма и объяснять его сущность" [2, С. 25]. По мысли О.А. Апраксиной, "развитие ритмической стороны музыкального искусства проходило параллельно с развитием гармонии, мелодики и других элементов... Автор отмечает, что в теории ритма не возникало классического учения" [2, С. 25]. В истории европейской профессиональной музыки ритм, по мнению Б.С. Рачиной, "не являлся первоосновой формы и не превосходил другие элементы по организованности. В связи с этими фактами развитие специального учения о ритме не носило практического характера и не диктовалось потребностями музыкальной практики, а музыкальная практика не давала достаточного материала для теоретического анализа ритма" [8, С. 292]. Наиболее приближенной к области ритма является теория Аристоксена, которая, по мысли О. А. Апраксиной, "связана с художественной практикой далекой от современного воспитания и захватывает музыкальную ритмику в той стадии, когда она еще не отделилась от стиха и поэтому не может служить объектом учения о музыкальном ритме" [2, С. 18]. Ритм есть определенная организация процесса во времени и выступает как некая универсальная космическая категория, что соответствует известным словам Ж. Далькроза: "Пространство и время наполнены материей, подчиненной законом вечного ритма" [5, С. 12.].

О.А. Апраксина определяет ритм как один из первоисточников, первоэлементов музыки и особенно важнейший компонент для музыкального искусства. Определяя ритм первоисточником, Е.Д. Критская называет его основой музыкального искусства. Г.С. Тарасов выявляет огромную роль ритма "в развитии национальных музыкальных культур, в различные периоды и стили истории музыки" [11, С. 124].

В XX веке переосмысливается роль ритма в формообразовании музыкального произведения. Г.П. Сергеева, в частности, отмечает: "ритмические достижения музыкальной практики XX века, с одной стороны, делают теоретическую проблему ритма актуальной для современной творческой практики, а с другой – дают принципиально новый материал, позволяющий современной теории полнее, чем раньше, судить о ритме вообще, о ритмических явлениях, закономерностях ритма, композиционных правилах ритма, объяснении сущности ритма" [10, С. 367]. И.Ю. Куберский определяет ритм как "закономерное расчленение временной последовательности раздражений на группы, объединяемые вокруг выделяющихся в том или другом отношении раздражений, акцентов" [8, С. 440]. Автор определяет психофизиологическую сущность музыкально-ритмического чувства дефиницией ритма, которая имеет ряд оригинальных определений. Ритм, по его определению, есть определенная организация процесса во времени и выступает как некая универ-

сальная космическая категория. Своеобразие ритма, по мнению И.Ю. Куберского, при этом заключается в том, что он является не только выразительным средством музыки, он есть средство выразительности и в других искусствах и явлениях. Также ритм встречается вне искусства, являясь не только художественной категорией [8, С. 83].

Б.М. Теплов определяет ритм "как всеобъемлющее понятие, характеризующееся временным или пространственным порядком предметов, явлений, процессов" [12, С. 233]. По мнению исследователя Л.А. Мазеля, музыкальный ритм в широком смысле подразумевает временные соотношения более крупных по длительности масштабов, а именно: фразы, части целого музыкального произведения [13, С. 42]. Б.Л. Яворский определяет ритм как развертывание конструкции музыкального произведения. А.В. Цукерман дает более узкое понятие музыкального ритма как организованной последовательности длительностей музыкальных звуков [13, С. 64]. Н.В. Способин и А.Л. Островский сделали вывод, что музыкальный ритм и его элементы, организующие звуки во времени, такие, как темп, метр, ритмический рисунок, пульсацию, форму, выполняет функцию объединения всех средств музыкально-ритмической выразительности в единое целое [13, С. 66]. Е.В. Назайкинский дает определение ритма в прикладном его значении: "...ритм представляет собой закономерное распределение во времени ритмических единиц (ритмический рисунок), подчинение регулярному чередованию опорных переходных долей времени (метр), которое совершается с определенной скоростью (темп)" [13, С. 67]. П. Коффка отмечает, что: "Ритм характеризуется тем, что появляются акценты. Иначе говоря, акцент создает ритм" [4, С. 24]. Этот же тезис развивает Н.А. Ветлугина, отмечая наличие акцентов в виде усиливающих или выделяющихся определенным образом звуковых раздражений как обязательное условие проявления музыкального ритма [3, С. 94]. В.П. Анисимов также интерпретирует музыкальный ритм, исходя "из понимания ритма как закономерного расчленения временной последовательности разделений на группы, объединяемых в организацию различных длительностей звуков вокруг выделяющихся в том и ином соотношении раздражений, то есть акцентов" [1, С. 44].

Д.Б. Кабалевский понятие ритма связывает с особенностями чередования явлений во времени, но говорит о "пространственном ритме". Ритм, по его определению, "есть некото-

рая определенная организация процесса во времени" [6, С. 82]. Он выделяет такие характеристики ритма, как:

- ритмическим называют непрерывное движение или изменение, происходящее равномерно;
- ритмический ряд состоит из одинаковых раздражений, разделенных одинаковыми промежутками времени;
- ритмическое движение включает в себя периодическое повторение;
- ритмический ряд равномерно следующих друг за другом раздражений расчленяется на определенные группы, причем группы эти могут быть одинаковыми или неодинаковыми [6, С. 88].

Обязательным условием, по мнению Д.Б. Кабалевского, ритмической группировки является наличие акцентов, более сильных или выделяющихся в каком-либо другом отношении раздражений [6, С. 99].

Таким образом, в процессе онтогенеза музыкального ритма представления о его сущности менялись, наполняясь новым содержанием, и отличались разнообразием подходов в его интерпретации. В современной интерпретации понятия музыкального ритма теория музыки исходит из понимания ритма как закономерного расчленения временной последовательности разделений на группы, объединяемых в организацию различных длительностей звуков вокруг выделяющихся в том и ином соотношении раздражений, то есть акцентов.

Литература:

1. Анисимов В.П. Диагностика музыкальных способностей учащихся : учебное пособие для студентов высших учеб. заведений. – М.: Гуманит. Центр Владос, 2004. – 192 с.
2. Апраксина О.А. Музыкальное воспитание в школе. – Выпуск 2. – М. : Просвещение, 1963. – 110 с.
3. Ветлугина Н.А. Музыкальное развитие ребенка. – М. : Просвещение, 1981. – 255 с.
4. Горюнова Л.В. Развитие ребенка как жизнетворчество // Искусство в школе. – 1993. – № 1.
5. Далькроз. Музыка, ритмика и толпа // Жизнь искусства. – 1924. – № 1-13.
6. Кабалевский Д.Б. Основные принципы и методы программы по музыке для общеобразовательной школы. Программа для общеобразовательных учебных заведений. – М. : Музыка, 1994. – 405 с.
7. Крицкая Е.Д. Восприятие музыки как педагогическая проблема Теория и методика музыкального образования учащихся. – М. : Флинта-Наука, 1999. – 326 с.
8. Куберский И.Ю. Энциклопедия для юного музыканта. – СПб. : Питер, 1997. – 576 с.
9. Рачина Б.С. Программа "Музыка" сегодня. Из опыта работы учителя музыки в 5-х классах : ме-

тодические рекомендации. – СПб. : Питер, 1992. – 815 с.
 10. Сергеева Г.П. Программа повышения квалификации учителей специалистов по предмету "Музыка" (с методическими материалами). – М. : Просвещение, 1995. – 500 с.
 11. Тарасов Г.С. Музыкальная психология. Спутник учителя музыки. – М. : Просвещение, 2006. – 324 с.

12. Теплов Б.М. Психология музыкальных способностей. – М.-Л. : Изд. Академии пед. наук РСФСР, 1947. – 335 с.
 13. Хрестоматия по методике музыкального воспитания / сост. О.А. Апраксина. – М. : Просвещение, 1990. – 207 с.
 14. Холопова В.Н. Проблемы музыкального ритма. – М. : Просвещение, 1993. – 353 с.

INNOVATIVE MODEL CONCEPTUAL PECULIARITIES OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS ACTIVITY

Vasilyeva Olga Sergyeevna, Lecturer, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (branch), Stavropol
E-mail: 7soln@rambler.ru

The transition of the domestic economy to the innovative way of development, based on the receipt and application of new knowledge and new technologies requires the transformation of functioning models of higher education institutions in the framework of their conformity with these objectives. The paper considers the conceptual framework that determines the activity of the innovative higher educational institution. It highlights their differences from the traditional model of the functioning of the classical higher educational institution.

Keywords: higher education; classical and innovative activity models of the university; an innovative paradigm of education.

УДК 378

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

© **Васильева О.С.**, 2015

Переход отечественной экономики на инновационный путь развития, основанный на получении и применении новых знаний и новых технологий, требует трансформации моделей функционирования высших учебных заведений в рамках приведения их в соответствие с данными задачами. В этой связи в статье рассматриваются концептуальные положения, определяющие деятельность инновационного высшего учебного заведения, выделяются их отличия от традиционной модели функционирования классического вуза.

Ключевые слова: высшее образование; классическая и инновационная модели деятельности вуза; инновационная парадигма развития образования.

Цели формирования инновационной парадигмы развития отечественного высшего образования состоят в подготовке профессиональной личности, обладающей способностью к генерации инноваций как в решении экстремальных, кризисных ситуаций, так и в разрешении задач повседневной деятельности [1,7]. Задача подобной системы образования состоит не в том, чтобы выпускник "выжил" в своей сфере профессиональной деятельности, а был бы ее активным творцом и созидателем. Важными составляющими выпускника в этом аспекте являются его лидерские качества, активная самостоятельная познавательная позиция, мотивированная на непрерывное профессиональное обучение и всестороннее совершенствование, умение устанавливать необходимые коммуникации, грамотно формулировать, занимать и отстаивать собственную позицию, использовать методы доказательства для решения новых задач, добывать и выстраивать систему личностных знаний на основе разнородной, разноплановой информации, при этом генерируя новые знания.

Использование инновационной парадигмы в качестве ключевого направления развития отечественного высшего образования можно обосновать тем обстоятельствами, что именно инновации

ВАСИЛЬЕВА Ольга Сергеевна, преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (филиал), Ставрополь
 7soln@rambler.ru

являются ключевым источником экономического развития в современных условиях. Экономический рост в постиндустриальной экономике (особенно показатели, фиксируемые на протяжении длительного времени, т.е. свидетельствующие об устойчивости развития) основан на инновациях. По оценке специалистов ОЭСР, лишь около 15-20 % фактического роста производства обусловлено измеримым объемом вновь вводимых ресурсов, а остальные 80-85 % объясняются увеличением совокупной производительности факторов производства, достигаемой с помощью внедрения инноваций [2,5,8].

При этом задачей инновационного образования является создание условий, необходимых для перехода к инновационному типу развития, в контексте обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов, находящих нетрадиционные инновационные пути решения возникающих проблем. В этом заключается главное отличие данной модели образовательной деятельности по сравнению с традиционной поддерживающей моделью, характерной для отечественной образовательной системы. Основные различия классической и инновационной образовательных парадигм иллюстрирует таблица 1.

Таблица 1 – Сопоставление классической и инновационной моделей деятельности вуза по основным компонентам образовательной деятельности [3,9]

Компоненты образовательной деятельности	Классическая модель	Инновационная модель
Научные ценности	Классический тип научной рациональности	Постклассический тип научной рациональности, в рамках которого знания рассматриваются в контексте социальных условий и последствий деятельности людей
Цели образования	Передача прошлого культурного опыта	Формирование образа будущей деятельности
Принципы координации	Дисциплинарная организация содержания обучения, изолированность блоков дисциплин, кафедр, преподавателей	Междисциплинарная организация содержания обучения на основе системного мышления
Средства	Средства и методы обучения, ориентированы на передачу готовых знаний, варианты решения задач имеют однозначные и заранее известные преподавателю ответы	Средства и методы обучения ориентированы на освоение методологии творческой созидательной деятельности, формирование инновационных способностей личности
Условия	Формальная соотнесенность духовности и профессионализма	Формирование и развитие нравственности, духовности, социальной ответственности как факторов профессионализма

В инновационном вузе система подготовки выпускников должна базироваться на следующих учебно-методических и научно-практических принципах [4,6,8,10]:

– наряду с традиционными формами обучения, должны использоваться современные

модульные последовательно усложняющиеся по мере накопления знаний и навыков формы индивидуализированной работы студентов с обязательными элементами исследовательской постановки задач;

– используемые формы обучения должны учитывать психологические особенности студентов;

– индивидуализация подготовки должна распространяться, прежде всего, на научно-исследовательскую часть самостоятельной работы студентов при максимальной стандартизации, формализации, автоматизации и унификации технологических процедур процесса обучения;

– научно-исследовательская работа должна сопровождаться современными формами освещения достигнутых результатов в виде участия в научных конференциях, выставках, семинарах, публикации в сборниках и т.п.;

– образовательный процесс должен сопровождаться участием студентов в реальных проектах посредством организации практики и участия в научно-исследовательских и проектных работах, ведущихся в вузе.

Инновационное образование структурно состоит из инновационного обучения и воспитания, направленных на формирование инновационного мышления на основе реализации следующих ключевых условий:

– создание благоприятной творческой среды с целью генерации и культивирования инноваций различного профиля;

– материальное обеспечение процесса генерации инноваций в соответствии с ключевыми парадигмами национальной политики в области образования и научно-технического развития;

– нацеленность на поиск новаторских путей решения имеющихся

противоречий в общественном, экономическом и политическом развитии;

– формирование личности, обладающей способностью предвосхищать, прогнозировать и моделировать профессиональный результат своей деятельности, а также планиро-

вать направления внедрения генерируемых ею инноваций.

Модель инновационного вуза отличается от традиционной (классической) тем, что затраты на подготовку кадров приравняются к эффективным и долгосрочным инвестициям, а на первый план выходит приобретение необходимых специализированных компетенций. Кроме того, учебный процесс в инновационном вузе должен быть ориентирован на практическую деятельность. Это требует формирования модели учреждений высшего образования, основанной на интеграции фундаментальных исследований, образовательного процесса и производственной деятельности.

Примечания:

1. Делия В.П. Инновационная экономика и устойчивое развитие. – Балашиха : Де-По, 2011. – С. 107.
2. OECD Reviews of innovation policy: Russian Federation. – OECD, 2011. – P. 18.
3. Манушин Э.А. Проблемы и перспективы инновационного развития российского высшего образования. [Электронный ресурс]: Режим доступа: www.raop.ru/.../Otdelenie_professionalnogo_obrazovaniya.
4. Матвеев В.А. и др. Инновационный комплекс персонифицированной профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий. – М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2009. – С. 15-16.
5. Глотова И.И. Реформирование бюджетных учреждений: основные направления и результаты работы / И.И. Глотова, Е.П. Томилина // Финансы и кредит. – 2013. – № 3. – С. 56-66.

6. Глотова И.И. Инновационные методы и модели обучения специалистов финансового профиля / И.И. Глотова, Е.П. Томилина // Инновации в науке. – 2012. – № 15. – С. 112-120.

7. Gurnovich T.G., Agarkova L.V., Sobchenko N.V. Management of innovative activity of enterprises on the basis of a comprehensive methodology for assessing the sustainability. – В сборнике: Развитие процессов формирования и организации эффективного функционирования инновационной сферы экономики предприятий, отраслей, комплексов: сборник материалов Международной научной конференции / под ред. П.Г. Исаевой. – 2013. – С. 112-118.

8. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Управление инновационной активностью экономических субъектов. – В сборнике: Финансово-экономические проблемы развития региона и учетно-аналитические аспекты функционирования предпринимательских структур: сборник научных трудов по материалам Ежегодной 77-й научно-практической конференции ФГБОУ ВПО "Ставропольский государственный аграрный университет" "Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу". – 2013. – С. 420-423.

9. Маркарова В.А., Агаркова Л.В. Кластер как основополагающий элемент инновационной экономики. – В сборнике: Современное состояние и приоритетные направления развития экономики : материалы Международной заочной научно-практической конференции. Новосибирский государственный аграрный университет. – Новосибирск, 2014. – С. 165-167.

10. Доронин Б.А., Доронин А.Б. Развитие экономики знаний в Российской Федерации // Вестник АПК Ставрополя. – 2012. – № 1(5). – С. 59-63.

ROLE OF PLASTIC BODILY – MOTOR ACTIVITY OF HARMONIOUS EDUCATION OF GIRLS OF 7-8 CLASSES

Klemenchuk Svetlana Petrovna, Senior Professor, Chair of Choreography, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol

In modern conditions fundraising for harmonious education of girls grades 7-8 is becoming increasingly important. The author identifies the plastic body-motor activity as a natural "material", which is a teenage girl can be used in solving all the problems of psycho-physiological age, to stabilize the emotional state that will solve the problem of missing physical activity.

Keywords: harmonious education; body-plastic motor activity; girls grades 7-8.

УДК 793.3

РОЛЬ ТЕЛЕСНО-ПЛАСТИЧЕСКОЙ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В ГАРМОНИЧНОМ ВОСПИТАНИИ ДЕВОЧЕК 7-8 КЛАССОВ

© Клеменчук С.П., 2015

В современных условиях поиск средств для гармоничного воспитания девочек 7-8 классах становится все более актуальной. Автор выделяет телесно-пластическую двигательную активность как естественный "материал", который девочка-подросток может использовать в решении всех психофизиологических проблем данного возраста, стабилизировать эмоциональное состояние, что позволит решить проблему недостающей двигательной активности.

Ключевые слова: гармоничное воспитание; телесно-пластическая двигательная активность; девочки 7-8 классов.

Сегодня мировая общественность предъявляет новые требования к современному образованию, обеспечивающее развитие физически здоровой, социально-активной и гармонически развитой личности. Проблема гармоничного воспитания возникла не спонтанно, она существует уже более 60 лет. Как отмечают Л.И. Божович, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, Н.А. Менчинская, В.С. Мухина, С.Л. Рубенштейн, переход на мировой образовательный уровень и повышение качества обучения сопровождаются корректированием учебного процесса, направленного на формирование целостной научной картины мира, интеграцию личности в систему мировой и региональной культур, содействие взаимопониманию и сотрудничеству между людьми, формирование здорового образа жизни [7, С. 14].

Гармоничное воспитание девочек-подростков актуально тем, что данный период, хоть и ограничивается тремя годами (11–13 лет), однако, это самый важный период в жизни женского организма, так как активно формируется (увеличение массы тела, роста, интенсивно осуществляются обменные процессы в организме, гормональные изменения), что определенным образом сказывается на состоянии психики девочек, которая имеет свои особенности: легкая возбудимость, непроизвольное внимание, агрессия, беспричинная усталость. Данный период отмечен исследователями в области физического воспитания как спад двигательной активности в силу компьютеризации общественной жизни [2, С. 56]. Как известно, двигательная деятельность в любом возрастном периоде является естественной потребностью человеческого организма, непосредственно воздействующей на функцию всех органов и систем. Еще в XVIII веке знаменитый французский врач Тиссо писал, что ни одно лекарство в мире не может заменить действия движения [3, С. 36].

Психофизиологические особенности данного возрастного периода обращают внимание на характерную черту данного возраста – специфическую селективность (увлечение), приобретение женственности, которую необходимо направить на формирование интереса девочек-подростков к полноценному развитию [3, С. 90].

При выборе средств, способствующих гармоничному развитию, остановимся на создающем целостную картину мира в единстве мысли и чувства – это телесно-пластическая двигательная активность. Как отмечает, Л.Н. Сляднева, в телесно-двигательной активности, благодаря телесно-двигательной пластичности, "объемно" и целостно концентрируется всё внутреннее состояние человека, вся его субъектность. Данное свойство телесно-двигательной пластичности – ее идентичность субъектности человека. Телесно-двигательная пластичность является таким биомеханическим качеством двигательного действия, через которое оно от механики "прорастает" во внутренний мир субъекта и через него – в мир культуры и искусства, способствующих гармоничному развитию, преобразованию мира [5, С. 3].

Телесно-пластические движения активно используются в хореографии. Вот уже многие тысячелетия оно развивается и выстраивается в специфические направления, в основе которых лежат непреодолимые стремления человека к ритмичному движению, потребности выражения своих эмоций, средствами пластики, гармонично связывать движения и музыку.

Искусство хореографии – вид внеучебной деятельности, синтезированное средство эстетического воспитания широкого профиля, специфика которого определяется организацией разносторон-

КЛЕМЕНЧУК Светлана Петровна,

ст. преподаватель, кафедры Хореографии, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

него воздействия личность. В танце нагрузка на организм равномерно распределяется на все группы мышц, а также реализуются задачи эстетического и духовного развития, что особенно важно в существующем положении состояния здоровья. Развитие двигательных навыков оказывают существенные изменения мобилизацией, активностью физиологических функций человеческого организма: кровообращения, дыхания, нервно-мышечной деятельности. Осознание возможностей своего тела способствует воспитательным задачам и формирует уверенность в себе, предотвращает появление различных психологических комплексов.

Для девочек 7-8 классов танцевальная деятельность привлекательна тем, что художественный образ создается легкими и красивыми движениями тела и является неотъемлемой частью материального субстрата искусства и его смысла, внутреннего строения, чёткости музыкального образа, которые во многом определяются природной материей музыки – акустическими качествами музыкального звука. Воспринимая танец, мы, в первую очередь, видим привлекательную внешнюю форму: пластику тела, жесты. И только внутренний смысл (идея) постигается постепенно и опосредовано через движения тела.

Безусловно, что содержание, идея и внешняя форма неразрывно связаны и составляют единое целое: "произведения выразительных искусств не создают подобий предметов, картину жизни не связаны с объективным миром, не отражают его. Выражают в своей форме и окраске определенные переживания, воплощают в себе человеческое мироощущение – понимание и оценку жизни" [6, С. 21].

Формирование чувства ритма является основной составляющей танца, так как он соединяет отдельные танцевальные мотивы в единое целое и создает ассоциации, идею танца, переходящую в формировании художественного образа. Поль Валерии (фр. поэт, эссеист и философ) считал, что "...задача танца в том, что создать и, возбуждая поддерживать определенное состояние посредством периодического движения, которое порождается и регулируется слуховыми ритмами". "Каждое танцевальное произведение представляет строгую последовательность элементов, длящихся приблизительно равное время – тактов. Каждый такт соотносим, соизмерим с предыдущим и последующим, и такое повторение сходных элементов проходит через произве-

дение, выступая как организующая все в единое целое сила" [4, С. 41].

Следовательно, музыкальная основа является ритмическим организующим началом танца. Музыкальное сопровождение отражается в проекции преимущественно человеческих переживаний, тем самым придает особую выразительность танцу, соединяясь с жестами, мимикой и движениями. Таким образом, музыка в танце отображается в трехмерном пространстве: иллюстративное (как средство, усиливающее содержание действия), программное (как характеристика персонажа средствами костюма, грима, музыки и т.д.) и драматическое (как дополнительный стержень действия, являясь отражением всех этапов танца) [6, С. 20].

Танцевальное искусство с каждым годом приобретает всё большую популярность, становится одним из самых действенных факторов формирования гармонически развитой, духовно богатой личности.

Этот вид искусства любят многие дети. Им нравится двигаться под ритмичную танцевальную музыку. Простая, доступная музыка будит их фантазию, увлекает, учится слушать, воспринимать, оценивать и любить музыку.

По словам Б. В. Асафьева, "танец является языком тела. И если мы не можем что-то передать словами, то показать это в динамике собственного тела, через его пластику гораздо легче". Танец – явление творческое, и искусство выражения полностью зависит от индивидуальности человека. Формирование у девочек-подростков умения воспроизводить эмоциональное состояние и настроение души, доносить его до зрителя с помощью движений – основная задача телесно-пластической двигательной активности, которая позволяет обеспечить соматопсихическое здоровье и обеспечить процесс гармонизации [4, С. 107].

Таким образом, телесно-пластическая двигательная активность – это естественный "материал", который девочка-подросток может использовать подобно тому, как он использует в речи язык и слово, и только правильное чередование всех средств позволит донести пластический образ до зрителя в ответ на возникновение эмоционального чувства, а также позволит решить проблему недостающей двигательной активности и гармонизировать развитие физическое и интеллектуальное у девочек 7-8 классов.

Литература:

1. Амвросьев Я.А. Педагогическое обеспечение гармоничного развития школьников-спортсменов : дис. ... канд. пед. наук. – Якутск, 2003. – 190 с.

2. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Фарбер Д.А. Возрастная физиология (физиология развития ребенка). – М. : Академия, 2009. – 416 с.
3. Клеменчук С.П. Основополагающие принципы и методы эффективного формирования телесной пластичности у девушек 15-16 лет // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – Вып. 6 (112). – СПб., 2014. – С. 90-93.
4. Стрельченко В.Ф. Формирование знаний в области физической культуры и активной телесно-двигательной деятельности учащихся 8-9 классов : автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2007. – 56 с.

5. Сляднева Л.Н. Телесная пластичность как биомеханическая реальность // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – Вып. 3. – Майкоп, 2009.
6. Фокина Елена Николаевна. Хореография в общеобразовательной школе как средство гармонизации развития личности : дис. ... канд. пед. наук. – Тюмень, 2002. – 195 с.
7. Черкашин И.А. Гармоничное развитие личности школьника-спортсмена // Успехи современного естествознания. – 2004. – № 1 – С. 86-88.

AN INNOVATIVE APPROACH TO ENERGY SAVING IN SEWING MACHINES

Goryainov Mikhail Fedorovich, Assistant Professor, Chair of Information Technology and Electronics, Technological Institute of Service (branch) of Don State Technical University, Stavropol

E-mail: mihailgoryainov@mail.ru

This article addresses the issue of energy saving in sewing machines 131 – class through the use of variable frequency drive instead of friction. Using variable-frequency electric sewing machines can increase the functionality and efficiency of the sewing machine, as well as shorten the time of technological operations.

Keywords: energy saving; sewing machines; electric; frequency regulation; technological operations.

УДК 621.3.077.2

**ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ
ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ШВЕЙНЫХ МАШИНАХ**

© Горяинов М.Ф., 2015

В данной статье рассматривается вопрос энергосбережения в швейных машинах 131 – класса за счет применения частотно-регулируемого электропривода взамен фрикционного. Использование частотно-регулируемого электропривода в швейных машинах позволяет увеличить функциональные возможности и КПД швейной машины, а также сократить время выполнения технологических операций.

Ключевые слова: энергосбережение; швейные машины; электропривод; частотное регулирование; технологические операции.

Удовлетворение потребности населения в разнообразных швейных изделиях требует мобильных методов их изготовления, что в значительной степени зависит от швейных машин. Совершенствование и увеличение надежности швейного оборудования ведет к существенному увеличению качества швейных изделий, а также уменьшению энергозатрат на производство единицы изделия и, как следствие, к снижению себестоимости продукции.

Обширное использование частотно-изменяемых электроприводов привело к тому, что современный электропривод является не только энергосиловой основой, обеспечивающий производственные механизмы необходимой механической энергией, но и параметрами управления технологическими процессами. Ведь для реализации качества производственных процессов, в настоящее время зачастую возлагаются на системы управления регулирующими электроприводами в сочетании с системами технологической автоматики. Из-за ограничений возможности увеличения мощности энергогенерирующих установок, проблема энергосбережения приобретает особую актуальность в связи с поднятием цен на энергоносители, а также и на электроэнергию.

Благодаря тому, что из всех регулируемых электроприводов первое место занимают частотно-регулируемые асинхронные электроприводы, то массовое применение этих электроприводов позволяют решать не только технологические задачи, но и проблему энергосбережения.

Обычный электропривод с фрикционной муфтой, установленный на швейных машинах 131 – класса, не удовлетворяет требованиям, предъявляемым к электроприводу по энергозатратам при производстве единицы изделия с учетом специфичности технологических процессов швейного производства, поскольку более 70% рабочего времени двигатель работает на холостом ходу.

Привод швейных машин работает в тяжелых условиях. Он должен обеспечивать надежную и устойчивую работу в условиях большого числа включений при конечной скорости разгона машины до 524-630 с⁻¹, плавное регулирование скорости в значительном диапазоне, сокращение времени разгона и выбега при выполнении коротких строчек, должен быть экономичным и малощумным.

**ГОРЯИНОВ Михаил
Фёдорович**, доцент,
кафедра Информационных
технологий и электроники,
Технологический институт
сервиса (филиал) Донского
государственного
технического университета,
Ставрополь
mihailgoryainov@mail.ru

Поскольку в настоящее время на рынке швейных услуг используется большое количество неавтоматизированных швейных машин общего назначения, нуждающихся в модернизации, то разработка энергосберегающего электропривода для швейной машины является актуальной.

В качестве примера анализа связи и внутренних компонентов швейной машины рассмотрим технологию работы швейной машины, представленный на рисунке 1. Главной спецификой работы швейной машины, реализующей преобладающую в швейном производстве механическую технологию обработки и сборки изделия, основанную на взаимодействии рабочих инструментов машины с нитками и обрабатываемыми материалами, являются:

- дискретность выполняемых операций и взаимодействий во времени, и возможности использования программируемых устройств;
- присутствие механических параметров в механизмах;
- наличие человека для управления технологическим процессом и контроль качества.

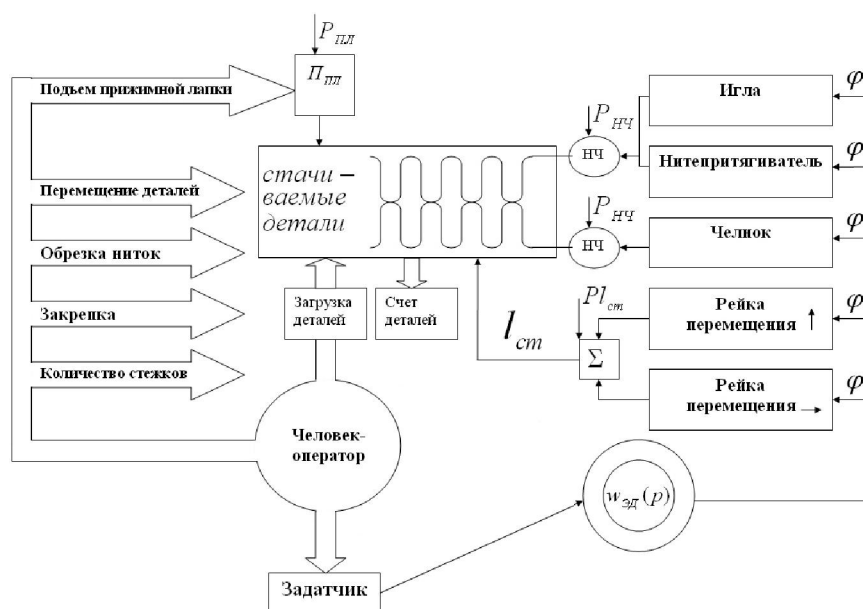

Рисунок 1 – Структурно-функциональная схема швейной машины

Структурно-функциональная схема (рис. 1) швейной машины не заменяет ее кинематической схемы, но позволяет уточнить входные и выходные параметры, действующие в рассматриваемой системе, наглядно отражает взаимодействие механизмов и рабочих органов машины между собой, приводом, нитками,

стачиваемым объектом и человеком-оператором (ЧО), участвующим, как видно из схемы, в двух контурах управления: контуре регулирования скорости пошива (или частоты вращения главного вала машины) с помощью задатчика (Зд), роль которого выполняет ножная педаль, кинематически соединенная с фрикционной муфтой электропривода машины, и контуре ручного управления положением стачиваемых деталей относительно петлеобразующих рабочих органов. Сокращения, приведенные на схеме, имеют следующие значения:

$P_{II}(\varphi)$, $P_{HII}(\varphi)$, $P_{\chi}(\varphi)$, P_{P1} , $P_{P2}(\varphi)$ – передаточные функции механизмов и кинематических цепей соответственно: иглы, нитепротягивателя, челнока, кинематических цепей перемещения зубчатой рейки на расстояние по вертикали l_B и горизонтали l_T ;

φ – входная обобщенная координата – угол поворота главного вала;

S_{II} , S_{HII} , φ_{χ} – линейные и угловые перемещения рабочих органов механизмов иглы (острия), нитепротягивателя (глазка) и челнока (носика);

P_{HII} , $P_{H\chi}$, P_{CT} , $P_{ПЛ}$ – регулировки, задаваемые установкой механических регуляторов прямого действия соответственно для натяжения нитки иглы, нитки челнока, длины стежка (l_T) и усилия прижатия стачиваемых деталей прижимной лапкой до величины $h_{ПЛ}$;

$w_{эд}(p)$ – передаточная функция трехфазного асинхронного электродвигателя и фрикционной муфты, образующих вместе с ременной передачей и коммутирующей аппаратурой привод неавтоматизированной швейной машины.

При разработке частотно-регулируемого электропривода для швейной машины предлагается замена узлов главного вала, связанных с фрикционной муфтой на блок частотно-регулируемого электропривода, устанавливаемого между асинхронным двигателем и главным валом швейной машины (рис. 2).

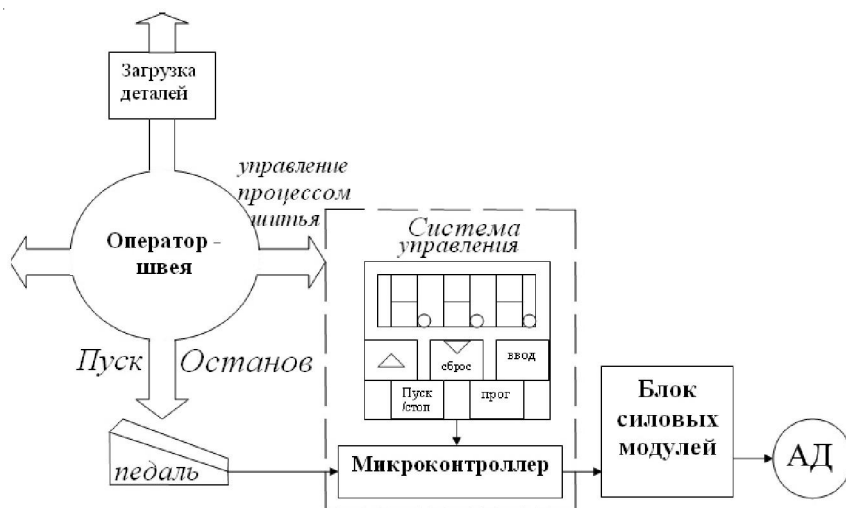

Рисунок 2 – Схема модернизации швейной машины путем замены фрикционного электропривода на частотно-регулируемый

На рисунке 3 изображена блок-схема швейной машины с частотно-регулируемым электроприводом.

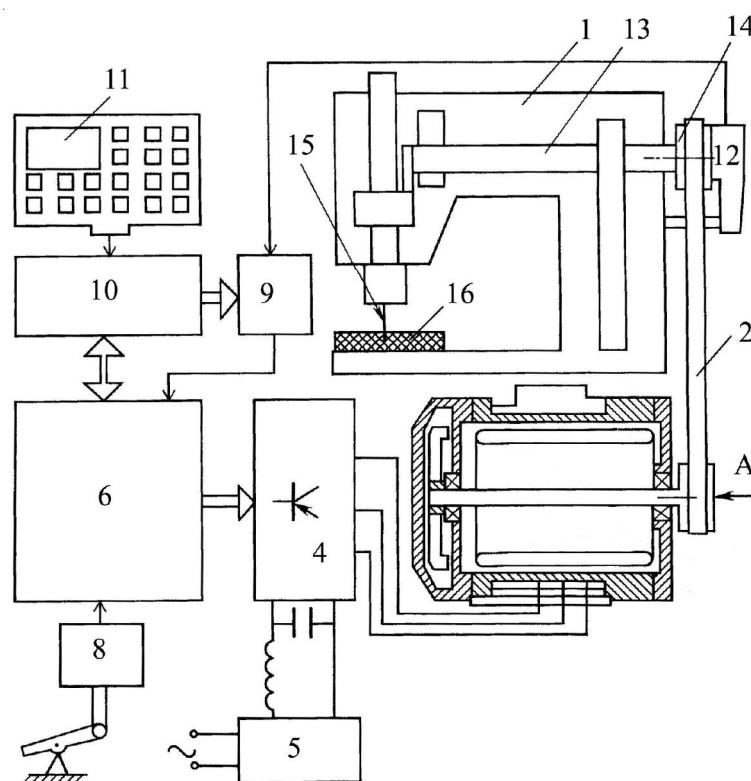

Рисунок 3 – Блок-схема швейной машины с частотно-регулируемым электроприводом

К швейной машине 1 подключен через ременную передачу 2 трехфазный короткозамкнутый асинхронный электродвигатель 3. Инвертор 4 входом связан с подключенным к сети выпрямителем 5 и микропроцессором 6, а выходом с трехфазной обмоткой статора 7 двигателя 3. Микропроцессор 6 входом подключен к управляемому от педали командному устрой-

ству 8 и блоку коррекции сигналов снижения скорости шитья ременной передачей 9, а входом и выходом с блоком памяти 10. Блок памяти 10 дополнительно соединен входом с пультом задачи параметров шитья 11, а выходом с блоком коррекции 9. Блок коррекции 9 входом связан с датчиком скорости шитья 12, установленным на главном валу 13 швейной маши-

ны 1. Главный вал 13 жестко соединен с ведомым шкивом 14 ременной передачи 2 и связан механическими передачами с швейной иглой 15, предназначенной для стачивания материала 16.

Анализ показывает, что при использовании частотно-регулируемого электропривода в швейных машинах позволит увеличить функциональные возможности и КПД швейной машины, а также сократить время выполнения технологических операций.

Литература:

1. Давыдянец Д.Е., Жидков В.Е., Ядыкин В.С., Шейченко Ю.И., Жидков А.В. Методика факторного анализа влияния характеристик энергетического оборудования (коэффициента мощности и коэффициента полезного действия) на энергосбережение и энергоэффективность // KANT. – 2013. – №2(8). – С. 51-57.
2. Энергосбережение и повышение энергоэффективности на объектах жилищно-коммунального и муниципального хозяйства : учебное пособие / авт.-сост.: Д.Е. Давыдянец, В.Е. Жидков, А.И. Цыбульский, В.С. Ядыкин, С.А. Филиппов, Э.Ю. Джантотаева, Р.К. Аппоев, Г.А. Боронтов, И.П. Макенко, В.Ф. Кривокрысенко, Ю.И. Шейченко, И.А. Соколов, Е.А. Бондаренко ; под общ. ред. д.э.н. профессора Д.Е. Давыдянца и д. т. н., проф. В.Е. Жидкова ; Технологический институт сервиса (филиал) ДГТУ. – М. : МИРАКЛЬ, 2014. – 300 с.
3. Энергосбережение и энергоэффективность в организациях: факторы, методическое обеспечение анализа : коллективная монография / Д.Е. Давыдянец, В.Е. Жидков, И.Ю. Бринк, В.С. Ядыкин, Э.Ю. Джантотаева, В.Ф. Кривокрысенко, Ю.И. Шейченко, А.В. Жидков. – М. : Миракль ; Ставрополь : Ставролит, 2013. – 40 с.

$$\text{equations } -(pu')(x) + \int_0^x u(s) dQ(s) = \lambda \int_0^x f(u(s)) d\sigma(s) - (pu')(0).$$

Keywords: growth nonlinearities function; nontrivial positive solution; a homogeneous equation; the existence of non-trivial solutions; boundary conditions.

О МОНОТОННОЙ ВЕТВИ НЕЛИНЕЙНОЙ СПЕКТРАЛЬНОЙ ЗАДАЧИ

УДК 51-74

В работе рассмотрен вопрос о существовании нетривиального решения (при $\lambda \geq 0$) у нелинейного интегро-дифференциального уравнения

© Чмелева Г.А., 2015

© Кокорева В.В., 2015

$$-(pu')(x) + \int_0^x u(s) dQ(s) = \lambda \int_0^x f(u(s)) d\sigma(s) - (pu')(0).$$

Ключевые слова: рост нелинейности функции; нетривиальность положительного решения; однородное уравнение; существование нетривиального решения; краевые условия.

Рассмотрим условия роста нелинейности функции $f(u)$, для которой задача

$$\begin{cases} -(pu')(x) + \int_0^x u(s) dQ(s) = \lambda \int_0^x f(u(s)) d\sigma(s) - (pu')(0) \\ u(0) = u(1) = 0 \end{cases} \quad (1)$$

может иметь не более одного нетривиального положительного решения, т.е. решения, принадлежащего множеству $K = \{u(x) \in C[0,1] : (0 \leq x \leq 1)\}$.

Теорема 1. Пусть однородное уравнение

$$-(pu')(x) + \int_0^x u(s) dQ(s) = -(pu')(0) \quad (2)$$

не осциллирует на $[0,1]$ и функция $f(u)$ не убывает по u при $u \geq 0$, и

пусть при $u > 0$ функция $\psi(u) = \frac{f(u)}{u}$ строго убывает по u и $f(0) = 0$.

Пусть, наконец, определяемый функцией $f(u)$ оператор суперпозиции $[Fu](x) = \int_0^x f(u(s)) d\sigma(s)$ непрерывно действует из $C[0,1]$ в $BV[0,1]$.

Тогда множество Λ значений $\lambda \geq 0$, при которых задача

$$\begin{cases} -(pu')(x) + \int_0^x u(s) dQ(s) = \lambda \int_0^x f(u(s)) d\sigma(s) - (pu')(0) \\ u(0) = u(1) = 0 \end{cases} \quad (3)$$

ЧМЕЛЕВА Галина Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент, Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, Ставрополь

КОКОРЕВА Валентина Владимировна, кандидат физико-математических наук, доцент, Ставропольский государственный педагогический институт, Ставрополь

имеет хотя бы одно нетривиальное решение в K , обладает следующими свойствами:

1) Λ непусто и совпадает с некоторым интервалом $(\lambda_0, \lambda_\infty)$ при $0 \leq \lambda_0 < \lambda_\infty \leq \infty$;

2) каждому $\lambda \in \Lambda$ отвечает лишь одно решение $u_\lambda(x) \in K$ краевой задачи (3), причем

$$\lim_{\lambda \rightarrow \lambda_0} \|u_\lambda\| = 0, \quad \lim_{\lambda \rightarrow \lambda_\infty} \|u_\lambda\| = \infty.$$

Доказательство.

Из монотонности по u функции $f(u)$ и равенства $f(0) = 0$ следует, что $f(u) \geq 0$ при $u \geq 0$. А из строгой монотонности $\psi(u)$ вытекает, вследствие теоремы 3, что если краевая задача (3) разрешима в K при некотором $\lambda > 0$, то ее решение $u_\lambda(x)$ принадлежит внутренности K_{u_0} , откуда следует при некоторых α, β справедливость неравенства

$$0 < \alpha \leq \frac{u_\lambda(x)}{v(x)} \leq \beta < \infty \quad (0 < x < 1). \quad (4)$$

Покажем, что при каждом $\lambda > 0$ задача (3) может иметь в K не более одного нетривиального решения. Пусть $u(x), v(x)$ – различные решения из K задачи (3), отвечающие некото-

рому $\lambda \geq 0$. Очевидно, $\lambda > 0$. Функция $\frac{u(x)}{v(x)}$

вследствие (4) строго положительна на $[0, 1]$. Без ограничения общности можно полагать, что

неравенство $\frac{u(x)}{v(x)} > 1$ выполняется не при всех

$x \in (0, 1)$ (в противном случае поменяем $u(x)$ и $v(x)$ ролями). Положим

$$\mu_0 = \inf_{x \in (0, 1)} \frac{u(x)}{v(x)}. \quad (5)$$

Очевидно, $0 < \mu_0 < 1$. Для функций $u(x)$ и $v(x)$ справедливы равенства:

$$\begin{aligned} u(x) &= \lambda \int_0^1 G(x, s) f(u(s)) d\sigma(s), \\ v(x) &= \lambda \int_0^1 G(x, s) f(v(s)) d\sigma(s). \end{aligned} \quad (6)$$

Так как функция $\psi(u)$ строго монотонно убывает по u , то

$$\frac{1}{\mu_0} f(\mu_0 v(x)) > f(v(x)) \quad (0 < x < 1). \quad (7)$$

Из (5) следует, что $u(x) \geq \mu_0 v(x)$ на $[0, 1]$. Отсюда и из монотонного возрастания $f(u)$

следует, что $f(u(x)) \geq f(\mu_0 v(x))$ ($0 < x < 1$). Поэтому и вследствие (7) функция $z(t) \equiv f(u(x)) - \mu_0 f(v(x))$ положительна на множестве полной меры из $[0, 1]$. Отсюда и из сильной положительности линейного интегрального оператора A с ядром $G(x, s)$ вытекает, что $(Az)(x) > 0$ на $[0, 1]$, т.е. при некотором $\gamma_0 > 0$ имеет место $(Az)(t) \geq \gamma_0 > 0$ на $[0, 1]$. Последнее означает, вследствие (6), что $[u(x) - \mu_0 v(x)] = (Az)(x) \geq \lambda \gamma_0 > 0$ ($0 < x < 1$).

Значит, $\frac{u(x)}{v(x)} \geq \mu_0 + \frac{\lambda \gamma_0}{\|v\|} > \mu_0$, что противоре-

чит определению (5) числа μ_0 . Таким образом, при каждом $\lambda > 0$ задача (3) имеет не более одного решения в K , что доказывает первую часть свойства (2).

Покажем теперь, что множество Λ непусто. Для этого достаточно показать, что хотя бы при одном $\lambda > 0$ существует нетривиальное решение уравнения $u = \lambda Gu$, где G – оператор, определяемый равенством

$$(Gu)(x) = ([AF]u)(x) = \int_0^1 G(x, s) f(u(s)) d\sigma(s). \quad (8)$$

Рассмотрим оператор $G_k u = \frac{kGu + l_0}{\|kGu + l_0\|}$

($l_0(x) \equiv 1, k = 0, 1, 2, \dots$). Здесь норма понимается

в смысле пространства $C[0, 1]$. Оператор G в условиях теоремы действует и вполне непрерывен в $C[0, 1]$, причем G оставляет инвариантным множество K неотрицательных непрерывных функций. Так как $\|kGu + l_0\| \geq \|l_0\| = 1$ при $u(x) \geq 0$, то оператор G_k также вполне непрерывен на K . Кроме того, G_k преобразует все множество K в единичную сферу $S[0, 1]$. Поэтому G_k оставляет инвариантным множество S^+ функций $u(x) \in K$, для которых $\|u\| \leq 1$. Это множество очевидным образом замкнуто, выпукло и ограничено. Вследствие принципа Шаудера у G_k существует в S^+ неподвижная точка $u_k: G_k u_k = u_k$. Перепишав это равенство с помощью оператора G

$$(Gu_k)(x) + \frac{1}{k} = \mu_k u_k(x), \quad (9)$$

При $\mu_k = \left\| Gu_k + \frac{l_0}{k} \right\|$, вследствие $\|u\| = 1$ и ком-

пактности оператора G имеем, что последовательности $\{\mu_k u_k\}$ и $\{\mu_k\}$ компактны. Если последовательность $\{\mu_k\}$ окажется ограниченной снизу положительной константой, то последо-

вательность $\{u_k\}$ так же окажется компактной. Переходя в этих последовательностях к сходящимся подпоследовательностям и производя их перенумерацию, будем иметь вместо (9)

$$Gu_k + \alpha_k l_0 = \mu_k u_k, \quad (10)$$

При $u_k \rightarrow u_0$, $\alpha_k \downarrow 0$ и $\mu_k \rightarrow \mu_0 > 0$. Теперь, переходя в (10) к пределу, получим $Gu_0 = \mu_0 u_0$. Таким образом, нам остается показать, что последовательность $\{\mu_k\}$ ограничена снизу положительным числом.

Пусть $\inf \{\mu_k\} = 0$. Тогда можно считать, что $\mu_k \downarrow 0$ и что справедливо (10) при $\alpha_k \downarrow 0$. Из (10) вытекает, что $u_k(x) > 0$ на $[0,1]$. Поэтому

$$\gamma_k = \min_{[0,1]} u_k(x) > 0. \quad (11)$$

А так как $\|u_k\| = 1$, то $\gamma_k \leq 1$, причем если бы $\gamma_k = 1$ при некотором k , то $u_k(x) \equiv 1$ и $Gu_k = (\mu_k - \alpha_k)u_k$, т.е. доказательство непустоты Λ на этом бы кончалось (предположение $\gamma_k = 1$ не связано со сделанным предположением от противного о том, что $\inf \{\mu_k\} = 0$). Зна-

чит, можно считать $\gamma_k < 1$. Так как функция $\frac{f(u)}{u}$

убывает, то $f(1) \leq \frac{f(\gamma_k)}{\gamma_k}$. А из неубывания $f(u)$

и неравенства $u_k(x) \geq \gamma_k$ вытекает $f(u_k(x)) \geq f(\gamma_k)$. Отсюда в силу положитель-

сти оператора G следует $\frac{1}{\gamma_k}(Gu_k)(t) - (Gl_0)(t) =$

$$= A \left[\frac{f(u_k(x))}{\gamma_k} - f(1) \right] \geq 0, \text{ поэтому и вследствие}$$

$$(10) \quad u_k(t) \geq \frac{\gamma_k}{\mu_k}(Gl_0)(t). \text{ Но тогда } \min_{[0,1]} u_k(x) \geq$$

$$\geq \frac{\gamma_k}{\mu_k} \min_{[0,1]} (Gl_0)(x) \text{ и в силу (11) } \gamma_k \geq \frac{\gamma_k}{\mu_k} \min_x (Gl_0)(x),$$

т.е. $\mu_k \geq \min_x (Gl_0)(x)$. Последнее означает вследствие $\mu_k \downarrow 0$, что $\min_x (Gl_0)(x) = 0$, чего заведомо быть не может.

Таким образом, $\inf \mu_k > 0$ и непустота Λ доказана.

Аналогично показывается, что для каждого $r > 0$ при некотором $\lambda > 0$ уравнение $x = \lambda Gx$ имеет в K решение с нормой, равной r . Таким образом, множество значений функции $\|u_k\|$ на заполняет $(0, +\infty)$.

Литература:

1. Красносельский М.А. Положительные решения операторных уравнений / М.А. Красносельский. – М. : Физматгиз, 1962. – 394 с.
2. Прядиев В.Л. О структуре спектра одного класса нелинейных краевых задач второго порядка / В.Л. Прядиев // Дифференциальные уравнения. – 1999. – Т. 35. – № 11. – С. 1575.
3. Покорный Ю.В. Дифференциальные уравнения на геометрических графах / Ю.В. Покорный, О.М. Пенкин, В.Л. Прядиев и др. – М. : ФИЗМАТЛИТ, 2004. – 272 с.
4. Чмелева Г.А. Математическое моделирование сетеподобных податливых структур на основе теории полуупорядоченных структур : дис. ... канд. физ.-мат. наук / Г.А. Чмелева. – Ставрополь, 2005. – 100 с.
5. Чмелева Г.А., Кокорева В.В. Методы теории полуупорядоченных пространств в анализе одного класса нестандартных моделей податливых систем : монография / Г.А. Чмелева, В.В. Кокорева. – Ставрополь : Ставролит, 2013. – 72с.

SEMETSENTRISM RUSSIAN SOCIETY AS AN ALTERNATIVE TO MODERNIZATION PROCESSES OF SOCIAL LIFE IN EXISTENTIAL-AXIOLOGICAL DIMENSION

Chuprina Angela Anatolievna, PhD of Philosophy, Associate Professor, Chair of Philosophy and Cultural Studies, Stavropol State Pedagogical Institute, Stavropol
E-mail: chuprina-al@mail.ru

The article is devoted to date, the problem of finding possible ways of adapting the family to modern conditions of social life in Russia. The focus of the work is focused on the existential-axiological importance of the family for the Russian society. Marked reasons that traditional forms of family functioning in Russia are not effective in view of the changed socio-cultural conditions of human existence and society. Chance of attention is given to understanding the significance and role of the family as a basic component of the social life of Russia.

Keywords: family; Russia; transformation; social life; semetsentrizm Russian state; socio-cultural conditions; modernization processes.

УДК 101. 1: 316

СЕМЬЕЦЕНТРИЗМ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА КАК АЛЬТЕРНАТИВА МОДЕРНИЗАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

© Чуприна А.А., 2015

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме поиска возможных способов адаптации семьи к современным условиям социального бытия России. Основное внимание в работе акцентируется на экзистенциально-аксиологическом значении семьи для российского общества. Обозначены причины, по которым традиционные формы функционирования семьи в России оказываются мало эффективными с учетом изменившихся социокультурных условий бытия человека и общества. Преимущественно внимание уделено осмыслению значения и роли семьи как базовой составляющей социального бытия России.

Ключевые слова: семья; Россия; трансформация; социальное бытие; семьецентризм российского государства; социокультурные условия; модернизационные процессы.

Трансформация традиционной светской модели семьи в современной России представляет собой закономерный многоплановый процесс изменения базовых ценностей и установок современного постмодернистского общества. Это актуализирует проблему социального бытия России, поскольку семьецентризм российского государства всегда выступал отличительной онтологической характеристикой его бытия. Можно сказать, что семья представляет собой механизм измерения степени социального бытия (или не-бытия) России, выступая экзистенциально-онтологическим регулятором социальных взаимодействий в системе "личность – общество".

В условиях современной российской действительности во взаимодействии семьи и общества наблюдается некая амбивалентность, обуславливающая бифуркационные процессы, как на уровне внутренних семейных связей и отношений, так и на уровне внешних связей с социумом. Для того, чтобы проанализировать процессы взаимодействия семьи с социумом и личностью в создавшихся социокультурных условиях и определить возможные способы её адаптации к новым условиям социального бытия России, необходимо наряду с описанием континуальной части её внутреннего содержания, учитывать весь информационно-динамический процесс взаимодействия на всех уровнях общественного устройства.

Целью настоящей работы является попытка обозначить и сформулировать метафизические основы понимания семьи как сферы социального бытия России, как фундаментальной ценности общества, без которой функционирование общества и государства на культурном цивилизованном уровне значительно затруднены. Акту-

**ЧУПРИНА Анжела
Анатольевна**, кандидат
философских наук, доцент,
кафедра Философии
и культурологии,
Ставропольский
государственный
педагогический институт,
Ставрополь
chuprina-al@mail.ru

ализирует проблему и факт интеграции России в мировую экономику, что порождает противоречия как общественного, так и личного, индивидуально-субъективного характера. Показательны в подтверждение обозначенной проблемы мысли отечественного ученого Г.П. Федотова. В частности, описывая пассивную рецептивную женственность русской души, он отмечал, что "в ней есть какое-то национальное бескорыстие и жертвенность" [3]. На изменение этих качеств сегодня и направлены процессы трансформации и модернизации, происходящие в российском обществе и затрагивающие все сферы его жизнедеятельности.

Происходящие процессы дестабилизации социально-экономического, политического и духовно-нравственного потенциала российского общества сравнимы сегодня с явлением псевдоморфоза. Используя это понятие применительно к определенным феноменам, зафиксированным в истории, О. Шпенглер описывает это таким образом: "Историческими псевдоморфозами я называю случаи, когда чуждая древняя культура довлеет над краем с такой силой, что культура юная, для которой край этот – её родной, не в состоянии задышать полной грудью и не только что не доходит до складывания чистых собственных форм, но не достигает даже полного развития своего самосознания. Все, что поднимается из глубин этой ранней душевности, изливается в пустотную форму чуждой жизни; отдавшись старческим трудам, молодые чувства костенеют, так что где им распрямиться во весь рост собственной созидательной мощи?! Колоссальных размеров достигает лишь ненависть к явившейся издалека силе" [4].

Происходящие изменения в ценностных ориентациях современной личности оказывают неоднозначное влияние на качественное своеобразие семейных отношений и саму семью, трансформируя её базовые функции. Семья в условиях современной России нуждается в выработке хотя бы гипотетических критериев своего функционирования. Объясняется такое положение тем, что на фоне модернизационных процессов современного российского общества во всех сферах его жизнедеятельности, невозможно разграничить важное и второстепенное, добро и зло, критерии которых чрезвычайно размыты и субъективированы. На это влияют многие факторы, в числе которых, прежде всего, хотелось бы отметить следующие:

- многоконфессиональность российского общества;

- изменение типологии, структуры, модели семьи в современной России;

- механизмы трансформации семейного опыта и интеграции этого опыта в алгоритмы сознания и поведения людей.

Что касается первого фактора, то следует заметить, что многоконфессиональное российское общество характеризуется пространственной локализацией самых разных национальностей и этносов на одной территории с распространением своей культуры, нравов, традиций, обычаев каждым этносом. В этом отношении значимым показателем изменений традиционной модели светской семьи в России следует отметить снижение количества межнациональных браков. Такая тенденция приводит к тому, что современная семья становится моноэтнической, что во многом обуславливает рост национализма в целом. Эти тенденции взаимообусловлены, что вызывает к необходимости выработки стратегических мер по преодолению национальной розни, разногласий, явлений ксенофобии и межнациональных конфликтов в современном российском обществе.

Относительно второго фактора – изменения типологии, структуры, модели семьи в современной России, следует отметить, что разнообразие современной классификации и типологии семьи в России затрудняет выработку четких критериев её функционирования в сочетании с потребностями и необходимостью общества и государства, как было в предшествующую эпоху советского государства. Во многом это объясняется культурной экспансией и установками, проявляющимися в культуре речи, языка и определенным образом влияющих на культуру семейных отношений. В этой связи стоит отметить фиксируемые процессы обособления семьи, происходящие естественным путем. Ещё Ф. Шлейермахер указывал на то, что как индивид, так и сообщество людей подвержены двум противоположным тенденциям: с одной стороны, они хотят утвердить себя как таковые, то есть, обособить себя, с другой стороны, имеет место противоположная тенденция – стремление к интеграции с социумом, вхождение с ним в контакт, взаимодействие с ним. Акцентируя идею личности, философ доказывает, что нравственная задача состоит в законченном развитии индивидуума, который в равновесии своих сил должен реализовать, излить свою внутреннюю сущность. Вместе с тем, это становится возможным только на широком базисе общей культурной жизни и состоит исключительно в ин-

дивидуальной переработке всех моментов, составляющих содержание целого. По Шлейермахеру, нравственно зрелый индивид должен чувствовать своё единство с целым, принявшим в нём индивидуальную форму [5]. Эксплицируя это положение на проблему семьецентризма российского общества, можно обнаружить существенные закономерности, которые в самом общем виде проявляются в том, что, с одной стороны, семья выступает как онтологическое основание общества и экзистенциальная сфера бытия личности, с другой стороны, – искажение или замена этой формы жизни другими формами бытия в самых различных вариантах с полным основанием может выступать характеристикой уровня нравственного развития личности и дестабилизации общества. Однако, тогда это обнаруживает невозможность замены модели традиционной светской семьи для социального бытия России. Вместе с тем, следует уяснить, что такое положение вступает в противоречие с научно доказанной концепцией семьецентризма российского государства, что для менталитета российского общества и в целом для России не может быть приемлемым. В противном случае это может трактоваться как состояние небытия. Таким образом, позитивная и взаимообусловленная связь в системе "личность – семья – общество" для России выступает экзистенциально-аксиологическим основанием жизнедеятельности человека и общества и сферой социального бытия.

Третий фактор, который характеризует механизмы трансформации семейного опыта и интеграции этого опыта в алгоритмы сознания и поведения людей, обуславливается тенденциями общества периода постмодерна. Вот как описывает жизнь в таком обществе У. Бек: "в проект индустриального общества, в схему небольшой семьи встроены элементы индустриально-имманентного традиционализма, основы которых становятся хрупкими и аннулируются в рефлексивности модернизаций..., обусловленные этим эпохальные волнения суть результаты успеха модернизаций, которые теперь протекают не в русле и категориях индустриального общества, а вопреки им. Мы переживаем изменение основ изменения, люди освобождаются от форм жизни и привычек индустриально-общественной эпохи модерна. Система координат, в которой закрепляется жизнь и мышление индустриального модерна – оси "семья" и "профессия" расшатывается, возникает новая двусмысленная связь между шансами и рисками" [1, С. 7– 8].

Основными отличительными особенностями современной семьи в России следует выделить следующие:

- если в советскую эпоху семья была в большей степени коллективистской, то сегодня она превращается в индивидуалистскую, поскольку часто оказывается наедине со своими проблемами и вынуждена самостоятельно их решать;

- рост женской эмансипации приводит к трансформации гендерных ролей в семье. Это также обуславливается изменениями во всех сферах общественной жизни. Кроме того, в современной России наблюдается преимущественно потребность в типах женского труда. Модернизационные процессы российской семьи проявляются и в том, что женский заработок сегодня зачастую выше, чем мужской, следовательно, это приводит к изменению отношений внутри семьи и трансформации её функций;

- постсоветская семья не является даже подобием светской традиционной семьи в нашей стране. Можно сказать, что сейчас появляется какой-то новый смешанный или переходный тип семьи, в котором нельзя выделить четкие критерии её функционирования.

Наряду с этим возрастает количество семей религиозного типа. Всё больше молодых людей стремятся создать семью на основе религиозных ценностей, хотя такая семья и не позиционирует себя. Коллективистские ценности уступают место плюралистическим ценностям в обществе, формируя постмодернистские семьи. Понятно, что постмодернизм есть всеобъемлющее явление, проникающее во все сферы жизни человека и общества. Утверждая плюралистичность мира, постмодернизм отвергает выработанные человечеством приемлемые социально и культурно нормы, границы, идеалы. Это приводит к неопределенности в отношениях внутри самой семьи и семьи с обществом. Влияние этой "неопределенности" на личность и её сознание заметно ощутимы.

В силу названных причин, достаточно трудно выработать какие-то общие критерии функционирования современной семьи. Получается, что для решения проблем семьи (самых различных – социальных, педагогических, психологических и т.д.) надо сначала изучить саму семью, причем, её современную типологию. Как следствие, на фоне глобализационных изменений, отмечается снижение уровня культуры и воспитания личности с преобладанием самых разнообразных нравов в каждой семье.

Проблема заключается не в моральных достоинствах или недостатках нового общественного строя, не в трудолюбии или лени отдельных народов, а в исторических границах, которые существуют для развития любой системы. В этом плане, по мнению И. Валлерстайна, именно глобальное расширение капитализма, интеграция всего мира в одну мироэкономику является предвестником потрясений: возможности внешней, экстенсивной экспансии исчерпаны. "Миросистема" понимается им как социальная система, имеющая границы, структуру, правила легитимации и согласованность. Это организм, чья жизнь определяется конфликтующими силами, организм, имеющий жизненное пространство, сверх которого его характеристики меняются в одном отношении и не меняются в другом. Критерием миросистемы выступает самодостаточность её существования. Миросистема – это не "мировая система", а система, являющаяся "миром". Самодостаточность есть теоретический абсолют, не существующий в реальности, но делающий измеримыми явления реальности [2, С. 337].

Очевидно, сегодня следует все-таки классифицировать типы семьи по обозначенным характеристикам. В общественном сознании ещё прочны критерии семьи советского прошлого, но в динамике социальных трансформаций они подвергаются кардинальным изменениям. Между тем, сознание каждого конкретного индивида, отнюдь, не обязательно может вбирать в себя происходящие инновации в плане семейных отношений и ценности самой семьи как фундаментальной основы российского общества. Оно может быть в семейном отношении совершенно индифферентным, что тоже не исключает функционирование семьи как сферы социального бытия России. Если же оно не приемлет существующих трансформаций в обществе, то возможны трудности адаптации и сохранения семьи на уровне социальных взаимодействий.

Таким образом, механизмы трансформации семейного опыта и интеграции этого опы-

та в алгоритмы сознания и поведения людей неоднозначны и не всегда объяснимы. Это определяется во многом типом семьи, а также тем культурным контекстом общественного функционирования. Иными словами, стремление к созданию традиционной семьи на приоритетах духовно-нравственных ценностей есть важная потребность человека разумного. Но в условиях современной российской действительности это сделать очень сложно в силу объективных проблем социально-экономического, политического, духовно-нравственного характера. Поэтому наблюдается тенденция трансформации семьи по вектору от модели традиционной светской к семье религиозной. А поскольку семья – субстанция не только духовная, но и материальная, то дистанцирование семьи от общества проявляется в совокупности ментальных, духовных, идеологических трансформаций, что, в конечном итоге, изменяет статус семьи и её положение в обществе, а следовательно, и социальное бытие России.

Примечания:

1. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. Т.М. Кудюкина; под общ. ред. канд. полит. наук Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб. : Университетская книга, 2001. – 416 с.
3. Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Интернет-ресурс: http://www.golden-ship.ru/_ld/17/1703_226.htm. Дата обращения: 21 августа 2015.
4. См.: Шпенглер О. Закат Европы. Т. 2. С. 192 // Королев С.А. Псевдоморфоза как тип развития: случай России / Философия и культура. 2009. – № 6. – С. 72-85. Сайт журнала: <http://www.nbpublish.com/fkmag/>. Дата обращения: 7 сентября 2015.
5. Шлейермахер Ф.Д.Э. О различии между законами природы и законами морали / Новая философская энциклопедия. В четырех томах / Ин-т философии РАН. Научно-ред. совет: В.С. Степин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин. – М. : Мысль, 2010. – Т. IV. – С. 389-390. – Интернет-ресурс: http://www.hrono.ru/biograf/bio_sh/shleiermaher.php. Дата обращения: 24 сентября 2015.

MONETARY POLICY IN RUSSIA AND THE INSTRUMENTS FOR ITS IMPLEMENTATION

Agarkova Lyubov Vasilyevna, DSc of Economics, Professor,

*Podkolzina Irina Mikhaylovna, PhD of Economics, Associate Professor,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol*

The article is devoted to consideration of questions of Outlook and trends for the implementation of monetary policy. Monetary policy should be aimed at stimulating economic growth and investment based on the experience of other countries. It is necessary to consider the consistent use of the authorities of the mechanisms necessary for the formation of financial resources and facilitating their further direction on investment, you need to develop a complex of measures on reducing the cost of forming the resource base, the role of the mechanism warranty, important measures should be action to reduce dollarization of the domestic economy.

Keywords: *monetary policy; stabilization; inflation rate; investment activity.*

УДК 336.77

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ И ИНСТРУМЕНТЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

© **Агаркова Л.В., 2015**

© **Подколзина И.М., 2015**

АГАРКОВА Любовь Васильевна, доктор экономических наук, профессор,

ПОДКОЛЗИНА Ирина Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь

Статья посвящена исследованию тенденций и обоснованию прогнозов денежно-кредитной политики. Денежно-кредитная политика должна быть направлена на стимулирование экономического роста и инвестиций с учетом опыта других стран. При этом необходимо учесть последовательное использование властями механизмов, необходимых для формирования финансовых ресурсов и содействующих их дальнейшему направлению на инвестиции, необходимо разработать комплекс мер по удешевлению формируемой ресурсной базы, важную роль должен играть механизм гарантий, важными мерами должны стать действия по уменьшению долларизации отечественной экономики.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; стабилизация; инфляция; ключевая ставка; инвестиционная активность.

Каждый день на нас обрушивается поток информации о ценах, курсах валют, процентах, скидках, неплатежах, о столкновениях различных "денежных" интересов. В современном мире в денежной форме выражается любое экономическое явление.

Рынок может существовать без денег и денежного обращения. Исторически сложившаяся и законодательно закреплённая государством форма организации денежного обращения называется денежной системой.

Денежно-кредитная политика – один из мощнейших инструментов экономической политики, находящихся в распоряжении государства. Обладая такими средствами, как пересмотр резервной нормы, изменение учетной ставки и операции на открытом рынке, Центральный эмиссионный банк может оказывать определяющее воздействие на денежное предложение, а через его посредство – на реальный национальный продукт, занятость и индекс цен.

Дополнительным фактором, оказывающим сдерживающее влияние на инфляцию, стала стабилизация ситуации на валютном рынке, чему способствовало, в том числе, повышение ключевой ставки Банком России в марте-апреле 2014 года. Во втором полугодии 2014 г. ожидалось дальнейшее снижение инфляции. Однако введение ограничений на импорт некоторых категорий товаров из ряда стран привело к ускорению роста потребительских цен на отдельных рынках. По оценкам 2014 г., годовой темп прироста потребительских цен составил 7,7%. Масштаб дальнейшего влияния указанного фактора на цены будет зависеть от скорости смены поставщиков данных товаров и возможностей импортозамещающих производств по расширению выпуска. Дополнительный вклад в годовую инфляцию, связанный с ограничениями на импорт, может составить до 1,5 п.п. и будет реализован до середины 2015 года. Однако в условиях со-

хранения сдерживающего влияния со стороны внутренних факторов структурного характера, а также повышенной внешнеэкономической неопределенности во втором полугодии 2014 г. наблюдалось большее, чем прогнозировалось ранее, замедление экономического роста. В среднесрочной перспективе прогнозируется постепенное увеличение темпов роста российской экономики и приближение совокупного выпуска к потенциальному уровню. Темпы прироста ВВП составят 1,0% в 2015 г., 1,9% в 2016 г. и 2,3% в 2017 году. Основным источником экономического роста останется внутренний инвестиционный и потребительский спрос.

По мере снижения экономической неопределенности, улучшения ожиданий субъектов экономики и смягчения финансовых условий инвестиционная активность будет постепенно восстанавливаться. Росту инвестиций также должно способствовать планируемое начало реализации ряда крупных инфраструктурных и инвестиционных проектов с государственным участием. В условиях некоторого ускорения роста совокупных трудовых доходов, снижения инфляции и стабильной динамики предложения кредита будет наблюдаться восстановление темпов роста потребительского спроса в 2016-2017 гг. после его замедления в 2015 году.

В середине декабря 2014 г. продолжилось ухудшение внешних условий. Снижение цен на нефть сопровождалось пересмотром вниз международными организациями и участниками рынка прогнозов их дальнейшей динамики. В условиях ограниченного доступа к международным рынкам капитала компании предъявляли повышенный спрос на иностранную валюту на внутреннем рынке для погашения внешней задолженности. В результате ослабление рубля продолжилось, что привело к существенному росту девальвационных ожиданий, увеличению спроса населения на наличную иностранную валюту и росту долларизации депозитов. Выросли инфляционные ожидания и возникла угроза значительного ускорения роста потребительских цен в дальнейшем. В этих условиях на внеочередном заседании Совет директоров Банка России принял решение с 16 декабря 2014 г. повысить ключевую ставку с 10,50 до 17,00% годовых.

Наряду с этим 17 декабря 2014 г. был принят комплекс мер, направленных на поддержание стабильности финансового сектора. Кроме того, Банк России расширил набор инструментов рефинансирования в иностранной валю-

те, увеличил частоту проведения данных операций и объем предоставления средств по ним. Принятые решения позволили предотвратить отток средств с рублевых вкладов населения, способствовали нормализации ситуации на внутреннем валютном рынке и снижению волатильности курса национальной валюты. В результате девальвационные и инфляционные ожидания стабилизировались в той мере, в которой рассчитывал Банк России.

В начале 2015 г. баланс рисков ускорения роста потребительских цен и снижения экономической активности сместился в сторону более значительного охлаждения экономики. В связи с этим Банк России дважды, 30 января и 13 марта 2015 г., снижал ключевую ставку в совокупности на 3 процентных пункта до 14,00% годовых. По мере ослабления инфляционных рисков Банк России продолжит снижение ключевой ставки. Риски дальнейшего значительного охлаждения экономики выросли прежде всего вследствие продолжения снижения цены на нефть. По прогнозу Банка России, в 2015-2016 гг. произойдет сокращение выпуска на фоне сохранения цен на нефть на низком уровне – в среднем 50-55 долл. США за баррель в 2015 г. и 60-65 долл. США за баррель в 2016 году. В условиях высоких цен на импортируемые товары инвестиционного назначения, ухудшения финансовых показателей компаний, ограниченно-го доступа к международным рынкам капитала и ужесточения условий кредитования продолжится сокращение инвестиций в основную капитал.

Подстройка рынка труда к новым условиям будет происходить преимущественно за счет снижения заработной платы и неполной занятости, что в совокупности с замедлением роста розничного кредитования приведет к дальнейшему снижению потребительской активности. Курсовая динамика будет оказывать некоторую поддержку экспорту и наряду со слабым внутренним спросом приведет к сокращению импорта. В результате вклад чистого экспорта в темпы прироста ВВП будет положительным. По прогнозу Банка России, выпуск сократится на 3,5-4,0 % в 2015 г. и 1,0-1,6 % в 2016 году. В 2017 г. ожидается восстановление экономической активности, чему будут способствовать увеличение цен на нефть в среднем до 70-75 долл. США за баррель, развитие импортозамещающих отраслей, постепенная диверсификация источников финансирования и смягчение внутренних условий кредитования.

По прогнозу Банка России, темп прироста ВВП в 2017 г. составит 5,5-6,3 %. Наблюдавшееся в декабре 2014 г. – феврале 2015 г. существенное увеличение годовой инфляции было ожидаемым и отражало влияние на цены введенных в августе 2014 г. ограничений на импорт ряда продовольственных товаров и эффект ускоренной подстройки цен к произошедшему ослаблению рубля. Данное явление носит ограниченный во времени характер. Под влиянием временных факторов, а также с учетом эффекта низкой базы годовая инфляция продолжит расти и достигнет пика во II квартале 2015 г., однако затем постепенно замедлится. Начавшееся в феврале 2015 г. снижение месячных темпов роста потребительских цен продолжится. Слабая экономическая активность будет способствовать снижению инфляции и инфляционных ожиданий. Замедление роста денежной массы также окажет дезинфляционный эффект.

Проводимая денежно-кредитная политика обеспечит снижение темпов роста потребительских цен до уровня около 9% в марте 2016 г. и до целевого уровня 4% в 2017 году. Вместе с тем в настоящее время основным источником неопределенности для данного прогноза является динамика цены на нефть. Ее дальнейшее снижение приведет к более сильному спаду в экономике в 2015 году. Кроме того, существуют риски ускорения роста потребительских цен, которые связаны с сохранением инфляционных ожиданий на повышенном уровне, пересмотром запланированных темпов увеличения регулируемых цен и тарифов, смягчением бюджетной политики, а также возможным ускорением роста номинальной заработной платы.

В случае реализации указанных рисков Банк России будет принимать решения с учетом масштаба их влияния на экономическую активность и динамику потребительских цен.

Денежно-кредитная политика должна быть направлена на стимулирование экономического роста и инвестиций с учетом опыта других стран. При этом необходимо учесть последовательное использование властями механизмов, необходимых для формирования финансовых ресурсов и содействующих их дальнейшему направлению на инвестиции, необходимо разработать комплекс мер по удешевлению формируемой ресурсной базы, важную роль должен играть механизм гарантий, важными мерами должны стать действия по уменьшению долларизации отечественной экономики.

Подводя итог, еще раз нужно отметить, что денежно-кредитная политика является неотъемлемой частью всей экономической политики государства, и поэтому ее нецелесообразно применять обособленно от остальной экономической программы правительства.

Примечания:

1. Агарков В.В. Совершенствование Российской модели налогового федерализма в условиях децентрализации бюджетных отношений : дис. ... к. э. н. – Ростов-на-Дону, 2004.
2. Агарков В.В. Лизинговые операции коммерческих банков // Kant. – 2014. – № 4 (13). – С. 7-9.
3. Ледович Т.С., Маликова Р.И., Соколова А.А., Криворотова Н.Ф., Гладилин В.А., Крючкова И.В., Боцун И.Б., Куликова Г.М., Дузельбаева Г.Б., Абдимомынова А.Ш., Шалболова У.Ж., Казбекова Л.А., Сыроватская В.И., Котова О.В., Плужникова Е.С., Подколзина И.М., Лещева М.Г. Разработка механизмов управления инновационным развитием экономики: стратегический аспект. – Ставрополь, 2015.
4. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Гинис Л.А. Когнитивный анализ и моделирование устойчивого развития социально-экономических систем. – Ростов-на-Дону : РГУ, 2005. – 262 с.
5. Захарова Е.Н. О когнитивном моделировании устойчивого развития социально-экономических систем // Вестник Адыгейского университета. – 2007. – № 1(25). – С. 223-229.

ANALYSIS OF FACTORS MARKET DEVELOPMENT OF TOURISM AND RECREATION

Vasilenko Elena Viktorovna, PhD of Philosophical sciences,

Kotenev Alexander Dmitrievich, PhD of Economics, Associate Professor,

Evdoshenko Viktor Viktorovich, PhD of Economics, Deputy Head of Chair,

Chair of Socio-Economic and Humanities, Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia (branch), Stavropol

The article presents the analysis of factors of development of one of the most intensively developing sectors of the world economy, which in turn provides employment and gives a significant multiplier effect on related industries, which determines the interest in this industry, both from scientific and practical points of view.

Keywords: *the market of tourist and recreational services; market system; tourism; North Caucasian Federal district.*

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ УСЛУГ

В статье приведен анализ факторов развития одного из наиболее интенсивно развивающихся секторов мировой экономики, который в свою очередь обеспечивает занятость населения и дает ощутимый мультипликативный эффект для смежных отраслей, что предопределяет интерес к данной отрасли как с научной, так и с практической точек зрения.

Ключевые слова: рынок туристско-рекреационных услуг; рыночная система; туризм; Северо-Кавказский федеральный округ.

Переход государства к рыночной форме хозяйствования потребовал коренного изменения подходов к решению проблем туристско-рекреационного сектора в рамках разработки принципиально новых методологических основ их формирования. Однообразие предлагаемых продуктов было продиктовано отсутствием конкуренции, постоянной поддержкой со стороны профсоюзов и государства, что предопределяло заведомо низкое качество услуг. Протекающие в настоящее время процессы позволяют обеспечивать эффективное взаимодействие субъектов рынка туризма, что в свою очередь способствует выработке новых механизмов их сотрудничества. Тем не менее, Россия занимает место не соответствующее её духовно-культурному, историческому и материально-техническому потенциалу в области развития туризма.

По мнению М.В. Ефремовой, главной целью туристского рынка является доведение до потребителей услуг, отвечающих их потребностям. Однако формальное сведение данного процесса к процессу уравнивания спроса и предложения не совсем верно. Основой рынка туристских услуг является предоставление конкретному покупателю необходимых для него услуг в нужном месте и нужное время [2].

Современное динамичное развитие туристского рынка свидетельствует о его возрастающей роли на рынке услуг. В работе В.Б. Сапруновой рассмотрены этапы развития германского народа в послевоенный период с позиции расходования заработанных средств: первый этап – товары первой необходимости; второй этап – этап накопления; третий этап – путешествие, познание мира [7]. Данное обстоятельство свидетельствует о неизбежном развитии рынка туризма в контексте развития общества. В отличие от туристского рынка Германии, роль туризма России конца двадцатого столетия неоднозначна: в условиях тотальной безработицы десятки тысяч россиян стали "невольными зарубежными шопоголиками" – "челноками", обеспечивая тем самым себе и своим семьям возможность для существования. Тем самым в России туризм получает дополнительную функцию – обеспечение рынка товарами первой необходимости.

Анализируя современный туристский рынок России, следует отметить, что в индустрию туризма вовлечены огромные как человеческие, так и материально-технические ресурсы. В таблице 1 представлены сведения, отражающие занятое экономически активное население по видам экономической деятельности в России.

Как видно из данных таблицы 1, за период 2009-2013 гг. наблюдается рост числа работников, занятых в сфере туризма в РФ. Однако в разрезе субъектов РФ, входящих в состав СКФО, положительная тенденция наблюдается в Республике Дагестан – рост составил 7,4%,

УДК 338.012

© **Василенко Е.В.**, 2015
© **Котенев А.Д.**, 2015
© **Евдошенко В.В.**, 2015

ВАСИЛЕНКО Елена Викторовна, кандидат философских наук, преподаватель

КОТЕНЕВ Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент

ЕВДОШЕНКО Виктор Викторович, кандидат экономических наук, заместитель начальника

кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России (филиал), Ставрополь

Карачаево-Черкесской республике – 19,2%, Ставропольском крае – 13,9%. Несмотря на принятие федеральной программы "Юг России (2008–2013 годы)" и значительном увеличении выделяемых из федерального бюджета средств на развитие туристско-рекреационного комплекса такому региону, как Кабардино-Балкарская республика (рост выделяемых средств составил 52% за рассматриваемый период), в республике произошло существенное сокращение числа работников, занятых в туристской сфере, с 5,1 тыс. человек в 2009 г. до 3,8 тыс. человек в 2013 г. [1].

Таблица 1 – Распределение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности – "Гостиницы и рестораны" в 2009–2013 гг.

№ п/п	Наименование субъекта РФ	Годы				
		2009	2010	2011	2012	2013
1	Республика Дагестан	28,3	28,9	30,1	30,4	30,4
2	Республика Ингушетия	0,9	0,9	0,8	0,6	0,6
3	Кабардино-балкарская республика	5,1	5,2	3,6	3,5	3,8
4	Карачаево-Черкесская республика	2,6	2,8	2,8	2,9	3,1
5	Республика Северная Осетия–Алания	8,3	8,4	8,3	8,3	8,3
6	Чеченская республика	3,5	3,5	2,5	2,4	2,6
7	Ставропольский край	23,0	23,7	24,9	25,8	26,2
8	СКФО	71,8	73,3	73,1	73,8	75,0
9	РФ	1141,6	1182,7	1217,6	1250,4	1285,9

Рассматривая туристский рынок с позиции его функциональной принадлежности, следует выделить взаимосвязь его развития с культурными, национально-историческими, религиозными и иными особенностями становления дестинации. Кроме этого туристский рынок Северо-Кавказской дестинации выступает своего рода индикатором развития территории, позволяя знакомиться и приобщаться к новой культуре, обычаям [3]. Кроме положительных сторон, развитие туризма сопряжено с рядом негативных последствий, среди которых следует выделить следующие:

- насаждение местному населению элементов несвойственных национальной культуре, под влиянием западного стандарта жизни;
- развитие проституции и сопряженных с нею заболеваний;
- пагубное воздействие на флору и фауну, разрушение культурно-исторических памятников;
- повышение цен на товары местного производства;

– развитие социальной напряженности, как следствие различного уровня жизни местного населения и приезжих туристов и другие.

Рассматривая рынок туристско-рекреационных услуг с позиции общности его с социально-экономической системой государства, следует отметить влияние на него различного рода факторов, объединенных в две группы:

- базисные: природно-географические, культурно-исторические, геополитические;
- динамичные: социально-экономические, политико-правовые, эколого-демографические, материально-технологические, общественно-психологические, личностно-поведенческие.

Природно-географический – относится к группе внутренних базисных факторов разви-

тия рынка туристско-рекреационных услуг. Структурными элементами указанного фактора являются наличие и качество природных ресурсов, местоположение рекреационной зоны, доступность к использованию имеющихся ресурсов.

Культурно-исторические факторы обусловлены наличием не только таких элементов, как памятники культуры и архитектуры,

музеев и иных достопримечательностей, но и сформированными прочными культурными связями, высокой культурой населения.

Группа геополитических факторов играет важную роль в развитии рынка туристско-рекреационных услуг не столько одного конкретного региона, сколько в международном масштабе [4].

Роль социально-экономических и материально-технологических факторов в развитии рынка туризма сложно переоценить, так как к ним относят наличие достаточного количества и отвечающих определенным требованиям объектов туристской инфраструктуры, транспортная составляющая, развитые средства связи, уровень доходов населения. По мнению Н.С. Мироненко и М. Бочваровой, социально-экономические факторы, следует подразделять на две группы: во-первых, факторы, порождающие потребность в организации рекреационной деятельности, а во-вторых реализующие эту потребность, то есть обеспечивающие возможность организации отдыха [8].

Специфической группой факторов являются личностно-поведенческие, которые характеризуют психологические аспекты и мотивы потребителя в процессе выбора туристического продукта. Анализ влияния указанных факторов свидетельствует о расширении предпочтений туристов при выборе места отдыха, с учетом их финансовых и психофизиологических особенностей [5].

В настоящее время одним из наиболее важных факторов, влияющих на развитие рынка туристско-рекреационных услуг не только конкретного региона, но и государства в целом, является финансово-экономическое состояние участников рынка. Так, за девять месяцев 2014 года закрылся ряд крупнейших туристических операторов России, проработавших на рынке услуг десятки лет: "Нева", "Лабиринт", "Ланта Тур Вояж", "Роза Ветров" и др. Закрытие туристических операторов связано с резким падением объемов продаж выездных туристических путевок практически по всем направлениям. Данные о выезде российских туристов за рубеж представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Выезд российских туристов за рубеж, млн поездок

№ п/п	2007	2008	2009	2010	2011	2012				2013				2014	
						І кв.	ІІ кв.	ІІІ кв.	ІV кв.	І кв.	ІІ кв.	ІІІ кв.	ІV кв.	І кв.	ІІ кв.
1.	9,37	11,31	9,55	12,61	14,5	2,78	3,7	5,54	3,32	3,32	5,21	6,29	3,48	3,18	2,4

Указанное сокращение продаж вызвано следующими причинами:

- запретом на выезд военнослужащих, а также сотрудникам всех силовых ведомств РФ, численность которых с учетом их семей превышает пять миллионов человек, что составляет примерно 10% от общего потока туристов. Так, указанная категория граждан является категорией покупателей с положительным платежеспособным спросом в отношении туристических услуг;

- самостоятельным бронированием номеров отелей посредством использования информационной сети Интернет в обход туристических фирм;

- резким повышением стоимости предоставляемых туристических услуг на фоне снижения платежеспособного спроса населения;
- паническим настроением потребителей услуг, связанное с отсутствием стабильности деятельности туристических компаний.

Наряду с замедлением развития выездного туризма снижаются темпы развития въездного и внутреннего туризма, что обусловлено действием следующих факторов:

- неразвитость инфраструктуры гостеприимства, вызванная существенным физическим и моральным износом объектов основных средств;

- низкое качество предоставляемых услуг, вследствие недостаточного количества подготовленных специалистов отрасли;

- сформированный отдельными как российскими, так и зарубежными средствами массовой информации неблагоприятный "климат" для развития туризма вследствие геополитической обстановки в мире и роли России в ней;
- резкая дифференциация соотношения "цена-качество" в местах размещения отдыхающих, на фоне практического отсутствия системы социального туризма и возможности

С целью проведения анализа проблем устойчивого развития рынка туристско-рекреационных услуг в контексте развития дестинации, необходимо определение его места и роли в экономике региона. Определение экономического эффекта деятельности предприятий туристской отрасли связано с использованием таких показателей, как объем валютной выручки, темпы регионального развития, объем инвестиций в экономику региона и другие.

Основной проблемой определения эффективности оказания туристско-рекреационной услуги является невозможность её стандартизации и, как следствие, объективного определения её качества.

Примечания:

1. Постановление Правительства РФ от 14.01.2008 № 10 "О федеральной целевой программе "Юг России (2008-2013 годы)" / "Собрание законодательства РФ". – 28.01.2008. – № 4, ст. 264.
2. Ефремова М.В. Формирование и развитие туристического рынка в России (теория, практика, методология): дис. ... д.э.н. / М.В. Ефремова. – Нижний Новгород, 2006. – 302 с. – С. 244-265.
3. Евдошенко В.В., Котенев А.Д., Иванченко М.И., Государственное стимулирование развития туристской отрасли путем субсидирования расходов // Проблемы развития предприятий: теория и практика : сборник статей VII Всероссийской научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2014. – с. 34-38.
4. Котенев А.Д., Иванченко М.И. Экономическая сущность государственного регулирования и поддержки туристско-рекреационной деятельности региона // Стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами : сборник статей VIII Международной научно-практической конференции / МНИЦ ПГСХА. – Пенза : РИО ПГСХА, 2014. – с. 27-30
5. Котенев А.Д., Иванченко М.И. Развитие регионального рынка туризма на основе государствен-

- но-частного партнерства // Kant. – 2014. – № 1(10). – С. 6-8.
6. Котенев А.Д., Воропинова О.А. Экономические, социальные и правовые проблемы развития территорий Северо-Кавказского федерального округа и направления их решения. – Ставрополь : Параграф, 2013. – 208 с.
7. Сапрунова, В. Б. Туризм: эволюция, структура, маркетинг / В.Б. Сапрунова. – М. : Ось-89, 1997. – 160 с.
8. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Проблемы устойчивого развития рынка туристско-рекреацион-

- ных услуг в контексте развития дестинации // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 6 (49). – С. 264-266.
9. Котенев А.Д. Основы государственного регулирования рынка туристско-рекреационных услуг. Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития : сборник материалов 14 Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС, 2014. – С. 58-61.
10. Туристские ассоциации России // Туризм. Обзор материалов. Вып. 5. – М. : ОН-ЛАЙН, 1996.

MINUCIA AREA AT THE INTERSECTION OF PHILOSOPHY, PHYSICS AND ECONOMICS: THEORETICAL-METHODOLOGICAL BASES, THE BACKBONE STARTED, MATHEMATICAL TOOLS (IN ORDER OF THEORETICAL PRODUCTIONS)

Davydyants David Ervandovich, DSc of Economics, Professor, Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Professor, Chair of Technical Service, Technological Service Institute (branch), Stavropol
E-mail: devi17@yandex.ru

The article is devoted to the most comprehensive survey interdisciplinary areas which in turn allow identifying the single backbone start to form a single, conceptual framework, integrating the methodology, methods of evaluation, analysis, forecasting and planning, to define the place, status and development of the selected science in systematic relationship with other scientific fields of knowledge.

Keywords: interdisciplinary research; econophysics; forecasting; planning; conceptual apparatus.

УДК 336.221

МЕЖНАУЧНАЯ ОБЛАСТЬ НА СТЫКЕ ФИЛОСОФИИ, ФИЗИКИ И ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ НАЧАЛА, МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ (В ПОРЯДКЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПОСТАНОВКИ)

© Давыдянец Д.Е., 2015

ДАВЫДЯНЦ Давид Ервандович, доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естествознания, Технологический институт сервиса (филиал), Ставрополь
devi17@yandex.ru

Статья посвящена наиболее комплексным исследованиям, проводимым в междисциплинарных областях, которые в свою очередь позволяют выявить единые системообразующие начала, сформулировать единый понятийный аппарат, интегрировать методологию, методы оценки, анализа, прогнозирования и планирования, определить место, состояние и развитие выбранной науки в системной взаимосвязи с другими научными областями знаний.

Ключевые слова: междисциплинарные исследования; эконофизика; прогнозирование; планирование; понятийный аппарат.

Наиболее результативными и перспективными являются комплексные исследования, исследования, проводимые на стыках различных наук и дисциплин, исследования в межнаучных и междисциплинарных областях. Они позволяют, прежде всего, выявить единые системообразующие начала, сформулировать единый понятийный аппарат, интегрировать методологию, методы оценки, анализа, прогнозирования и планирования, определить место, состояние и развитие выбранной науки в системной взаимосвязи с другими научными областями знаний.

В качестве аргумента можно привести такой общеизвестный факт. В начале 90-х годов XX века широкое применение методов и положений теории и практики физики применительно к явлениям экономической науки привело к формированию нового научного направления, получившего название "эконофизика". По данной проблематике опубликовано немало монографий и научных статей, читаются университетские курсы [1].

Неологизм "эконофизика" был введен Р. Мантегна и Г. Стенли с целью описания "сферы исследований физиков, работающих над экономическими проблемами для проверки новых концептуальных подходов, применяемых в физических науках" [4].

Необходимость физиков использовать экономические положения и разработки вызвана следующей причиной. В таком направлении экономики, как финансы, учеными-экономистами был накоплен большой массив информации, связанный с долголетними наблюдениями, который мог быть использован при проведении анализа различных аспектов. Кроме того, развитие представлений о сложности и самоорганизации систем позволяет заключить, что в финансовой сфере наблюдаются устойчивые закономерности в формировании статистической информации, а также проявляется самоподобие в динамике показателей. Налицо признаки существования фрактальных структур. Именно эти свойства определяют сущность самоорганизации систем [1]. Г. Стенли и другие исследователи отмечали: "Ученые, занимающиеся статистической физикой, установили, что физические системы, состоящие из большого числа взаимодействующих частиц, подчиняются законам, независимым от конкретных условий. Этот прогресс был достигнут в основном благодаря развитию теории подобия. Поскольку экономические системы также состоят из большого числа взаимодействующих единиц, вероятно, что теория подобия может быть применима к экономике" [4]. Как показали дальнейшие исследования, законы подобия способны проявляться лишь при устойчивых потоках информации [1].

В межнаучных областях, где идет стык нескольких наук, нескольких научных направлений, всегда выбирается одна наука, которая и является предметом исследования ученого, ее представляющего. При этом исследования в данной выбранной науке проводятся во взаимосвязи с другими науками, образующими вместе с ней определенное единство, определенную целостность, комплекс, где доминирующее значение отведено науке, которую представляет исследователь. Представляя свою науку в комплексе других наук, исследователь "смотрит" на другие, образующие научный узел, науки глазами представителя "родной"

науки. Поясним это: например, представители эконофизики, собственно ученые-физики, смотрят на экономическую науку с позиции физики, глазами ученых-физиков. В самом деле "эконофизика" – это экономическая физика, сущностью которой выступает все же физика (даже в названии слово "физика" является существительным, т. е. существом), а приложением откуда заимствуют положения здесь выступает экономика (в названии "экономическая" является прилагательным, т. е. приложением) (рис. 1).

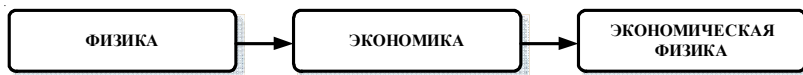

Рисунок 1 – Межнаучный стык "физики" и "экономики" и новая научная область "эконофизика"

Нами предлагается противоположная позиция: когда сущностью будет экономика, а приложением – философия и физика, своего рода философско-физическая экономика, "филофизэкономика", короче и проще – физическая экономика, где основой, базой выступает экономика (рис. 2).

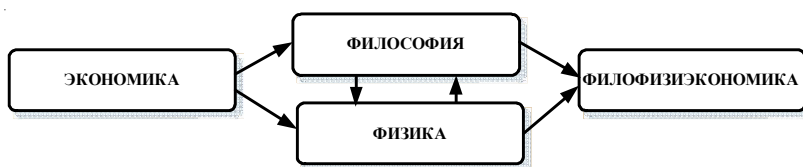

Рисунок 2 – Межнаучная область "филофизэкономика" на стыке "экономики" с "философией" и "физикой"

Главной причиной, которая мотивировала необходимость проведения такого исследования, как ни странно, на первый взгляд, явились низкий уровень системности организации науки, практически отсутствие в экономике системообразующих начал, которые имеются в других науках – в той же физике, математике и др. Экономику как целостную науку представляют определенные структурированные блоки, представляющие соответствующие направления: ресурсный блок; блок производства и реализации; финансовый блок и др. В рамках каждого из этих блоков степень системной организации гораздо выше, чем в объединяющей их экономической науке ...

На рисунке 3 приведены системообразующие начала, факторы-признаки в их взаимодействии, взаимосвязи и взаимозависимости в рамках всеобщего процесса движения материи в системе мироздания с позиций философского подхода.

Охарактеризуем каждое из основных начал, каждый конкретный фактор-признак (рис. 3) с точки зрения определения его содержания и

формы выражения, взятые из работы автора [2] (табл. 1).

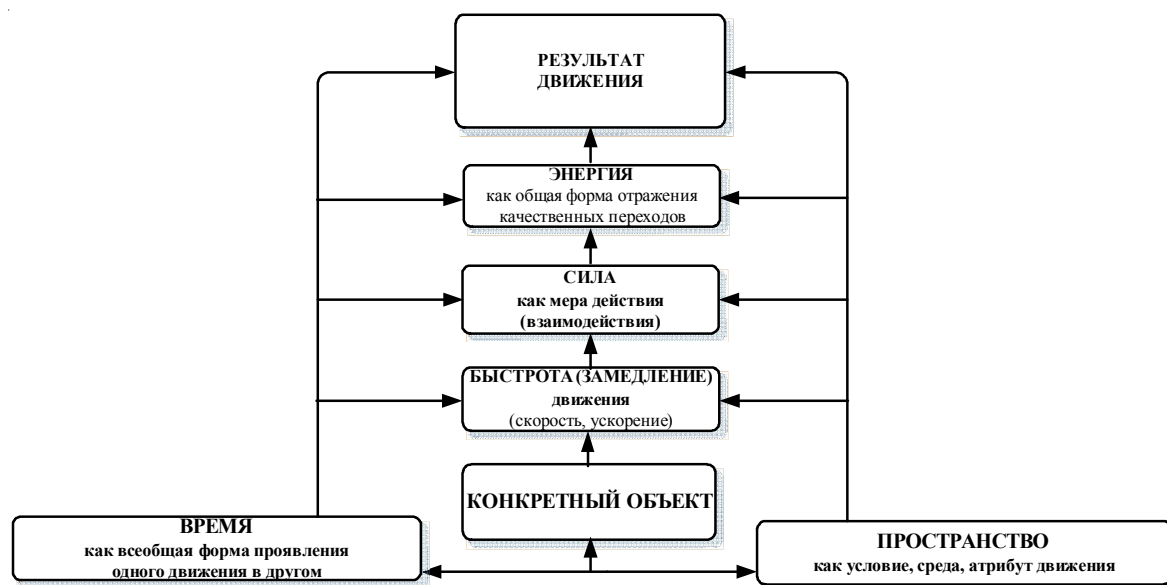

Рисунок 3 – Системообразующие основные факторы-признаки всеобщего процесса движения материи (философский подход)

Таблица 1 – Основы понятийно-категориальная аппарата, характеризующего всеобщий процесс движения материи

№	Общенаучные понятия	Определения (содержание и форма выражения)
1	Движение	Всеобщий непрерывный процесс взаимосвязи и взаимообусловленности взаимодействий Непрерывность прерывного (дискретного) Непрерывность взаимодействий
2	Время	Всеобщая форма проявления движения в движении Всеобщая форма отражения одного движения в другом
3	Пространство	Условие, среда и атрибут движения
4	Скорость	Мера (степень) изменения (быстроты, замедление) движения объекта в единицу времени относительно другого объекта (наблюдателя) Часть пространства (расстояние, путь), проходимое материальным телом за условную единицу времени Результат взаимодействия материального тела и пространства, отражающий его продвижение за условную единицу времени
5	Ускорение	Мера (степень) изменения движения объекта относительно скорости движения этого же объекта Скорость изменения скорости
6	Сила	Мера интенсивности воздействия, взаимодействия Степень интенсивности обмена (передачи) энергией
7	Энергия	Общая форма отражения многообразия конкретных форм движения и их взаимопереходов (действий, взаимодействий) Единая форма отражения качественных и/или количественных переходов
8	Результат	Качественный и/или количественный итог развития процесса, явления, объекта в пространстве и во времени

На рисунке 4 приведены системообразующие начала, факторы-признаки в их взаимодействии, взаимосвязи и взаимозависимости в рамках движения материальных объектов с позиций физического подхода.

В таблице 2 приведена совокупность физических формул для определения факторов-признаков движения в физике.

На рисунке 5 приведены системообразующие начала, факторы-признаки в их взаимо-

действии, взаимосвязи и взаимозависимости в рамках экономического движения с позиций философского и физического подходов.

1. Экономическая скорость. Обоснование системных начал начнем с такого фактора-признака, как скорость экономического движения. Аналогом физической скорости в экономике является экономическая скорость – соответственно производительность использования ресурсов и скорость экономического потока.

Таблица 2 – Основные физические формулы движения материальных тел

название	Формула	Условные обозначения	Единицы измерения	№ формулы
	математическая форма			
Скорость	$V_{\text{мгн}} = \frac{dS'}{dt}$ $V = \frac{S}{t}$	$V_{\text{мгн}}$ – мгновенная скорость; V – средняя скорость; S – пройденное расстояние, путь; t – время движения	$\frac{м}{с}$	(1)
Ускорение	$a_{\text{мгн}} = \frac{dV}{dt}$ $a = \frac{V}{t}$	$a_{\text{мгн}}$ – мгновенное ускорение; a – среднее ускорение	$\frac{м}{с^2}$	(2)
Скорость	$V_t = V_0 \pm a \cdot t$	V_t – скорость на момент времени t ; V_0 – начальная скорость	$\frac{м}{с}$	(3)
Расстояние	$S_t = V_0 \cdot t \pm \frac{a \cdot t^2}{2}$	S_t – расстояние на момент времени t	$м$	(4)
Сила	$F = m \cdot a$	m – масса тела	$\frac{кг \cdot м}{с^2}$	(5)
Импульс движения	$p = m \cdot v$	p – импульс движения	$\frac{кг \cdot м}{с}$	(6)
Работа	$A = F \cdot S$	A – работа	$\frac{кг \cdot м^2}{с^2}$	(7)
Энергия кинетическая	$E_k = \frac{m \cdot v^2}{2}$	E_k – энергия кинетическая	$\frac{кг \cdot м^2}{с^2}$	(8)
Энергия потенциальная	$E_n = m \cdot g \cdot h$	g – ускорение свободного падения; h – высота	$\frac{кг \cdot м^2}{с^2}$	(9)
Энергия полная	$E_{\text{пол}} = E_k + E_n$	$E_{\text{пол}}$ – полная энергия	$\frac{кг \cdot м^2}{с^2}$	(10)

Начнем по порядку – в начале производительность потребления ресурсов с позиций как "ресурсного", так и "затратного" вариантов.

"Ресурсный вариант".

Введем обозначения соответственно для базового и сравниваемого периодов:

OP_0 и OP_1 – соответственно объем деятельности (объем реализации);

$K_{\text{прим } 0}$, $K_{\text{прим } 1}$ – объем примененного капитала или совокупных ресурсов;

$t = t_1 - t_0$ – интервал времени между сравниваемыми состояниями.

Пусть в условиях "ресурсного" варианта в базовый момент времени t_0 производительность всех примененных ресурсов или примененного капитала Pr_0 , а в сравниваемый момент t_1 производительность примененного капитала стала Pr_1 (рис. 6).

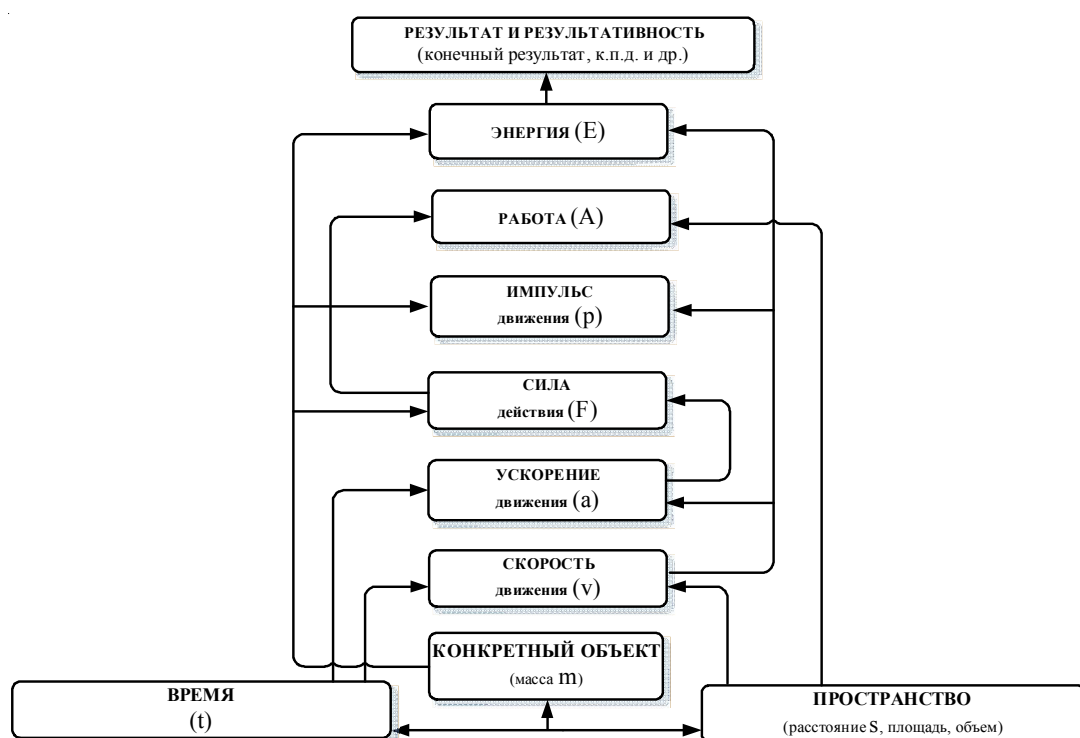

Рисунок 4 – Системообразующие основы физического движения (физический подход)

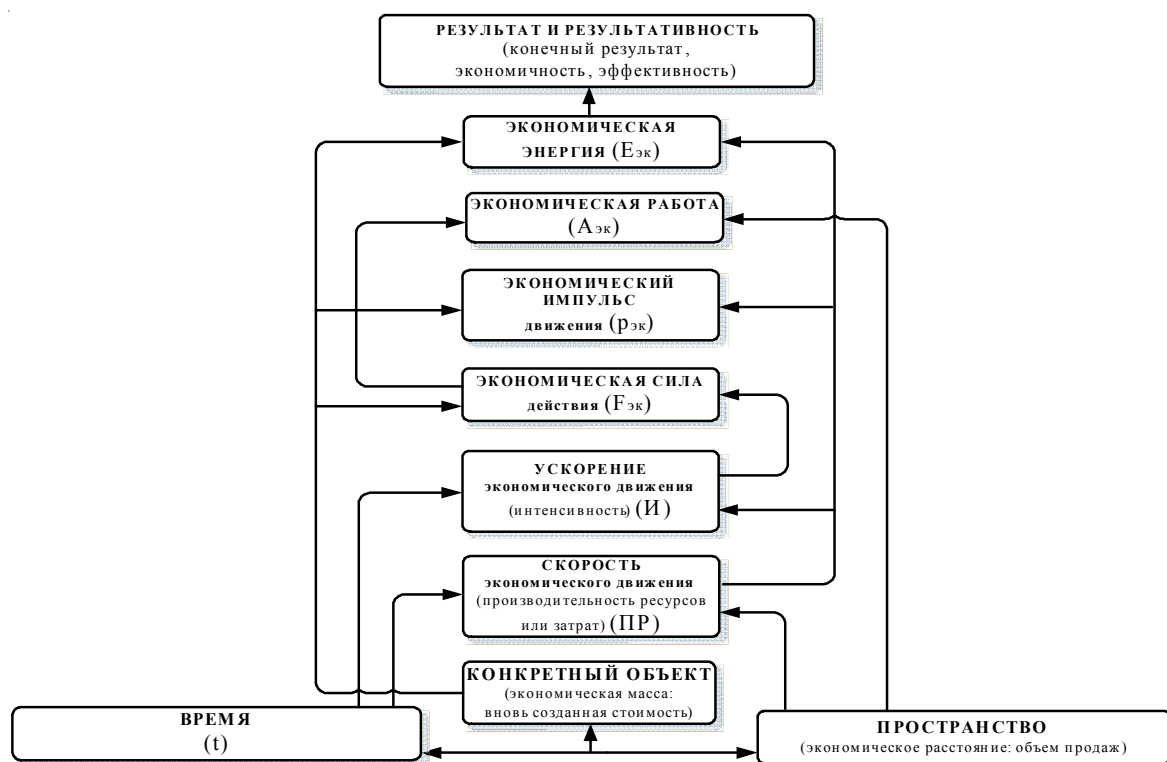

Рисунок 5 – Системообразующие основы экономического движения (экономический подход)

Единица измерения показателя производительности использования совокупных ресурсов – число оборотов примененного капитала в

Рисунок 6 – Производительность использования совокупных ресурсов как скорость движения примененного капитала

Как известно, производительность использования всех имеющихся видов ресурсов или общая производительность ресурсов есть общий объем продаж, произведенный с условной единицы примененного капитала в условную единицу времени.

Тогда производительность использования совокупных ресурсов в базовом и сравниваемом периодах выразится соответственно:

$$Пр_0 = \frac{ОР_0 \cdot K_{прим 0}}{t_0} = \frac{P_0}{t_0}, \quad (11)$$

$$Пр_1 = \frac{ОР_1 \cdot K_{прим 1}}{t_1} = \frac{P_1}{t_1}, \quad (12)$$

где P_0, P_1 – средние значения объемов реализации потребительских товаров, приходящихся на единицу примененного капитала (совокупных ресурсов) соответственно в базовом и сравниваемом периодах.

единицу времени. Другими словами, экономическая скорость здесь представлена в форме числа оборотов в единицу времени.

В случае равенства примененного капитала базового и сравниваемого периодов $K_{прим 0} = K_{прим 1} = K_{прим}$, что означает неизменность объемов использованных совокупных ресурсов. Тогда формализации (11) и (12) примут частный вид:

$$Пр_0 = \frac{ОР_0 \cdot K_{прим}}{t_0} = \frac{P_0}{t_0}, \quad (13)$$

$$Пр_1 = \frac{ОР_1 \cdot K_{прим}}{t_1} = \frac{P_1}{t_1}. \quad (14)$$

Как просто заметить, производительность примененного капитала представляет собой скорость течения процесса реализации потребительских товаров (работ, услуг) с единицы совокупных ресурсов в единицу времени.

Для обобщающих (11) и (12) и частных формализаций (13) и (14), используя аппарат дифференциального исчисления, производительность совокупных ресурсов как скорость

реализации потребительских товаров (работ, услуг) с единицы этих ресурсов можно определить как первую производную по времени:

$$Pr = \frac{dP'}{dt}, \quad (15)$$

Формула (15) как мгновенная экономическая скорость имеет свой аналог-подобие в форме мгновенной физической скорости (формула (1) из таблицы 2).

Пример 1

Рассчитаем экономическую скорость для двух хозяйствующих субъектов – организация А и организация В, на основе следующих данных (тыс. руб.).

Организация А: $OP_A = 62059,0$; $K_{прим\ A} = 81265,8$; $t_A = 1$ год (12 месяцев)

Организация В: $OP_B = 65315,5$; $K_{прим\ B} = 75805,5$; $t_B = 1$ год (12 месяцев)

Экономическая скорость – производительности использования совокупных ресурсов или число оборотов примененного капитала в единицу времени определяется по формулам (11) или (12).

Производительность примененного капитала в среднем за месяц:

$$\text{Организация А: } Pr_A = \frac{62059,0 : 81265,8}{12} = 0,064 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}} \right);$$

$$\text{Организация В: } Pr_B = \frac{65315,5 : 75805,5}{12} = 0,072 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}} \right).$$

$$\text{Отклонение скоростей: } \Delta Pr_{AB} = 0,064 - 0,072 = -0,008 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}} \right).$$

Скорость организации А меньше скорости организации В на 0,008 оборота в месяц.

2. Экономическое ускорение. Случай 1.

Если общая производительность совокупных ресурсов сравниваемого периода Pr_1 осталась на уровне базового периода Pr_0 , то здесь имеет место равномерное экономическое движение примененного капитала, т. е. экономическое ускорение (И) этого движения равно нулю, что формализовано может быть выражено как условие:

$$Pr_1 = Pr_0, \quad И = 0. \quad (16)$$

Случай 2. Если общая производительность примененного капитала сравниваемого периода Pr_1 оказалась выше уровня базового периода Pr_0 , то здесь имеет место ускоренное экономическое движение капитала, т. е. ускорение этого движения больше нуля, что формализовано может быть выражено условием:

$$Pr_1 > Pr_0, \quad И > 0. \quad (17)$$

Случай 3. Если общая производительность совокупных ресурсов сравни-

ваемого периода Pr_1 оказалась на уровне ниже базового периода Pr_0 , то здесь имеет место замедленное экономическое движение примененного капитала, т. е. ускорение этого движения меньше нуля, что формализовано может быть формализовано в виде условия:

$$Pr_1 < Pr_0, \quad И < 0. \quad (18)$$

В случае 2 при ускоренном движении капитала как одна из форм экономической скорости производительность всех видов использованных ресурсов или общая производительность ресурсов сравниваемого периода может быть определена как:

$$\begin{aligned} Pr_1 &= Pr_0 + \Delta Pr = \\ &= Pr_0 + \frac{\Delta Pr}{t} \cdot t. \end{aligned} \quad (19)$$

Из формулы (19) очевидно, что отношение приращения общей производительности как скорости (ΔPr) ко времени $t = t_1 - t_0$, есть экономическая скорость в единицу времени или скорость изменения скорости относительно самой себя, т. е. экономическое ускорение экономического движения (табл. 1):

$$И = \frac{\Delta Pr}{t} = \frac{Pr_1 - Pr_0}{t}. \quad (20)$$

Формула (20) получена доказательно и отражает экономическое ускорение, которое имеет свой аналог-подобие в форме физического ускорения (формула (2) из таблицы 2).

Пример 2

Рассчитаем экономическое ускорение двух хозяйствующих субъектов – организация А и организация В на основе следующих данных.

Организация А: $Pr_A = 0,064$; $\left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}} \right)$; $t_A = 1$ год (12 месяцев)

Организация В: $Pr_B = 0,724$; $\left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}} \right)$; $t_A = 1$ год (12 месяцев)

Экономическое ускорение определяется по формуле (20).

$$\text{Организация А: } И_A = \frac{0,064}{12} = 0,0053 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}^2} \right);$$

$$\text{Организация В: } И_B = \frac{0,724}{12} = 0,0603 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}^2} \right).$$

$$\text{Отклонение ускорений: } \Delta И_{AB} = 0,0053 - 0,0603 = -0,055 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}^2} \right).$$

Ускорение организации А меньше ускорения организации В на 0,055 оборота в месяц за месяц.

Формула экономической скорости (19) с учетом формулы (20) может быть переписана в другом виде:

$$Pr_1 = Pr_0 + I \cdot t \quad (21)$$

Доказательно полученная формула (21) как экономическая скорость имеет свой аналог-подобие в форме физической скорости (формула (3) из таблицы 2).

мическом движении непосредственно через ускорение этого движения.

$$\begin{aligned} P &= Pr_{cp} \cdot t = \frac{Pr_1 + Pr_0}{2} \cdot t = \frac{Pr_0 + Pr_0 + I \cdot t}{2} \cdot t = \\ &= \frac{2Pr_0 + I \cdot t}{2} \cdot t = \frac{2Pr_0}{2} \cdot t + \frac{I \cdot t}{2} \cdot t = \\ &= Pr_0 \cdot t + \frac{I \cdot t^2}{2} \end{aligned} \quad (24)$$

Пример 3

Рассчитаем экономическую скорость хозяйствующего субъекта организация С в сравниваемом периоде согласно формулы (21) на основе следующих данных.

Организация С - скорость в базовом периоде: $Pr_{C0} = 0,0690$ ($\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}}$);

$t_{C0} = 1$ год (12 месяцев);

Организация С - ускорение в сравниваемом периоде: $I_{C1} = 0,0058$ ($\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}^2}$); t

$t_{C1} = 1$ год (12 месяцев).

Производительность примененного капитала организации С в сравниваемом периоде за месяц составит:

$$Pr_{C1} = 0,0690 + 0,0058 \cdot 12 = 0,139 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}} \right).$$

Формализация (24) отражает случай 2 ускоренного экономического движения капитала. Из формулы (24) видно, что если ускорение $I = 0$, то случай 2 трансформируется в случай 1, т. е. выражение (24) обращается в равенство $P_1 = P_0$.

Очевидно, что в случае 3 при замедленном движении объем реализации товарной массы с единицы общих

Из полученной обобщенной формализации (20) легко выразить ускорение (И) через общую производительность ресурсов как для ускоренного, так и для замедленного экономического движения. При определении производительности совокупных ресурсов от уровня Pr_0 до уровня Pr_1 за время t общая производительность ресурсов сравниваемого периода может быть выражена через среднюю производительность всех видов ресурсов Pr_{cp} как

$$Pr_{cp} = \frac{Pr_1 + Pr_0}{2} \quad (22)$$

Тогда из формул (11), (12) объем реализации товарного предложения на единицу совокупных ресурсов (Р) через среднюю общую производительность (формула (22)) может быть записан в виде:

$$P = Pr_{cp} \cdot t \quad (23)$$

Подставив в формулу (23) вместо средней производительности ее выражение из формулы (22) и используя далее формулу (21), окончательно получим формализацию объема реализации потребительских товаров на единицу совокупных ресурсов при ускоренном эконо-

ресурсов выводится аналогично случаю 2 с той лишь разницей, что замедление движения капитала будет характеризоваться отрицательным ускорением.

Тогда формализация для объема реализации потребительских товаров на единицу совокупных ресурсов при замедленном экономическом движении непосредственно через ускорение этого движения выразится как:

$$\begin{aligned} P &= Pr_{cp} \cdot t = \frac{Pr_1 + Pr_0}{2} \cdot t = \frac{Pr_0 + Pr_0 - I \cdot t}{2} \cdot t = \\ &= \frac{2Pr_0 - I \cdot t}{2} \cdot t = \frac{2Pr_0}{2} \cdot t - \frac{I \cdot t}{2} \cdot t = \\ &= Pr_0 \cdot t - \frac{I \cdot t^2}{2} \end{aligned} \quad (25)$$

Пример 4

Рассчитаем объем реализации на единицу совокупных ресурсов (или число оборотов примененного капитала, или отдача примененного капитала) при ускоренном экономическом движении хозяйствующего субъекта организация С в сравниваемом периоде согласно формулы (26) на основе следующих данных.

Организация С - скорость в базовом периоде: $Pr_{C0} = 0,0690$ ($\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}}$); $t_{C0} = 1$

год (12 месяцев);

Организация С - ускорение в сравниваемом периоде: $I_{C1} = 0,0058$ ($\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}^2}$); t

$t_{C1} = 1$ год (12 месяцев).

Объем продаж на единицу примененного капитала (или число оборотов примененного капитала, или отдача примененного капитала) организации С в сравниваемом периоде за месяц составит:

$$P_C = 0,0690 \cdot 12 + \frac{0,0058 \cdot 12^2}{2} = 1,25 \left(\frac{\text{число оборотов или тыс. руб.}}{\text{мес.}} \right).$$

Полученные формализации (24), (25) можно объединить в одну обобщенную формулу для ускоренного и замедленного движения, т. е. для неравномерного экономического движения примененного капитала:

$$P = Pr_0 \cdot t \pm \frac{I \cdot t^2}{2}. \quad (26)$$

Из полученной обобщенной формализации (26) легко выразить ускорение или интенсивность использования совокупных ресурсов через объем деятельности с единицы совокупных ресурсов для неравномерного экономического движения:

$$I = 2 \cdot \frac{P - Pr_0 \cdot t}{t^2}. \quad (27)$$

Наконец, установим связь между объемом деятельности на единицу примененного капитала хозяйствующего субъекта при неравномерном экономическом движении с производительностью и интенсивностью использования примененного капитала. Для этого из формулы (20) выразим фактор времени t :

$$t = \frac{Pr_1 - Pr_0}{I}, \quad (28)$$

и подставим его значение в формулу (23), получим:

$$P = \frac{Pr_1 + Pr_0}{2} \cdot \frac{Pr_1 - Pr_0}{I} = \frac{Pr_1^2 - Pr_0^2}{2I}, \quad (29)$$

далее промежуточный шаг:

$$Pr_1^2 = Pr_0^2 + 2 \cdot I \cdot P,$$

окончательно:

$$Pr_1 = \sqrt{Pr_0^2 + 2 \cdot I \cdot P}, \quad (30)$$

В зависимости от вида экономического движения примененного капитала (ускоренного или замедленного) интенсивность как ускорение этого процесса может принимать как положительные значения в случае ускоренного движения, так и отрицательные, в случае замедления процесса. В зависимости от этого в формуле (30) под корнем может быть знак "плюс" и знак "минус".

Если отсутствует производительность использования совокупных ресурсов базового периода, т. е. начальная производительность $PT_0 = 0$, то формула (30) принимает частный вид:

$$Pr = \sqrt{2 \cdot I \cdot P}. \quad (31)$$

Как видно из формулы (31), такой частный случай может иметь место только при ускоренном движении примененного капитала, т. е. в случае, когда интенсивность как ускорение имеет значения больше нуля.

Пример 5

Рассчитаем экономическую скорость хозяйствующего субъекта организация С в сравниваемом периоде согласно формулы (30) на основе следующих данных.

Организация С - скорость в базовом периоде: $PP_{C0} = 0,0690$ ($\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}}$); $t_{C0} = 1$

год (12 месяцев);

Организация С - ускорение в сравниваемом периоде: $IC_1 = 0,0058$ ($\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}^2}$); t

$t_1 = 1$ год (12 месяцев);

Организация С - Объем продаж на единицу примененного капитала (или число оборотов примененного капитала, или отдача примененного капитала) в сравниваемом периоде:

$PC_1 = 1,25$ ($\frac{\text{число оборотов или тыс. руб.}}{\text{тыс. руб.}}$)

Производительность примененного капитала организации С в сравниваемом периоде за месяц составит:

$$Pr_{C1} = \sqrt{0,0690^2 + 2 \cdot 0,0058 \cdot 1,25} = 0,139 \left(\frac{\text{число оборотов}}{\text{месяц}} \right),$$

что совпало с показателем экономической скорости в примере 3.

"Затратный вариант". Рассмотрим теперь производительность и интенсивность в рамках "затратного" варианта. Это означает, что производительность и интенсивность будут исследоваться уже относительно не всего имеющегося ресурсного потенциала (совокупных ресурсов или примененного капитала), а лишь использованной или потребленной его части.

Пусть в условиях "затратного" варианта в базовый момент времени t_0 производительность Pr'_0 , а в сравниваемый момент t_1 производительность потребленного капитала стала Pr'_1 .

По аналогии с вышеприведенным "ресурсным" вариантом и применяя подобные обоснования, доказательства и выводы формул, получим:

– экономическое ускорение движения потребленного капитала:

$$I' = \frac{\Delta Pr'}{t} = \frac{Pr'_1 - Pr'_0}{t}; \quad (32)$$

Формула (32) отражает экономическое ускорение, которое имеет свой аналог-подобие в форме физического ускорения (формула (2) из таблицы 2).

– производительность потребленных ресурсов или производительность потребленного капитала сравниваемого периода как одна из форм экономической скорости может быть определена как:

$$Pr'_1 = Pr'_0 + I' \cdot t \quad (33)$$

Единица измерения показателя производительности использования потребленных ресурсов – число оборотов потребленного капитала в единицу времени. Другими словами, экономическая скорость здесь представлена в форме числа оборотов в единицу времени;

– объем реализации на единицу потребленного капитала, выраженная через производительность и интенсивность (I') использования потребленного капитала для неравномерного экономического движения:

$$P' = Pr'_0 \cdot t \pm \frac{I' \cdot t^2}{2}; \quad (34)$$

– ускорение или интенсивность использования потребленных ресурсов через объем деятельности с единицы потребленного капитала для неравномерного экономического движения:

$$I' = 2 \cdot \frac{P' - Pr'_0 \cdot t}{t^2}; \quad (35)$$

– связь между объемом деятельности на единицу потребленного капитала хозяйствующего субъекта при неравномерном экономическом движении с производительностью и интенсивностью использования потребленного капитала:

$$Pr'_1 = \sqrt{Pr'^2_0 + 2 \cdot I' \cdot P'}; \quad (36)$$

– если начальная производительность $Pr'_0 = 0$, то формула (36) принимает частный вид:

$$Pr'_1 = \sqrt{2 \cdot I' \cdot P'}. \quad (37)$$

Единица измерения показателя производительности использования потребленных ресурсов – число оборотов потребленного капитала в единицу времени. Другими словами, экономическая скорость здесь представлена в форме числа оборотов в единицу времени.

Экономическая скорость и экономическое ускорение являются признаками и факторами экономического движения капитала. Это име-

ет место при рассмотрении в качестве экономической скорости потока капитала (K) за единицу времени (t). В качестве потока капитала могут выступать, например, объемы продаж, производства, заготовок, финансовые потоки и др.

Тогда экономическая скорость потока (Cn) для такого случая в базовом и сравниваемом периодах выразится соответственно:

$$Cn_0 = \frac{K_0}{t_0}, \quad (38)$$

$$Cn_1 = \frac{K_1}{t_1}. \quad (39)$$

Пример 6

Рассчитаем экономическую скорость потока (продажи) для двух хозяйствующих субъектов – организация А и организация В, на основе следующих данных (тыс. руб.).

Организация А: $OP_A = 62059,0$; $t_A = 1$ год (12 месяцев)

Организация В: $OP_B = 65315,5$; $t_B = 1$ год (12 месяцев)

Экономическая скорость потока – объем продаж в единицу времени определяется по формулам (38) или (39).

Производительность примененного капитала в среднем за месяц:

Организация А: $Cn_A = \frac{62059,0}{12} = 5171,58$ ($\frac{\text{тыс. руб.}}{\text{месяц}}$);

Организация В: $Pr_B = \frac{65315,5}{12} = 5442,99$ ($\frac{\text{тыс. руб.}}{\text{месяц}}$).

Отклонение скоростей: $\Delta Cn_{AB} = 5171,58 - 5442,99 = -271,41$ ($\frac{\text{тыс. руб.}}{\text{месяц}}$).

Скорость потока организации А меньше скорости потока организации В на 271,41 оборота в месяц.

По аналогии с вышеприведенными "ресурсным" и "затратным" вариантами и применяя подобные обоснования, доказательства и выводы формул, получим для экономического потока:

– экономическое ускорение потока капитала (I_n):

$$I_n = \frac{\Delta Cn}{t} = \frac{Cn_1 - Cn_0}{t}; \quad (40)$$

Формула (40) отражает экономическое ускорение, которое имеет свой аналог-подобие в форме физического ускорения (формула (2) из таблицы 2).

– скорость потока капитала сравниваемого периода как одна из форм экономической скорости может быть определена как:

$$Cn_1 = Cn_0 + I_n \cdot t; \quad (41)$$

– объем потока, выраженный через экономическую скорость и экономическое ускорение (интенсивность потока) для неравномерного экономического движения:

$$K_I = K_0 \cdot t \pm \frac{I_n \cdot t^2}{2}; \quad (42)$$

– ускорение или интенсивность потока через его объем для неравномерного экономического движения:

$$I_n = 2 \cdot \frac{K - Cn_0 \cdot t}{t^2}; \quad (43)$$

– связь между объемом потока при неравномерном экономическом движении с экономической скоростью и интенсивностью движения капитала:

$$Cn_I = \sqrt{Cn_0^2 + 2 \cdot I_n \cdot K}; \quad (44)$$

– если начальная производительность $ПТ'_0 = 0$, то формула (36) принимает частный вид:

$$Cn = \sqrt{2 \cdot I_n \cdot K}. \quad (45)$$

Единица измерения показателя экономической скорости – стоимость (национальная

денежная единица) в единицу времени, а экономического ускорения – стоимость (национальная денежная единица) во время за время (например, в месяц за месяц, квартал за квартал, год за год и т. п.).

(Продолжение следует)

Примечания:

1. В. Бурлачков Экономическая наука и экономическая физика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutions.com/general/266-2008-06-18-13-45-41.html>
2. Давыдянц, Д. Е. Определения основных общенаучных и обобщающих понятий (116 авторское определение) (издание пятое дополненное) / Д.Е. Давыдянц. – М. : МИРАКЛЬ, 2014. – 72 с.
3. Давыдянц Д. Е. Теоретико-методологические основы экономического движения капитала / Д.Е. Давыдянц. – М. : МИРАКЛЬ, 2014. – 56 с.
4. Mantegna R., Stanley H. An Introduction to Econophysics: Correlations and Complexity in Finance. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. P. viii – ix

FOREIGN ECONOMIC RELATIONS OF THE NORTH CAUCASUS MACRO-REGION AT THE PRESENT STAGE

Evdoshenko Viktor Viktorovich, PhD of Economics, Deputy Head of Chair,

Zhikrivetskaya Julia Vladimirovna, PhD of Philosophy, Associate Professor,

Chair of Socio-Economic and Humanities, Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia (branch), Stavropol

The article discusses the development of foreign economic relations of the North Caucasus macro-region at the present stage, the factors affecting the increase of investment attractiveness of the Stavropol region, favorable conditions for the development of the North Caucasus Federal district as a whole agro-industrial complex and its foreign trade component.

Keywords: foreign economic activity; region; brand; macro-region; comprehensive support.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО МАКРОРЕГИОНА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 332.1

В статье рассматриваются развитие внешнеэкономических связей Северо-Кавказского макрорегиона на современном этапе, факторы, влияющие на повышение инвестиционной привлекательности Ставропольского края, благоприятные условия для развития Северо-Кавказского федерального округа, как в целом агропромышленного комплекса, так и его внешнеторговой составляющей.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность; регион; бренд; макро-регион; комплексная поддержка.

© *Евдошенко В.В., 2015*

© *Жикривецкая Ю.В., 2015*

В настоящее время развитие внешнеэкономических связей российских регионов требует создания эффективной управленческой инфраструктуры и четкого разграничения функций стратегического управления ВЭД, что должны осуществлять представительные и исполнительные органы субъектов федерации, а также формирования системы оперативного внешнеэкономического менеджмента и маркетинга, что является уже прерогативой самих хозяйствующих субъектов – участников внешнеэкономического процесса.

ЕВДОШЕНКО Виктор Викторович, кандидат экономических наук, заместитель начальника

ЖИКРИВЕЦКАЯ Юлия Владимировна, кандидат философских наук, доцент

кафедра Социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Краснодарский университет МВД России (филиал), Ставрополь

Разрыв существовавших в рамках СССР народно-хозяйственных и кооперационных связей между государствами, а также отдельными регионами крайне негативно отразился на уровне их экономического развития.

На наш взгляд, медленное развитие внешнеторговых отношений Ставропольского края вызвано рядом причин, среди которых следует выделить следующие:

1) во-первых, информационный голод в части позиционирования внешнеторгового потенциала региона. Важнейшим направлением, способствующим решению данной проблемы, является формирование позитивного восприятия как планируемых, так и реализуемых региональных мероприятий. В этой связи необходимо повсеместное освещение различного рода международных проектов, реализуемых в регионе, информирование потенциальных инвесторов о планируемых мероприятиях, улучшающих инвестиционную привлекательность Ставропольского края, систематическое проведение на территории края, а также участие на территории иностранных государств в "круглых столах", презентациях и семинарах, направленных на установление взаимовыгодных партнерских отношений с зарубежными партнерами. Указанное направление должно носить "сфокусированный характер", совпадающий с общим курсом государственной политики в области внешнеторговой деятельности. Кроме этого следует учитывать особенности развития, культурные традиции, а также особый колорит Ставропольского края как центрального региона СКФО;

2) во-вторых, неразвитостью транспортной инфраструктуры. Так, согласно принятой краевой целевой программе "Развитие транспортной системы Ставропольского края на 2011–2015 годы", достижение устойчивого экономического роста, обеспечение повышения инвестиционной привлекательности, повышение конкурентоспособности отечественных производителей, а также укрепление национальной безопасности государства невозможно без соответствующего развития транспортной инфраструктуры региона, и прежде всего сети автомобильных дорог. Модернизация транспортной системы СКФО будет способствовать повышению пропускной способности всех видов транспортных коммуникаций. Решение указанной проблемы позволит восстановить, а в некоторых случаях организовать международное воздушное, железнодорожное и сухопутное сообщение, что имеет стратегически важное значение для развития экспортного потенциала предприятий регионального АПК;

3) в-третьих, отсутствие четкого механизма стандартизации и подтверждения соответствия санитарных и ветеринарных норм международным стандартам сертификатам, вызванное неразвитостью системы законов и подзаконных актов, регламентирующих данные нормы.

Анализируя результаты внешнеторговой деятельности участников ВТД, можно резюмировать следующее:

1) деятельность участников ВТД Ставропольского края за рассматриваемый период формирует характер и структуру ВТД СКФО, что предопределяет значимость данного направления как для региона, так в целом и для федерального округа;

2) приоритетность в экспорте Ставропольского края остается за продовольственными товарами и продукцией химической отрасли, в импорте – за продовольственными товарами и оборудованием;

3) тенденция снижения положительных значений сальдо внешнеторгового баланса Ставропольского края свидетельствует о сме-

щении акцента в сторону импортных операций;

4) усиление сырьевой ориентации, за счет увеличения объемов вывоза минеральных удобрений, а также крайне низкой доли товаров с глубокой степенью переработки свидетельствует о сохранении неэффективной структуры экспорта региона;

5) снижение в 2010 году объемов экспорта и импорта вызвано созданием 1 июля 2010 года Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, и не включением в отчетные сведения таможенной статистики данных по развитию торговых отношений с Казахстаном;

6) ярко выраженная ориентация внешне-торговых потоков на страны дальнего зарубежья с увеличением их доли как в структуре экспорта, так и импорта.

Северо-Кавказский федеральный округ обладает благоприятными условиями для развития, как в целом агропромышленного комплекса, так и его внешнеторговой составляющей. Отличительной особенностью округа является то, что исторически сформированная сельскохозяйственная специализация производства определяет основные тенденции и направления их развития. Однако преимущества, имеющиеся для развития АПК в СКФО практически не реализованы. Одной из причин не реализации преимуществ является слабая инвестиционная привлекательность в силу крайне нестабильной экономической и политической обстановки в округе. Анализ свидетельствует о том, что доля Ставропольского края в объеме ВТД СКФО за 2009 г. является преобладающей и составляет 68,2%, что в 4 раза больше, чем в республике Дагестан, и в 316 раз больше, чем в Чеченской республике. Это свидетельствует о значимости Ставропольского края как основного субъекта СКФО по уровню развития внешнеторговых связей в целом и агропромышленного комплекса в частности.

Под влиянием общей макроэкономической ситуации СКФО во внешнеторговой деятельности Ставропольского края сформировались достаточно выраженные негативные тенденции и проблемы, не позволяющие в полной мере реализовать его конкурентные преимущества. Кроме этого, отсутствие "положительной репутации" субъектов РФ, входящих в СКФО, не позволяют сформировать позитивный облик Ставропольского края. Таким образом, с целью более эффективной интеграции Ставропольского края в мировое экономическое пространство, а также обеспечения конкурентоспособности производимым в регио-

не товарам АПК, необходим комплекс маркетинговых мероприятий, направленных на создание "положительного имиджа" региона.

Проводя сравнительный анализ внешне-торгового потенциала ЮФО и СКФО, следует указать на существенное отставание в развитии последнего. Так, регион ЮФО – Ростовская область – превышает показатели экспортно-импортной активности АПК всего СКФО. Данная ситуация в ЮФО стала возможной благодаря наличию следующих факторов:

1) развитой транспортной инфраструктуре округа, представленной международными аэропортами г. Краснодара, г. Адлера, г. Ростова-на-Дону; морскими вокзалами г. Новороссийска и г. Туапсе, крупными речными вокзалами г. Ростова-на-Дону и г. Волгограда;

2) благоприятной инвестиционной обстановке ЮФО, сложившейся помимо прочего благодаря проведению в г. Сочи олимпийских игр;

3) выгодному географическому расположению регионов ЮФО, имеющим прямые границы со странами Ближнего зарубежья;

4) более благоприятному в ЮФО по сравнению с СКФО климату, способствующему динамичному развитию земледелия как одному из важнейших направлений сельского хозяйства.

В настоящее время возникает объективная необходимость в разработке комплексной системы мер, направленной на совершенствование структуры экспорта путем повышения конкурентоспособности, производимой региональными товаропроизводителями продукции, и прежде всего продукции АПК. Параллельно с этим необходимо придерживаться особого направления в региональной политике, направленной на решение проблем связанных с развитием высокотехнологичных производств, технической модернизацией сельского хозяйства.

В целях динамичного развития внешнеторговой деятельности предприятий регионального АПК необходимо создание и продвижение сильных брендов. Создание и продвижение нового бренда, занимающего лидирующую позицию в своей товарной группе, представляет собой сложный многоуровневый процесс.

Приоритетными направлениями брендинга продукции регионального АПК являются:

1) создание и дальнейшее развитие интегрируемых брендинговых коммуникаций: предполагает развитие отношений между производителями конкретной торговой марки и её потребителями, основанной на ответственно-

сти продавца в ответ на реакцию со стороны потребителей;

2) развитие массового брендинга, направленного на позиционирование и дальнейшее продвижение стандартизированных товаров, как правило выпускаемых в больших объемах;

3) продвижение уже существующих торговых марок. Примером может служить продвижение на ставропольском рынке крупного производителя сельскохозяйственной продукции (одного из основных поставщиков для международной сети быстрого питания "Макдональдс") "Белая дача".

Несомненно, что для эффективной работы по созданию, продвижению и управлению на внешних рынках региональных брендов, необходимо изучение зарубежного опыта. Кроме этого, результатом проводимых в государстве реформ должно стать повышение конкурентоспособности товаров агропромышленного комплекса. Без сомнения, предпринятые меры, направленные на либерализацию внешнеторговой деятельности в России, будут способствовать развитию партнерских отношений с иностранными государствами.

Присоединение России к ВТО привело к росту издержек и, как следствие, к снижению конкурентоспособности отечественных товаров агропромышленного комплекса по причине высокой энерго и трудоемкости последних. Кроме того, наметившееся снижение тарифной защиты на товары с высокой добавленной стоимостью может негативно отразиться на процессе создания региональных брендов. Анализ работы предприятий регионального АПК свидетельствует о низком их уровне конкурентоспособности, вызванном физическим износом основных средств, притоком на российский рынок иностранных аналогичных товаров-заменителей и т.д.

Анализируя конкурентоспособность предприятий регионального АПК необходимо учесть следующее обстоятельство – эффективность использования применяемых техники и технологии исходя их социально-экономических, климатических и политических условий. Так, например применение техники дорогой марки Claas в ряде регионов СКФО нецелесообразно в силу климатических условий и средней урожайности культур. При этом использование техники завода "Ростсельмаш" затруднительно с позиции безаварийной работы (около 30 часов).

Рассматривая позиции региональных товаропроизводителей на внешнем рынке, необходимо не только анализировать преимуще-

ства и недостатки, но также затрагивать отношение к представленным товарным маркам со стороны их потенциальных потребителей. При этом наличие обстоятельств (факторов), влияющих на изменение конкурентоспособности торговой марки, не гарантирует обеспечение конкурентоспособности последним.

Главной задачей для предприятий регионального агропромышленного комплекса является завоевание популярности и достижение узнаваемости собственных торговых марок на внешних рынках. Достижение указанных задач возможно за счет привлечения дополнительных средств, используемых для активизации их хозяйственной деятельности.

Развитие внешнеторговых отношений предприятий АПК Ставропольского края, по мнению авторов, целесообразно осуществлять путем продвижения уже существующей торговой марки. Это обстоятельство будет способствовать снижению прямого импорта конкретных торговых марок, росту чистого экспорта, росту ВРП и числу рабочих мест в регионе. Продвижение существующих брендов в итоге может оказаться нерентабельно в случае отсутствия определенной структуры для их долгосрочной поддержки. Необходимым условием является наличие ассимиляционных усилий развития культуры брендинга.

Формами организации механизма взаимодействия инновационной и внешнеэкономической деятельности регионального АПК являются:

- научно-исследовательские подразделения, входящие в состав крупных агрохолдингов и концернов;
- создание компаний типа "спин-офф", характерной особенностью которых является развитие коммерческих возможностей научно-практических разработок;
- развитие партнерств типа "бизнес-ангел", представляющие собой профессиональных инвесторов (юридические или физические лица), инвестирующих в инновационные компании (стартапы) сроком, как правило, до 7 лет взамен на пакет акций данного хозяйствующего субъекта;
- наращивание присутствия венчурных компаний, основными приоритетами деятельности которых являются разработка научной идеи, её апробация, создание образцов и моделей для последующей передачи на стадию промышленного производства;
- развитие на территории региона технопарков – как имущественных комплексов, объединяющих НИИ деловые центры, обслужи-

вающие объекты, учебные заведения, главной целью которых является продвижение инновационной культуры, а также состязательности инновационного бизнеса и научных организаций.

Проблема дальнейшего развития экономики АПК является многогранной, сложной, ибо главными причинами экономического отставания комплекса являются следующие:

1) сельское хозяйство в ходе так называемых аграрных реформ лишилось генерального заказчика на свою продукцию, которым, как известно, являлось государство. К примеру, в Германии, которая является полноправным членом ВТО, государство по-прежнему является главным заказчиком на сельскохозяйственную продукцию;

2) государство лишило себя функций, забот по формированию справедливых цен на продукцию сельского хозяйства;

3) вопреки современной мировой практике, государство фактически самоотстранилось от эффективной финансовой поддержки сельских товаропроизводителей во всех сферах – инвестиционной, кредитной, налоговой, внешнеторговой.

Таким образом, следует подойти дифференцированно к каждой составной части проблемы. Это связано с необходимостью чёткого разграничения проблем, неподъёмных для края и решаемых на уровне Правительства РФ и проблем, которые решаются местными органами власти.

Основная необходимость государственной и региональной поддержки – это твёрдая ориентация государства, края как субъекта Федерации на обеспечение продовольственной безопасности через насыщение его продовольственного рынка за счёт интенсификации краевого АПК, в свете вступления в ВТО.

Рассматривая этот аспект, надо исходить из того, что ни одна отрасль в крае не сможет эффективно возродиться и функционировать, если не будет отдан приоритет экономике, а не политике. Первоначальным основным шагом должно быть возвращение под эгиду государства (в нашем случае субъекта РФ – края) основных сосудов краевой экономики – энергетики, топливной промышленности, всех видов транспорта, определяющих наполнение краевого бюджета. В этом случае станет возможным снижение тарифов и стабильная работа предприятий АПК за счёт снижения себестоимости продукции, повышения её конкурентоспособности и снижения темпов

инфляции. Это необходимо, прежде всего, из-за "открытия" товарных границ при вступлении в ВТО, так как сельскохозяйственная продукция не только края, но и России в целом, пока не способна выдержать ценовую конкуренцию на аналогичную импортную продукцию.

Одной из основных проблем, связанных с реализацией комплексных мероприятий и программ в России, является их несвоевременное и не стопроцентное финансирование. Причём недостаток реформ АПК края и России в целом обусловлен действием целого ряда социально-экономических факторов и носит системный характер.

Развитие транспортно-логистической инфраструктуры необходимо в целях раскрытия имеющегося у Северо-Кавказского федерального округа потенциала, являющегося частью не только региональной, но и международной транспортной системы. В настоящее время уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры Ставропольского края не позволяет наращивать интеграционные процессы региона с иностранными государствами и, прежде всего, со странами СНГ.

Модернизация транспортно-логистической инфраструктуры Ставропольского края предполагает решение следующих задач:

1) совершенствование нормативно-правовой базы, способствующей развитию инвестиционной активности в транспортной отрасли края;

2) создание условий для активизации научных работ в транспортной сфере;

3) создание принципиально новых транспортно-логистических центров на территории края, сочетающих в себе функции не только перевозчика, но также и частично переработчика продукции;

4) комплексное обновление транспортных перевозчиков края, путем проведения технологической модернизации имеющихся объектов транспортной инфраструктуры;

5) более широкое применение экологических безопасных транспортных объектов;

6) пересмотр форм и методов управления транспортно-логистическим комплексом региона.

Транспортный комплекс Ставропольского края представляет собой структуру, включающую железнодорожный, воздушный и автомобильный транспорт. Здесь занято 6,6% работающего населения края, это около 39,0 тыс. человек. Ежегодно предприятиями транспорта общего пользования перевозится бо-

более 110,0 млн пассажиров и 15,0 млн тонн грузов.

Железнодорожный транспорт Ставропольского края представлен Минераловодским отделением структурным подразделением Северо-Кавказской железной дороги и Армавирским филиалом ОАО "Мир" Северо-Кавказского промышленного железнодорожного транспорта. На территории края находятся более 50 станций, объединенных в три опорных центра по организации перевозок (Ставрополь, Минеральные Воды, Невинномысск), до локомотивных, одно вагонное депо и пять дистанций пути.

На территории Ставропольского края доминирующее положение среди авиаперевозчиков занимает федеральное государственное авиационное предприятие "Кавминводavia" со своим ставропольским филиалом. Кроме этого на территории края (Международный аэропорт Ставрополь) действуют ряд других авиаперевозчиков: "Грозный Авиа", "Сибирь", "ЮТэйр", "Рус-Лайн", "Донавиа", "Саратовские авиалинии", "Аэрофлот", "Глобус", "Таймыр" и др.

Развитие современной транспортно-логистической инфраструктуры Ставропольского края направлено на развитие транзитного потенциала региона, а также повышение доступности услуг транспортных предприятий для сельскохозяйственных товаропроизводителей, занимающихся внешнеторговой деятельностью. Кроме этого, развитие транспортной инфраструктуры Ставропольского края способствует его экономическому росту, а также качественному переходу АПК региона к инновационному пути развития.

Перемены, характерные для современного АПК региона, обуславливают необходимость координальной перестройки системы профессионального образования. С этой целью возникает необходимость в формировании научной, научно-образовательной и научно-производственной сферы, которые могли бы стать реальным действенным фактором научного обеспечения эффективного развития АПК.

В настоящее время в СКФО действует 8 институтов системы Россельхозакадемии и Министерства сельского хозяйства России, 7 сельскохозяйственных опытных станций, а также 4 вуза аграрного профиля:

- Ставропольский государственный аграрный университет;
- Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия;

– Горский государственный аграрный университет;

– Дагестанская государственная сельскохозяйственная академия.

К важнейшим направлениям подготовки, переподготовки, а также повышения квалификации кадров, занимающихся внешнеэкономической деятельностью в аграрном секторе экономики края следует отнести интеграцию науки и образования как важнейшего фактора сохранения и развития научного потенциала использования совместной научно-экспериментальной базы в образовательном процессе и проведения научных исследований в учреждениях высшей школы. Лишь 16 выпускников из числа одиннадцатиклассников готовы поступать в высшие учебные заведения сельскохозяйственного профиля, что составило 16% из числа опрошенных, в то время как в вузах несельскохозяйственного профиля изъявили желание учиться 69% респондентов. Аналогичная ситуация наблюдается в отношении школьников девятого класса: лишь 9% готовы учиться в вузах сельскохозяйственного профиля.

Нехватка специалистов высокого профиля в системе АПК региона связана также с "непрестижностью" работы в отрасли. Динамичное и эффективное развитие сельского хозяйства должно стать не только предпосылкой успешного решения накопленных в АПК региона структурных, финансовых и социальных проблем, но и обеспечить решение проблемы продовольственной безопасности края в рассматриваемой перспективе.

Примечания:

1. Беличенкина С.М., Котенёв А.Д. Состояние и динамика развития внешнеэкономической деятельности Ставропольского края // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2010. – № 4. – С. 205-209.
2. Котенев А.Д., Амандурдыев Х.Д. Развитие системы государственного регулирования и поддержки внешнеторговой деятельности региона // Социальная политика и социология. – 2009. – № 6-1 (48). – С. 237-243.
3. Котенев А.Д. Направления развития внешнеторговой деятельности АПК региона // Вестник университета (государственный университет управления). – 2011. – № 7. – С. 142-143.
4. Котенев А.Д. Сравнительная характеристика внешнеторгового потенциала АПК СКФО и ЮФО // Вестник университета (государственный университет управления). – 2012. – № 1. – С. 48-50.
5. Котенев А.Д., Власов А.В., Евдошенко В.В. Теоретические основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности предприятий газовой промышленности // В сборнике: Инновационное развитие России: проблемы и перс-

пективы. IV Международная научно-практическая конференция : сборник статей. Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет; Международная академия инвестиций и экономики строительства (Нижегородское отделение); Межотраслевой научно-информационный центр / редактор: Т.В. Колосова. – Пенза, 2015. – С. 40-44.

6. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Внешнеторговая деятельность предприятий газовой промышленности в условиях либерализации внешнеэкономической деятельности // KANT: экономика и управление. – 2015. – № 1 (4). – С. 130-133.

7. Котенев А.Д., Евдошенко В.В. Социально-экономические аспекты функционирования внешнеторговой деятельности региона в современных условиях // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : материалы Международной научно-практической конференции / под общ. ред. В.А. Сосова; Краснодарский университет МВД России, Новороссийский филиал краснодарского университета МВД России. – Новороссийск : Юг, 2014. – С. 499-503.

STRATEGIC ANALYSIS OF INTELLECTUAL CAPITAL IN THE CASE CHINA CONSTRUCTION HOLDINGS LTD

Liu Sueling, Post-graduate Student, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don

E-mail: feixiangdezhu009@mail.ru

The article presents strategic analysis of intellectual capital built on the basis of data for competitive analysis, financial analysis and risk analysis, for example, China Construction Holdings LTD.

Keywords: methodological tools; strategic analysis; analytical informatiya; intellectual capital; intellectual capital navigator.

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА ПРИМЕРЕ CHINA CONSTRUCTION HOLDINGS LTD

УДК 336.7

В статье представлен стратегический анализ интеллектуального капитала, построенный на основе данных конкурентного анализа, финансового анализа и анализа рисков, на примере China Construction Holdings LTD.

Ключевые слова: методологический инструментарий; стратегический анализ; аналитическая информация; интеллектуальный капитал; навигатор интеллектуального капитала.

В настоящее время в России происходит смена приоритетов с краткосрочного, сиюминутного успеха на стратегический, стабильный результат, который невозможен без формирования интеллектуального капитала.

Применяемый в настоящее время в теории и практике экономического анализа методологический инструментарий не обеспечивает формирование информационной модели деятельности хозяйствующих субъектов, адекватно отражающей реально происходящие бизнес-процессы. Финансовый анализ как составляющая экономического анализа основывается на изучении ретроспективного периода. Как следствие, заинтересованные пользователи финансовой отчетности при принятии управленческих решений все меньше полагаются на традиционные финансовые отчеты и рассчитываемые на их основе аналитические показатели. Стратегический анализ, напротив, обращен в будущее, он в некотором смысле уже является анализом будущего, но по данным о прошлом. Такая постановка требует рассмотрения методики стратегического анализа, необходимой для выявления составляющих компонентов интеллектуального капитала, обеспечивающих конкурентные преимущества, а также измерение их ценности и управление ею в целях создания общей ценности в организации.

© Лю С., 2015

ЛЮ Сюелин, аспирантка,
Ростовский
государственный
строительный университет,
Ростов-на-Дону
feixiangdezhu009@mail.ru

Стратегический анализ интеллектуального капитала невозможен в отрыве от хозяйственной системы организации, ее стратегических целей и ключевых бизнес-процессов. Он должен опираться на данные конкурентного анализа, финансового анализа и анализа рисков. Методы, процедуры и результаты анализа интеллектуального капитала должны быть понятны всем заинтересованным пользователям аналитической информации, а не только узким кругам специалистов, обладающих специ-

фическими знаниями об интеллектуальном капитале. Аналитическая информация в отношении интеллектуального капитала должна становиться доступной лицам, принимающим управленческие решения, прежде чем она потеряет способность влиять на эти решения (принцип своевременности).

На рисунке 1 представим основные стадии стратегического анализа интеллектуального капитала, отвечающего новой парадигме.

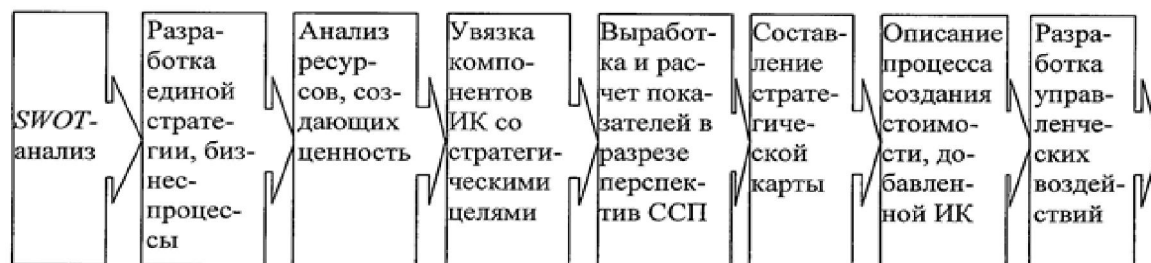

Рисунок 1 – Основные стадии стратегического анализа интеллектуального капитала

SWOT-анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны ресурсов, которыми сегодня располагает организация, значимость достигнутых предприятиями результатов и сформировавшуюся репутацию, а также учесть изменяющиеся тенденции, открывающиеся возможности и потенциальные угрозы внешней среды. Исследование позволяет получить системное описание состояния производства инновационных товаров организацией. На основании SWOT-анализа можно заключить, что ситуация на предприятии характеризуется высоким уровнем разработки и производства строительной продукции. Обеспечивается это лидерством на рынке за счет клиентоориентированности компании, гибкость в отношениях с заказчиками, команде высококвалифицированных специалистов, широкой производственной линейке геотехнических работ и услуг и др. China Construction Holdings LTD не утрачен опыт разработки многовариантности решения инженерных задач за счет использования инновационных технологий проектирования строительной продукции, которая является надежной и качественной. Одними из сильных сторон предприятия являются значительный научный потенциал, накопленный за годы работы на рынке, долгосрочные отношения с заказчиками и детальное изучение их потребностей, высокий уровень сервиса. Все это свидетельствует о том, что сильным ресурсным потенциалом высту-

пают квалифицированные специалисты и менеджеры.

К слабым позициям относятся: недостаток финансовых средств (для осуществления стратегических инициатив), непостоянство денежного потока из-за короткого периода оборота кредиторской задолженности, высокие издержки производства, и т.д. Для преодоления сопротивлений и компенсации реальных слабых позиций на предприятии появляются возможности: растущий рынок; наличие новых привлекательных географических рынков; появление новых технологий высотного строительства и освоения подземного пространства; приток частного и иностранного капитала в строительную отрасль.

Сопутствующими угрозами для China Construction Holdings LTD являются: высокая конкуренция при превалировании ценовых показателей; развитие альтернативных технологий (аналогов); появление на рынке аналогов оборудования; изменение системы контроля в строительстве; высокая степень контроля бизнеса со стороны государства; дефицит специалистов; угроза поглощения более крупной компанией.

Решение задачи обеспечения конкурентоспособности строительных организаций требует проведения всестороннего анализа роли и значения интеллектуального капитала в обеспечении конкурентных преимуществ строительных предприятий, что реализуется посредством разработки бизнес-стратегии.

Стратегию можно рассматривать как способ, в рамках которого фирма использует свои ресурсы и способности внутри окружающей среды для достижения своих целей [1]. Стратегию можно охарактеризовать и как стремление к стоимости. Поэтому основная цель фирмы состоит в том, чтобы максимизировать стоимость. Максимизация стоимости предприятия обеспечивает основу для стратегического анализа.

Навигатор интеллектуального капитала – это цифровое и графическое представление того, как менеджмент видит развертывание ресурсов для создания ценности в организации [2]. Навигатор интеллектуального капитала является инструментом для принятия стратегических решений и связующим звеном между разработкой и реализацией стратегии. Он позволяет определить ресурсы, необходимые для достижения заданных значений показателей, конкретизирующих стратегические цели.

Важным инструментом в распределении имеющихся ресурсов является сбалансированная система показателей (ССП), обеспечивающая доведение до каждого сотрудника сведений об определенных показателях, релевантных именно для его уровня управления, целей, функций, ответственности. Она позволяет описать стратегию как комплекс четких и подлежащих оценке причинно-следственных отношений и предназначена для управления ценностью, созданной организацией. СПП предполагает, что организация рассматривается с точки зрения четырех взаимосвязанных и сбалансированных аспектов, по которым собираются данные и затем анализируются: обучение и перспективы роста, внутрифирменные процессы, внутренние бизнес-процессы, ориентация на потребителя, потребительский аспект, финансовый аспект. Такие перспективы, как "Потребители", "Внутренние бизнес-процессы" и "Обучение и развитие" охватывают большинство факторов, составляющих интеллектуальный капитал. СПП помогает преодолеть недостатки и ограничения исключительно финансовых систем оценки продуктивности, четко описывая процессы создания стоимости и решающую роль интеллектуального капитала. Она описывает многочисленные опосредованные связи между совершенствованием компонентов интеллектуального капитала, которые стали основными факторами достижения успеха в информационную эпоху, с вполне осязаемыми

результатами клиентской и финансовой составляющих стратегии организации.

ССП выполняет коммуникативную функцию посредством распространения стратегической информации путем интеграции финансовых и нефинансовых параметров. При этом происходит взаимосвязь перспективного и ретроспективного направления финансовой составляющей учетно-аналитической системы интеллектуального капитала.

Потребительская ценность предложения клиенту определяет контекст, в котором интеллектуальный капитал создает стоимость. Если надежность, качество и энергоэффективность – часть этого предложения, то такой компонент клиентского капитала, как умение торговать, абсолютно необходим для успешной стратегии. Стратегические направления предлагают "рецепты" комбинирования нематериальных компонентов (учений, знаний персонала, технологий) с внутренними процессами, например, поставок и распределения для создания осязаемых результатов – лояльности клиентов, роста прибыли от продажи инновационных товаров, доли рынка организации. Таким образом, СПП предоставляет схему оценки менеджмента для осуществления стратегий, разработанных организациями информационного века.

Предложенные Д. Нортон и Р. Капланом четыре направления деятельности являются базовыми для разработки стратегических карт. Каждая перспектива СПП должна формализоваться в виде стратегических карт, в которых содержится информация о задачах, показателях, их целевых значениях и способах достижения (факторах успеха). Стратегическая карта СПП определяет логику подхода к совершенствованию продукта, улучшению его качества и обеспечению постоянного наличия в продаже. Причинно-следственные отношения стратегической карты, а также их показатели сбалансированной системы составляют стратегию развития организации. Стратегическая карта представляет собой изображение для логичного и четкого изложения и разъяснения стратегии, превращая ее из редко используемого документа в план действий.

Финансовое положение организации является одной из ключевых составляющих системы сбалансированных показателей. Финансовая составляющая указана на первом уровне в самом верху стратегической карты, а именно в корне "дерева целей" организации и содержит два компонента – рост прибыли и рост доходов, – направленных на уве-

личение стоимости не только для акционеров, но и для администрации и работников организации. Существует тесная взаимосвязь с целями в отношении клиентов (потребителей), организации бизнес-процессов, роста организации. Необходимо отметить, что источником прибыли являются не продукты, товары и услуги, а их покупатели, потребители, т.е. клиенты (табл. 1).

Таблица 1 – Отчет о финансовых результатах China Construction Holdings LTD (Единица измерения, юань)

	Наименование показателя	Сумма
、营业总收入	Валовые операционные доходы	571515835000
营业收入	Операционные доходы (operating revenue)	571515835000
一、营业总成本	Общая сумма эксплуатационных расходов	545331305000
营业成本	эксплуатационные расходы (Operating costs)	501835387000
营业税金及附加	Налог Бизнес и доплаты (Business Taxes and Surcharges)	22056947000
销售费用	расходы по реализации товаров (Selling Expenses;Marketing Costs)	1298672000
管理费用	административные затраты (Management Fee/Management Fees/Managing Costs)	13402257000
财务费用	Финансовые расходы (Financing Expenses;Financing Costs)	4125443000
资产减值损失	Убытки от обесценения активов (asset impairment loss;Assets Devaluation)	2612599000
二、其他经营收益	Прочие операционные доходы	28007000
允许价值变动净收益	Чистые изменения в допустимое значение	200979000
投资净收益	Чистые доходы от инвестиций	2995696000
联营、合营企业投资收益	Инвестиционный доход от ассоциированных компаний и совместных инвестиционных доходов предприятия	2713247000
汇兑净收益	Чистые доходы по курсовой разнице	--
四、营业利润	Операционная прибыль(Sales profit)	29381205000

Второй уровень стратегической карты занимают показатели, характеризующие отношения с потребителями и описывающие конкурентное положение организации, выбор рыночной позиции и ключевых клиентов, на

которых организация ориентируется в своей деятельности. В клиентской составляющей такие компоненты, как имиджевая привлекательность, привлечение новых дилеров и улучшение процесса продвижения продукции способствуют финансовой эффективности.

Составляющая внутренних бизнес-процессов определяет третий уровень системы сбалансированных показателей. Три стратегических компонента составляющей внутренних бизнес-процессов – совершенствование организационной структуры и системы управления бизнесом, степень использования информационных ресурсов бизнеса, а также строительство надежных и качественных зданий и сооружения способствуют росту имиджевой привлекательности организации и улучшению процесса их продажи, а также создают предложение ценности конечному потребителю. Таким образом, внутренние бизнес-процессы в значительной степени определяют клиентской составляющей организации и выстраиваются таким образом, чтобы обеспечить конкурентные преимущества.

Система финансовых и нефинансовых индикаторов интеллектуального капитала является органической частью модели раскрытия информации об организации – отчетности об интеллектуальном капитале, который создает объемную картину взаимосвязанных параметров и характеристик комплекса факторов стоимости. Такая модель предполагает смещение акцента в построении информации: от бухгалтерской прибыли, которая сегодня составляет ядро модели финансовой информации об организации, к системе финансовых и стратегических факторов, влияющих на экономическую прибыль и долгосрочные процессы создания добавленной стоимости.

Примечание:

1. Грант Р.М. Современный стратегический анализ / пер. с англ. под ред. В.Н. Фунтова. – Изд. 5-е. – СПб. : Питер, 2008. – 560 е.: ил.

2. Руус И. Интеллектуальный капитал: практика управления / Й. Руус, С. Пайк, Л. Фернстрем / пер. с англ. под ред. В.К. Дерманова; Высшая школа менеджмента СПбГУ. – Изд. 3-е. – СПб. : Высшая школа менеджмента, 2010. – 436 с.

COMPOSITION OF INTELLECTUAL CAPITAL IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN AND INTERNATIONAL ACCOUNTING STANDARDS

Liu Tsinchen, Post-graduate Student, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don

E-mail: feixiangdezhu009@mail.ru

The article discusses the composition of intellectual capital in accordance with Russian and international accounting standards, the regulatory documents on accounting of intellectual capital on Russian and international standards, as well as the concept of "intellectual capital".

Keywords: *intellectual capital; International, Russian standards; financial accounting system; intellectual property; warranty loyalty customers.*

СОСТАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ УЧЕТА

УДК 330.356

В статье рассматриваются состав интеллектуального капитала в соответствии с российскими и международными стандартами учета, регулирующими документы по учету интеллектуального капитала по российским и международным стандартам, а также понятие "интеллектуальный капитал".

Ключевые слова: *интеллектуальный капитал; международные, российские стандарты; финансовая учетная система; интеллектуальная собственность; гарантии лояльности клиентов.*

© Лю Ц., 2015

В настоящее время регулирующим документом по учету интеллектуального капитала по российским стандартам является ПБУ 14/2007 "Учет нематериальных активов", а по международным – МСФО (IAS) 38 "Нематериальные активы", МСФО (IFRS) 3 "Объединение бизнеса", ПКР (SIC) 32 "Нематериальные активы – затраты на Интернет-сайт". Однако понятие "интеллектуальный капитал" не используется в отечественной и международной практике бухгалтерского учета. Для данной сферы привычным является понятие "нематериальные активы".

Интеллектуальный капитал не укладывается в рамки традиционных определений имущества предприятия и учитываемых на балансе активов. Известно, что с категорией "интеллектуальный капитал" тесно связаны такие понятия, как объекты интеллектуальной собственности и нематериальные активы, которые инкорпорированы между собой, а также характеризуют рассматриваемую экономическую категорию, исходя из различных аспектов: экономического, юридического и учетно-аналитического. Произвести глубокие теоретические исследования интеллектуального капитала возможно только в системе непрерывного взаимодействия всех трех указанных аспектов.

Сочетание экономической, учетно-аналитической и правовой сущности интеллектуального капитала можно выразить в виде объединения его пространств: идентифицируемого, неидентифицируемого и правового в целях выделения объектов, попадающих в зоны составляющих финансовой учетной системы.

ЛЮ Цинчэн, магистр,
Ростовский
государственный
строительный университет,
Ростов-на-Дону
feixiangdezhu009@mail.ru

Однако это не означает, что объекты интеллектуальной собственности теряют все те особенности, которые свойственны им по сути. Так, не подлежат финансовому учету те объекты интеллектуальной собственности: 1) оставшийся срок действия которых от момента приобретения фирмой составляет менее 12 месяцев или которые фирма предполагает использовать в течение одного операционного цикла, вне зависимости от его продолжительности; 2) стоимость которых не может быть достоверно оценена на основе производственных затрат, а также иным доступным методом [5]. Перечень прав, которые могут учитываться в составе объектов нематериальных активов для целей налогообложения, также несколько отличается от того, который установлен частью IV ГК РФ [1]. Однако различия можно считать терминологическими. По совокупности требований, предъявляемых к данной группе имущества, все активы, учитываемые в составе объектов нематериальных активов для целей налогообложения, могут учитываться на счете 04 "Нематериальные активы" для целей финансового учета, и наоборот.

Исходя из особенностей способов защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также их соотношения, представим классификацию идентифицируемого интеллектуального капитала в финансовом и налоговом учете [2] (П.7). Классификация идентифицируемого интеллектуального капитала в налоговом и финансовом учете в зависимости от режима защиты права необходима для дальнейшего осуществления контроля и анализа использования объектов интеллектуальной собственности, а также применения единых правил учета для однородных групп интеллектуальной собственности. Она может служить основой для выделения полного состава объектов, проверяемых при аудите нематериальных активов, с указанием регламентирующих положений по законодательству РФ.

В неидентифицируемое пространство интеллектуального капитала попадают не только те объекты интеллектуального капитала, которые получают свое отражение в финансовом учете, но и те, которые не имеют количественной оценки, однако способны принести организации в будущем экономические выгоды. К ним относятся такие компоненты человеческого капитала, как совокупность знаний, квалификация, практические навыки, которые являются неотделимыми от личности человека, в силу чего объективно не являются

собственностью организации в традиционном понимании. Из организационного капитала учету подлежат только результаты интеллектуальной деятельности, а из клиентского – средства индивидуализации фирмы. За рамками учета остаются информационные системы и технологии, организационная структура и система управления бизнесом, коммерческие и деловые связи, которые оказывают непосредственное влияние на формирование стоимости бизнеса. Все эти не поддающиеся учету элементы интеллектуального капитала в своей совокупности представляют собой неидентифицируемые компоненты интеллектуального капитала, вложения в которых в рамках обычной деятельности списываются на текущие расходы.

Интеллектуальный капитал формирует более ценную категорию нематериальных активов, в свою очередь, формирует еще и более ценную категорию интеллектуальной собственности. Эта иерархия ценности определяет направленность процесса идентификации, призванного извлечь нематериальные активы из интеллектуального капитала, а затем выделить интеллектуальную собственность из нематериальных активов.

Идентифицируемая часть интеллектуального капитала – это объекты, которые приносят организации экономические выгоды, четко выделяются из общей массы других объектов интеллектуального капитала, могут пройти оценку и приняты на баланс под собственным названием в качестве нематериальных активов согласно ПБУ 14/2007. К ним относятся исключительные права организации на продукты творческого труда, коммерческие идеи, средства индивидуализации.

Для признания компонентов интеллектуального капитала в качестве нематериальных активов для целей финансового учета согласно ПБУ 14/2007, необходимо выполнение следующих условий: наличие способности приносить экономические выгоды в будущем; организация должна иметь право на получение экономических выгод; возможность выделения или отделения (идентификации) объекта от других активов; объект предназначен для использования в течение длительного времени (свыше 12 месяцев); организацией не предполагается продажа объекта в течение 12 месяцев; фактическая (первоначальная) стоимость объекта может быть достоверно определена; отсутствие у объекта материально-вещественной формы.

Исходя из указанных критериев, представим возможную идентификацию структуры интеллектуального капитала в финансовой учетной системе.

Человеческий капитал в силу его уникальных характеристик не может быть подвержен идентификации.

Идентифицированный клиентский капитал – это экономические ресурсы, обеспечивающие конкурентные преимущества и выгодное положение организации на рынке, имеющие нематериальный характер, способные принести ей экономические выгоды, и которые организация может идентифицировать и контролировать. К ним относятся: исключительные права организации на средства индивидуализации и на секреты производства (ноу-хау) [3].

Идентифицированный организационный капитал – экономические ресурсы, имеющие нематериальный характер, способные принести экономические выгоды и представляющие собой организационные возможности фирмы выполнить требования рынка. Как и другие компоненты идентифицируемого интеллектуального капитала, они могут быть подвержены идентификации и контролю. К ним относятся: результаты интеллектуальной деятельности, признаваемые в учете в качестве нематериальных активов [4].

Те компоненты интеллектуального капитала, которые не поддаются идентификации и выводятся за рамки общего правила учета, можно отнести к неидентифицируемому интеллектуальному капиталу, который в бухгалтерском учете представлен в виде учетной модели – неидентифицируемых нематериальных активов.

Неидентифицируемая часть интеллектуального капитала – объекты, которые приносят организации экономические выгоды, однако не могут быть приняты к учету в качестве нематериальных активов, согласно требованиям ПБУ 14/2007, в силу их неотделимости от организации для последующего коммерческого использования и не способности выступать самостоятельным объектом сделок. К таким объектам относятся неидентифицированные компоненты человеческого, клиентского и организационного капитала: профессиональные знания и умения специалистов, организационная структура и система управления, коммерческая сеть. В рамках обычной деятельности организации затраты на их создание и функционирование относят на текущие расходы, которые фактически являются инвестициями в компоненты

интеллектуального капитала и участвуют в создании стоимости.

Общими свойствами и для идентифицируемых, и для неидентифицируемых компонентов интеллектуального капитала является:

- отсутствие вещественного содержания;
- способность приносить доход;
- возможность долгосрочного использования.

Ни международные, ни российские стандарты не приводят полного и исчерпывающего перечня объектов интеллектуального капитала, которые подлежат отражению в учете и раскрытию в финансовой отчетности в составе нематериальных активов. Критерии признания нематериальных активов, принятые в ПБУ 14/2007, достаточно близки к требованиям МСФО (IAS) 38, однако есть некоторые различия.

Отличием в составе интеллектуального капитала между отечественными и международными стандартами является то, что в соответствии с МСФО в составе нематериальных активов теоретически могут учитываться человеческие и рыночные активы. Возможности отражения нематериальных активов в финансовой отчетности для организаций согласно МСФО в рамках обычной деятельности во многом зависят от наличия юридических гарантий, особенно это касается человеческого и клиентского капитала.

Право собственности (подтверждающее юридическое право контроля) не является единственным критерием для признания актива в финансовой отчетности организации согласно международным стандартам. Контроль может быть продемонстрирован через ограничение доступа третьих лиц к указанным выгодам не только на основании прав, предоставленных законом, но также и благодаря сохранению информации в тайне (например, в случае с ноу-хау). Однако в МСФО (IAS) 38 признается, что отсутствие юридических прав на актив может затруднить демонстрацию его подконтрольности (п. 13 МСФО (IAS) 38). С одной стороны, указано на безусловную возможность идентифицировать человеческий и клиентский капитал (п. 15, 16 МСФО (IAS) 38), с другой стороны, отрицается возможность их признания в качестве нематериальных активов. В частности по данному критерию, по МСФО, не могут быть признаны нематериальными активами приобретенные в результате подготовки навыки персонала. У организации нет достаточного контроля над теми выгодами, которые дают эти расходы. Аналогичным

образом компания может обладать банком, клиентом или определенной долей рынка. Вместе с тем особые гарантии лояльности клиентов, которые могут быть закреплены как юридически, так и иными способами, обычно отсутствуют. Если так, то нельзя сказать, что компания в достаточной степени контролирует такие ресурсы, как списки клиентов, доли рынка, связи с клиентами, лояльность клиентов и т.п.

Проведенный теоретический анализ состава интеллектуального капитала для целей финансовой учетной системы показал, что на сегодняшний день интеллектуальный капитал с трудом поддается измерению и идентификации и в РСБУ, и в МСФО. Однако МСФО содержат наиболее благоприятные критерии идентификации компонентов интеллектуального капитала, поэтому курс должен быть взят в сторону максимального сближения россий-

ских и международных стандартов учета и отчетности.

Примечание:

1. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. №230-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. №117-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
3. Просвирина И.И. Интеллектуальный капитал: новый взгляд на нематериальные активы / И.И. Просвирина // Финансовый менеджмент. – 2004. – №4. – С. 56-62.
4. Просвирина И.И. Теория неосозаемых активов бизнеса : монография / И.И. Просвирина. – Челябинск : ЮУрГУ, 2004. – 284 с.
5. Устинова Я. И. Интеллектуальная собственность как объект бухгалтерского учета: современная концепция и тенденции развития / Я.И. Устинова // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – №6. – С. 28-31.

IDENTIFICATION AND ACCOUNTING FOR RISK SITUATIONS

Liu Chunguang, Post-graduate Student, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don
E-mail: feixiangdezhu009@mail.ru

The article considers the issues of authentication and accounting analytical support of risk situations, the system of economic security, sustainable development of micro - and macroeconomics in terms of risk.

Keywords: market economy; economic security; management of risk situations; the business; accounting and analytical support for risk management.

УДК 330.356

ИДЕНТИФИКАЦИЯ И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РИСКОВЫХ СИТУАЦИЙ

© Лю Ч., 2015

ЛЮ Чунгуан, аспирант,
Ростовский
государственный
строительный университет,
Ростов на Дону
feixiangdezhu009@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы идентификации и учетно-аналитического обеспечения рискованных ситуаций, системного обеспечения экономической безопасности, устойчивого развития микро- и макроэкономики в условиях риска.

Ключевые слова: рыночная экономика; экономическая безопасность; управление рисковыми ситуациями; деятельность предприятия; учетно-аналитическое обеспечение управления рисками.

Идея системного обеспечения экономической безопасности, устойчивого развития микро- и макроэкономики в условиях риска и неопределенности волнует менеджеров, экономистов и бухгалтеров с момента возникновения рыночной экономики и особенно актуальна в современных условиях, когда рыночная экономика приняла глобальный характер, и переливы труда, товаров и капиталов между странами исчисляются триллионами долларов.

Оперативная, тактическая и стратегическая деятельность предприятия происходит в сложной экономической ситуации, которая характеризуется тремя комплексными факторами:

– определенной ситуацией, когда известны результаты и вероятность их наступления. Такая ситуация, скорее, – исключение из правил и составляет 15–20 % всех экономических ситуаций;

– рискованными ситуациями, когда результат прогнозируем, но его наступление носит многовариантный характер, которым необходимо управлять. Такие ситуации составляют 50-70 % в экономической жизни предприятий, и они весьма варьируются по странам;

– неопределенными ситуациями, когда результат невозможно точно прогнозировать, а вероятность его наступления тем более неопределенна. Такая ситуация составляет от 10 до 35 % и особенно велика в развивающихся экономиках.

Все это ставит перед менеджерами и экономистами три основные проблемы:

– учетно-аналитическое обеспечение рискованных ситуаций в целях их прогнозирования и организации контроля;

– разработку методики управления рискованными ситуациями, резервами и резервной системой предприятия в целом;

– организацию управления рискованными ситуациями: разделение финансовых, операционных и стратегических рисков [1].

Результаты проведенных опросов среди менеджеров крупных, средних и мелких предприятий приводят почти к однозначному выводу, что этим процессом необходимо управлять (80–100 % опрошенных), и этот процесс необходимо проверить на базе договоров со специализированными организациями и в первую очередь аутсорсинговыми (15-20 % опрошенных).

Рынку всегда сопутствует риск в условиях определенности и неопределенности, и этим процессом необходимо управлять на базе рыночного механизма, который является самым подходящим (соответствующим, свойственным) для "процесса открытий" и рассматривается как эволюционный процесс формирования будущего. В задачу государства входит, путем создания соответствующих рыночных условий (например, распределение рыночных квот, придание гибкости рынкам) сделать этот процесс возможно более эффективным направлением обеспечения этого процесса информацией адекватного и релятивного характера. При принятии решений в предпринимательской деятельности необходимо выбирать направление действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых сложно предсказать.

В процессе создания и использования механизма учетно-аналитического обеспечения рискованных ситуаций в комплексе с определенными и неопределенными необходимо принимать во внимание развитие нестабильности:

известность события (знакомые, экстраполируемые, знакомые прерывистые и новые); будущие изменения (повторяющиеся, прогнозируемые, предсказуемые, непредсказуемые); шкалу нестабильности (определенная градация нестабильности); степень влияния на предприятие: на его стоимость, финансовые результаты, рыночные ниши, перспективы роста и т.д.

Учетно-аналитическое обеспечение управления рисками направлено на разделение бизнес-риска, т.е. на риск, зависящий от деятельности компании, и других видов риска, не зависящих от такой деятельности, но их надо прогнозировать, тем более что на 80 % успешность работы предприятия обеспечивается внешними условиями, а на 20 % – внутренними. Хотя это деление и условно.

Тем не менее бизнес-риск определяется риском продукции, работ и услуг, макроэкономическим риском, в основном связанным с изменением рыночной ниши предприятия по сравнению с конкурентами и технологическим риском, определяемым интенсивностью внедрения инноваций.

Другие риски весьма многообразны и связаны с неблагоприятными событиями (юридический риск, риск ущерба деловой репутации, риск стихийного бедствия, регулярно-политический риск) и финансовым риском (рыночный, кредитный, ликвидности, финансового состояния, операционный и др.).

При этом бизнес-риск является объектом в основном управленческого учета, финансовый – финансового учета, а риск неблагоприятных событий и часть финансовых – объектом стратегического учета, хотя четкие границы между учетно-аналитическим обеспечением этих видов учета трудно установить.

В целом риск функционирования предприятия должен в какой-то степени учитывать неопределенность, которая выражается оценками: проектов, событий, ситуаций, оценка портфеля проектов, пула, предприятия и т.д.

В процессе создания информационного учетно-аналитического обеспечения рискованных ситуаций целесообразно использовать матрицу реагирования на риск, которая позволяет коррелировать стоимость управления риском (низкая, умеренная, высокая в зависимости от возможных затрат, потерь и достигаемых результатов от рыночной стоимости чистых активов) с соответствующей градацией уровня риска (низкий, низко-умеренный, низко-высокий, умеренный, умеренно высокий, высокий) (рис. 1).

Стоимость управления риском	Риск					
	Низкий	Низко-умеренный	Низко-высокий	Умеренный	Умеренно-высокий	Высокий
Низкая					//////////	//////////
Умеренная			//////////	//////////	XXXXXX	XXXXXX
Высокая	//////////	//////////	XXXXXX	XXXXXX	XXXXXX	XXXXXX

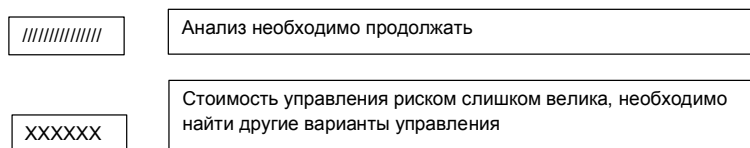

Рисунок 1 – Матрица реагирования на риск [2]

Следует учитывать возможность определения, идентификации и оценки основных субъективных и объективных факторов, влияющих на уровень субъективных и объективных факторов риска на базе использования инструментов бухгалтерского и финансового инжиниринга. Объективные факторы: уровень экономического развития страны; темпы инфляции в стране; конъюнктура спроса и предложения на финансовом рынке; уровень конкуренции в отдельных сегментах финансового рынка; факторы форс-мажорной группы. Субъективные факторы: основные параметры стратегии развития активов предприятия; размер собственного капитала предприятия; структура используемого капитала; состав используемых активов; характеристика партнеров по финансовым операциям; уровень квалификации финансовых специалистов.

Требуется оценки и создание системы учетно-аналитического обеспечения и многих специфических рисков (ипотечного кредитования жилищного строительства, использования системы государственных и частных гарантий, рисков и т.д.) для обеспечения механизма управления самыми разнообразными проектами, особенно в части привлечения внебюджетных средств, которые по оценке некоторых экономистов составляют 0,7 – 1,2 трлн р.

Необходимо учитывать, что риск как таковой имеет определенную степень вероятности, это историческая и экономическая категория, она представляет собой осознанную человеком возможную опасность, свидетельствует о том, что риск исторически связан со всем ходом общественного развития. Это событие, которое может произойти в условиях неопределенности получения прибыли и возможных потерь, которые должны быть получены по данным учетно-аналитического обеспечения.

Дело в том, что риск – контекст, в котором событие произойдет с некоторой вероятностью,

либо некоторая величина имеет распределение вероятностей. Например, доход от инвестиций может быть "рискованным", когда в одном случае из 10 получен убыток (вероятность 0,1), в 5 случаях из 10 доход будет иметь определенную величину, и в 4 случаях из 10 – еще большую величину.

Риск не следует путать с вероятностью, поскольку риск учитывает и вероятность, и величину исхода [3]. Значительно усложняет процесс выбора оптимального решения наличие неопределенностей. Допустим, получение прибыли в размере 100 000 р. с вероятностью 10 % менее вероятно, чем прибыль в размере 50 000 р. с вероятностью 30 %.

Систему основных факторов, влияющих на уровень рисков использования ресурсов предприятия, необходимо увязывать с инструментами и способами анализа рисков (анализ чувствительности, мониторинг, использование бухгалтерского инжиниринга) и системой агрегированных и дезагрегированных показателей (чистые активы и чистые пассивы)

Экономическое и политическое развитие современного мира порождает новые виды риска, которые довольно трудно определить, оценить качественно.

Учетно-аналитическое обеспечение управления рисками ориентировано на использование основополагающего принципа постоянно действующего предприятия, которое сводится к тому, что рыночная рискованная стоимость активов предприятия должна быть равна рыночной стоимости организации собственности, кредиторов, налоговых органов на эти активы, т.е. обеспечение наличия чистых активов с учетом комплекса рискованных операций. Отсюда вытекает, что основным оценочным показателем учетно-аналитического обеспечения управления рисковыми операциями выступают:

- чистые активы в реальных оценках (рыночная, справедливая, залоговая);
- чистые пассивы в реальной стоимости (рыночной, справедливой, залоговой).

Идентификацию экономических ситуаций, предлагаем делить на 3 группы:

- ситуации, характеризующиеся транспортной и релевантностью;
- рискованные ситуации с многовариантными транспортной и релевантностью;

– неопределенные ситуации с частичной транспортной и релеванностью, определяемыми на базе использования инструментов бухгалтерского инжиниринга (производный балансовый отчет интегрированного риска, хеджированный, фронтальный, стратегический и другие производные балансовые отчеты).

Все дело в том, что происходящие в российской экономике перемены создают высокий рискованный фон для страны в целом и для отдельных предприятий и организаций в частности. Трансформационные процессы начались в условиях политической и экономической нестабильности, результатом стало появление и последующее развитие ряда факторов, оказавших негативное влияние, в первую очередь, на финансово-коммерческую сферу. Уровень

неопределенности влияет на инвестиционный и общий деловой климат. Неопределенность означает ситуацию, в которой полностью неизвестна вероятность совершения события, т.е. исходы не могут быть связаны с каким-либо распределением вероятности [3], а отсюда в отношении неопределенности возможно лишь частичное достижение транспортной и релевантности.

Примечание:

1. Крохичева Г.Е., Лю Ч., Лю С. Формирование комплексной системы управления рисками организаций дорожного строительства Китая. – Ростов-на-Дону : РГСУ, 2014. – 79 с.
2. Кудрявцева А.С. Управление рисками. – М. : ИНФРА-М. 2000. – 68 с.
3. Финансово-кредитный энциклопедический словарь / под ред. А.Г. Грязновой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 1168 с.

FINANCIAL PLANNING CASH FLOW: PRACTICAL ASPECTS

Melnikova Lyubov Anatolyevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Accounting,

Klenovskaya Marina Alexandrovna, Post-graduate Student,

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Practical approaches to planning of cash flows of the companies are analyzed in the article.

Keywords: *financial planning; cash flows.*

ФИНАНСОВОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ПОТОКОВ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ: ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 336.02

В статье анализируются практические подходы к планированию денежных потоков компаний.

Ключевые слова: *финансовое планирование; денежные потоки.*

© Мельникова Л.А., 2015

© Кленовская М.А., 2015

Планирование денежных потоков является наиболее важной операцией для любых организаций. В случае нехватки денежных средств, становится невозможным вовремя погашать задолженность по оплате труда, оплачивать поставки, производить плановые платежи по кредитам и выплачивать дивиденды. Любой из этих факторов может либо остановить бизнес, либо привести к быстрой смене его руководителей. Рассмотрим, как избежать проблемы нехватки денежных средств, изучим комплекс методов контроля над денежными потоками с целью избежать любого дефицита наличности.

Избегать ранней оплаты. Нет необходимости преждевременно платить поставщикам. Этого можно избежать путем более частых платежей, учитывающих максимальную отсрочку поставщика, или проведения политики, предусматривающей оплату только после даты платежа, что отодвинет платежи на более поздний срок.

Избегать инженерных изменений в проекте. Если разрешается вносить небольшие изменения в производимую продукцию, то это, вероятно, приведет к тому, что некоторые комплектующие, кото-

МЕЛЬНИКОВА Любовь Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Бухгалтерского учета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

КЛЕНОВСКАЯ Марина Александровна,
магистрант,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
Москва

рые использовались в старом проекте, для нового проекта не понадобятся. Если не позаботиться об использовании всех старых комплектующих, прежде чем переходить к модернизированному продукту, то будет происходить постепенное накопление на складе частей, которые больше нельзя использовать, что увеличивает инвестиции компании в запасы. По этой причине, прирост стоимости, полученный в результате изменений проекта, должен доказывать свой явный перевес над дополнительными издержками на запасы.

Не переполнять распределительную сеть. Одним из способов стимулирования ненормально высоких продаж является предложение покупателям особо выгодных условий и, таким образом, демпинговая продажа им дополнительных партий товаров. Однако такая практика, в конечном счете, обернется против самой компании, поскольку в течение некоторого времени у покупателей не будет потребности вновь покупать товары этой компании, что приведет к сокращению продаж в будущем. Эта проблема особенно важна, если покупателям предложена отсрочка платежа в обмен на их согласие сразу забрать товар. Поступая так, компания значительно увеличивает сумму денежной наличности, которая необходима для финансирования намного более крупного остатка дебиторской задолженности.

Устранить избыточное количество расчетных счетов в банках. Большинство расчетных счетов не приносит процентов на вложенные деньги, поэтому наличие более одного счета означает, что дополнительный объем денег "размазывается" по слишком многим счетам. Устраняя потребность в каждом расчетном счете и, по возможности, консолидируя их, можно уменьшить объем неиспользуемых денежных средств в системе.

Устранять ошибки при выставлении счетов. Любая ошибка в выставленном счете может привести к значительной задержке его оплаты покупателем, пока проблема не будет выявлена и исправлена. Необходимо внести изменения в процедуру выставления счетов, чтобы устранить эти ошибки в будущем.

Повышать точность прогнозирования продаж. Если прогнозы, на которых основан производственный план, неточны, то высока вероятность того, что будут наблюдаться периоды перепроизводства товаров, что приведет к чрезмерным запасам, которые надо финансировать в течение долгого времени, пока запасы не будут распроданы. Эту прогнозную ошибку можно скорректировать, получив прямой доступ к прогнозам клиентов компании; таким образом, плановики смогут видеть, какими будут вероятные уровни спроса. Можно также использовать производственную систему "точно вовремя", где основной упор сделан на производство по заказу, а не по прогнозу (хотя это не всегда возможно). Как минимум, следует сравнивать прогнозы продаж с отчетами о прошлых продажах, как по клиентам, так и по товарам, чтобы увидеть, имеют ли прогнозы какую-либо историческую обоснованность и проанализировать те, которые характеризуются наибольшими отклонениями.

Увеличить сроки оплаты поставщикам. Если несколько ключевых поставщиков требуют, чтобы компания платила в очень короткие сроки, то это может сильно сократить объем имеющейся у компании денежной наличности. Следует попросить снабженцев провести переговоры с этими поставщиками об удлинении сроков оплаты, возможно ценой согласия на более крупные объемы закупок или чуть более высокие цены. Если такая договоренность достигнута, то снабженцы должны уведомить об этом бухгалтерию, ина-

че она по-прежнему будет платить в первоначально установленные, короткие сроки, которые введены в систему счетов дебиторской задолженности и будут автоматически использоваться для всех будущих платежей, если не произведена их ручная замена.

Поручить внешним исполнителям функции, требующие значительных затрат денежных средств ("аутсорсинг"). Некоторые виды деятельности, например компьютерный сервис, требуют значительных инвестиций в капитальное оборудование. Чтобы избежать подобных расходов, эти функции можно передать поставщику, что не только предотвращает дополнительные инвестиции в активы, но и позволяет компании продать некоторые из имеющихся активов, возможно, тому поставщику, который берет на себя данные функции. Это обычно бывает долгосрочным решением, поскольку передача какой-либо функции внешним исполнителям требует основательного планирования такой передачи.

Сокращать излишние закупки. Чрезмерно активный отдел снабжения может покупать товары в больших количествах, что строго оговорено в краткосрочном плане, на том основании, что он не хочет выписывать несколько счетов на малые партии, когда достаточно одного счета, что экономит значительное время работы персонала. Эти крупные покупки могут вести к существенному перерасходу денег. Хорошим способом избежать этой проблемы является инвестирование в систему управления материалами, типа планирования потребности в материалах (material requirements planning, MRP), когда система точно указывает, какие материалы покупать.

Продать основные средства. Бухгалтерия должна регулярно просматривать полный список основных средств, чтобы увидеть, нет ли там тех, которые больше не используются и поэтому могут быть проданы.

Продать устаревшие запасы. Бухгалтерам следует подготовить отчет, показывающий, какие позиции товарно-материальных запасов не использовались в последнее время, или какие позиции настолько чрезмерны, что не будут выбраны в течение долгого времени. Имея эту информацию, отдел снабжения может связаться с поставщиками, чтобы продать обратно какие-то материалы или получить кредиты под будущие закупки.

Ужесточить кредит покупателям. Если остаток дебиторской задолженности представляется несоразмерно большим, или если доля просроченных дебиторских счетов является

чрезмерной, тогда уменьшайте объем кредита, предоставленного отдельным покупателям. Однако это может отразиться на темпе роста корпорации, если ее стратегия предполагает увеличение продаж за счет использования доступного кредита.

Использовать систему планирования производства. Любая система планирования производства будет значительно оптимизировать прохождение сырья и материалов через производственные мощности. Соответственно, любая компания, занятая производством, должна вкладывать средства в систему планирования потребности в материалах (material requirements planning, MRP), планирования производственных ресурсов (MRP II) или "точно вовремя". Хотя эти системы имеют разные базовые концепции и методы работы, все они приведут к снижению уровней запасов. При надлежащей установке, система "точно вовремя" является особенно эффективной в достижении этого результата.

Проверять время действия скидок. Хотя это обычная практика, всегда использовать скидки за раннюю оплату поставщикам, когда такие скидки предлагаются, все равно следует удостовериться в том, что полученные скидки стоят связанных с ними затрат. Как отмечено в таблице 1, бывают ситуации, когда не имеет смысла использовать скидку. Например, второй столбец в таблице показывает, что счет, оплаченный через стандартный срок 30 дней, а не со скидкой 1% по прошествии 10 дней, будет иметь чистые годовые процентные издержки для компании 18,5%. Мы получили цифру 18% из процентных издержек 1%, которые компания понесет, если будет ждать еще 20 дней до совершения платежа. Поскольку 20-дневных периодов в году примерно 18, годовая процентная ставка составит 18, умноженная на 1%, т. е. 18%. Если продолжать пример, то в ситуации, когда наличности настолько мало, что компания не может платить раньше с целью получения скидки и, на самом деле, может заплатить только по истечении 40 дней, ее стоимость финансирования упадет до 12,3%, что весьма близко к стоимости уже имеющегося у нее финансирования, и, таким образом, это может выглядеть как разумная альтернатива ранней оплате.

Функция планирования денежных потоков является весьма важной и заслуживает самого внимательного отношения со стороны финансового руководства, поскольку нехватка денежных средств может в короткие сроки привести к резкой остановке работы компании.

Таблица 1 – Годовая процентная ставка при неиспользованной скидке

Если платить на:	1/10, N/30	2/10, N/30
10-й день	0	0
20-й день	36,9	73,8
30-й день	18,5	36,9
40-й день	12,3	24,6

Процесс управления денежными потоками базируется на детальном и непрерывном прогнозировании денежных потоков, которое должно регулярно сопоставляться с фактическими результатами для того, чтобы проанализировать и повысить точность всего процесса. Только таким образом компания может предвидеть масштабы и время наступления денежных проблем и предпринять усилия для их своевременного разрешения.

Примечания:

1. Бабаев Ю.А., Друцкая М.В., Кеворкова Ж.А., Листопад Е.Е., Петров А.М. Бухгалтерский учет, анализ и аудит внешнеэкономической деятельности : учебник для студентов обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / под ред. Ю. А. Бабаева. – М., 2010.
2. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский финансовый учет : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров, Л.Г. Макарова ; под ред. Ю.А. Бабаева. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М., 2011.
3. Петров А.М., Полоус Е.А. Повышение прозрачности показателя дебиторской задолженности

- сти в отчетности // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 6. – С. 2-12.
4. Бабаев Ю.А. Теория бухгалтерского учета : учебник / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров ; под ред. Ю.А. Бабаева. – Изд. 5-е, перераб. и доп. – М., 2011.
 5. Бабаев Ю.А. Бухгалтерский учет и контроль дебиторской и кредиторской задолженности : учеб.-практ. пособие / Ю.А. Бабаев, А.М. Петров. – М., 2004.
 6. Петров А.М. Организационный механизм контроля за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Экономический анализ: теория и практика. – 2006. – № 18. – С. 54-62.
 7. Бабаев Ю.А. Расчеты организации: учет, контроль и налогообложение : учебно-практическое пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080109 "Бухгалтерский учет, анализ и аудит" / Ю. А. Бабаев, А. М. Петров. – М., 2010.
 8. Петров А.М. Вопросы унификации учетной политики внутри корпоративной системы сферы услуг // Международный бухгалтерский учет. – 2012. – № 31. – С. 10-16.
 9. Петров А.М., Лымарь М.П. Сравнительный анализ бухгалтерского учета активов в России и Китае // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 27. – С. 34-48.
 10. Петров А.М. Контроль за движением дебиторской и кредиторской задолженности // Современный бухучет. – 2004. – № 9. – С. 38.
 11. Бабаев Ю.А., Петров А.М. Совершенствование методологии бухгалтерского учета основных средств // Все для бухгалтера. – 2008. – № 7. – С. 2-11.

FEATURES OF FUNCTIONING AND MAIN TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE WORLD MARKET OF STEAM COAL

Nazarova Tatiana Olegovna, PhD of Economics, Associate Professor,
E-mail: pjatigorsk@rgsu.net

Fedina Irina Valentinovna, Assistant Professor,
E-mail: ir-fed@yandex.ru

Chair of Economics and Finance Law, Russian State Social University (branch), Pyatigorsk

This article takes up the questions of functioning and main directions of world coal market development. It explores the leaders in reserves, production, export and import of coal among world countries and regions. It also studies world coal trade flows.

Keywords: world coal market development; structure of world coal reserves distribution; world coal production; export and import of coal; trade flows in world market of coal trade.

УДК 339.9

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО УГЛЯ

© Назарова Т.О., 2015

© Федина И.В., 2015

В статье освещаются вопросы функционирования и основных направлений развития мирового рынка угля; выявляются лидеры по запасам, добыче, экспорту и импорту угля по странам и регионам мира; изучены мировые торговые потоки углем.

Ключевые слова: мировой рынок энергетического угля; структура размещения мировых запасов угля; мировая добыча угля; экспорт и импорт угля; торговые потоки на мировом рынке торговли углем.

Уголь – самый распространенный в мире энергетический ресурс. Применение угля в современном мире многообразно. Его используют для получения электрической энергии (энергетический уголь), как сырье для металлургической (коксующийся уголь) и химической промышленности, получения редких и рассеянных элементов, производства графита. Перспективным направлением является сжигание (гидрогенизация) угля с образованием жидкого топлива. По данным Международного института угля, его доля как первичного энергоносителя в мировой энергетике составляет 25% (это второе место после нефти).

В зависимости от теплотворной способности уголь классифицируют по видам: самая высокая теплотворная способность – у антрацита (твердого блестящего черного угля), а самая низкая – у бурого угля (лигнита). Три четверти мирового объема торговли каменным углем приходится на энергетический уголь и еще четверть – на коксующийся уголь. Соответственно, высококалорийные угли используются в черной металлургии, а низкокалорийные – в электроэнергетике.

Значение угля как одного из основных типов энергоносителей в третьем тысячелетии обуславливается действием следующих ведущих рыночных факторов:

- энергетика остается самой приоритетной отраслью экономики. Потребители заинтересованы в безусловном сохранении стабильности энергетической базы и разнообразии альтернативных источников энергетического сырья;

- стабильная и обширная ресурсная база. Показатель обеспеченности текущего уровня потребления готовыми к эксплуатации запасами угля – один из наиболее высоких среди всех полезных ископаемых;

- низкая по сравнению с другими энергоносителями степень монополизации предложения;

- возможность для экспортеров угля работать на различных рынках сбыта для многих зарубежных экспортеров является основой собственной энергетики. Кроме того, географическое положение Австралии, Колумбии, ЮАР, Индонезии, США таково, что при современных средствах морского транспорта они могут практически с одинаковыми издержками отгружать уголь на оба ведущих потребляющих рынка – в Европу или в Восточную Азию.

- удобство и простота хранения больших запасов угля у поставщиков и потребителей;

- высокая экологичность;

- низкие издержки на транспортировку;

- дешевизна угля по сравнению со стоимостью прямых заменителей, стабильность цен угля.

По объему мировой рынок энергетических углей превосходит рынок коксующихся углей более чем в 2,5 раза. Более 66% всего добываемого в мире угля используется в электроэнергетике. С помощью угля производится 40% электроэнергии в мире. Уголь – сравнительно дешевое топливо, а твердые отходы угля не нуждаются в захоронении, как например отходы атомной промышленности. В условиях, когда высокие цены на нефть и газ тормозят дальнейшее развитие мировой экономики, относительно дешевый уголь становится все более популярным энергоносителем. Сейчас переход с газа на уголь на мировом энергетическом рынке продолжается. Происходит это в основном за счет трех стран – Китая, Индии и Японии, и большую роль здесь играет именно относительная дешевизна угля.

НАЗАРОВА Татьяна Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, pjatigorsk@rgsu.net

83

ФЕДИНА Ирина Валентиновна, ст. преподаватель, ir-fed@yandex.ru

кафедра Экономики и финансового права, Российский государственный социальный университет (филиал), Пятигорск

По прогнозу Международного энергетического агентства (EIA), в период с 2007 по 2025 гг. потребление угля в мире будет увеличиваться в среднем на 1,5% в год.

Распределение долей между регионами мира по запасам угля на конец 2014 г. следующие: Европа и Евразия – 34,8%; Азиатско-Тихоокеанский регион – 32,3%; Северная Америка – 27,5%; Африка – 3,6%, Южная и Центральная Америка – 1,6%; Ближний Восток – 0,1%.

Основные запасы угля сосредоточены в США (26,6%), России (17,6%), Китае (12,8%), Австралии (8,6%), Индии (6,8%), Германии (4,5%), Украине (3,8%), Казахстане (3,8%), ЮАР (3,4%), Индонезии (3,1%).

Добыча угля увеличилась за рассматриваемое десятилетие во всех регионах мира, за исключением Северной Америки, где объемы добычи угля снизились. Доли регионов мира по добыче угля на конец 2014 г. следующие: Азиатско-Тихоокеанский регион – 69,2%; Северная Америка – 14,0%; Европа и Евразия – 11,2%; Африка – 3,9%; Южная и Центральная Америка – 1,7%.

Лидерами в мировой добыче угля в 2014 г. являлись: Китай (46,9%); США (12,9%); Австралия (7,1%); Индонезия (7,2%); Индия (6,2%); Россия (4,3%); ЮАР (3,8%); Казахстан (1,4%); Польша (1,4%).

Доли регионов мира по потреблению угля на конец 2014 г. следующие: Азиатско-Тихоокеанский регион – 71,5%; Северная Америка – 12,6%; Европа и Евразия – 12,3%; Африка – 2,5%; Южная и Центральная Америка – 0,8%, Ближний Восток – 0,3%.

Мировыми лидерами в потреблении угля являются: Китай (50,6% мирового потребления угля); США (11,7%); Индия (9,3%); Япония (3,3%); Россия (2,2%); ЮАР (2,3%); Южная Корея (2,2%); Германия (2,0%). За десять лет, начиная с 2005 г., потребление газа в мире выросло на 24,3%.

Азиатско-Тихоокеанский регион характеризуется значительным ростом потребления угля, но его можно разделить на несколько субрегионов. Есть рынки, включающие страны, которые сами производят уголь, такие как Индия, на которых импортируемый уголь конкурирует с местным по ценам на месте доставки или у потребителя, принимая во внимание сборы, налоги, транспортные тарифы и т.п. Существуют также рынки, где нет собственного производства угля, такие как Япония, Южная Корея и Тайвань, и где уголь конкурирует, в основном, с газом. В этом отношении положение и перспективы угля являются более предпочтительными, поскольку в этих странах

отсутствует соответствующая инфраструктура, позволяющая в больших масштабах строить газовые трубопроводы. Китай, являющийся крупнейшим в мире производителем угля, представляет собой основу экономики своего региона, которая характеризуется самыми высокими темпами роста. Основная часть угля добывается на севере страны, в то время, как наиболее быстрый рост экономики происходит на юге. В результате такой ситуации с севера на юг перевозится такое количество угля, которое значительно превышает объемы его экспорта.

В международной торговле углем главным образом на экспорт идут высококачественные коксующийся и энергетический угли; международная торговля более дешевым бурым углем почти отсутствует.

Крупнейшим экспортером угля в 2014 г. осталась Индонезия (383 млн т). Австралия, прежний многолетний лидер, второй год подряд занимает второе место (317 млн т). Третье место с середины 2000-х гг. прочно занимает Россия (130 млн т), за ней в 2014 г. следовали США (114 млн т) и ЮАР (77 млн т).

Сильно возросли в 2014 г. поставки Австралии (+35 млн т), Индонезии (+30 млн т), России (+19,5 млн т) и США (+17 млн т), значительно увеличился экспорт ЮАР (+5,5 млн т), ЕС (+4,7 млн т) и Казахстана (+4,4 млн т). Снижение вывоза отмечено только у Вьетнама (-5,6 млн т), КНР (-5,4 млн т) и Колумбии (-4,1 млн т).

Лидерство в импорте угля в 2014 г. второй год подряд осталось за Китаем (287 млн т, исторический максимум), опередившим по величине закупок ЕС. Следом расположился прежний многолетний лидер – Япония (185 млн т), на третью позицию впервые поднялась Индия (159 млн т, исторический максимум). Также в первой пятёрке были традиционные Республика Корея (126 млн т) и Тайвань (66 млн т).

Большой рост импорта в 2014 г. показали КНР (+66 млн т) и Индия (+31 млн т), значительно увеличили закупки ЕС (+16,5 млн т), Япония (+9,9 млн т) и Турция (+5,6 млн т). Величиной сокращения ввоза выделяются Республика Корея (-3,6 млн т), США (-3,5 млн т) и Бразилия (-3,2 млн т).

Географическая неоднородность мирового угольного рынка заключается в наличии двух обособленных сегментов, развивающихся по различным трендам (часто в противофазе), – Атлантического и Тихоокеанского рынков. На атлантическом сегменте рынок имеет тенденцию к стабилизации или даже к сжатию, в свою очередь, на тихоокеанском сегменте наблюда-

ется стремительный рост спроса на энергетический уголь.

На атлантическом сегменте рынка энергетических углей можно дополнительно выделить несколько подсегментов: Северо-Европейский рынок, Средиземноморье и Северо-Американский рынок. В свою очередь, на Тихоокеанском сегменте можно выделить Северо-Азиатский сегмент и Индийский сегмент. Особое положение занимает Ближний Восток, который можно отнести и к Средиземноморскому (атлантический рынок) и к Индийскому (тихоокеанский рынок) сегментам рынка.

Спрос на европейском сегменте рынка формируют страны Евросоюза, прежде всего, Великобритания и Германия.

В Средиземноморье объемы потребления определяют Испания, Италия, Турция, Марокко, Израиль. Спрос на Северо-Американском сегменте рынка формируют США и Канада. На тихоокеанском направлении спрос на североазиатском сегменте определяют Япония, Южная Корея, Тайвань и, все больше, Китай. Кроме того, нельзя не упомянуть Индию, которая в настоящее время представляет собой очень перспективный быстрорастущий рынок в международной торговле углем.

Рыночные сегменты достаточно четко разделены между основными странами-экспортерами. Доминирующими на европейском рынке являются поставщики из Колумбии, ЮАР и России. Поставки на этот сегмент из США и Индонезии носят вспомогательный характер. В то же время, доминирующими на азиатском рынке являются поставщики из Австралии и Индонезии, вспомогательными – поставщики из России и США.

Цены на уголь изменяются в зависимости от его качества, затрат на транспортировку и других условий. Цены на энергетический уголь обычно корректируются в соответствии с показателем теплотворной способности. Стандартный уровень теплотворной способности составляет 6500 ккал/кг.

Еще совсем недавно, в 90-х годах, определяющую роль в формировании цен на уголь играли котировки коксующегося угля, а стоимость энергетического угля зачастую устанавливалась методом дисконтирования

цен на более дорогой коксующийся уголь. Однако в прошлом десятилетии цена на энергетический уголь на мировом рынке значительно повысилась в связи с возросшим спросом. В настоящее время основные спотовые и фьючерсные котировки угля – это цены на энергетический уголь. Ведь в отличие от энергетического, коксующийся уголь не сможет составить конкуренцию нефти, газу или другим источникам энергии.

Динамика цен на уголь представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Биржевые цены на уголь на мировых рынках, долл. США за тонну

Годы	Цены на торгах Северо-Западной Европы	Цены на торгах в США	Импортные цены на энергетический уголь в Японии
2004	72,08	64,90	51,34
2005	60,54	70,12	62,91
2006	64,11	62,96	63,04
2007	88,79	51,16	69,86
2008	147,67	118,79	122,81
2009	70,66	68,08	110,11
2010	92,50	71,63	105,19
2011	121,52	87,38	136,21
2012	92,50	72,06	133,61
2013	81,69	71,39	111,16
2014	75,38	69,00	97,65

Источник: BP Statistical Review of World Energy. <http://www.bp.com>

Анализируя таблицу 1, можно сделать вывод, что цены на уголь на протяжении 2004–2014 гг. выросли незначительно, при этом их динамика по годам была неравномерной: в период с 2005 по 2008 г. цены росли, в 2009 г. цены снизились, затем снова рост цен до 2011 г., в котором они достигли своего максимума, в 2011–2014 гг. – снижение цен на уголь. Наиболее высокий уровень цен был достигнут в 2008 г.

С 2011 г. цены на энергетический уголь стали интенсивно снижаться. Это произошло за счет целого ряда факторов. Во-первых, был ликвидирован дефицит добывающих и транспортных мощностей в основных угледобывающих странах мира. В Австралии и Индонезии были расширены портовые мощности. Одновременно произошло увеличение мирового балкерного флота. Австралийской угольной промышленности удалось преодолеть последствия нескольких ураганов, серьезно расстроивших работу отрасли в 2007–2009 годах. Цепочка поставки угля из портов Индонезии и Австралии в южнокитайские порты стала работать без сбоев и простоев судов. Кроме того, в 2011–2012 годах заработал целый ряд новых карьеров в Австралии и Индонезии, заложенных еще в предкризисный период.

Во-вторых, исчез ажиотажный спрос. Например, в США серьезным конкурентом энергетическому углю стал сланцевый газ. Естественной реакцией на замещение угля газом в энергобалансе стало быстрое снижение импорта колумбийского угля и рост собственного экспорта. Этот "лишний" колумбийский уголь и часть американского каменного угля пошли на экспорт сначала в Западную Европу, а затем и в Азию, что привело к снижению цен и на этих рынках. Меньший спрос предъявляет

на импортный уголь и замедляющаяся экономика Китая.

Примечания:

1. Министерство энергетики РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minenergo.gov.ru>
2. BP Statistical Review of World Energy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bp.com>
3. Международное энергетическое агентство, International Energy Agency. – Режим доступа: www.iea.org

THE CURRENT STATE OF THE CREDIT MARKET IN RUSSIA AND DEVELOPMENT TRENDS OF BANKS' CREDIT RELATIONS WITH SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES

Poghosyan Victoria Vladimirovna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Finance and Credit, Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov (branch), Pyatigorsk

E-mail: PogGV@mail.ru

The article highlights the current state of the credit market in Russia; presents trends in the development of banks and credit relations with small and medium-sized businesses.

Keywords: *credit market; small and medium-sized businesses; commercial banks; crisis; credit problems; development prospects.*

УДК 336.77

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КРЕДИТНОГО РЫНКА РОССИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ БАНКОВ С ПРЕДПРИЯТИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

© **Погосян В.В., 2015**

В статье освещено современное состояние кредитного рынка России; представлены тенденции развития кредитных отношений банков с предприятиями малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: *рынок кредитования; предприятия малого и среднего бизнеса; коммерческие банки; кризис; проблемы кредитования; перспективы развития.*

ПОГОСЯН Виктория Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Финансов и кредита, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (филиал), Пятигорск
PogGV@mail.ru

Экономика России в 2014 году столкнулась с серьезными проблемами. Ситуацию резко ухудшили внешние факторы. Конфликт на Украине, санкции в отношении России со стороны США и стран Евросоюза и последовавшие за ними ответные российские санкции, а также существенное падение цен на нефть – все эти факторы негативно отразились на состоянии экономики страны, деловом климате и инвестиционной привлекательности. Фактически, во второй половине года западные рынки капитала были закрыты для российских эмитентов, что резко ухудшило ситуацию с фондированием эмитентов и вызвало необходимость поиска альтернативных источников финансирования, в том числе для выплат по внешнему корпоративному долгу. Все это негативно отразилось на инвестиционном спросе и расходах потребителей, усилив отток капитала и инфляционные ожидания.

Отток капитала из российской экономики существенно вырос в 2014 году. По итогам 4 квартала он составил 72,9 млрд долл. США против 61 млрд долларов за весь 2013 год. Всего за 2014 год отток составил 151,5 млрд долл. США. Необходимо отметить, что для компаний, которые должны обслуживать свои обязательства в валюте,

но не имеют значительной валютной выручки, ситуация в дальнейшем может серьезно ухудшиться. На этом фоне произошло существенное ослабление курса рубля, который за год упал по отношению к доллару США на 72%. При этом в декабре ситуация на валютном рынке драматически обострилась. Немалую роль в этом падении сыграли и спекулятивные настроения, и негативные ожидания, но ключевую роль сыграло снижение цен на нефть. Резкое обесценение курса рубля и необходимость сдерживания роста инфляционных ожиданий привели к существенному увеличению ключевой процентной ставки Банком России. В декабре 2014 года ставка была повышена на 7,75 процентных пунктов до отметки 17%, а всего за год ставка была увеличена на 11,5 процентных пунктов. Процентная ставка по межбанковским кредитам поднялась существенно выше ключевой ставки, однако затем начала снижаться. С июня 2014 года на нефтяном рынке началось снижение цен, вызванное сокращением спроса на фоне роста предложения, которое усилилось в 4 квартале. В результате нефть за год подешевела почти вдвое: если в начале января 2014 года баррель Brent стоил дороже 107 долл. США, то в конце декабря – уже менее 58 долл. США. Для экономики России, где нефтегазовые доходы составляют половину доходов федерального бюджета (а доля нефтегазового сектора в ВВП – около 20%), такая динамика на рынке нефти стала сильным ударом. Тем не менее, ослабление рубля поддержало фискальную позицию правительства РФ, так как цена на нефть за год в рублевом выражении снизилась лишь на 10%, что позволило сдержать сокращение бюджетных доходов. В результате федеральный бюджет был исполнен с небольшим дефицитом в 0,5% ВВП. Рост ВВП по итогам 2014 года составил 0,6%, при этом в 3 квартале годовые темпы прироста, согласно оценке Минэкономразвития РФ, были близки к нулевым. Инвестиции в основной капитал снизились на 2,4% в годовом выражении, при этом основное сокращение наблюдалось в таких видах деятельности как предоставление коммунальных и социальных услуг, здравоохранение, финансовая деятельность, металлургия. Падение внутреннего инвестиционного спроса происходит на фоне усиления экономической неопределенности, роста цен на импорт и ограниченных возможностей по замещению внешних источников финансирования на внутренние. Прирост промышленного производства за год составил 1,7%, что было обусловлено ростом обрабаты-

вающих производств и добычи полезных ископаемых. Что касается потребительского спроса, то он начал сокращаться на фоне снижения реальных располагаемых доходов населения (-1% в сравнении с 2013 годом). При этом эффект сокращения спроса будет отчетливее проявляться в 2015 году в связи с тем, что во второй половине прошлого года население предпочло активнее тратить накопления, опасаясь инфляции (пик пришелся на 8 декабря), а не сберегать. В итоге оборот розничной торговли в 2014 году вырос на 2,5% в годовом выражении. Потребительская инфляция в 2014 году выросла до уровня 11,4% по сравнению с 6,5% годом ранее. Основная причина роста цен – девальвация рубля и рост инфляционных ожиданий. Прогнозы на 2015 год достаточно пессимистичны. Согласно уточненному прогнозу Минэкономразвития РФ, ВВП России в 2015 году сократится на 3% (рассчитан исходя из цены на нефть 50 долл. США за баррель). Предыдущий прогноз предполагал снижение ВВП на 0,8% при цене на нефть в 80 долл. США за баррель.

Направление развития рынка кредитования в 2014 году достаточно существенно изменилось в сравнении с трендом, заданным в 2011-2013 гг.: сегмент кредитования физических лиц перестал быть лидером по темпам роста, а на первое место по динамике вышли крупные корпоративные заемщики. В 2014 году происходило дальнейшее усугубление ситуации, повлияли макроэкономические и политические факторы – ускорившаяся инфляция, падение курса национальной валюты, санкции, направленные против крупнейших российских компаний, снижение кредитных рейтингов России крупнейшими рейтинговыми агентствами – все это в совокупности и определило направление развития рынка в 2014 году. Совокупный рыночный портфель в 2014 году прибавил 21,5% против 17,9% годом ранее и составил 39,1 трлн рублей. Стоит, однако, отметить, что увеличение темпов роста во многом было обусловлено переоценкой валютных портфелей в связи с падением курса рубля во второй половине года. Темпы прироста рублевого рыночного портфеля оказались скромнее – 14,5% в 2014 году против 17,1% в 2013 г., в то время как валютный прибавил почти 65%, а его доля в совокупном портфеле составила 19% (+5 процентных пунктов к показателю по итогам 2013 года). Уровень просроченной задолженности в рыночном портфеле прибавил 0,7 п.п. и составил по итогам 2014 года 5%. Портфель задолженности круп-

ных корпоративных заемщиков (без учета субъектов МСП) за год вырос на 32,7% против 13,2% годом ранее, при этом темпы роста задолженности по рублевым кредитам в этом сегменте оказались существенно ниже – 19% за 12 месяцев. Объем выданных кредитов в этом сегменте также увеличился (почти на 10% в сравнении с итогами 2013 года) и составил 30,9 трлн рублей. Уровень просроченной задолженности в портфелях крупных корпоративных заемщиков за год немного вырос – с 3,5% до 3,9%, однако 10 по-прежнему существенно ниже аналогичного показателя в сегментах кредитования МСП и физлиц. Портфель кредитов физическим лицам за год прибавил 13,8%, таким образом, темпы прироста в 2014 году, оказались вдвое ниже прошлогодних значений (28,7%). В абсолютных значениях прирост также замедлился – с 2,2 до 1,4 трлн рублей. Объем выданных физлицам кредитов за год сократился на 1,7% (-153 млрд рублей) и составил 8,6 трлн рублей, в то время как еще в 2013 году темп прироста составлял 21,5%. Уровень просроченной задолженности в сегменте вырос на 1,5 п.п. и вплотную подобрался к отметке в 6% портфеля.

данных кредитов, сжался кредитный портфель, увеличился объем просроченной задолженности и ее доля в портфеле. Основных причин несколько – это, в первую очередь, ухудшение экономического положения самих субъектов МСП, которое негативно повлияло на их платежную дисциплину, а также снижение спроса на заемные ресурсы в условиях повышения процентных ставок и нарастания неопределенности относительно перспектив дальнейшего развития бизнеса и экономики страны в целом. Банки в условиях замедления экономики и нестабильной ситуации в финансовом секторе страны направили свои усилия на снижение рисков составляющей в своих активах, и в первую очередь это коснулось кредитования субъектов МСП – традиционно одного из наиболее нестабильных сегментов банковского рынка.

Развитие рынка кредитования МСП в 2015 году в решающей мере будет определяться процессами, происходящими в самом секторе малого и среднего бизнеса. Проблемы с ростом спроса будут ограничивать возможности для развития предприятий, а общая неопределенность экономической ситуации – снижать их инвестиционную активность.

В 2014 году объем выданных МСП кредитов снизился на 5,6% – с 8 063 млрд рублей до 7 609 млрд руб. В 2015 году предполагается еще большее падение – по оценкам за год будет выдано 5,3–5,7 трлн рублей кредитов, т.е. на 25–30 % меньше, чем в 2014 году.

По предварительным оценкам, глубина падения объема выдаваемых

кредитов будет приблизительно соответствовать той, что имела место в 2009 году (тогда объем выдач снизился на 26,3%).

Посредством анализа срочной структуры выдаваемых кредитов за последние несколько лет (по данным Банка России), с учетом неизбежного роста объема просроченной задолженности, прогнозируется, что портфель кредитов малому и среднему бизнесу за 2015 год сократится на 13,5–16,5 % и составит 4,25–4,45 трлн руб.

Развитие МСП является важнейшим фактором политической и экономической стабильности, обеспечивающим формирование рабо-

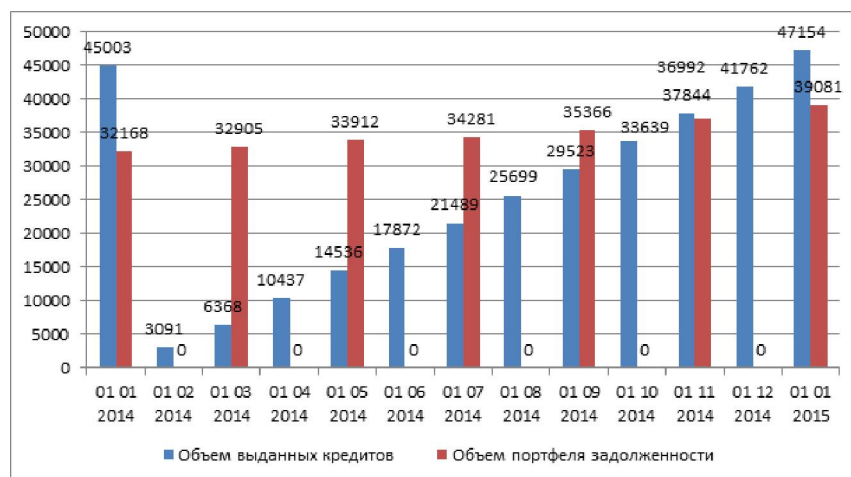

Рисунок 1 – Рынок кредитования в России в 2014 году, млрд рублей

Таким образом, структура рынка кредитования по итогам 2014 года оказалась следующей: на долю сегмента кредитования МСП пришлось 13,1% совокупного портфеля (-2,95 п.п. за 12 месяцев), на долю портфеля кредитов физическим лицам – 28,9 % (-1,95 п.п. за 12 мес.), а на долю крупных корпоративных заемщиков – 58% (+4,9 п.п. за 12 мес.).

Рынок кредитования МСП в России в 2014 году испытал значительные затруднения: все основные показатели продемонстрировали отрицательную динамику – снизился объем вы-

чих мест, внедрение инновации, диверсификацию экономики, более эффективное использование производственных ресурсов, развитие конкуренции и снижение зависимости от сырьевого экспорта.

Кроме того, сегодня развитие МСП является государственным приоритетом. С 2014 г. действует Государственная программа РФ "Экономическое развитие и инновационная экономика", в которой определена подпрограмма "Развитие малого и среднего предпринимательства".

Основными целями Стратегии развития являются повышение доступности кредитных ресурсов для субъектов МСП и формирование единой системы гарантийной поддержки субъектов МСП.

Стратегия развития устанавливает механизм действий, направленных на увеличение гарантийной поддержки субъектов МСП и улучшение условий кредитования бизнеса, а также определяет технологии, целевые клиентские сегменты, географические и отраслевые рамки, перспективные возможности национальной гарантийной системы (НГС).

При этом предлагается не только создать некую систему гарантийных организаций, которые обеспечат значимую и эффективную поддержку субъектов МСП, малых и средних инфраструктурных проектов на федеральном и региональном уровнях с помощью банковских гарантий и поручительств, но и выработать единые стандарты работы этих гарантийных организаций.

На данный момент малый и средний бизнес в РФ находится в весьма затруднительном положении: субъектам МСП крайне сложно накопить собственный капитал для развития бизнеса из-за его низкой эффективности. В основном представителями малого и средне-

го бизнеса являются индивидуальные предприниматели и микропредприятия. Большой проблемой являются также высокая концентрация субъектов МСП в центральных регионах РФ и их отсутствие на периферии.

При этом основным источником кредитования является банковское кредитование, в котором доля инвестиционных вложений постоянно снижается.

Государственная поддержка субъектов МСП направлена на повышение доступности кредитных ресурсов и формирование единой системы гарантийной поддержки субъектов МСП.

Примечания:

1. Банковское дело: розничный бизнес : учеб. пособие / под ред. Г.Н. Белоглазовой, Л.П. Кроливецкой. – М. : КНОРУС, 2013. – 416 с.
2. Ендовицкий, Д.А. Статистическая оценка взаимосвязи риска ликвидности и финансовой устойчивости коммерческих банков / Д. А. Ендовицкий, Л. В. Кузнецова // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – №16. – С. 2-10.
3. Погосян В.В. Перспективы развития банковского сектора / Погосян В.В. // Правовое регулирование отдельных сфер жизнедеятельности общества: теория и практика (опыт Кавказа) : сб. материалов Международной научно-практической конференции. – Том 2. Материалы секции "Проблемы и перспективы развития экономики и торговли на современном этапе". – Пятигорск : Рекламно-информационное агентство на Кавминводах, 2012. – 284 с.
4. Погосян В.В. Проблемы и перспективы развития кредитования малого и среднего бизнеса на современном этапе развития экономики / Погосян В.В. // "KANT: экономика и управление. – 2015. – №2 (15). – С. 96-100.
5. Погосян В.В. Проблемы и перспективы развития производства и структуры промышленности в регионах / Погосян В.В. // Развитие мировой экономики: современные тенденции и проблемы : сб. научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. – Пятигорск : РИА-КМВ, 2011. – 316 с.

QUALITY CONTROL IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN AND INTERNATIONAL STANDARDS ON AUDITING

Puchkova Elena Mihaylovna, PhD of Economics, Associate Professor,

E-mail: puchkova_em@mail.ru

Sinitsyna Irina Viktorovna, PhD, Associate Professor,

E-mail: sinic-irina@yandex.ru

Chair of Finance and Accounting, Nevinnomyssky State Gumanitarno-Technical Institute, Nevinnomyssk

One of the promising areas of control in modern conditions is considered to be audited, active reform which is under way. This is due to changes in the system of relations between the two countries, the processes of integration and restructuring of the institutional structure of business entities in the country and their assets. In the article attention is paid to the main stages of the program and check the quality control audit in accordance with international auditing standards, as well as the introduction to the Russian practice of auditing, which further increase the efficiency and quality of services provided to the audited organizations.

Keywords: international standards; financial reporting; audit activities; accounting; auditing practices.

КОНТРОЛЬ КАЧЕСТВА В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ АУДИТА

© Пучкова Е.М., 2015

© Синицына И.В., 2015

ПУЧКОВА Елена Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, puchkova_em@mail.ru

СИНИЦЫНА Ирина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, sinic-irina@yandex.ru

кафедра Финансов и бухгалтерского учета, Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск

Одним из перспективных направлений контроля в современных условиях считается аудит, активное реформирование которого ведется в настоящее время. Это связано с изменениями в системе взаимоотношений между странами, процессами интеграции, реструктуризацией институциональной структуры субъектов хозяйствования в стране и их активов. В статье уделено внимание основным этапам и программе проверки контроля качества аудита в соответствии с международными стандартами аудита, а также внедрение в российскую практику аудиторской деятельности, что в дальнейшем повысит эффективность и качество оказываемых услуг в аудируемых организациях.

Ключевые слова: международные стандарты; финансовая отчетность; аудиторская деятельность; бухгалтерский учет; аудиторская практика.

В настоящее время в России существующая система внешнего контроля качества аудита, на наш взгляд, недостаточно эффективна и не в полной мере соответствует направлению реформы аудиторской деятельности. Контроль аудиторской деятельности осуществляется Минфином России в подавляющем большинстве случаев только лишь путем проверки ежегодных отчетов аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов о соответствии лицензионным требованиям.

Актуальным на сегодняшний день является вопрос создания такой системы внешнего контроля качества, которая бы предусматривала непосредственную проверку деятельности аудиторских организаций или индивидуальных аудиторов, была экономически более выгодна для надзорных органов, чем существующая система и основывалась на принципе осознания и принятия необходимости качества аудита самими аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами.

Согласование действий аудиторов различных стран на международном уровне осуществляет Международная федерация бухгалтеров (МФБ) – International Federation of Accountants (IFAC), важнейшим направлением деятельности которой является разработка мероприятий, направленных на осуществление качественных услуг при проведении аудиторской проверки. Для этого Международная федерация бухгалтеров разрабатывает и вводит в действие стандарты аудита, связанные с обеспечением качества профессиональных услуг. Непосредственно их разработкой занимается Совет по международным стандартам аудита и уверенности (СМСАУ) Международной федерации бухгалтеров [1].

На международном уровне основным документом, отражающим мероприятия по обеспечению качества аудиторских услуг, является положение "Обеспечение качества". В соответствии с этим документом контроль качества реализуется на трех уровнях:

- 1) профессионального (саморегулируемого) аудиторского объединения (организации);
- 2) непосредственно аудиторской организации;
- 3) задания на оказание аудиторских услуг.

Однако само положение связано с организацией системы контроля качества только применительно к профессиональным аудиторским объединениям. Для оценки системы контроля качества на уровне аудиторской фирмы разработаны и действуют:

– МСА "Контроль качества аудита отчетной финансовой информации";

– стандарт, непосредственно регулирующий контроль качества "Контроль качества для фирм, которые проводят аудит и обзорные проверки отчетной финансовой информации и выполняют другие задания по обеспечению уверенности и сопутствующим услугам".

Международные стандарты качества аудита предусматривают также техническое задание на проект, который предназначен для проведения проверок с учетом системы контроля качества на практическом уровне (помогает в понимании и внедрении МСА в аудиторской организации).

В стандартах определено, что система внутреннего контроля качества аудиторской организации должна включать принципы и процедуры, охватывающие следующие аспекты: обязательства руководства аудиторской организации в отношении обеспечения качества деятельности аудиторской организации; этические требования; независимость; подходы к решению вопроса о заключении договора с аудируемым лицом или продолжении сотрудничества с ним; кадровая работа; назначение аудиторских групп; выполнение задания; консультирование; расхождения во мнении; обзорная проверка качества выполнения задания; мониторинг; претензии [1].

В соответствии с действующими международными стандартами аудита руководство аудиторских объединений и организаций несет полную ответственность за принятую систему, политику и процедуры контроля в области качества аудита. При проведении любой проверки (как на уровне аудиторской организации, так и индивидуального аудитора) разрабатывается программа, при реализации которой должно быть установлено, что:

– аудиторская организация (или индивидуальный аудитор) определила необходимые требования к системе контроля качества аудита и работает в соответствии с ними;

– аудиторская организация (или индивидуальный аудитор) соблюдает положения нормативных и законодательных документов, а также международных стандартов при проведении аудита.

В программе определяются основные этапы проверки системы качества аудита, в частности:

– определение независимости, оценка квалификации, опыта, полномочий аудиторов, входящих в состав группы проверки;

– рассмотрение и оценка мероприятий, проведенных по результатам предыдущей проверки системы качества аудита, действующей в организации;

– составление документов, необходимых на всех этапах проверки (необходимы для оценки объективности самой проверки);

– корректировка системы качества аудита в соответствии с результатами проверки и сообщение об этом руководству и собственникам организации для принятия соответствующих мер;

– проверка соблюдения принципа конфиденциальности.

Действующие международные стандарты предусматривают, что при формировании группы аудиторов должен соблюдаться принцип профессиональной компетенции, в соответствии с которым аудиторы должны:

– свободно высказывать свое профессиональное суждение;

– знать и строго придерживаться требований аудиторского объединения при проведении проверок качества;

– иметь представление об особенностях отрасли;

– осуществлять проверку с учетом действующих законодательных и нормативных актов, требований профессиональных стандартов;

– применять соответствующие информационные технологии и иметь необходимые технические знания;

– иметь практический опыт и навыки проведения проверок системы качества аудита.

Проверка контроля качества должна проводиться не только с учетом положений международных стандартов аудита, но и принципов Кодекса этики Международной федерации бухгалтеров. Особое внимание уделяется принципам независимости и конфиденциальности, которые должны соблюдаться в любом случае. Если возникнет малейшая угроза невыполнения принципа независимости, то к проверке должны быть привлечены другие аудиторы. Для обеспечения разумной уверенности в том, что работники аудиторской организации сохраняют независимость, международными стандартами предусмотрена процедура, в соответствии с которой все сотрудники ежегодно предоставляют руководству письменное подтверждение следования принципу независимости. По завершении проверки аудиторская группа документально фиксирует:

– подтверждение того, что проведенная проверка основана на требованиях и рекомендациях аудиторских объединений;

– аудиторские доказательства, в соответствии с которыми сделаны выводы о соблюдении системы качества [5].

Стандарты определяют и требования к отчету, представляемому по результатам проверки. Но сама форма отчета устанавливается проверяющей стороной. Однако в отчете обязательно отражается:

1) методика проведения проверки, которой должна придерживаться групп, проводящая оценку системы качества;

2) выводы относительно соответствия действующей системы качества требованиям международных стандартов и соблюдения этих требований в течении всего периода работы аудиторской организации;

3) основания для неудовлетворительной оценки действующей системы контроля качества;

4) практические предложения и мероприятия по совершенствованию системы контроля качества, действующей внутри аудиторской фирмы.

Проверенная аудиторская организация обязана подготовить ответ, в котором изложить свою позицию относительно рекомендации и мероприятий, отраженных в отчете. В письменном ответе должны быть представлены и основные планируемые мероприятия (с указанием времени их выполнения) по корректировке действующей системы качества.

При разработке эффективной системы качества аудита в международной практике выделяют определенные проблемы как теоретического, так и практического характера: экономические, методологические, технологические, организационные, информационные и кадровые [2].

Методологические проблемы связаны непосредственно с системой регулирования аудиторской деятельности (рис. 1).

В соответствии с международными стандартами аудита определение целей контроля качества аудита является приоритетным при создании эффективной системы. Так, в основном документе Международной федерации бухгалтеров по контролю качества аудита – Положении об обязанностях членов МФБ – не определена цель создания концепции, а п. 13 этого же Положения содержит информацию, что члены саморегулируемой организации должны

содействовать друг другу в получении правильного представления о целях контроля качества аудита [4].

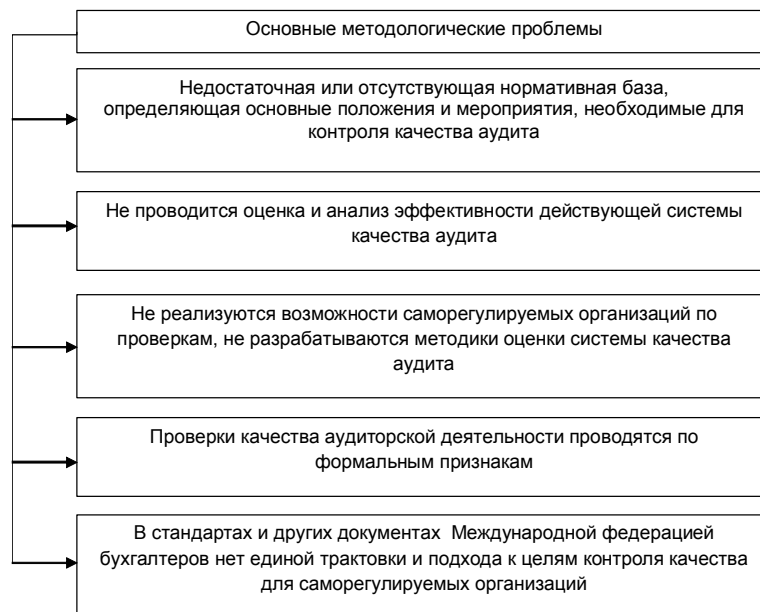

Рисунок 1 – Основные проблемы, связанные с осуществлением контроля качества аудита

Основной экономической проблемой при создании концепции контроля качества аудита является достойная система заработной платы проверяющих.

Элементы концепции контроля качества аудита представлены на рисунке 2.

Особенно остро стоит проблема аудита налогообложения, который является добровольной процедурой, проводимой исключительно при желании клиента. Обращаясь к специалистам для проведения налогового аудита, заказчик может усовершенствовать систему налогообложения в организации и исключить ненужные финансовые издержки [3].

Если оплата труда недостаточно мотивирует, или работа проводится на безвозмездной основе, то подход к проверкам может быть формальным, поскольку высококвалифицированные специалисты, которых привлекают к аудиту, не будут заинтересованы в качестве.

Внешнее финансирование, или оплата работы контролеров заказчиками, неприемлемо. Решением этой проблемы является создание в саморегулируемой организации специального фонда, формируемого из взносов аудиторских фирм, являющихся членами этих организаций. В этом случае соблюдается как принцип независимости, так и появляется возможность финансирования мероприятий для повышения квалификации проверяющих (разрабатываются методические указания по проведению

контрольных мероприятий, применяются различные учебные и образовательные программы).

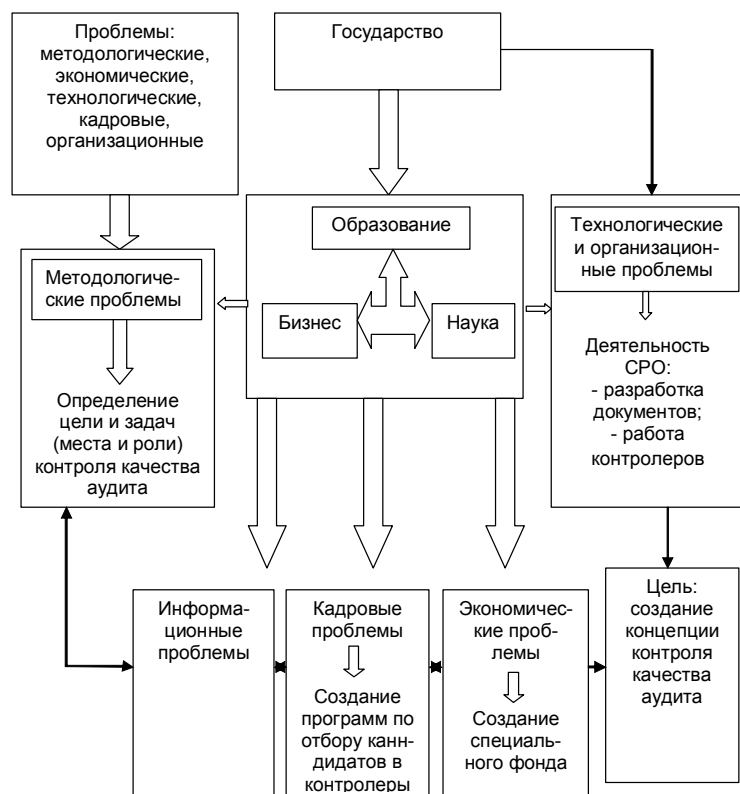

Рисунок 2 – Проблемные элементы концепции контроля качества аудита

Технологические проблемы связаны с обобщением опыта проведения контрольных проверок, определением основных мероприятий и особенностей системы качества аудита (оценкой документов, предоставленных аудиторами; изучением правильности планирования аудита, оценкой эффективности систем бухгалтерского учета и внутреннего контроля, определением уровня существенности и аудиторского риска, установлением адекватности применяемых аудиторских доказательств при поведении аудита) [5].

Для проведения контрольных проверок необходимы специальные знания в различных областях, поэтому еще одной проблемой является подбор профессионалов в области аудиторской деятельности. Для решения этой проблемы необходимо, чтобы сотрудники, привлекаемые в качестве контролеров, выполняли не только свои обязанности в аудиторской организации, но действовали и в рамках саморегулируемой организации. Однако в группу аудиторов, осуществляющих контрольные мероприятия, должны входить и профессиональные контролеры. В этом случае есть возможность добиться максимальной эффек-

тивности контрольных мероприятий, поскольку профессиональные контролеры будут разбираться в технологии контроля качества аудита, а аудиторы-практики будут больше в курсе проблем проверяемых благодаря своей основной деятельности. Но для создания такой группы необходимы определенные финансовые ресурсы, что для малочисленных саморегулируемых организаций неприемлемо.

В осуществлении регулирования контроля качества аудита участвуют различные структуры: государственные, общественные и коммерческие, что порождает неизбежный конфликт интересов и возникают проблемы организационного характера. Для устранения этих проблем необходимо определение структуры, статуса системы контроля качества аудита и документации, подтверждающей проведение проверок. Причем, как отмечается в международных стандартах аудита, документы, составленные по резуль-

татам проверок, не должны противоречить действующим нормативным актам. При формировании пакета рабочих документов проверяющими решаются также вопросы, связанные с мониторингом системы документации, разработкой типовых документов, которые давали бы возможность их применять как в саморегулируемых, так и в аудиторских организациях.

Международные стандарты аудита рекомендуют проводить контроль качества непрерывно, а их частота должна быть обратно пропорциональна качеству работы аудиторских организаций [3]. Кроме плановых, должны быть и внеплановые проверки, проводимые в случае:

- поступивших жалоб от клиентов на качество проведенного аудита;
- определения суда;
- наличия информационных писем, свидетельствующих о возможных нарушениях при проведении проверки аудиторской организацией.

Таким образом, в соответствии с международными стандартами аудита для создания эффективной системы контроля качества аудита необходим системный подход, связанный с учетом всех элементов такой системы [2].

Контроль качества аудита проводится с использованием и национальных правил (стандартов) аудиторской деятельности. так, для изучения и оценки внутреннего контроля качества в аудите используется Федеральное правило (стандарт) № 7 "Контроль качества выполнения заданий по аудиту", Федеральное правило (стандарт) № 34 "Контроль качества услуг в аудиторских организациях". Для осуществления внешнего контроля Минфином России разработан Федеральный стандарт аудиторской деятельности № 4/2011 "Принципы осуществления внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, индивидуальных аудиторов и требования к организации указанного контроля". Для осуществления внутреннего контроля качества аудита также могут использоваться Методические рекомендации по организации и осуществлению внутреннего контроля качества работы аудиторской и Методические рекомендации по организации внутрифирменного контроля качества аудиторских услуг, которые носят рекомендательный характер и направлены на оказание помощи аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам в определении основных процедур внутреннего контроля качества аудиторских услуг, призванных обеспечить проведение аудита и оказание сопут-

ствующих аудиту услуг в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Литература:

1. Нестеренко А.В. Контроль качества аудита в соответствии с международными стандартами / А.В. Нестеренко, Т.Ю. Бездольная // Аграрная наука, творчество, рост : сб. науч. тр. по материалам IV Международной научно-практической конференции / под ред. Т.А. Башкатовой. – Ставрополь : АГРУС, 2014.
2. Пучкова Е.М. Методологические основы организации оперативного учета на предприятиях / Е.М. Пучкова // Модернизация экономики и управления : материалы II Международной научно-практической конференции / под общей редакцией В.И. Бережного ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Часть I. – Ставрополь : Ставролит, 2014.
3. Сеницына И.В. Концепция развития современной системы акцизного налогообложения алкогольной продукции / И.В. Сеницына // Модернизация экономики и управления : материалы II Международной научно-практической конференции / под общей редакцией В.И. Бережного ; Северо-Кавказский федеральный университет. – Часть I. – Ставрополь : Ставролит, 2014.
4. Хахонова Н.Н. Аудит / Н.Н. Хахонова, И.Н. Богатая. – М. : Мини Тайп, 2012.
5. Шогенов Б.А. Проблемы развития внутреннего аудита эффективности государственных расходов / Б.А. Шогенов, Ш.Э. Амирханов // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – № 2 (38).

FOUNDATIONS OF VIRTUAL ACCOUNT

Sokolova Albina Nikolaevna, Post-graduate Student, Rostov State Construction University, Rostov-on-Don
E-mail: albina_sokol@inbox.ru

The article considers the problem important qualitative changes in the world economy – the acquisition of its virtual nature, the basics of organization virtual accounting, virtual business ideas.

Keywords: virtual account; virtual business; change management; network models; global localization; network reporting

УДК 330.356

ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВИРТУАЛЬНОГО УЧЕТА

© **Соколова А.Н.**, 2015

В статье рассматривается проблема важнейшего качественного изменения мировой экономики – приобретение ею виртуального характера, основам организации виртуального учета, идеи виртуального бизнеса.

Ключевые слова: виртуальный учет; виртуальный бизнес; менеджмент перемен; сетевые модели; глобальная локализация; сетевая отчетность.

В последние годы в мировой научной литературе появляется все больше работ, посвященных важнейшему качественному изменению мировой экономики – приобретению ею виртуального характера. Впервые термин "виртуальность" ввел в научный оборот французский математик Лаграндж. Жозеф – Луи. Такой подход особенно характерен к экономическим категориям, которые все-

гда представлялись виртуально, так как не имеют реальности в жизни а являются артефактами, т.е. искусственно созданными конструкциями.

В науке широко используется термин виртуальные перемещения, то же, что возможные перемещения любых объектов относительно соответствующих позиций.

Виртуальные переходы в квантовой теории, переходы физической микросистемы из одного состояния в другое, связанные с рождением или уничтожением виртуальных частиц, т.е. частиц существующих лишь в промежуточных, имеющих малое время жизни состоянии. [2]

Самый знаменитый в конце XX века менеджер Том Питерс, книга которого "В поисках эффективности управления (совершенства)" была продана тиражом 6 млн экземпляров, продемонстрировал в своей работе довольно оптимистический взгляд на менеджмент перемен, рекомендуя переход от бюрократической организации к организации, ориентированной на клиента, т.е. аднократию и широкое использование виртуальности в микроэкономике.

Том Питерс подошел к идеи виртуального бизнеса в своей работе "Менеджмент освобождения" с указанием на то, что все ресурсы должны быть сосредоточены вокруг конкретных проектов:

- каждый бизнес становится модой;
- необходимо создание небольших стратегических бизнес – единиц;
- организовать всё и всех вокруг конкретных проектов;
- ликвидировать функциональные отделы;
- иметь партнеров за пределами формальной организации [3], а это уже формирование идеи виртуальных предприятий.

Необходимо отметить, что за последние 10 лет возникло и успешно функционирует более 30 типов виртуальных предприятий и организаций, имеющих незначительные основные фонды и огромную по ценности информацию, циркулирующую в сетях, в коммуникационных системах, в виртуальном пространстве.

Новая классическая макроэкономика отвечает на этот вопрос с помощью гипотезы рациональных ожиданий. В соответствии с этой гипотезой, прогнозы являются беспристрастными и базируются на всей доступной информации, как реальной, так и виртуальной.

Прогноз является "беспристрастным", если он не содержит систематических ошибок. Естественно, что прогноз не может быть всегда абсолютно точным – вы не можете точно предсказать, на какую сторону упадет монета при её подбрасывании. Но вы не должны совершать "статического греха" в виде пристрастного предположения, что решка выпадает в 10%, или 90% случаев при подбрасывании монеты. Ваш прогноз будет беспристрастным, если вы предскажете, что решка выпадает в 50% случаев, или что какая-то одна сторона кости выпадает в среднем в 1/6 случаев. [6]

В условиях глобализации экономики, создания компьютерной паутины, функционирования в ней нескольких миллионов компьютерных сетей с использованием более 1 млрд компьютеров, возникла проблема понятия сети и определение роли и значения бухгалтерского учета в этих условиях.

Использование в бухгалтерском учете ориентированных графов, матриц смежности и рабочих матриц, системы алгоритмов созданных на их основе, позволяет сформулировать основу для виртуализации бухгалтерского учета. Дело в том, что с позиций нашего исследования виртуальной бухгалтерии, вершины графов могут

СОКОЛОВА Альбина Николаевна, аспирант,
Ростовский государственный
строительный университет,
Ростов-на-Дону
albina_sokol@inbox.ru

представлять сегменты деятельности, совместные предприятия, пустотелые предприятия, стратегические союзы и т.д., всего более ста институциональных единиц, их объединений, филиалов. Ориентированные дуги представляют соответственно входящие и исходящие информационные потоки, а циклы – соответствующие периоды: день, неделя, месяц, квартал и т.д..

Многие исследователи обращают внимание на сети технологической направленности, обеспечивающие научное, программное и ресурсное обеспечение.

Для того чтобы ядро любой технологии (аппаратное, программное интеллектуальное, информационное) функционировало как технология, оно должно быть встроено в сеть физических, информационных и социально-экономических связей, которые делают возможным и поддерживают использование и функционирование данной технологии. Мы говорим о такой структуре, как о сети поддержки технологий.

Компьютерная сеть централизованного типа или одно центральное звено (холдинговая компания, мультилокальная корпорация, зонтичная организация, пустотелая корпорация, консорциум, картель, мировое предприятие, мультифирменное предприятие и др.) и многочисленные субподрядные организации, розничные торговцы, филиалы, другие институциональные организации, зависимые по ряду позиций от центра.

Демократические модели особенно широко представлены в мировой компьютерной сети, они представляют из себя наиболее часто встречаемые объединения равных партнеров, их разных отраслей деятельности. В условиях России это ОАО Газпром, РАО ЕС России и др.

Районированные сетевые модели весьма многочисленные и для них характерны многочисленные вертикальные и региональные связи и зависимости (рис. 1).

Принципы сетей выражаются в следующих характеристиках:

- двойственность сети в отношении групповой и индивидуальной деятельности;
- адаптация сети к изменяющимся условиям;
- глокализация, т.е. глобальная локализация, приводящая к наличию соответствующих звеньев в мировой компьютерной сети;

- коллегиальность связей;
- интеллектуальное моделирование [4].

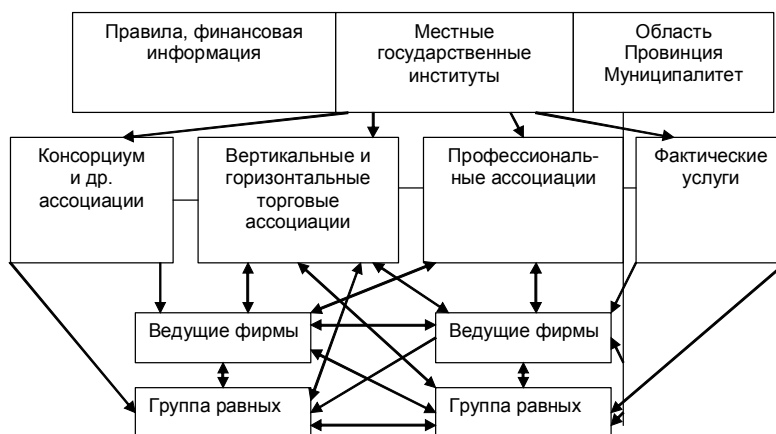

Рисунок 1 – Промышленные районы как гиперсеть [1]

Необходимо признать, что решающим моментом является двойственность сети фирм: когда необходимо, сеть может функционировать как целое, используя, таким образом, размер и многогранность, полученные в результате суммирования её участников, а в других обстоятельствах она может представлять пространство для индивидуальной деятельности её участников. Ясно, что разнообразие (сложности) внешнего окружения играет решающую роль в процессе создания сети, более подходящей для повышения результативности, чем для снижения эффективности. [1].

Это тем более справедливо, что на 80% успех сетевого предприятия зависит именно от эффективной реализации внешних связей.

Адаптация сети и сетевых предприятий к самым разнообразным условиям и требованиям покупателей представляет один из главных факторов выживания и развития институциональных предприятий в сетевом пространстве.

Глобальная локализация – это процесс адаптации всемирного (глобального) продукта к вкусам и потребностям местных потребителей с "изготовлением на заказ", если можно так выразиться, т.е. с учетом национальных особенностей и традиций.

Глокализация организаций – это стандартизация организаций и их функционирования в глобальном масштабе, приводящая к сокращению накладных расходов до 20%.

Одной из характерных черт сетевого предприятия является коллегиальность связей. По этому поводу профессор Ю.И. Хаустов справедливо писал, что производственно-хозяйственная единица как сетевая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов,

связь между которыми носит не субординационный, а коллегиальный характер.

Предприятие как сеть обладает открытостью, что означает возможности его расширения путем включения новых узлов (структурных элементов), если те способны к коммуникации в рамках данной сети (т.е. ориентированы на те же цели или решения тех же производственных задач). Тем самым они обретают свойство гибкости и адаптируемости. [7]

И, наконец, главным принципом сетевой организации является интеллектуальное моделирование. Агенты виртуального предприятия разрабатывают совместный проект (или ряд взаимосвязанных проектов), находясь между собой в отношениях партнерства, кооперации, сотрудничества, координации и т.п. Поэтому создание виртуального предприятия связано с интеллектуальным моделированием.

С теоретической точки зрения все фирмы могут создать сети фирм или войти в них: крупные и мелкие, связанные с производством и обслуживанием, старые и новые и т.д.

Крупные компании с трудом способны строить сети, хотя такие сети и встречаются. Их тенденция к независимости, их значительные преимущества с точки зрения технической производительности, монополистической и лоббистской власти, их организационная жесткость и инертность мешают ориентации на сеть и ведут к сокращению высокой степени изолированности. [1].

Устойчивость сети находится под воздействием рыночной стихии, что создает комплекс неустойчивости и соответствующей иерархии в сети, что в принципе компенсирует рыночные колебания и вносит элементы устойчивости в компьютерную сеть.

Аналогично, используя единый программный продукт, каждый участник сможет участвовать в комплексной системе учета и управления сетевым предприятием. Например, программный пакет SAP R/3 – один из самых эффективных информационных продуктов для крупных предприятий позволяет снижать издержки, повышать управляемость и конкурен-

тоспособность компании – и предостерегать от традиционных же ошибок: нечетко направленные цели проекта, несогласованные действия разных подразделений.

И в результате, тот же бухгалтер получит поверхностное представление о структуре сервера транзакций, а системный администратор – о сути бизнес-процессов "планирования запасов материалов для поддержания сбыта" [5] учета затрат, реализации, финансовых результатов, результатов по сегментам деятельности и т.д.

В настоящее время принципы компьютерного учета в условиях функционирования сетевой информации совершенно не разработаны и их исследование представляет весьма актуальное направление учетной работы. Дело в том, что уже многие исследователи сетевых предприятий ставят вопрос о разработке и внедрение сетевой отчетности, которая должна удовлетворять интересы всех пользователей виртуального предприятия. Для управления сетевыми денежными потоками, собственностью в сетях и рентабельностью, а также многими другими активами и обязательствами, требуются разработки вопросы составления и использования виртуальных и фактальных производных балансовых отчетов.

Примечание:

1. Биггиеро Л. Сети малого бизнеса / под ред. М. Желены // Информационные технологии в бизнесе. – СПб.: Питер, 2002. – 1120 с.
2. Большая советская энциклопедия : в 30 т. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1976. – Т. 24. – 608 с.
3. Кох Р. Менеджмент и финансы от А до Я. – СПб.: Питер, 1999. – 496 с.
4. Крохичева Г.Е. Виртуальная бухгалтерия: концепция, теория и практика. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 176 с.
5. Ребшток М., Хильдебрант К. SAP3: менеджмент / пер. с нем. – Минск: Новые знания. 2001. – 208 с.
6. Самуэльсон П., Нордхаус В. Экономика: учеб. пособие. – 16-е изд.: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2000. – 668 с.
7. Хаустов Ю.В., Клинова С.П., Никитина Л.М. Собственность в транзитивной экономике. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 416 с.

PRINCIPLES OF THE ACCOUNTING OF EFFICIENCY OF USE OF FIXED ASSETS

Suspitsyna Galina Grigoryevna, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Economic and Natural-Science Disciplines, Belgorod State Technological University of V.G. Shukhov (branch), Mineralnye Vody
E-mail: suspitsyna_galina@mail.ru

Protsenko Ekaterina Alexandrovna, Post-graduate Student, Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov (branch) of Pyatigorsk
E-mail: k.protsenko2012@yandex.ru

In system of the financial account and business management in recent years keen interest is represented by questions of effective use of the fixed assets of an economic entity having impact on economic results of its functioning. This category with development of financial management everything gets the practical use more considerably and calls for deeper consideration as in scientific-theoretical, and practical aspect.

Keywords: efficiency of use of fixed assets; system of the account; registration information; registration process.

УДК 336.02

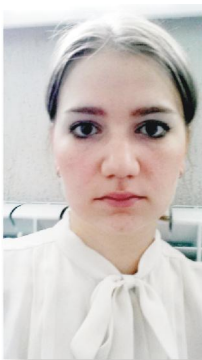
ПРИНЦИПЫ УЧЕТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ ФОНДОВ

© **Суспицына Г.Г.**, 2015

© **Проценко Е.А.**, 2015

СУСПИЦЫНА Галина Григорьевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра Экономических и естественнонаучных дисциплин, Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова (филиал), Минеральные Воды
 suspitsyna_galina@mail.ru

ПРОЦЕНКО Екатерина Александровна, магистрант, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (филиал), Пятигорск
 k.protsenko2012@yandex.ru

В системе финансового учета и управления предприятием в последние годы повышенный интерес представляют вопросы эффективного использования основных фондов хозяйствующего субъекта, оказывающих влияние на хозяйственные итоги его функционирования. Данная категория с развитием финансового менеджмента все значительнее приобретает практическое употребление и призывает к более глубокому рассмотрению как в научно-теоретическом, так и практическом аспекте.

Ключевые слова: эффективность использования основных фондов; система учета; учетная информация; учетный процесс.

Оценка эффективности использования основных фондов предприятия направлена на решение задач, связанных с: правильностью отражения в учете поступления, наличия и выбытия (ликвидации) основных фондов; формированием первоначальной стоимости основных фондов; целесообразности применения методов амортизации; выявлением неликвидных или непригодных в дальнейшем использовании основных средств; проведением анализа обеспеченности и эффективности использования основных фондов; разработкой рекомендаций по повышению эффективности управления средствами труда и др. Учетный процесс эффективности использования основных фондов основывается на обработке информационных потоков, поступающих из внешних и внутренних источников. По аналогии с производственным процессом, где из разных входных (сырьевых и других) данных получают готовый продукт, учетный процесс эффективности использования основных фондов можно рассматривать как технологическую совокупность, то есть технологический процесс, где из информационных данных в результате их обработки и переработки получают исходную продукцию в форме показателей.

Для систематизации современных обстоятельств и положений, определяющих принципиальные направления системы учета эффективности использования основных фондов, необходима оптимизация организационного и методического регулирования системы учета эффективности использования капитала предприятия, которая должна базироваться на взаимоувязке основных компонентов его учета: целей, задач, функций, содержания и формы[2]. В связи с этим нами предложена модель функционирования основных компонентов системы бухгалтерского учета эффективности использования основных фондов (рис. 1).

Применение данной модели позволит предприятиям сформировать учет эффективности использования основных фондов для формирования информационно-аналитического обеспечения управленческих решений в соответствии с требованиями рыночной экономики и положениями международных стандартов финансовой отчетности, поскольку в ней, на наш взгляд, в максимальной

степени учтены единство формы и содержания учета эффективности использования основных фондов, взаимодействие всех его компонентов.

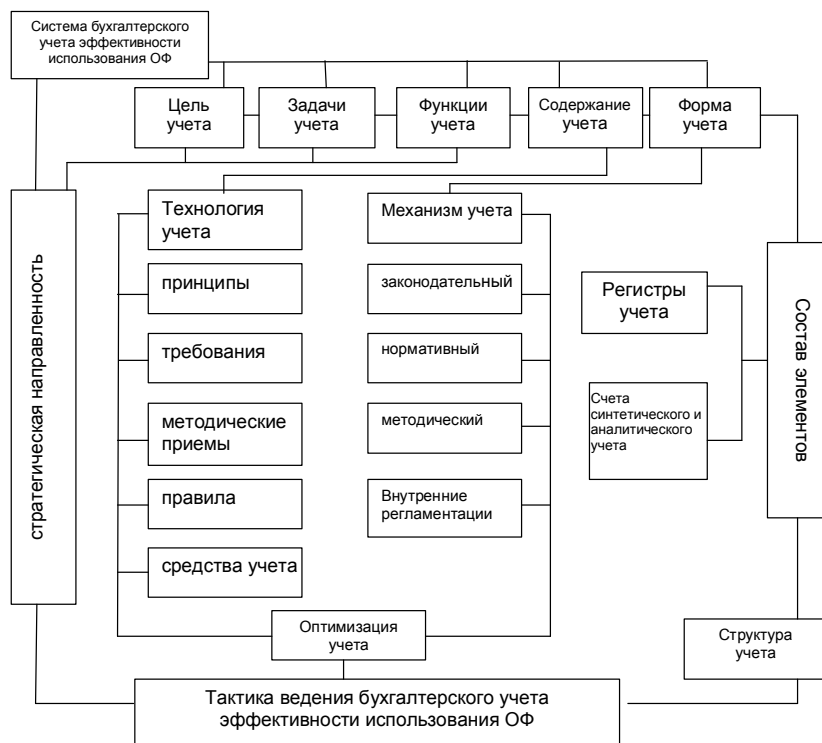

Рисунок 1 – Структурно-логическая модель функционирования основных компонентов системы бухгалтерского учета эффективности использования основных фондов предприятия

Основу технологии учетного процесса обработки входящих информационных потоков по учету эффективности использования основных фондов формируют операции, которые разделяют на три вида (категории): механические, перерабатывающие, творческие. Совокупность операций формирует информационную процедуру[1]. Несколько информационных процедур образуют учетную фазу обработки. Фазы формируют учетные участки, определяющие учетный процесс, его этапы. Основными этапами учетного процесса эффективности использования основных фондов являются первичный, текущий и итоговый. При организации технологии учетного процесса следует отличать технологические приемы, которые

отображают обработку информации, от методологических правил, определяющих метод учета. Нами разработано поэтапное построение бухгалтерского учета эффективности использования

основных фондов на основании обработки информационных потоков (рис. 2).

Первым этапом учетного процесса эффективности использования основных фондов является первичный учет. Его содержание составляют первичное наблюдение и восприятие хозяйственного факта (явления или процесса), измерение в натуральном и стоимостном выражении, фиксирование в носителях учетной информации – документах. Восприятие и измерение возможны только тогда, когда объекты учета конкретизированы в виде учетных номенклатур, являющихся первоочередным источником учетной

информации. Поэтому первым объектом организации первичного учета является учетная номенклатура.

Рисунок 2 – Характеристика поэтапного построения бухгалтерского учета эффективности использования основных фондов как технологического процесса обработки информации

Восприятие, измерение и фиксирование хозяйственных фактов осуществляются исполнителями в разные периоды. Поэтому, организуя первичный учет, заранее определяют движение первичных документов, то есть движение первоочередных источников информации.

Текущий учет (регистрация данных первичного учета в системе счетов – в учетных регистрах) – второй этап учетного процесса, второй этап обработки учетной информации.

Итоговый этап учетного процесса иногда называют балансовым обобщением (отчетностью). Это заключительный этап учетного процесса, который можно охарактеризовать как упорядоченную совокупность операций по формированию показателей, отражающих результаты производственной и хозяйственной деятельности предприятия за определенный период.

Итоговый учет как этап учетного процесса определяет объекты, которые должны быть организованы: первичная информация (номенклатура), носители первичной информации, движение носителей и обеспечение учета. Следовательно, независимо от технических средств технология учетного процесса во всех случаях предполагает такие объекты организации: номенклатура; носители данных; движение носителей; обеспечение процесса. Характерным при этом является то, что указанные объекты организации используются на всех трех этапах учетного процесса – первичного, текущего и итогового учета. Учетная информация характеризуется сложной структурой. Минимальной структурной единицей, которая не подлежит дальнейшему смысловому делению, является реквизит[3]. Различают два вида реквизитов: реквизиты-признаки и реквизиты-основания. Первые характеризуют качественную, а вторые – количественную сторону объектов учета – хозяйственных фактов, явлений и процессов. Примером реквизитов-признаков может служить номер документа, название материала, поставщика и т.д., а реквизитов-оснований – количество поступивших материалов, сумма и т.д. Реквизиты-признаки и реквизиты-основания самостоятельного экономического значения не имеют, поэтому их используют только для полной характеристики объекта учета.

Каждый реквизит-основание вместе с несколькими реквизитами-признаками образуют информационную совокупность, которую называют экономическим показателем (например, одна строка предметной части любо-

го документа). Один или несколько экономических показателей образуют носитель экономической информации – документ. Учитывая разнообразие и большое количество объектов формирования учетных номенклатур, их следует выбирать по топологическому признаку бухгалтерского учета (основные средства, материалы, оплата труда, производство, продукция, деньги и т.д.) отдельно для каждого технологического этапа: первичного, текущего и итогового учета.

Завершающим этапом учета эффективности использования основных фондов является обобщение всей полученной их учетных номенклатур информации и ее балансовое обобщение.

Таким образом, можем сделать вывод, что информационный учет эффективности использования основных фондов – это упорядоченный процесс сбора, регистрации и обобщения информации в денежном выражении о состоянии, движении и использовании основных фондов путём сплошного, непрерывного и документального учёта всех хозяйственных операций в учетных номенклатурах.

Необходимую информацию для принятия оптимальных управленческих решений по совершенствованию производственного процесса и тем самым оптимизации процесса управления эффективностью использования основных фондов предоставляет управленческий учет. Очевидно, что функцией управленческого учета эффективностью использования основных фондов становится формирование информации между уровнями и различными структурными подразделениями одного уровня. Одной из основных задач управления в учете эффективности использования основных фондов является повышение эффективности данного процесса.

Результативность управления учетом эффективности использования основных фондов, с нашей точки зрения, определяется тем, какую информацию использует управленец и как он ею распоряжается, при этом затраты (как финансовые, так и трудовые) на сбор информации, ее передачу, обработку, хранение и передачу пользователю должны быть минимальными. Технический прогресс в области информационных технологий и систем за последние годы сделал решение этой проблемы вполне возможным и доступным. Этому способствовало внедрение в управление компьютерной техники и новейших информационных технологий. Опыт использования информационных систем на отечественных предприятиях указывает на

то, что не всегда внедрение такой системы было успешным и принесло предприятию ощутимую финансовую выгоду. Поэтому необходимо производить оценку эффективности информационных систем, используемых в управлении, то есть сопоставлять результаты использования информационной системы с затратами на ее внедрение и эксплуатацию. Сопоставимость затрат и результатов предполагает их выражение в денежной форме. Кроме этого, следует учитывать ряд необходимых действий управленческого персонала предприятия для обеспечения экономического эффекта от внедрения и функционирования автоматизированной системы бухгалтерского учета. Учет эффективности использования основных фондов затрагивает практически каждый участок бухгалтерского учета предприятия. Таким образом, можем сделать вывод, что каждый участник учетного процесса должен быть нацелен на повышение эффективности ведения учета.

В настоящее время существует два принципиальных подхода к оценке эффективности информационных проектов и функционирования информационной системы компании в целом: финансовый, который предоставляет стоимостную оценку любой компоненты информационной системы (в нашем случае – управления учетом эффективности использования основных фондов), и смешанный, содержащий финансовую и нефинансовую составляющие.

На основании анализа научной литературы нами были определены следующие прямые и косвенные факторы экономического эффекта от внедрения информационной системы бухгалтерского учета эффективности использования основных фондов (табл. 1).

Таким образом, расширение и усиление функций бухгалтерского учета, использование его аналитического потенциала сегодня – ос-

новной и достоверный источник управленческой информации.

Таблица 1 – Прямые и косвенные факторы экономического эффекта от внедрения информационной системы бухгалтерского учета эффективности использования основных фондов

Прямые факторы	Косвенные факторы
1. Уменьшение трудоемкости процесса за счет изменений принципов учета основных фондов предприятия (в т.ч. исключение дублирующего ввода информации, отсутствие трудозатрат на формирование единой базы данных на основании данных локальных БД (миграция БД)). 2. Изменение численности лиц, задействованных в процессе учета эффективности использования основных фондов.	1. Достоверность информации. 2. Доступ к данным в режиме реального времени. 3. Ведение единой корпоративной базы данных учета основных фондов в режиме реального времени (Позволяет в том числе минимизировать степень риска, связанного с потерей информации или ее достоверностью). 4. Оперативный контроль. 5. Сокращение затрат рабочего времени, связанного с документооборотом (Повышение производительности труда: эффективное использование рабочего времени и выполнение большего объема работ). 6. Наличие инструментария для принятия качественных управленческих решений. 7. Контроль информации. 8. Авторизация выполнения операций в системе. 9. Повышение уровня профессиональной подготовки персонала.

Появление мощных специализированных программных продуктов, способных моделировать варианты действий с оценкой возможных финансовых и производственно-экономических результатов, позволяет создать полный управленческий цикл и использовать информативность бухгалтерского учета во внутри фирменном управлении на более высоком уровне. При этом в основу моделей должен быть заложен принцип системной интеграции различных видов учета и подсистем управления, которые в данном контексте являются инструментами планирования и управления.

Примечания:

1. Баркалов С. А., Бакунец О. Н., Гуреева И. В., Колпачев В. Н., Руссман И. Б. Оптимизационные модели распределения инвестиций на предприятии по видам деятельности. – М.: ИП РАН, 2002. – 68 с.
2. Бережной В.И., Суспицына Г.Г. Учет и анализ источников воспроизводства основного капитала предприятий пищевой промышленности: монография. – Георгиевск, 2010. – 145 с.
3. Маслова Т.Н. Инвестиционная привлекательность промышленных предприятий: факторы, оценка, прогнозирование // KANT. – 2014. – № 1(3). – С. 60-62.

Lazareva Natalia Viatcheslavovna, DSc of Economics, Professor, Chair of Economics and Foreign Economic Activity, E-mail: laz_n@rambler.ru

North-Caucasus Federal University, Stavropol

The article discusses the theoretical basis of cognitive approach in marketing, background of his shift in the concept of marketing and the theory of consumer behavior, presents a model of the influence of cognitive approaches to the decision-making process on the purchase of goods and services, as well as the possibilities of using the cognitive approach in the formation of the potential demand in the market.

Keywords: knowledge economy; cognitive technology; consumer behavior; cognitive marketing; interaction marketing.

УДК 338.24

КОГНИТИВНЫЙ МАРКЕТИНГ КАК МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛЕЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ

© Фурсов В.А., 2015

© Лазарева Н.В., 2015

ФУРСОВ Виктор Александрович, доктор экономических наук, профессор, кафедра Государственного и муниципального управления, fursov.va@mail.ru

ЛАЗАРЕВА Наталья Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, кафедра Экономики и внешнеэкономической деятельности, laz_n@rambler.ru

Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь

В статье рассматриваются теоретические основы когнитивного подхода в маркетинге, предпосылки его переноса в концепции маркетинга и теорию поведения потребителей, представлена модель влияния когнитивных подходов на процесс принятия решения о покупке товаров и услуг, а также возможностей использования когнитивного подхода при формировании потенциального спроса на рынке.

Ключевые слова: экономика знаний; когнитивная технология; поведение потребителя; когнитивный маркетинг; маркетинг взаимодействия.

Формирующаяся в настоящее время информационная экономика или экономика знаний оказывает существенное влияние на развитие социума, рынков потребления, поведение потребителей и в целом на сознание индивидов. Возрастание роли знаний как индикатора потенциальной конкурентоспособности социально-экономического субъектов любого уровня агрегирования (индивида, предприятия, группы компаний, страны и т.п.) предопределило нарастающие процессы когнитивизации общества.

На глобальных рынках с растущей конкуренцией, где инструменты традиционного маркетинга уже не являются достаточным средством для достижения организациями желаемых рыночных позиций, источником формирования отличительных конкурентных преимуществ являются когнитивные процессы потребителей, партнеров и менеджмента. [1]

Под когнитивностью (лат. cognitio – знание, познание, изучение, осознание) понимается способность индивида к умственному восприятию и переработке внешней информации.

Когнитивные процессы – это психические процессы, выполняющие функцию рационального познания. На практике "когнитивными" называют психические процессы, которые возможно представить как логичную и осмысленную последовательность действий по переработке информации. К когнитивным процессам обычно относят память, внимание, восприятие, понимание, мышление, принятие решений, действия и воздействия – в той мере или в той части, в какой они заняты познавательными процессами, а не чем-то другим (влечениями, развлечениями).

Специалисты и ученые, изучающие влияние инструментов когнитивной психологии на маркетинг, как правило, выделяют два основных направления в проводимых исследованиях:

– когнитивный подход в маркетинге является инструментом изучения поведения потребителей в основных концепциях маркетингового управления;

– изменения в теоретических основах традиционного маркетинга, подразумевают изменение и самой концепции маркетинга, и в

перспективе формирование новой независимой концепции – когнитивного маркетинга.

Когнитивный маркетинг представляет собой новую идею маркетинга, заключающегося в процессе социального взаимодействия продавца и покупателя на рынке через их взаимный диалог.

По мнению О.В. Фирсановой, "маркетинг, в предметных границах которого сегодня ведутся исследования проблем управления когнитивными процессами, получил название когнитивного" [8]. Автор отмечает, что его название состоит из двух понятий – "маркетинг" и "когнитивный". Первое из них принадлежит прикладной экономической науке, второе же – является продуктом когнитивной психологии. Термин "маркетинг" определяет объект экономических исследований – рынок как совокупность обремененных стоимостью ментальных взаимодействий индивидов – носителей мыслительных процессов, осуществляемых в ходе обмена. Термин "когнитивный" определяет, в свою очередь, и предмет теории – взаимодействующие когнитивные схемы мышления участников рынка.

О.У. Юлдашева [11] выделяет следующие предпосылки формирования когнитивной концепции маркетинга:

1. Большинство массовых физиологических потребностей платежеспособного населения уже удовлетворены. При этом отмечается, что речь идет именно о массовых материальных потребностях (потенциальные материальные, а тем более духовные потребности пока не удовлетворены). В связи с удовлетворением массовых физиологических потребностей индивидов у производителей есть только один выход – создавать новые потребности, продвигать их на рынок и учить потребителя правильно пользоваться технологией их потребления, чтобы быть удовлетворенным.

2. Постоянно повышающаяся интенсивность конкурентной борьбы, рост дифференциации продукции, возрастающие сложности в продвижении. Нужны новые методы продвижения и формирования рынков потенциальных потребителей. Эти новые методы находятся, прежде всего, в области воспитания у потенциальных потребителей определенного стиля жизни и определенной культуры потребления, что связано с непосредственным воздействием на человеческое сознание.

3. Революционные изменения в сфере информационных технологий приводят к росту интенсивности информационного потребления индивида, что принципиально меняет че-

ловеческое сознание и как следствие – поведение современного потребителя, который становится все менее рациональным и все более эмоциональным.

Таким образом, целью когнитивной концепции маркетинга является формирование круга потенциальных потребителей организации, которые имеют схожую познавательную систему, а соответственно, схожие мышление, мировосприятие, воображение, сознание и т.п. [10].

Как утверждает И.А. Юрасов [12], основной чертой когнитивного маркетинга является превентивность. Современный подход к маркетингу состоит в том, что он должен влиять на мыслительную деятельность, восприятие, основные когнитивные процессы индивида, социально-психологических групп, программировать потребительское поведение индивида в рамках, необходимых производителю и продавцу. Обосновывается понимание когнитивного маркетинга как социальной технологии. В основе всех известных социальных и управленческих технологий лежит процесс социальной коммуникации, который сам по себе является социальной мегатехнологией. Поэтому и когнитивный маркетинг представляет собой не что иное, как процесс социальной коммуникации продавца и покупателя на рынке. Основой эффективности построения когнитивных маркетинговых коммуникаций является достижение коммуникантами уровня диалога, обладающего определенными специфическими характеристиками. Основным свойством этого диалога является социально-психологическое программирование поведения потребителя в нужных продавцу или производителю рамках. [12]

Наиболее важной, с точки зрения О.В. Фирсановой, категорией когнитивного маркетинга является "восприятие – процесс отбора, организации и интерпретации индивидом поступающей информации и создание значимой картины мира" [9]. По мнению автора, существует принципиальная разница между объективным качеством и воспринимаемым. В связи, с чем предлагается модель "средства – цель", связывающая цену, качество и ценность, центральным моментом в которой является именно восприятие. При этом автор подчеркивает, что воспринимаемое качество: 1) отличается от объективного или фактического качества; 2) находится на более высоком уровне, чем конкретные атрибуты товара; 3) общей оценкой, которая иногда имеет сходство с установкой по отношению к продукту; 4) сужде-

нием, которое обычно выносится в рамках вспоминаемого набора торговых марок данного потребителя.

Таким образом, специфика когнитивного маркетинга заключается в сильном влиянии фактора восприятия на процесс потребления, необходимости изучить этот фактор и использовать его в рыночной деятельности, что и является предметом когнитивного маркетинга.

Идея влияния на восприятие была развита немецкой школой гештальт-психологии во главе с М. Вертгеймером. [7] В ряде простых экспериментов он показал, что восприятие изначально воспринимает целостные характеристики вещей (М. Вертгеймер назвал их гештальтами, что с немецкого переводится примерно как "образ"), а уже затем опускается до уровня деталей. При этом смысл целостности диктует смысл отдельных деталей.

Р. Уфимцев отмечает, что аналогично ведет себя и коллективное восприятие, имея перед собой картину социального пространства, в котором действует организация. Оно включает организацию в ту или иную устойчивую конфигурацию, гештальт, накладывающий отпечаток на отношение общества к организации и ее продуктам. И как мы уже знаем, исходным материалом для гештальта становится не только то, что мы хотим сами показать рынку, а всё содержание когнитивного эфира – то есть, всё, что в той или иной форме влияет на восприятие и мысли людей. Очень часто совсем небольшой фактор способен в корне изменить дело [6].

В реальности проблема мультистабильности восприятий возникает постоянно и в каждом из случаев следует быстро реагировать, помня о том, что иногда даже маленькая деталь способна перевернуть восприятие. И чем мощнее бренд, чем более значимую роль играет организация на рынке, тем быстрее это может произойти.

Для создания и использования в обществе технологий когнитивного маркетинга необходимо, чтобы продавец и покупатель были "коммуникативными личностями". Теорией коммуникативной личности занимались такие смежные научные дисциплины, как социология, психология, лингвистика. Коммуникативная личность имеет три уровня:

- вербально-семантический (слова, словосочетания, предложения, текст);

- лингво-когнитивный, который отвечает за связь интеллекта с лингво-культурными концептами, составляющими основы культур этносов;

- мотивационным (содержащим потребности).

Маркетинговая коммуникация и маркетинговые технологии развиваются на основе "когнитивного баланса", основные положения которого разработаны Ф. Хайдером [5]. Смысл этой теории состоит в следующем:

- общечеловеческой тенденции к совместимости;

- варьировании в пределах "нравится" – "не нравится".

Общее представление о товаре или услуге как производителем (или продавцом), так и потребителем (или покупателем) – суть когнитивного маркетинга. Такое общее видение товара или услуги является "когнитивным балансом". На основе когнитивного баланса между субъектом и объектом маркетинговой деятельности конструируются технологии потребления и сбыта.

Когнитивный баланс между субъектом и адресатом маркетинговой активности, обладающими характеристиками развитой коммуникативной личности, является первопричиной конструирования технологий потребления и сбыта. На основе наличия высокоразвитых коммуникативных навыков, которые подразумевают для субъекта возможность трансформации маркетинговой среды, для объекта – способности трансформироваться, способности изменять свое поведение под воздействием субъекта и социальной среды, происходит акт социальной коммуникации, в основе которого создаются технологии когнитивного маркетинга. [9]

Таким образом, социальная коммуникация является первичной и глобальной социальной технологией, на основе которой конструируются все остальные разновидности социальных технологий, в частности маркетинговые.

Объект исследования когнитивного маркетинга – поведение потребителя. Когнитивный подход в маркетинге сконцентрирован на исследовании познавательных процессов и человеческого мышления, определяющих процессы принятия решений рыночными субъектами, в том числе потребителями, и их поведение. Использование методов когнитивного подхода позволяет моделировать процессы принятия потребителем решений, а значит разрабатывать модели влияния на человеческое сознание в целях формирования определенного покупательского поведения, принятия потребителем стандартов стиля жизни и потребления. Другими словами, если традиционный маркетинг исследовал потребителя в

целях создания товаров, удовлетворяющих его потребности, то когнитивный маркетинг под имеющиеся потребительские ценности в виде технологий потребления создает потребителя, воздействуя и формируя его сознание и поведение через обучение.

Цель когнитивной концепции маркетинга совпадает с целью любой маркетинговой концепции – увеличивать число потребителей за счет удовлетворения их потребностей. Но, если традиционные концепции маркетинга достигают покупательского удовлетворения за счет исследования рыночных потребностей, то когнитивный маркетинг сначала вырабатывает видение будущих потребностей потребителей, создает в соответствии с этим видением новые потребительские ценности (в виде стандартов потребления), а затем сам создает своих потребителей, передавая им знания о товарах и услугах, обучая правильности пользования ими, что фактически означает подготовку потенциального рынка и спроса на товары и услуги организации за счет формирования стандартов потребления. [11]

Следует понимать, что когнитивные методы нацелены на создание определенных условий, в которых индивид интерпретирует информацию определенным образом, а следовательно, и усваивает именно те знания, которые предполагал субъект, осуществляющий управляющее воздействие.

Необходимо также принимать во внимание следующую особенность когнитивного подхода: если традиционные методы влияния на сознание людей, такие как пропаганда, основаны на попытках контролировать поступающую человеку информацию (утаивание фактов, их подтасовка, дезинформация и т.д.), то когнитивные методы не изменяют саму информацию, но создают условия, в которых она получает иной смысл и превращается в иное знание [8].

Другими словами, использование когнитивных технологий нацелено на формирование избирательного восприятия и определенной интерпретации индивидом происходящего. Когнитивный маркетинг информирует и обучает потребителя новым технологиям и стандартам потребления.

Можно предугадать, что когнитивная концепция маркетинга может быть успешно реализована только на основе эффективного взаимодействия продавца и покупателя, поскольку процесс обучения требует достаточно длительного контакта. Отсюда когнитивный маркетинг и когнитология развивают ме-

тодологию маркетинга взаимодействия, обогащая ее новыми методами и инструментами. [5] В качестве нового метода маркетинга выступает метод обучения технологии потребления, а в качестве инструмента формирования спроса – трансфер знаний о технологии потребления.

Передавая потребителю определенные знания, организации формируют у него соответствующие представления о мире, создают потребности, обучают определенным технологиям потребления, формируя предпочтения к определенному образу жизни, потреблению определенных товаров и брендов. Таким образом, формируются стандарты и культура потребления.

Следовательно, когнитивный маркетинг создает не продукты, а технологии и стандарты потребления. В отличие от продуктов технологии потребления включают целый спектр взаимосвязанных товаров и услуг, которые удовлетворяют определенную человеческую потребность. Например, продвижение услуг фитнес-клубов предполагает не продвижение отдельных продуктов (конкретных фитнес-услуг), а продвижение технологии потребления фитнес-услуг, включающую потребление целого ряда продуктов и взаимосвязанных с ними услуг (укрепление здоровья, профилактики заболеваний, специального питания, спортивного оборудования для занятий, специфических видов одежды, предметы личной гигиены и т.п.), формирующие в конечном итоге стандарт потребления человека, выбирающего здоровый образ жизни.

Технология потребления – это специфическое сочетание определенных продуктов, которые предпочитает использовать (потреблять) потребитель для удовлетворения своих потребностей на определенном промежутке времени.

Можно выделить технологию потребления определенного продукта или группы однородных продуктов (например, фитнес-браслет), технологию потребления конкретного брендового продукта (фитнес-браслет "Garmin"), а можно рассматривать технологию контроля за физическим состоянием своего организма (технологию потребления целого комплекса разнородных продуктов и услуг, а фактически стандарт потребления для людей в сфере диагностики состояния здоровья).

Таким образом, сущность понятия "технология потребления" включает три основных аспекта:

- стандарт потребления, принятый в обществе;
- предпочтения потребителей к потреблению определенных брендов;
- технологию эксплуатации конкретного продукта.

Стандарт потребления можно классифицировать как определенную группу продуктов и услуг, которая является общепризнанным необходимым набором, удовлетворяющим потребности и потребляемым в определенном обществе (мире, регионе, стране, городе, сегменте потребителей и т.п.).

Стандарт потребления внедряется на трех основных уровнях:

- на потребительском рынке – воспитание предпочтения у потребителя к определенному стилю жизни и потреблению определенных брендовых товаров;
- на рынке производителей и деловых покупателей – продвижение новых технологий потребления и обучение ими пользоваться (например, продажа лицензий или лицензирование деятельности и т.п.);
- на уровне государства – стимулирование законодательного введения новых стандартов потребления.

Для продвижения технологий и стандартов потребления современный маркетинг все чаще вынужден прибегать к обучению потребителя для формирования у него системы знаний и навыков по выбору и использованию определенных товаров.

Необходимо понимать, что процесс обучения технологии потребления товара уже сам по себе обеспечивает будущее удовлетворение потребителя от применения этой технологии. Таким образом, обучение технологии потребления следует рассматривать как метод продвижения товаров в рамках использования когнитивной концепции маркетинга.

В основе метода обучения технологии потребления лежит следующая идея: продвигая новый товар (новую потребность или технологию), мы обучаем потребителя пользоваться этим товаром, даем ему дополнительные навыки и знания о товаре, его технологии производства и технологии потребления товара. Через обучение и применение знаний на практике происходит научение потребителя, то есть усвоение знаний, привыкание к их применению, получение опыта применения технологий, формирование мастерства и т.п.

В процессе обучения потребителя пользоваться новым продуктом и технологией происходит программирование его на будущее

удовлетворение и лояльность к продукту и технологии его потребления. Любое обучение и приобретение навыков воспринимается позитивно. Еще более позитивно воспринимается умение правильно использовать технологии потребления, что и формирует удовлетворение потребителя.

К товарам, продвигаемым с помощью инструментов когнитивного маркетинга, относят все "умные" товары или товары, потребление которых требует знаний об их технологии потребления, навыков правильного использования, соблюдения культуры потребления, обеспечивающей наиболее полное удовлетворение потребностей потребителя.

К рынкам, где уже активно применяется когнитивный маркетинг и его технологии, относятся:

- рынок товаров для здоровья человека – формирование культуры здорового образа жизни (БАДы, фитнес-клубы, медицинская диагностика, здоровые продукты и т.п.);
- рынок автомобильных товаров – формирование автомобильной культуры (предпочтение к определенным брендам, частота замены автомобиля, частота сервиса и т.п.);
- рынок спорта и спортивных товаров – любой вид спорта определяет приобретение целого ряда продуктов и услуг (определенных брендов), сопутствующих занятиям;
- рынок косметики и т.п.

Таким образом, когнитивный маркетинг – это маркетинг, основанный на использовании познавательных процессов. Когнитивный – значит основанный на знаниях. Основой целью такого маркетинга является создание потенциального спроса на товары и услуги организации с помощью формирования определенного типа сознания потребителей, который определяет структуру потребляемых ими благ. С помощью маркетинговых технологий формируются стереотипы потребления или стандарт потребления.

Когнитивный маркетинг развивается в эпоху экономики знаний и нацелен на продвижение инновационных продуктов. Базисными принципами когнитивного маркетинга являются социальная коммуникация, достижение уровня диалога и когнитивного баланса, создание брендов на основе типичных архетипов и программирование потребительского поведения покупателя. Когнитивный маркетинг в качестве основного инструмента рассматривает процесс обучения, передачи знаний и навыков, что позволяет распространять стандарты и формировать культуру потребления.

Однако, следует отметить, что сложность когнитивного маркетинга заключается в том, что он требует освоения непривычного образа мыслей, требует от специалиста целостного взгляда и внимания к едва уловимым движениям коллективного и индивидуального сознания, что, в свою очередь, оборачивается широким спектром новых возможностей, открывающихся перед маркетологом.

Литература:

1. Бережной В.И., Цвириченко И.А., Фурсов В.А. Стратегический менеджмент на транспорте. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2007.
2. Горлов С.М., Лазарева Н.В., Фурсов В.А. Формирование мультиатрибутивной модели сервисной услуги // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2013. – Т. 176. – С. 47-52.
3. Кисилева И.Н., Фурсов В.А. Разработка маркетинговой конкурентной стратегии предприятия // Terra Economicus. – 2006. – № 4. – С. 175-180.
4. Региональная модель развития: детерминанты экономики и маркетинга (коллективная монография). – Ставрополь : Агрус, 2014.
5. Маркетинг взаимодействия: учебник для ВУЗов / под ред. Г.Л. Багиева. – СПб. : Астерион, 2011.
6. Уфимцев Р. Магия когнитивного маркетинга // Новый маркетинг. – 2008. – № 2,3.
7. Уфимцев Р. Когнитивные технологии – это просто [электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: <http://www.metaphor.ru/er/blog/058.xml>
8. Фирсанова О.В. Обоснование содержания категории восприятие в теории когнитивного маркетинга с позиций деятельностного подхода //

Управление общественными и экономическими системами. – 2007. – №2.

9. Фирсанова О.В. Философско-методологическая основа теории когнитивного маркетинга // Проблемы современной экономики. – 2011. – №2(38).
10. Юлдашева, О.У. Когнитивный подход к формированию потенциального спроса на товары и услуги фирмы / О.У. Юлдашева // Вестник СПбГУ. – 2006. – Сер. 8. – Вып. 2.
11. Юлдашева О.У. Когнитивный маркетинг: продвижение стандартов потребления. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2005.
12. Юрасов И.А. Теоретико-методологические основы когнитивного маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – №6.
13. Фурсов В.А. Особенности маркетинга транспортных услуг // Terra Economicus. – 2006. – № 4. – С. 148-152.
14. Фурсов В.А. Бенчмаркинг как инструмент рыночной деятельности предприятия // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2008. – № 3 (7). – С. 96-102.
15. Фурсов В.А. Формирование и функционирование регионального рынка транспортных услуг: концепции, методы, модели : монография. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2011.
16. Фурсов В.А. Особенности управления маркетингом сервисных услуг // В сборнике: "Инновационные направления развития в образовании, экономике, технике и технологиях" / Научно-практическая конференция, посвященная 85-летию ДГТУ ; под общ. науч. ред. В.Е. Жидкова. – Ставрополь : Ставролит, 2015. – С. 44-48.

RISK-BASED STRATEGIC MANAGEMENT OF MANAGING SUBJECTS OF SERVICE

Tsybulsky Alexander Ivanovich, PhD of Economics, Associate Professor, Chair of Technical Service, Technological Institute of Service (branch), Stavropol

E-mail: kafts@stis.su

This paper presents a method of accounting impact of different levels of risk in the strategy formation of business entities services using natural science approach.

Keywords: *entrepreneur; structure, uncertainty; risk; assessment; accounting; process; natural science performance; efficiency.*

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ И УЧЕТУ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СФЕРЫ СЕРВИСА

УДК 338.47

В данной работе излагается подход к оценке и учету влияния неопределенности среды, выраженной в форме рисков на функционирование предпринимательских хозяйствующих структур сферы сервиса с использованием естественнонаучных основ.

© Цыбульский А.И., 2015

Ключевые слова: *предприниматель; структура; неопределенность; риск; оценка; учет; процесс; естественнонаучные показатели; эффективность.*

Современная экономическая ситуация в России, как и в большинстве стран мира, характеризуется высокой степенью нестабиль-

ности. В складывающихся условиях для действующих предпринимательских структур важным является предвидение возможных изменений и своевременное внесение корректив в намеченные планы развития собственного бизнеса. Особенно актуальна предпринимательская реакция, адекватная изменяющимся условиям для предприятий сферы сервиса, реализующим инновационные разработки. Деятельность предпринимателей, по определению ведущих экономистов, относится к рисковому категории, поэтому сопряжена как с возможностью приобретения дополнительных финансовых выгод, так и с вероятностью потери капитала. Чем нестабильнее среда, в которой предприниматель реализует хозяйственную инновационную деятельность, тем выше неопределенность, и, следовательно, вероятность наступления рисков. Как правило, исходным звеном, определяющим интенсивность зарождения рисков, является внешняя среда, представленная макро- и мезоуровнями. Нестабильность ситуации во внешнем окружении вызывает обратную реакцию во внутренней организационной среде, что, в свою очередь, приводит к образованию риска внутреннего характера. Для того, чтобы избежать финансовых потерь, предпринимателю необходимо регулярно оценивать значимость рисков, величину возможных потерь и выгод, которые он может иметь в случае их наступления и регулярно проводить изменение целевых ориентиров своего развития (планов) в зависимости от изменения ситуации. Процесс корректировки планов можно выполнить с использованием естественнонаучного подхода, основанного на применении правил геометрии (рис. 1).

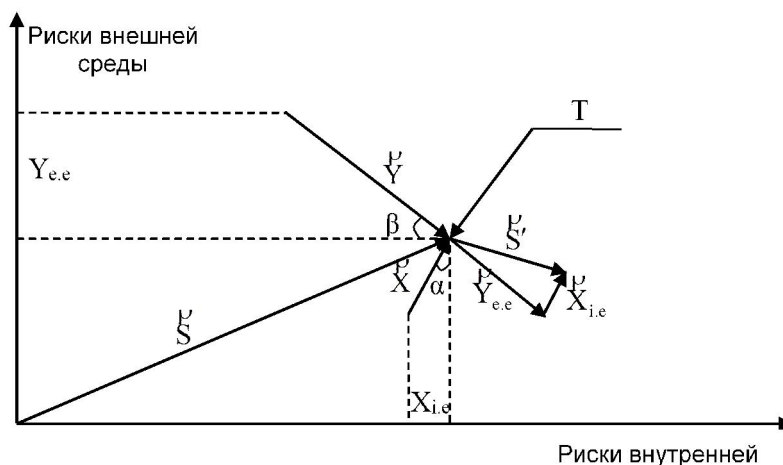

Рисунок 1 – Графическое выражение оценки воздействия рисков на целевые ориентиры предпринимательской деятельности

Технология трансформации поведения предпринимательских структур под воздействием рисков состоит в следующем. На начальном этапе предпринимателем формируется первичный план хозяйственной инновационной деятельности, который выражен на графике целевым ориентиром стратегического поведения ¹⁵. Как было указано выше, в процессе реализации планов в условиях нестабильной среды предприниматель неизбежно сталкивается с факторами риска, которые, в общем случае, можно дифференцировать на две группы: относящиеся к внешней среде и зарождающиеся во внутренней среде.

ЦЫБУЛЬСКИЙ Александр
Иванович, кандидат
экономических наук,
доцент, кафедра
Технического сервиса,
Технологический институт
сервиса (филиал),
Ставрополь
kafts@stis.su

Поскольку реализация стратегических планов или деятельность субъекта предпринимательства осуществляется непрерывно, то сбор сигналов о происходящих изменениях в указанных областях также является непрерывным процессом. Интегральное влияние группы рисков внешнего окружения отражено вектором P_Y , соответственно внутренней среды – P_X . Обнаруженные риски оцениваются количественно определенным составом группы экспертов с использованием современных приемов, что отражается проекциями $X_{i.e}$ и $Y_{e.e}$ на соответствующие оси внутренней и внешней среды. Степень значимости риска задается величиной углов α и β . В момент времени T возникает обусловленная необходимость для снижения потерь или получения дополнительных выгод внести изменения в действующую стратегию развития хозяйствующего субъекта. Строится новое направление стратегического поведения – S' , которое на рисунке определяется графической суммой векторов (отрезков) $P_{X_{i.e}}$ и $P_{Y_{e.e}}$, имеющих количественные значения проекций $X_{i.e}$, $Y_{e.e}$ и направления исходных векторов P_X , P_Y . Данное направление можно назвать градиентом стратегии поведения предпринимателя на рынке – $grad S$ – вектор, показывающий направление наилучшего развития стратегии по величине, равной полученной выгоде при ее реализации.

Адекватно становится возможным измерять и учитывать риски при их системном восприятии, поскольку оценка рисков, в нашем случае, осуществляется применительно к функционированию социально-экономических систем, разновидностью которых являются предпринимательские хозяйствующие структуры (ПХС) сферы сервиса. Системный подход предполагает проведение исследования предпринимательской организации на основе использования приемов анализа и синтеза (рис. 2). Это позволит выявить проблемные риски на различных уровнях управления и в перспективе определять мероприятия, позволяющие избежать или снизить вероятностные потери и определять масштаб изменений выработанных стратегических планов.

Исходным этапом исследования ПХС с целью обнаружения проблем (рисков), могущих повлиять на результативность функционирования системы, и, следовательно, требующих

коррекции стратегических планов и поведения предпринимателя на рынке, является выполнение комплексного стратегического анализа. Для оценки социально-экономических систем первичного уровня – ПХС, наиболее приемлемым является использование функционального подхода, то есть в разрезе выполняемых функций. При переходе системы в разряд более высокого порядка, то есть когда речь идет об укрупнении организации и построении ее по дивизиональному принципу с формированием филиалов или использовании различных форм интеграционного развития (оптимизационные процессы), целесообразным становится применение структурного или структурно-функционального подхода. Анализ следует проводить, основываясь на приведенных выше положениях, в разрезе внутренней и внешней среды функционирования ПХС.

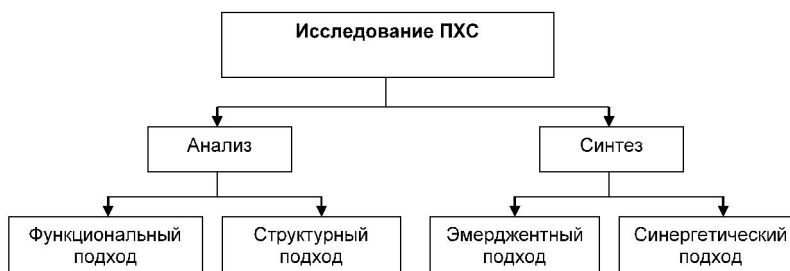

Рисунок 2 – Исследование предпринимательских хозяйствующих структур с системных позиций

Систематизацию оценок внешнего окружения целесообразно проводить по схеме, разработанной Г. Гринли, которая позволяет классифицировать возможности и угрозы для любой социально-экономической системы по 10-балльной шкале по вероятности наступления рисков и степени их воздействия.

Выявление проблемных рисков во внутренней среде функционирования ПХС целесообразно осуществлять с использованием научного подхода к исследованию систем управления [2], который обобщенно можно отразить в виде схемы, представленной на рисунке 3.

Сущность подхода состоит в представлении организации в виде двух подсистем – управляющей и управляемой, каждая из которых характеризуется определенным набором функционально-организационных и ресурсных элементов. Данные элементы в свою очередь содержат в себе системообразующие признаки, по которым должна быть осуществлена стратегическая оценка внутренних угроз существования ПХС.

Рисунок 3 – Подсистемы для стратегического анализа ПХС на внутриорганизационном уровне

Полученная, таким образом, в результате полного стратегического анализа информация, представленная в количественной форме выражения проблемных рисков для ПХС должна быть синтезирована. Синтез ПХС как системы может осуществляться, согласно рисунка 2, с использованием эмерджентного и синергетического подходов.

Эмерджентность – наличие у системы свойств целостности (эмерджентных свойств), то есть таких свойств системы, которые не приписаны составляющим ее элементам. Обнаружение эмерджентных рисков является значимым в процессе исследования функционирования социально-экономических систем. Однако он только констатирует факт появления новых рисков у взаимодействующих объектов, но не выясняет причины их зарождения.

Более полно можно получить ответ с использованием синергетики, которая позволяет учесть самоорганизационные процессы, происходящие как во внешнем окружении ПХС, так и в подсистемах ее формирующих. То есть, зная природу процессов самоорганизации, можно заранее предопределить (спрогнозировать) наступление рискованных событий, и, тем самым, разработать предупреждающие и корректирующие управленческие решения.

В целях учета влияния рисков на изменение стратегии развития и поведения ПХС необходимо определить их интегральное воздействие, которое предопределяет момент времени T , согласно рисунка 1, соответствующий фазе внесения корректив. При проведении исследования внутренней среды ПХС и ее внешнего окружения характер поступления рискованных событий различен по времени, то есть поток рисков может быть последовательным или риски могут наступать одновременно (параллельно). В научной литературе до настоящего времени в достаточной степени не

освещено то, каким образом, в таких случаях происходит учет влияния рисков.

Поскольку синергия присуща для систем различной природы (физических химических, биологических, технологических, социально-экологических и др.), можно выдвинуть гипотезу об идентичности происходящих в них процессов, базирующихся на законах естествознания.

Поток рисков, поступающих в открытую систему – ПХС, можно сопоставить с работой электрических цепей при последовательном и параллельном соединении проводников, принимая за риск, в количественном измерении, сопротивления проводников. Проводниками будут являться рискованные события. В качестве примера может быть рассмотрен наиболее простой вариант – наличие двух рискованных событий.

В этом случае при последовательном поступлении событий интегральная величина риска может быть определена по выражению:

$$r = r_1 + r_2, \quad (1)$$

где r_1 и r_2 – риски наступления соответствующих событий.

При параллельном наступлении рисков

$$r = \frac{r_1 \cdot r_2}{r_1 + r_2} \quad (2)$$

То есть, значение интегрального риска при одновременном (параллельном) наступлении событий меньше, чем в случае последовательного их чередования. Объясняется данный факт единовременным рассмотрением возникших проблем на высшем уровне управления, и, следовательно, снижением управленческих расходов и времени на принятие решений, а также возможностью использования некоторых видов ресурсов, включая человеческий потенциал, на снижение воздействия или предотвращения наступления рискованных событий. Таким образом, повышается оперативность работы ПХС при корректировке стратегических направлений.

Используя естественнонаучный подход, можно выразить и эффективность функционирования ПХС, на примере использования системы показателей работы электрической цепи. Примем за U (напряжение в цепи) – затраты на устранение риска – II , в качестве I (сила тока в цепи) – эффективность функционирования ПХС – $\mathcal{E}$; R – сопротивление проводников в цепи – стратегические риски для ПХС – r .

Сила тока в электрической цепи определяется по формуле:

$$I = \frac{U}{R}, \quad (3)$$

тогда, по аналогии, для ПХС эффективность можно оценить по выражению:

$$\mathfrak{E} = \frac{H}{r} \quad (4)$$

В соответствии с выражением (4) для достижения определенной эффективности в деятельности ПХС при росте рисков в различных типах среды необходимо увеличивать совокупные издержки. При ограниченности финансовых ресурсов эффективность функционирования ПХС снижается. Аналогично трактуется оценка изменения показателей электрической сети.

Рассмотрим и сопоставим оценку изменения физических и экономических показателей при различных вариантах соединения проводников (наступления рисков событий).

При последовательном наступлении двух рисков событий (распределенных во времени) для достижения постоянной эффективности функционирования ПХС (сила тока в цепи при последовательном соединении проводников одинакова), издержки (напряжение) будут складываться из совокупных издержек на погашение каждого риска.

Для электрической цепи в соответствии с законом Ома

$$I = I_1 = I_2 = \frac{U_1}{R_1} = \frac{U_2}{R_2}. \quad (5)$$

При этом

$$R_f = R_1 + R_2 \quad (6)$$

и соответственно

$$U_f = U_1 + U_2. \quad (7)$$

С экономической точки зрения эффективность деятельности ПХС по устранению рисков можно выразить, используя вышеопределенные обозначения в виде формулы:

$$\mathfrak{E} = \mathfrak{E}_1 = \mathfrak{E}_2 = \frac{H_1}{r_1} = \frac{H_2}{r_2}. \quad (8)$$

Как и в случае работы электрической цепи

$$H_f = H_1 + H_2. \quad (9)$$

Экономический смысл выражений (7) и (8) состоит в том, что каждый раз, при последова-

тельном во времени наступлении рисковом случае, затратная процедура ликвидации возобновляется, что приводит к увеличению потерь.

При параллельном соединении проводников в электричестве напряжение на участках в цепи одинаково, а сила тока равна току в неразветвленной цепи:

$$I = I_1 + I_2 = \frac{U \cdot (R_1 + R_2)}{R_1 \cdot R_2} = \frac{U}{R_1} + \frac{U}{R_2}. \quad (10)$$

$$U_f = U_1 = U_2. \quad (11)$$

С позиции оценки экономической эффективности для функционирования ПХС данное выражение будет выглядеть следующим образом:

$$\mathfrak{E} = \mathfrak{E}_1 + \mathfrak{E}_2 = \frac{H \cdot (r_1 + r_2)}{r_1 \cdot r_2} = \frac{H}{r_1} + \frac{H}{r_2}. \quad (12)$$

при этом общий риск для ПХС:

$$R = \frac{r_1 \cdot r_2}{r_1 + r_2}. \quad (13)$$

Экономическое содержание выражений (12) и (13) состоит в следующем. При одновременном наступлении рисков событий в системе ПХС совокупный риск снижается (ф.13). На ликвидацию или снижение влияния рисков выделяются единовременные издержки, которые в абсолютном совокупном значении по описанным выше причинам будут меньше затрат при последовательном проявлении рисков событий. Поэтому общая эффективность, определяемая суммированием результативности по каждому случаю, будет выше.

Логичность представленных умозаключений подтверждается применительно к процессу стратегического управления ПХС. Последовательно наступающие риски определяют постоянную корректировку стратегии, что значительно усложняет и делает более дорогостоящим процесс. Устранение параллельных рисков менее трудоемко и затратно, поскольку требует единовременного вмешательства в намеченную стратегию.

Литература:

1. Балдин К.В. Управление рисками : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / К.В. Балдин, С.Н. Воробьев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.
2. Мишин М.В. Исследование систем управления : учебник / В.М. Мишин. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005.

DEVELOPMENT OF A SYSTEM OF FINANCIAL CONTROLLING AT THE ENTERPRISES OF SMALL BUSINESS

Tsyrukunova Daria Vladimirovna, Post-graduate Student, Accounting and Finance Department, Stavropol State Agrarian University, Stavropol

In the article the stages of formulation and disclosed financial controlling system in the enterprise, the knowledge of which allows a coordinated manner to develop and build the research methodology proposed by the author.

Keywords: financial controlling; business management; small business; strategic and operational controlling.

УДК 336.02

**РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЛИНГА
НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МАЛОГО БИЗНЕСА**

© Цыркунова Д.В., 2015

В статье обоснованы и раскрыты этапы постановки системы финансового контроллинга на предприятии, знание которых позволяет скоординировано разрабатывать и выстраивать предлагаемую автором исследования методику.

Ключевые слова: финансовый контроллинг; управление предприятием; малый бизнес; стратегический и оперативный контроллинг.

Использование системы финансового контроллинга занимает одно из ведущих мест в организационной структуре управления на предприятии, так как является основой его эффективного функционирования.

Многие авторы обосновано выделяют финансовый контроллинг из системы общего контроллинга предприятия [1, 2, 3, 8, 9]. Это связано с тем, что организационное выделение системы финансового контроллинга из общей системы контроллинга на предприятии создает более благоприятные условия для выполнения поставленных стратегических задач, решения вопросов оперативного планирования, мониторинга и контроля отклонений значений финансовых показателей, учитываемых в процессе принятия решений.

Проведенный анализ концепций и подходов к понятию "финансового контроллинга" [4, 5, 6] позволил сформулировать следующее определение. Финансовый контроллинг – это координирующая финансовую деятельность система, осуществляющая ориентированное на достижение стратегических финансовых целей финансовое управление на предприятии по основным направлениям финансовой деятельности; основанная на трех подсистемах: стратегического, оперативного финансового контроллинга и ключевых показателей эффективности как третьей подсистемы.

Объектом финансового контроллинга выступает процесс принятия и осуществления решений управленческого характера по наиболее важным аспектам финансовой деятельности (например, управление денежными потоками организации и управление структурой капитала). К субъектам финансового контроллинга относятся экономисты отдела финансового контроллинга (или финансовые контроллеры).

На наш взгляд, для эффективной работы предприятия система финансового контроллинга должна решать следующие задачи:

- разработку и исполнение поставленной финансовой стратегии компании;
- мониторинг реализации поставленных финансовых заданий и системы;
- установленных плановых финансовых показателей;
- мониторинг и измерение отклонения фактических результатов финансовой деятельности от плановых;
- быстрое принятие оперативных управленческих решений по стабилизации финансовой деятельности компании в соответствии

**ЦЫРКУНОВА Дарья
Владимировна**, магистр,
Учетно-финансовый
факультет,
Ставропольский
государственный аграрный
университет, Ставрополь

с принятой стратегией и стратегическими целями;

- проведение необходимой корректировки в системе стратегических финансовых целей при изменении конъюнктуры рынка, внешней финансовой среды, а также внутренних условий осуществления финансовой деятельности компании;

- оптимизация проблемы "ограниченность ресурсов – безграничность потребностей".

Задачи финансового контроллинга должны находить свое отражение в организационной структуре предприятия. В компаниях, внедряющих систему финансового контроллинга, его задачи могут быть распределены между функциональными подразделениями отдела общего контроллинга. Но существует и другая концепция, выделяемая автором, основывающаяся на самостоятельности задач финансового контроллинга. И, как следствие, выделение самостоятельной службы финансового контроллинга на предприятии [6, 7, 11].

Изобразим модель системы финансового контроллинга, состоящую из трех подсистем: стратегического, оперативного финансового контроллинга и подсистемы ключевых показателей эффективности (рис. 1).

Рисунок 1 – Система финансового контроллинга на предприятии

Эти подсистемы не могут сводиться в одну, так как система оперативного финансового контроллинга складывается из показателей деятельности предприятия по различным функциональным направлениям, а система стратегического финансового контроллинга на основе сбалансированной системы показателей строится исходя из стратегических финансовых целей.

Мы предполагаем совместное применение бюджетирования как основы оперативного фи-

нансового контроллинга и ключевых показателей эффективности. Предложена бюджетная модель для общества с ограниченной ответственностью, на основе которой определяются центры финансовой ответственности, по которым в дальнейшем устанавливаются ключевые показатели эффективности деятельности предприятия.

Для связи стратегических целей и задач с бюджетированием предлагается применение сводного стратегического бюджета. С его помощью структурируется во времени выполнение поставленных задач, которые координируются с ресурсами, необходимыми для их выполнения.

Влияние на финансовую составляющую от реализации стратегических мероприятий в стратегическом бюджете осуществляется через совместное выполнение показателей из бюджетов и ключевых показателей эффективности, развернутое на стратегическом долгосрочном временном горизонте [5,10,12].

Для предприятия, не являющегося акционерным обществом, то есть не способным привлекать денежные средства за счет эмиссии акции, важным фактором развития и увеличения стоимости предприятия является увели-

чение прибыли и повышение эффективности бизнеса. Данные стратегические цели являются взаимосвязанными величинами, которые направлены на достижение роста стоимости компании в долгосрочном периоде как главной стратегической цели.

Основной стратегической целью является увеличение стоимости бизнеса, контролируемое с помощью показателей рентабельности собственного капитала и рентабельности активов. Это связано с тем, что у об-

ществ с ограниченной ответственностью в России в большинстве случаев очень малая величина уставного и собственного капитала, а развитие и осуществление основной деятельности происходит за счет заемных средств.

Выбор целевых значений стратегических показателей напрямую зависит от финансового состояния предприятия и определяется только после его анализа.

В работе обоснована необходимость разработки системы ключевых показателей эффективности для контроля за выполнением поставленных стратегических и оперативных целей в рамках реализации системы финан-

сового контроллинга. Принятую финансовую стратегию для компании необходимо переводить в конкретные количественные показатели, с помощью которых оценивается эффективность проводимого финансового контроллинга [5, 6, 13]. Для этого устанавливается ряд целевых нормативов создания стоимости компании. Инструментом решения этой задачи является система ключевых показателей эффективности. Формализация KPI позволяет достигать результаты эффективно и целенаправленно.

В таблице 1 представлена часть системы ключевых показателей эффективности, разработанной в сегменте "Финансы" с применением совместного использования инструментов бюджетирования и ключевых показателей эффективности для ООО "Югпиво".

При этом, если мы полагаем необходимость совместного применения бюджетирования и ключевых показателей эффективности, то при выборе и построении системы KPI учитываются выделенные ранее центры финансовой ответственности в ООО "Югпиво", а также разработанная финансовая стратегия предприятия.

Так, на первом этапе выделяются центры финансовой ответственности. На втором этапе определяется, какие структурные подразделения компании соответствуют выделенным центрам ответственности. На третьем этапе выявляются те ключевые показатели эффективности, за которые отвечают центры ответственности.

Но, так как ключевые показатели эффективности рассматриваются в рамках финансового контроллинга, они должны быть связаны с главной стратегической целью компании. Если такой связи нет, то показатель должен быть исключен из состава ключевых показателей эффективности.

С целью определения связи между выбранными ключевыми показателями и главной стра-

тегической целью организации предлагается применение модели оценки связи выбранных ключевых показателей эффективности с помощью корреляционного анализа.

Анализ корреляции позволяет выявить те ключевые показатели эффективности, которые имеют наименьшую связь со стоимостью компании. И, соответственно, должны быть исключены из состава ключевых показателей. А также данный анализ позволяет выявить показатели с наибольшей теснотой взаимосвязи со стоимостью компании. Такие показатели в наибольшей степени будут влиять на ее увеличение или уменьшение. Таким образом, их значение для главной финансовой стратегической цели будет наибольшим.

Таблица 1 – Ключевые показатели эффективности компании оптовой торговли в сегменте "Финансы" для ООО "Югпиво" (фрагмент)

Вид ЦФО	Структурная единица компании	Ключевые показатели эффективности	Методика расчета показателя
Центр стоимости	Компания оптовой торговли ООО «Югпиво»	Свободный денежный поток	Прибыль от основной деятельности после уплаты налогов плюс амортизация минус инвестиции
		Денежная добавленная стоимость (CVA)	Отношение текущей стоимости операционного денежного потока к текущей стоимости требуемого денежного потока
		Рентабельность активов (ROA)	Частное от деления чистой прибыли, полученной за период, на общую величину активов организации за период
		Рентабельность собственного капитала (ROE)	Отношение чистой прибыли компании к среднегодовой величине собственного капитала
		Средневзвешенная стоимость капитала (WACC)	Среднее значение цен каждого источника капитала, в общей сумме капитала
		Коэффициент текущей ликвидности	Отношение текущих активов к краткосрочным обязательствам
		Коэффициент концентрации собственного капитала	Отношению собственного капитала и резервов к сумме активов предприятия
		Коэффициент абсолютной ликвидности	Отношение денежных средств и краткосрочных финансовых вложений к краткосрочным обязательствам
Центр инвестиций	Головной офис ОАО «Ставропольский пивоваренный завод»	Финансовый леверидж	Отношение заемного капитала к собственному капиталу
		Коэффициент покрытия процентов	Отношение прибыли до налогов и процентов к начисленным процентам по кредитам
		Чистый долг	Сумма заемных обязательств, скорректированных на величину денежных средств и их эквивалентов
		Долговая нагрузка	Отношение чистого долга к прибыли до уплаты процентов, налогов и до вычета амортизации
		Чистый оборотный капитал	Разность между величиной текущих активов и текущих обязательств
		Коэффициент концентрации СК	Отношение собственного капитала и резервов к сумме активов предприятия
		Коэффициент автономии	Отношение собственного капитала к общей активов организации
		Доля управленческих расходов в выручке	Отношение управленческих расходов к выручке

С помощью корреляционного анализа является количественное определение тесноты связи между ключевыми показателями и стоимостью компании, так как он дает пред-

ставление об их взаимодействии и позволяет сбалансировать систему показателей. Теснота взаимосвязи определяется с помощью коэффициента множественной корреляции. Его значения находятся в промежутке от 0 до 1. Чем ближе значение к 1, тем теснее взаимосвязь исследуемых показателей. Показатели, значение коэффициента множественной корреляции которых будет менее 0,5, должны быть исключены из системы ключевых показателей эффективности, так как теснота из взаимосвязи со стоимостью компании недостаточно высока, а их влияние незначительно. Это позволяет исключить из состава показателей те, которые имеют наименьшую связь с главной стратегической целью. Предлагаемый метод взят за основу построения системы ключевых показателей ООО "Югпиво" и дальнейшей проверки ее сбалансированности.

Как уже отмечалось выше, основной стратегической целью для общества с ограниченной ответственностью целесообразно считать максимизацию стоимости компании.

Стоимость компании понимается как оценка, инвестиционная или внутренняя, будущих денежных выгод владельцев предприятия с учетом риска их вложений. В численном выражении стоимость бизнеса для общества с ограниченной ответственностью (которое не может привлекать дополнительное финансирование в виде размещения акций), как правило, определяется как оценка будущих денежных потоков, приведенная к выбранному моменту времени, которые доступны владельцам капитала предприятия за рассматриваемый период времени. При этом используется метод дисконтирования денежных потоков. Временной горизонт жизни компании принимается за бесконечность. На этом горизонте выделяются несколько временных отрезков с возможностью прогнозирования денежных выгод.

Наиболее известной моделью коэффициента корреляции является коэффициент корреляции Пирсона, который характеризует существование линейной зависимости между двумя величинами. Определение коэффициента корреляции по методу Пирсона заключается в следующем:

- строятся вариационные ряды для каждого из сопоставимых показателей;
- для каждого вариационного ряда определяется среднее значение;
- находятся отклонения каждого числового значения от среднего значения вариационного ряда;

- полученные отклонения перемножаются;
- каждое отклонение возводится в квадрат и суммируется по каждому ряду;
- далее полученные значения подставляются в формулу для расчета коэффициента корреляции по методу Пирсона:

$$r_{xy} = \frac{\sum(dx \times dy)}{\sqrt{(\sum dx^2 \times \sum dy^2)}},$$

где dx и dy – это полученные отклонения показателей от их среднего значения.

Для проведения корреляционного анализа KPI и стоимости ООО "Югпиво" в качестве первого вариационного ряда поочередно выбраны и рассчитаны значения KPI, а в качестве второго вариационного ряда – текущая дисконтированная стоимость денежных потоков предприятия, из которых складывается стоимость ООО "Югпиво". Все расчеты производятся с использованием функции корреляции в MS Excel, по методу Пирсона.

Проведенный корреляционный анализ связи ключевых показателей эффективности и стоимости компании для ООО "Югпиво" показал, что слабую взаимосвязь со стоимостью компании имеют следующие показатели: коэффициент абсолютной ликвидности; коэффициент текущей ликвидности; доля управленческих расходов в выручке; норма чистой прибыли; коэффициент оборачиваемости.

Соответственно, данные показатели должны быть исключены из состава ключевых показателей эффективности предприятия, так как по ним выявлена слабая взаимосвязь. В то же время эти показатели являются важными для оценки финансового состояния предприятия, их нельзя полностью исключить из финансовых расчетов ООО "Югпиво". Поэтому в работе предлагается рассматривать их как контрольные показатели вне системы ключевых показателей эффективности, а их расчет и мониторинг включить в обязанности финансово-аналитической службы (а не отдела финансового контроллинга). Предложенная методика оценки сбалансированности выбранных ключевых показателей является универсальной и может быть использована для оценки ключевых показателей эффективности предприятия любой организационно-правовой формы и любой сферы деятельности предприятия.

Методика постановки системы финансового контроллинга на предприятии включает в себя семь этапов (табл. 2).

Таблица 2 – Этапы внедрения финансового контроллинга

Этап	Описание
Этап 1	Диагностика финансового состояния предприятия
Этап 2	Этап стратегического целеполагания
Этап 3	Разработка методических и методологических материалов
Этап 4	Изменение организационной структуры предприятия (включение в нее отдела финансового контроллинга, и четкое определение его функций)
Этап 5	Внедрение необходимых процедур планирования и бюджетирования
Этап 6	Разработка и внедрение программы информационной поддержки финансового контроллинга на основе ERP-системы
Этап 7	Разработка и применение системы мониторинга выбранных показателей финансового контроллинга и разработка алгоритмов по устранению отклонений показателей

Таким образом, формирование эффективной системы финансового контроллинга на предприятии является одной из основных составляющих успеха работы компании, функционирующей в конкурентных условиях рыночной экономики. В связи с этим все большее внимание уделяется вопросам и проблемам применения финансового контроллинга в финансовом управлении компаниями. Наибольшую сложность представляют вопросы объединения имеющихся элементов финансового контроллинга (системы показателей, планирования, бюджетирования, информационные системы поддержки принятия решений и др.) в единую систему, ориентированную на обеспечение эффективности финансового управления; а также вопросы методического и информационно-технического обеспечения функций финансового контроллинга. Особую значимость данная проблема приобретает в условиях финансового управления в малом бизнесе, так как все инструменты, методики и методологии финансового менеджмента направлены, главным образом, на управление акционерными обществами.

Примечания:

1. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях / А. М. Карминский [и др.]. – 2-е изд. – М. : Финансы и статистика, 2003. – 256 с.
2. Словарь русско-английских терминов по контроллингу / коллектив авторов. – М. : Манускрипт, 2005. – 192 с.
3. Слуцкий М.Л. Контроллинг как система повышения эффективности управления промышленным предприятием / М. Л. Слуцкий. – СПб. : СПбГУЭФ, 2004. – 259 с.

4. Фалько С.Г. Контроллинг для руководителя / С.Г. Фалько. – М. : Институт контроллинга, 2006. – 196 с.

5. Финансовый контроллинг. Концепция финансовой стабильности фирмы: Публикация книги чешского автора Ф. Фрайберга // Финансовая газета. – 1999. – № 13-51.

6. Фолльмут Х.Й. Инструменты контроллинга / Х.Й. Фолльмут ; пер. с нем. – 2-е изд. – М. : ОмегаЛ, 2011. – 127 с.

7. Глотова И.И. Управление финансовыми рисками корпорации в современных условиях / И.И. Глотова, Е.П. Томила, Е.Б. Бабенко

// Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. – № 44. – С. 14-24.

8. Томила Е.П. Бюджетирование как инструмент финансового управления организацией / Е.П. Томила // Аграрная наука, творчество, рост : сб. – 2013. – С. 237-240.

9. Агарков В.В., Агаркова Л.В. Формирование и развитие аутсорсинга // В сборнике: Социальные, гуманитарно-экономические и юридические науки: современные тренды в изменяющемся мире : материалы Международной научно-практической конференции / под ред. О.Н. Чувиловой. – 2014. – С. 11-14.

10. Агарков В.В. Лизинговые операции коммерческих банков // Kant. – 2014. – № 4 (13). – С. 7-9.

11. Агарков В.В., Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г., Клинецвич Р.И. Оптимизация системы контроллинга институциональных преобразований в региональном АПК // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12. – С. 96-102.

12. Агаркова Л.В., Гурнович Т.Г. Управление инновационной активностью экономических субъектов // В сборнике: Финансово-экономические проблемы развития региона и учетно-аналитические аспекты функционирования предпринимательских структур : сборник научных трудов по материалам Ежегодной 77-й научно-практической конференции ФГБОУ ВПО "Ставропольский государственный аграрный университет" "Аграрная наука – Северо-Кавказскому федеральному округу". – 2013. – С. 420-423.

13. Gurnovich T.G., Agarkova L.V., Sobchenko N.V. Management of innovative activity of enterprises on the basis of a comprehensive methodology for assessing the sustainability // В сборнике: Развитие процессов формирования и организации эффективного функционирования инновационной сферы экономики предприятий, отраслей, комплексов : сборник материалов Международной научной конференции / под ред. П.Г. Исаевой. – 2013. – С. 112-118.

The article deals with problems of management of state finances, ways to overcome them. Identified the development of intergovernmental relations.

Keywords: budget law; the principles of the budgetary system; intergovernmental relations; fiscal policy; the budget process; financial assistance.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И МУНИЦИПАЛЬНЫМИ ФИНАНСАМИ В РФ

УДК 336.02

В статье рассмотрены проблемы управления финансами государства, пути их преодоления. Определены пути развития межбюджетных отношений.

Ключевые слова: бюджетное законодательство; принципы бюджетной системы; межбюджетные отношения; финансовая политика; бюджетный процесс; финансовая помощь.

© Юрина В.П., 2015

Результаты работы Счетной палаты [1] характеризуют неэффективное управление финансами в Российской Федерации, что создает предпосылки для возникновения нарушений бюджетного законодательства. Следовательно, необходимо уделять больше внимания эффективному управлению как государственными, так и муниципальными финансами.

Управление финансами базируется на принципах бюджетной системы РФ, закрепленных в Бюджетном кодексе РФ [2], особо значимую роль при этом играют принципы самостоятельности бюджетов и результативности и эффективности использования бюджетных средств.

Федеральные органы власти с 1999 года предпринимают меры по повышению эффективности управления общественными финансами на всех уровнях бюджетной системы, совершенствуя межбюджетные отношения путем принятия программных документов.

Примером может служить "Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013 года", одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 г. № 1123-р.

Согласно этой Концепции, одним из итогов совершенствования межбюджетных отношений является создание законодательной базы разграничения расходных полномочий между органами власти разного уровня, а в целях обеспечения расходных обязательств установлены доходы, закрепленные за соответствующими бюджетами на постоянной основе, что предопределяет устойчивость их поступления в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Отмечается высокий уровень прозрачности и предсказуемости межбюджетных отношений, так как не менее 95% объема межбюджетных трансфертов из федерального бюджета распределяется на основе единых методик, исходя из объективных показателей. Кроме того более 70% объема межбюджетных трансфертов утверждается в рамках федерального закона о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период.

Положительно отразился на межбюджетных отношениях переход к среднесрочному бюджетному планированию на федеральном уровне, что создает условия для повышения качества финансового

**ЮРИНА Валентина
Петровна**, кандидат
экономических наук,
доцент, кафедра Финансов
и налогообложения,
Институт сервиса, туризма
и дизайна (филиал),
Пятигорск

планирования в регионах. Для финансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации установлен порядок распределения дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности соответствующих бюджетов, что позволило обеспечить гарантированный уровень их доходов.

С целью стимулирования региональных и муниципальных образований к развитию налогового потенциала и повышению качества управления региональными финансами Бюджетным кодексом Российской Федерации установлены различные условия осуществления бюджетного процесса, в зависимости от доли межбюджетных трансфертов (за исключением субвенций) в объеме собственных доходов консолидированных бюджетов.

Были предприняты и другие меры по оптимизации управления финансами в государстве. Так, путем внесения изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации, в части регулирования бюджетного процесса, была обеспечена своевременная реализация мер по поддержке финансового рынка и отраслей экономики.

Также установлена возможность самостоятельного определения регионами необходимого размера предоставляемого обеспечения соответствующих обязательств при предоставлении гарантий по банковским кредитам, привлекаемым юридическими лицами, расширены возможности регионов и муниципалитетов по привлечению бюджетных кредитов за счет установления права предоставления бюджетных кредитов на срок до 3 лет, а также предоставлено право формирования фондов финансовых резервов субъектов Российской Федерации.

Сформированы единые методологические подходы к предоставлению и созданию условий для обеспечения эффективного использования субсидий из федерального бюджета бюджетам регионов.

Для повышения эффективности финансовой политики используются субсидии на реформирование региональных и муниципальных финансов, предоставляемые на конкурсной основе в целях содействия реформированию бюджетной сферы и бюджетного процесса и стимулирования экономических реформ в территориальных образованиях.

Министерством финансов Российской Федерации осуществляется существенная методологическая помощь региональным и муниципальным образованиям по совершенствованию управления бюджетным процессом, путем

разработки проектов типовых нормативных правовых актов по бюджетному процессу для реализации реформы местного самоуправления, а также методических рекомендаций.

Однако в ряде субъектов Российской Федерации остается низким качество управления бюджетным процессом, свидетельством чего являются высокий по сравнению со среднероссийским уровнем уровень просроченной кредиторской задолженности по отношению к их собственным доходам, низкое качество финансового планирования, а также недостаточное использование современных процедур и методов управления бюджетным процессом в каждой из фаз бюджетного цикла. Ситуацию усугубил экономический кризис, отразившийся на обеспечении сбалансированности территориальных бюджетов, снижении занятости населения, сокращении финансовых ресурсов на осуществление капитальных вложений, а также риске возникновения кредиторской задолженности по первоочередным обязательствам.

В этой связи, в целях дальнейшего совершенствования межбюджетных отношений и повышения эффективности управления государственными и муниципальными финансами, необходима разработка и реализация мер, направленных на смягчение последствий экономического кризиса.

В соответствии со сложившейся ситуацией развитие межбюджетных отношений и инструментов управления бюджетным процессом в ближайшие годы необходимо направить на решение следующих задач: [3]

- установление особенностей организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях в условиях экономического кризиса;
- создание стимулов повышения качества управления бюджетным процессом в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях;
- корректировка механизмов оказания финансовой помощи органам государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления;
- совершенствование системы разграничения расходных обязательств между органами государственной власти и местного самоуправления;
- дальнейшее развитие стимулов к увеличению доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Реализация этих задач обеспечит дальнейшее развитие системы межбюджетных отношений и будет способствовать повышению эффективности бюджетной системы Российской Федерации на основе сочетания принципов самостоятельности бюджетов всех уровней и единства их общих интересов.

Примечания:

1. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов".
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации : от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 17 июля. 1998 г. : одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г. : (ред. от 28.07.2012) // СПС "Консультант Плюс".
3. "Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013 года", одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 г. № 1123-р.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации : от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ [Электронный ресурс] : принят Гос. Думой 17 июля. 1998 г. : одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г. : (ред. от 28.07.2012) // СПС "Консультант Плюс".
5. Бюджетное Послание Президента Российской Федерации о бюджетной политике в 2014-2016 годах.
6. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на проект федерального закона "О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов".
7. "Концепция межбюджетных отношений и организации бюджетного процесса в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях до 2013 года", одобренная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 августа 2009 г. N 1123-р.
8. Марченко С.В., Дмитриева И.Е., Коломиец Л.Г., Голубина Ж.И. Актуальные проблемы финансов : учебное пособие для студентов вузов / под ред. С.В. Марченко. – Пятигорск, 2014. – 340 с.
9. Марченко С.В., Голубина Ж.И. Регулирование финансов кризисных монопрофильных муниципальных образований // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-2 (46-2). – С. 353-357.
10. Юрина В.П., Грицай С.Е., Марченко С.В. Регулирование экономики через механизм косвенного налогообложения в России. – В сборнике: Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста : материалы VI Международной научно-практической конференции / ФГАОУ ВПО "Северо-Кавказский федеральный университет", ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный университет". – 2014. – С. 390-394.
11. Марченко С.В. Совершенствование системы управления неналоговыми доходами бюджета. – В сб.: Региональная модель развития: Детерминанты экономики и маркетинга. – 2014. – С. 119-123.

12. Марченко С.В. К вопросу о финансовой самостоятельности муниципальных образований // Актуальные вопросы экономических наук. – 2014. – № 37. – С. 188-192.
13. Марченко С.В. Межбюджетные отношения в системе повышения уровня финансовой обеспеченности территорий (на материалах Ставропольского края) : дис. ... канд. экон. н. / Северо-Кавказский государственный технический университет. – Ставрополь, 2009.
14. Марченко С.В. Территориальные финансы (на примере Ставропольского края) : учебное пособие / С. В. Марченко. – Пятигорск, 2009.
15. Дегтярева И.Н., Голубина Ж.И. Учебное пособие для проведения практических занятий и самостоятельной работы студентов экономических специальностей по дисциплине "Статистика" раздел "Общая теория статистики". – Пятигорск : РИА КМВ, 2010.
16. Биндасова Н.А., Погосян В.В. Краткосрочная и долгосрочная финансовая политика : учебное пособие / Биндасова Н. А., Погосян В. В. – Пятигорск, 2011.
17. Погосян В.В. Инновационные и инвестиционные проекты и технологии как фактор модернизации отрасли / Погосян В.В. // Модернизации индустрии рекреации, санаторно-курортного дела и туризма: материалы Международной научно-практической конференции. Геленджик, 2010 г. – Пятигорск; Невинномысск : ПФ РГТУ, НГТИ, 2010. – 538 с.
18. Погосян В.В. Инновации в экономике, управлении и образовании : монография / под ред. Давыдянц Д.Е., Агаркова Л.В., Глазков В.И., Кадиева Ф.Х., Кукота С.И., Кулаговская Т.А., Шелепова Р.Г., Лосева М.В., Максимова С.Ю., Мезина Е.В., Мирзаханян Л.С., Никифоров А.Г., Папаскуа И.Д., Погожева И.Д., Погосян В.В., Радченко М.В., Фурсов В.А., Черномордов Л.И., Чувев Д.Э.: коллективная монография / СИЭУ ФПГУ. – Ставрополь, 2009.
19. Марченко С.В. совершенствование местного самоуправления в Ставропольском крае. – В сб.: Сборник научных трудов Российский государственный торгово-экономический университет, Пятигорский филиал. – Пятигорск, 2010. – С. 46-52.
20. Марченко С.В. Совершенствование системы управления неналоговыми доходами бюджета. – В сб.: Региональная модель развития: Детерминанты экономики и маркетинга. – 2014. – С. 119-123.
21. Марченко С.В. Проблемы формирования налоговой базы местного самоуправления // Terra Economicus. – 2008. – Т. 6. – № 4-2. – С. 349-351.
22. Юрина В.П., Грицай С.Е., Марченко С.В. регулирование экономики через механизм косвенного налогообложения в России. – В сб.: Совершенствование налогообложения как фактор экономического роста: материалы VI Международной научно-практической конференции / ФГАОУ ВПО "Северо-Кавказский федеральный университет", ФГБОУ ВПО "Дагестанский государственный университет". – 2014. – С. 390-394.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые авторы!

Научный ЦИТИРУЕМЫЙ журнал "КАНТ" (ISSN 2222-243X, Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-46325 от 26 августа 2011 года) – *политематическое общероссийское издание на русском языке с периодичностью выхода четыре раза в год, позволяющее опубликовать статью с результатами научных исследований.* Импакт-фактор РИНЦ 2013 – 0,158.

К публикации принимаются статьи в следующие разделы: Социогуманитарные науки; Инновационные технологии; Менеджмент; Экономика; Финансы; Информационные технологии.

Присылаемые статьи Редакция рекомендует оформить в соответствии **со следующими требованиями.**

1. В каждой статье должны быть указаны следующие данные:

- фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (на русском и английском языках (Не владеющие английским языком авторы могут воспользоваться автоматическим переводчиком. Online-переводчик текста PROMT: английский: <http://www.translate.ru/Default.aspx/Text?prmtlang=ru>));
- полное название организации – место работы / учебы каждого автора в именительном падеже, город (на русском и английском языках);
- подразделение организации, должность, звание, ученая степень и/или другая информация об авторах;
- адрес электронной почты для каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и телефон для Редакции (можно один для всех авторов);

2. Название статьи приводится на русском и английском языках.

3. Ключевые слова или словосочетания отделяются друг от друга точкой с запятой, приводятся на русском и английском языках.

4. Аннотация к статье приводится на русском и английском языках.

5. Тематическая рубрика – код УДК (Классификатор УДК on-line: <http://teacode.com/online/udc/>).

6. Рекомендуемый объем материалов от 5 до 15 машинописных страниц.

7. Материалы предоставляются в следующем виде:

- в редакторе Microsoft Office Word (формат .doc);
- шрифт "Times New Roman";
- основной текст – кегль 14;
- интервал – 1,5;
- верхнее и нижнее поля – 2,5 см; левое поле – 3 см, правое поле – 1,5 см;
- отступ (абзац) – 1 см.

8. Оформление сносок:

– сноски (на литературу) проставляются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты (например: [3, 37], если литературных источников больше одного – [3, 37; 4, 123]);

9. Оформление списка пристатейной литературы.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТом 7.0.5-2008.

Издания под заголовком индивидуального автора:

Хабарова Л.П. Неденежные расчеты: учет и налогообложение / Л.П. Хабарова. – М. : Финансы и статистика, 1998. – 100 с.

Статьи из журналов и сборников:

Рябова Р.Н. Налоговые аспекты учетной политики // Бухгалтерский вестник. – 2002. – № 3. – С. 147-158.

Электронные ресурсы (Ресурсы Интернет):

Фалейтор А. Сегментирование рынка // Энциклопедия маркетинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.marketing.spb.ru/read/article/a18.htm.

Материалы конференций, совещаний, семинаров:

Воспитательный процесс в высшей школе России : Межвузовская научно-практическая конференция; 26-27 сентября 2001 г. / под ред. А.Б. Борисова. – Новосибирск : НГАВТ, 2001. – 157 с.

Авторефераты и диссертационные исследования:

Вишняков И.В. Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2002. – 215 с.

Белозеров И.В. Религиозная политика Золотой Орды на Руси в XIII-XIV вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 24 с.

Учебные издания:

Бахвалов Н.С. Численные методы : учеб. пособие для физ.-мат. специальностей вузов. – 2-е изд. – М. : Физматлит ; СПб. : Нев. диалект, 2002. – 630 с. ; ил.

10. Графические материалы должны быть хорошего качества (сканированные таблицы недопустимы), рекомендуется прилагать их, помимо расположения по тексту, отдельными файлами в электронном виде в целях повышения качества на печати и верного воспроизведения; фото автора высокого качества отдельным файлом.

11. Статьи принимаются на e-mail Редакции (с квитанцией об оплате после утверждения статьи к публикации): info@stavrolit.ru; igla_fatal@mail.ru.

12. Условия оплаты

Расценки:

– публикация статьи с учетом размещения в НЭБ – **180 руб./стр.** (включая бесплатный авторский экземпляр на одного автора, экземпляр соавтора статьи оплачивается дополнительно);

– дополнительный экземпляр (в том числе для соавтора статьи) – 130 руб. (в случае необходимости пересылки журнала почтой – 210 руб.).

**О КОЛИЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ЭКЗЕМПЛЯРОВ
ОБЯЗАТЕЛЬНО СООБЩАТЬ В ЗАЯВКЕ**

Реквизиты для оплаты:

Получатель платежа: ООО "Издательство Ставролит"

ИНН 2635120079 КПП 263501001

Расчетный счет 40702810900080008662

в СТАВРОПОЛЬПРОМСТРОЙБАНК-ОАО" г. Ставрополь

БИК 040702760

Корсчет 30101810500000000760 в ГРКЦ ГУ Банка России по СК

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС.

Квитанция для оплаты через Сбербанк.

Обязательные экземпляры всех журналов рассылаются в Книжную палату, в Российскую государственную библиотеку, Российскую национальную библиотеку, Библиотеку Российской Академии наук, а также в другие библиотеки России.

По вопросам обращаться по телефону:

8 962 452 84 02 *Марина Анатольевна Григорьева (шеф-редактор журнала)*

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

**Marketing research in the management of strategic and tactical phases
of the formation of consumer purchase decisions**

Buniatova Anna Rubenovna, PhD of Economics, Senior Professor,
Chair of Economics and Management, Stavropol State University, Stavropol
anna_ru_bu@mail.ru

In article questions of marketing research through the interconnected parts, such as research of the concrete market and own possibilities of firm for an exit and fastening of positions in the market are taken up.

Keywords: marketing research; desk research; field study; initial information; secondary information; algorithm market research; consumer behavior.

УДК 339.13

Буниатова Анна Рубеновна, кандидат экономических наук, старший преподаватель,
кафедра Экономики и менеджмента, Ставропольский государственный университет, Ставрополь
anna_ru_bu@mail.ru

000000, г. Ставрополь, ул. Ленина, д. 1, кв. 1, тел.: 8-962-000-00-00

В статье освещаются вопросы маркетингового исследования через взаимосвязанные части, такие как исследование конкретного рынка и собственных возможностей фирмы для выхода и закрепления позиций на рынке.

Ключевые слова: маркетинговое исследование; кабинетное исследование; полевое исследование; первичная информация; вторичная информация; алгоритм маркетинговых исследований; потребительское поведение.

Буниатова А.Р., 2015

**Маркетинговые исследования в управлении стратегическими и тактическими этапами
формирования потребительского решения о покупке**

Текст [1, С. 56; 2, С. 86].

Примечания:

- 1.
- 2.

